

МВД России
Санкт-Петербургский Университет

На правах рукописи

Назаренко
Александр Михайлович

Санкт-Петербургская столичная полиция (1906-1913 годы)

Специальность 07.00. 02 – Отечественная история

Диссертация
на соискание учёной степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
профессор Матвей Юрьевич Гутман

Санкт-Петербург

2000

Оглавление

	стр.
Введение	3-18
Глава I. Структура, комплектование и финансирование	
С.-Петербургской столичной полиции	19-105
§ 1. Состав и назначение структурных частей полиции	19-49
§ 2. Подбор, расстановка и обучение полицейских чинов	50-78
§ 3. Финансирование столичной полиции	79-105
Глава II. Социальное обеспечение, благотворительные фонды	
и общества взаимопомощи С.-Петербургской столичной полиции ...	106-182
§ 1. Денежное довольствие и пенсионное обеспечение	
полицейских чинов	106-133
§ 2. Организация и деятельность благотворительных фондов и	
заведений	134-163
§ 3. Общество взаимопомощи офицеров и классных чинов	
Управления градоначальника и столичной полиции	164-181
Заключение	182-188
Список использованной литературы	189-208
Приложения	209-234

Введение.

Одним из важнейших условий успешного осуществления демократических преобразований в России является надёжное обеспечение прав и свобод граждан, укрепление правопорядка в стране и бескомпромиссная борьба с преступностью и правонарушениями. В этой связи бесценным наследием является исторический опыт нашей страны, который изучается, используется и, вместе с тем, его потенциал еще далеко не исчерпан.

Видимые и ощущаемые значительной частью граждан страны признаки приближающейся внутренней стабилизации требуют от исследователей изучения исторического опыта не только на крутых переломах, но и в относительно «спокойное» время, к которому можно отнести период после поражения революции 1905-1907 годов и началом первой мировой войны.

В это время возникла возможность совершенствовать систему управления государственными органами, изменять их структуру и функции, работу с кадрами. В ряду органов управления и обеспечения правопорядка в Российской империи далеко не последнее место занимала полиция вообще, и С.-Петербургская столичная полиция, в частности. Она была призвана, не только обеспечивать «охранение безопасности и общественного благоустройства», но и требовать от всех граждан, чтобы «все предписанное законом... было исполнено и сохраняемо, а в случае нарушения приводить всякого, несмотря на лицо, к исполнению предписанного законом».¹

Полиция являлась активным инструментом самодержавия в реализации его, как внутренней, так и внешней политики. Ее организация и деятельность находилась в неразрывной связи с общими проблемами Российской государственности, существовавшего общественного строя и правовой системы.

---

¹ Свод законов об обязанностях полиции. СПб., 1909. Т. 14. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Ст. 121.

В результате преобразований, проведенных в Российской империи в 1905-1906 годах, законодательная власть, которая прежде сосредотачивалась в руках монарха, была поделена между императором и двухпалатным парламентом, в лице Думы и Государственного Совета, но в далеко не равных частях. В соответствии с новыми основными законами, утвержденными Николаем II в апреле 1906 года, только «власть управления» по прежнему принадлежала царю, во всем ее объеме.

Структура «внутреннего управления» империи представляла собой сложную систему административных учреждений, различавшихся по степени предоставленных им властных полномочий, по предметам ведения и по своему составу. Верхнюю ступень в этой иерархии занимал ответственный перед императором Совет министром. В «Своде Учреждений Государственных» указывалось: «В порядке государственных сил, Министерства представляют установления, посредством коего Верховная Исполнительная Власть действует на все части управления».¹

Крупнейшим, наделенным огромными полномочиями и функциями, являлось министерство внутренних дел. Не случайно, Петр Аркадьевич Столыпин, назначенный в июле 1906 года председателем Совета министров, сохранил за собой пост министра внутренних дел. В министерстве внутренних дел была сосредоточена общая администрация, управление полицией, руководство медико-санитарной части, тюремное управление, общественное призрение и управление делами печати.²

Департамент полиции, входивший в состав МВД, занимался не только вопросами охраны общественного порядка и борьбы с общей уголовной преступностью, но и политическими преступлениями. По мнению известного американского историка Ричарда Пайпса полицейская система, созданная в Российской империи в конце XIX века и просуществовавшая до ее распада, была

---

¹. Свод законов Российской империи (СЗ) / Под ред. А.А. Добровольского. СПб., 1913. Т. 1. Ч. 2. Кн. 5. Ст. 152.

². Там же. Ст. 308.

уникальна. Ее уникальность заключалась в том, что, во-первых, «до первой мировой войны ни в одной другой стране мира не было двух видов полиции: одной для защиты государства, а другой - для защиты граждан». Во-вторых, «в отличие от других стран, где полиция действовала как орудие закона и обязана была передавать арестованных судебным властям, единственно в царской России полицейские органы были свободны от этой обязанности».¹ С этой оценкой нельзя не согласиться.

Необходимо подчеркнуть, что на полицию Российской империи, помимо охраны правопорядка, предупреждения и пресечения преступлений, возлагалось множество самых разнообразных функций в области гражданского управления, уголовного и гражданского суда, государственного общественного хозяйства. «Взыскание разного рода налогов, сборов, переборов, залогов по подрядам, рассылка окладных и пенсионных листов, вручение и истребование разного рода отзывов, документов, объявлений и другие бумаги, производство, расследование о несостоятельности недоимщиков» - все это входило в обязанности полиции.²

Полиция России не имела единой структуры, так как ее отдельные части и элементы являлись или потребностью времени, или особенностью того или иного региона. И по мере усложнения общественно-политической жизни полиция наделялась все новыми и новыми функциями. Этим объяснялась ее сложная организация.³

В начале XX столетия полиция России делилась:

I. По месту службы на:

- уездную и городскую,
- дворцовых городов,

---

¹. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 394.

². Белецкий С., Руткевич П. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб., 1913. С. 41.

³. Краткая объяснительная записка к заключению Межведомственной комиссии, под председательством сенатора А.А. Макарова, по преобразованию полиции в Империи. СПб., 1911. С. 17.

- портовую,
- фабрично-заводскую,
- горно-полицейскую стражу,
- железнодорожную,
- речную,
- ярмарочную,
- казенную лесную стражу.

II. По составу на:

- общую,
- жандармскую,
- сельскую,
- волостную,
- мызную.

III. По особенности службы на:

- сыскную,
- охранную,
- уездную полицейскую стражу,
- полицейскую стражу, комплектуемую по вольному найму.¹

Революция 1905-1907 годов не могла не отразиться на структуре, направлениях деятельности, размерах финансирования полицейских органов, их взаимоотношениях с населением. Правительство было вынуждено сосредоточить внимание на повышении эффективности деятельности политической полиции, увеличении численности городской и уездной полиции, создании особых полицейских органов, специализирующихся на уголовно-розыскной деятельности. Увеличение численности общей полиции было обусловлено тем, что ее значи-

---

¹. Краткая объяснительная записка к заключению Междуведомственной комиссии, под председательством сенатора А.А. Макарова, по преобразованию полиции в Империи. СПб., 1911. С. 17-18.

тельная часть направлялась на оказание помощи политической полиции в борьбе с революционным движением. Это приводило к тому, что полиция со своими основными задачами по охране общественного порядка и борьбе с общей уголовной преступностью справлялась не лучшим образом.¹

И все же, несмотря на значительный рост преступности в Петербурге, особенно в 1905-1907 годы, столичной полиции удалось в исследуемый период переломить ситуацию и не допустить разрастания вала преступности. Как и за счет чего, это было достигнуто? Дело в том, что полицейские чины Петербурга, по сравнению с сотрудниками полиции других крупных городов Российской империи, являлись наиболее подготовленными, организованными и квалифицированными, что признавалось не только чинами полиции. Например, современник, сравнивая Петербург и Москву, писал: «В Петербурге наборщик в типографии сносно набирает с таких рукописей, которые в Москве кажутся совсем неразборчивыми;... городские способны... разбираться в нарушениях порядка уличной жизни; почта способна выполнять спрос на ее услуги.<...> В Петербурге... дворники не стали бы жить в таких помещениях, как в Москве, да и полиция не допустила бы даже возможности отведения таких помещений для служащих».²

До настоящего времени в историко-правовой литературе организация и деятельность С.-Петербургской столичной полиции в 1906-1913 годах не являлась темой самостоятельного исследования. Между тем, изучение опыта создания четкой структуры полиции Петербурга, подбора, расстановки, обучения, воспитания, материального и бытового обеспечения полицейских чинов как в период их службы, так и после ухода в отставку способствует пониманию общих закономерностей совершенствования состава, форм и методов деятельности различных звеньев дореволюционной полиции, как в центре, так и на местах. История организации и деятельности различного рода благотворительных

---

¹ Воронцов С.А. Правоохранительные органы и спецслужбы РФ. История и современность. Ростов н/Д., 1999. С. 111.

² Мертваго А. Петербург и Москва // Даугава. 1992. № 5. С. 183-185.

фондов, обществ и заведений, находившихся под патронажем столичной полиции, имеет в современных условиях не только теоретическое, но и практическое значение.

Отсутствие обобщающих исследований о полиции Петербурга является очевидным пробелом в исторической науке и обедняет арсенал научного материала, позволяющего объективно оценить особенности развития полицейских органов Российской империи в начале XX столетия. Всё это в совокупности и определило актуальность диссертационного исследования.

Историография проблемы. По исследуемой проблеме в избранных диссертантом территориальных и хронологических рамках специальные работы отсутствуют.

Среди дореволюционных работ, опубликованных в основном юристами и чиновниками МВД, нет работ, раскрывающих состав, комплектование, подготовку, порядок финансирования и социальное обеспечение сотрудников столичной полиции после революции 1905-1907 годов, но много исследований, посвящённых правовым основам деятельности полицейских органов России.

История создания, проблемы организации, реформирования и недостатки полицейской службы в Российской империи подробно освещались в материалах Особого совещания по пересмотру установленных для охраны государственного порядка исключительных законоположений под председательством генерал-адъютанта А.П. Игнатьева ¹, а также междуведомственной комиссии по преобразованию полиции в империи под председательством сенатора А.А. Макарова.²

Видные русские учёные-полицейсты И.Е. Андреевский, В.Ф. Дерюжинский, В.В. Ивановский обосновали в своих работах сущность, задачи и предна-

---

¹. Материалы Высочайше учреждённого Особого совещания по пересмотру установленных для охраны государственного порядка исключительных законоположений. Ч. IX-XI. Спб., 1905-1906.

². Краткая объяснительная записка к заключению междуведомственной комиссии, под председательством сенатора А.А. Макарова, по преобразованию полиции в Империи. СПб., 1911;

значение административно-полицейской деятельности.¹ Систематизацией полицейского законодательства, разъяснением его основных положений занимались П.Е. Нечаевский, И.П. Моллериус.² Проблемы комплектования, профессиональной подготовки, социального обеспечения полицейских чинов находились в центре внимания Н.Т. Волкова, В.М. Попова, А.М. Щукина.³

На рубеже 1910-1911 годов, когда появился законопроект по реформированию полиции, наблюдался повышенный интерес к проблемам организации и эффективности деятельности полицейских органов. В специальной периодической литературе появилось множество статей, посвящённых комплектованию, обучению и воспитанию полицейских чинов (Вестник полиции, Стражник и городской).⁴

После 1917 года появляется ряд работ, посвящённых деятельности полиции в дореволюционный период. Авторы этих работ, носивших преимущественно популярный, публицистический характер, ставили перед собой цель раскрыть «тёмные» стороны царской полиции. В первую очередь их интересовала деятельность сотрудников и агентов «отделений по охранению общественной безопасности». Структура, подготовка и социальное обеспечение чинов общей

Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. Приложение 5-ое к законопроекту о преобразовании полиции в Империи. СПб., 1913.

¹ Андреевский И.Е. Лекции по истории полицейского права и земских учреждений в России. СПб., 1883; Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. Пг., 1917; Ивановский В.В. Учебник административного права. 2-ое изд. Казань, 1907;

² Нечаевский П.Е. Алфавитный указатель действующих узаконений для руководства чинов полиции по всем предметам полицейского ведения. СПб., 1900; Моллериус И.П. Руководство для полицейских чинов. В 2-х томах. СПб., 1911.

³ Волков Н.Т. Подробные правила поступления (лиц всех сословий), программы испытаний, инструкции и другие сведения для самоподготовки на все городские и уездные полицейские должности. СПб., 1912; Попов В.М. Алфавит полицейских законов, разъяснений и циркуляров. Сборник необходимых чинов полиции извлечений из действующего Свода Законов со всеми позднейшими приложениями и дополнениями. СПб., 1914; Щукин А. Руководство для изучения полицейской службы. СПб., 1913.

⁴ Законность и этика в полицейском деле // Вестник полиции. 1910. № 34. С. 821-822; Занятия с городскими // Стражник и городской. Прилож. к журналу Верность. 1910. № 4. С. 23-25; К вопросу об устройстве полицейских школ // Вестник полиции. 1911. № 9. С. 254-256; К устройству полицейских школ и занятий с городскими и околоточными надзирателями // Вестник полиции. 1910. № 4. С. 106-108; О школах для чиновников полиции // Вестник полиции. 1910. № 24. С. 585-588.

полицейской не рассматривались. Считалось, что полиция Российской империи, в том числе столичная, выполняла только одну функцию – обеспечение безопасности «властных структур».¹

В 20-50 годы вышло в свет немало работ историков и юристов, посвящённых деятельности МВД, Департамента полиции, но на них в той или иной мере лежала печать стереотипов, сложившихся в советском обществе. К таким стереотипам можно отнести: обязательное негативное отношение ко всему, что было связано с деятельностью дореволюционной полиции и её служащих, так как по концепции марксизма-ленинизма старый государственный аппарат должен был быть разрушен и заменён новым.

Весомый вклад в изучение полицейских органов России в 60-80 годы внесли работы Т.И. Желудковой, Н.П. Ерошкина, Р.С. Мулукаева, К.Г. Фёдорова, Д.И. Шинджикашвили, А.Н. Ярмыш.² Однако, обобщающих работ, всесторонне исследующих столичную полицию, её деятельность в начале XX столетия опубликовано не было, что объяснялось, с одной стороны недооценкой роли и места полиции Петербурга в государственном механизме империи, а с другой – отсутствием архивных материалов или трудностями их поиска.

---

¹ Агафонов В.К. Заграничная охранка. Пг., 1918; Волков А. Петроградское охранное отделение. Пг., 1917; Ирецкий В.Я. Охранка. Пг., 1917; Осоргин М.А. Охранное отделение и его секреты. М., 1917; Павлов П. Агенты, жандармы, палачи. Пг., 1922; Членов С.Б. Московская охранка и её секретные сотрудники. М., 1919.

² Желудкова Т.И. Основные направления деятельности полиции дореволюционной России по охране феодального и буржуазного порядка. М., 1977; Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983; Он же. Кризис самодержавия в России. 1895-1917 годы. Л., 1984; Мулукаев Р.С., Желудкова Т.И., Смоляков В.Г. История органов внутренних дел. М., 1989; Мулукаев Р.С. Общеуголовная полиция дореволюционной России. Её классовый характер. М., 1979; Он же. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. М., 1964; Он же. Система органов внутренних дел дореволюционной России. М., 1979; Организация и деятельность уголовного сыска в дореволюционной России (конец XIX – начало XX века). Учебное пособие / Под ред. Б.П. Балугева и Р.С. Мулукаева. М., 1984; Фёдоров К.Г., Ярмыш А.Н. История полиции дореволюционной России. Учебное пособие. Ростов н/Д., 1976; История полиции дореволюционной России (сборник документов и материалов по истории государства и права). Учебное пособие / В.М. Курицин, Р.С. Мулукаев, В.П. Коряков. М., 1981; Шинджикашвили Д.И. МВД царской России в период империализма (структура, функции, реакционная сущность, связь с другими министерствами). Учебное пособие. Омск, 1974; Он же. Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск, 1973.

В 90-х годах повышается интерес к полицейским органам Российской империи, прежде всего со стороны исследователей, работающих в системе МВД. В работах этих авторов затрагивались отдельные аспекты деятельности полиции Петербурга, но в основном они касались пореформенного периода и первого пятилетия XX столетия.¹ В диссертационных исследованиях Х.Х. Лойта, В.В. Лысенко, Е.Д. Проценко в научный оборот были введены неизвестные ранее материалы, сформулированы основные принципы подхода к анализу проблем комплектования, обучения и воспитания кадров полиции дореволюционной России.²

Большой интерес представляют материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 200-летию МВД России, состоявшейся на базе Санкт-Петербургской академии МВД России¹, а также научно-практической конференции «МВД России: история и современность», проведённой кафедрой истории Санкт-Петербургского университета МВД России в 1999 году.

В 1998 году вышла в свет книга А.Т. Скилягина и Р.М. Любвина «Сыщики Петербурга». В этой коллективной работе на основе обширного круга ар-

---

¹. Борисов А.В., Колодкин Л.М. Становление и развитие юридического образования в дореволюционной России. М., 1994; Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Организация розыска преступников в России в IX-XX веках (историко-правовое исследование). В 2-х частях. М., 1997; Воронцов С.А. Правоохранительные органы и спецслужбы Российской Федерации. История и современность. Ростов н/Д., 1999; Елинский В.И. Становление и развитие уголовного розыска в России (X-нач. XX вв.). М., 1997; История полиции России: краткий исторический очерк и основные документы / Под ред. В.М. Курицина. М., 1998; Лысенко В.В., Сальников В.П., Сизиков М.И., Филиппова С.В. Нравственно-правовые проблемы деятельности полиции дореволюционной России / Под ред. В.П. Сальникова. СПб., 1996; Мулукаев Р.С. Полиция в России. Н. Новгород, 1993; Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / Под ред. А.Г. Горлова. М., 1996; Сизиков М.И., Борисов А.В., Скрипилев А.Е. История полиции России (1718-1917). Вып. 2-ой. М., 1992; Борисов А.В., Дугин А.Н., Малыгин А.Я. и др. Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995.

². Лойт Х.Х. Государственная кадровая политика в России и её реализация в органах внутренних дел (исторический и организационный аспект). Дис...д-ра юрид. наук. СПб., 1998; Лысенко В.В. Полиция дореволюционной России и противоправные проявления в области общественной нравственности (теоретический и историко-правовой аспект). Дис...д-ра юрид. наук. СПб., 1998; Проценко Е.Д. Государственная образовательная политика в системе МВД России (историко-правовой анализ). Дис...д-ра юрид. наук. СПб., 1998.

живных и печатных материалов рассказывается о жизни и работе сыщиков уголовного сыска Петербурга XIX – XX веков.²

Определённый интерес представляет альбом, выпущенный в 1998 году ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области и посвящённый истории создания и деятельности столичной полиции. В этом издании впервые была предпринята попытка наглядно, на основании фотографий начала XX века, показать, как выглядели подразделения и чины полиции Петербурга.³ Некоторые сведения диссертант извлек из современной периодической печати.⁴

Таким образом, историографический анализ позволяет сделать вывод, что в отечественной исторической литературе нет цельных, обобщающих научных работ, в которых бы комплексно была исследована С.-Петербургская столичная полиция в 1906-1913 годах. Отдельные факты, документы, сюжеты, использованные в указанных работах, раскрывают лишь определённые аспекты её деятельности и носят, в основном, иллюстративный характер. Самый существенный пробел, на который диссертант обратил внимание, состоит в том, что авторы, как правило, рассматривали организацию и деятельность структурных подразделений столичной полиции (полицейского резерва, сыскной полиции, пожарной команды и т.д.) в пореформенный период, в годы революции 1905-1907 годов, Февральской и Октябрьской революций 1917 года, обходя 1906-1913 годы. Всё это и определило хронологические рамки и основные направления исследования.

¹ МВД России – 200 лет // Материалы международной научно-практической конференции. 28-29 мая 1998 года. В 5-ти частях. СПб., 1998.

² Скилягин А.Т., Любвин Р.М. Сыщики Петербурга (документальные очерки о конкретных делах и специалистах уголовного сыска). СПб., 1998.

³ Страницы истории создания МВД России (1718-1917гг.) / Авт. составители В.А. Зорин, Л.А. Сафронова, В.В. Фёдоров, А.И. Хорев. СПб., 1998.

⁴ Безрукова Л. Резерв полиции // Щит и меч. 1997. № 121; Братющенко Ю. Кооперация в до-революционном МВД // Криминальный вестник. 1996. № 22; Лядов А.О. Стол находок // Криминальный вестник. 1997. № 2; Ржевцев Ю. За особые труды и дарования – чин досрочно // Щит и меч. 1998. № 81; Сафронова Л. Полиция и преступный мир Санкт-Петербурга на рубеже веков // Криминальный вестник. 1997. № 32-33; Сергеев Н. Полицейским за усердие // Щит и меч. 1998. № 35; Хорев А. Как учили городовых // Криминальный вестник. 1999. № 43-44.

Объектом исследования является С.-Петербургская столичная полиция в 1906-1913 годы и деятельность царского правительства по её реформированию.

Предметом исследования автор определил структуру, предназначение, комплектование и финансирование столичной полиции, подготовку и профессиональное обучение, материально-техническое обеспечение полицейских подразделений и социальную защищённость чинов полиции Петербурга.

Цели и задачи исследования. Опираясь на широкий круг открытых источников, архивные материалы и работы предшественников, диссертант поставил перед собой следующую цель: комплексно и объективно представить столичную полицию, как важный элемент правоохранительных органов Российской империи, показать ее роль в обеспечении общественного порядка и безопасности в столице.

Для достижения этой цели автором были поставлены следующие задачи:

- изучить структуру и предназначение структурных частей столичной полиции;
- рассмотреть существовавший порядок подбора, подготовки и расстановки кадров, организацию профессионального обучения, нравственного и православного воспитания полицейских чинов;
- исследовать правовые основы и порядок финансирования столичной полиции;
- раскрыть причины противоречий, существовавших между Управлением градоначальника и городским общественным управлением по вопросам обеспечения полиции Петербурга;
- проследить, как изменялось в исследуемый период денежное довольствие и пенсионное обеспечение классовых и нижних чинов столичной полиции;
- показать назначение, организацию и деятельность благотворительных фондов, обществ и заведений, состоявших под патронажем полиции Петербурга;

- на основе проведенного исследования сделать обобщения и выводы, сформулировать некоторые практические рекомендации, которые могут быть учтены в современных условиях.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1906 до 1914 года. Нижняя граница обусловлена начавшимся спадом первой русской революции 1905-1907 годов, который последовал после ее наивысшей точки – Декабрьского вооруженного восстания. Именно в это время, в декабре 1905 года, Николаем II был утвержден ряд законов, окончательно установивших новую структуру общей полиции Петербурга, которая просуществовала до 1917 года. Верхняя граница определена последним мирным годом перед началом первой мировой войны, резко изменившей обстановку в стране, порядок комплектования, подготовки, служебную деятельность, материально-техническое снабжение и обеспечение столичной полиции. Мобилизация сил на фронт, в том числе полицейских чинов Петрограда, внесла серьезные изменения в организацию и деятельность столичной полиции.

Методология данного исследования основана на принципах объективности, историзма. Применительно к теме диссертации эти принципы позволяют рассматривать столичную полицию в ее историческом контексте, с учетом закономерностей и преобладающих тенденций общественно-политического развития, происходивших на протяжении сравнительно непродолжительного периода времени. При написании работы использовались общенаучный, историографический, проблемно-исторический, системный, логико-теоретический и статистический методы.

Источники. Источниковую базу исследования составляют материалы архивных фондов, законодательные и ведомственные нормативно-правовые акты, стенографические отчеты заседаний Государственного Совета, Государственной Думы, С.-Петербургской городской Думы, доклады должностных лиц и отчеты общественных организаций, статистические сборники, мемуары, периодическая печать и другая справочная литература.

Ценными источниками послужили материалы, извлечённые из архивных фондов. Автор ознакомился с фондами Российского Государственного Исторического Архива (РГИА), Центрального Государственного Исторического Архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Они включают циркуляры, отчёты, докладные записки, приказы, инструкции, позволяющие проследить динамику развития полицейских подразделений Петербурга, организацию и деятельность благотворительных обществ, состоявших под патронажем столичной полиции. К сожалению, доступ к большинству из них уже долгое время ограничен, поэтому исследователю не удалось в полной мере представить эти материалы в диссертационном исследовании. Изучены материалы фондов музеев Политической истории и Истории милиции Культурного центра ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, которые дали возможность внести ряд уточнений в существующие утверждения о деятельности столичной полиции.

Большую помощь в исследовании оказали нормативно-правовые акты Российской империи, определявшие структуру, численность, порядок комплектования полицейских органов, денежное довольствие и пенсионное обеспечение чинов полиции,¹ а также стенографические отчёты заседаний Государственного Совета и Государственной Думы, на которых рассматривались законопроекты, касавшиеся пенсионного обеспечения полицейских чинов.²

Важными источниками явились стенографические отчёты, постановления Петербургской городской Думы и Управы, доклады, подготовленные комиссиями и гласными Думы, сметы расходов и доходов городского общественного управления. Они позволили исследовать правовые основы и порядок финанси-

---

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 3-е. Т. V. № 2885; Т. VII. № 4428; Т. XII. № 8660; Т. XV. № 12197; Т. XVIII. № 14910; Т. XIX. № 16439; Т. XXIII. № 22414, № 22720; Т. XXV. Отд. I. № 27045-27047; Т. XXVI. Отд. I. № 27222, № 27746, № 27775; Т. XXIX. № 31623; Т. XXX. Отд. I. № 33762; Т. XXXI. Отд. I. № 35428; Т. XXXII. Отд. I. № 38452; Сборник законов о противопожарных мерах в Империи. Пг., 1914; Свод законов об обязанностях полиции. СПб., 1909.

² Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчёты. Сессия 2-я. Ч. I-IV. СПб., 1908-1909; Сессия 3-я. Ч. I-IV. СПб., 1910; Сессия 4-я. Ч. I-III. СПб., 1911; Сессия 5-я. Ч. I-IV. СПб., 1912; Четвёртый созыв. Стенографические отчёты. Сессия 1-я. Ч. I-III. СПб., 1913; Государственный Совет. Стенографические отчёты. Сессия 4-я. СПб., 1909.

рования столичной полиции, выяснить причины противоречий, существовавших между Управлением градоначальника и городским общественным управлением по вопросам содержания полиции Петербурга, рассмотреть условия расквартирования, бытового и материального обеспечения, как классовых, так и нижних чинов столичной полиции.¹

Основной фактический материал извлечён из приложений к отчётам петербургского градоначальника² и периодической печати (Ведомости С.-Петербургского градоначальства, Вестник полиции, С.-Петербургские Ведомости, Верность). Именно в них содержались сведения об участии столичной полиции в обеспечении правопорядка, о назначениях, поощрениях и наказаниях полицейских чинов, о криминальных происшествиях в столице.

Интересные данные о составе полиции Петербурга и её благотворительных учреждениях имеются в различной справочной литературе, статистических ежегодниках, энциклопедиях дореволюционной России.³ Перечисленные изда-

¹. Ведомости доходов и расходов С.-Петербургского городского общественного управления за 1873-1913 годы. СПб., 1914; Главные основания сметных исчислений по доходам и расходам города С.-Петербурга. В 2-х частях. СПб., 1912; Известия С.-Петербургской городской Думы. Т. 161-193. СПб., 1906-1913; Обязанности общественного управления города С.-Петербурга по содержанию и расквартированию полиции. Сборник узаконений и штатов С.-Петербургского градоначальства и столичной полиции. СПб., 1908; Отчёты С.-Петербургского городского общественного управления за... Части I-II. СПб., 1907-1914. 16 книг; 1909; Сборник обязательных постановлений С.-Петербургской городской Думы. СПб., 1914;

². Приложения к всеподданнейшему отчёту по С.-Петербургскому градоначальству за... СПб., 1907-1911. 4 книги.

³. Большая энциклопедия под редакцией С.Н. Южакова и профессора П.Н. Милюкова. Изд. 1-ое. СПб., 1900-1903; Весь Петербург. Адресная и справочная книги за ... СПб., 1906-1914. 9 книг; Города России в 1910 году. СПб., 1914; Енакиев Ф.Е. Задачи преобразования С.-Петербурга. СПб., 1912; Исаков П.Н. Справочная книжка о благотворительных учреждениях и заведениях С.-Петербурга. СПб., 1911; Новый энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Пг., 1911-1916; Петербург и его жизнь. СПб., 1914; С.-Петербург. Историко-статистический очерк с планом и указателем. СПб., 1908; Справочник о благотворительных учреждениях, действующих в городе С.-Петербурге. СПб., 1913; Тихомиров Н.А. Путеводитель по церквам города С.-Петербурга и ближайших его окрестностей. СПб., 1906; Справочная книжка Управления С.-Петербургского градоначальника и столичной полиции за... СПб., 1906-1913, 16 книг; Статистические сведения о С.-Петербургском питомнике полицейских собак столичной полиции. Пг., 1915; Статистический ежегодник России за... СПб., 1907-1914. 8 книг; Статистический ежегодник С.-Петербурга за 1906-1907 годы. СПб., 1913. 2 книги; Статистический ежегодник С.-Петербурга за 1908-1909 годы. Пг., Б/г. 2 книги; Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1890-1907.

ния могут быть отнесены к важным источникам, раскрывающим и дополняющим общую картину исследуемого периода.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации на основе широкого круга источников проведено комплексное историческое исследование структуры и предназначения подразделений столичной полиции, порядка комплектования, подготовки и обеспечения классных и нижних полицейских чинов, показаны правовые основы и механизм финансирования полиции Петербурга. Исследована история возникновения и развития благотворительных фондов, обществ и заведений, находившихся под патронажем столичной полиции.

Научная новизна исследования определяется и тем, что его результаты основываются и на ранее неизвестных, выявленных в архивах материалах, впервые вводимых в научный оборот. Автором произведена большая по объему поисковая работа по реконструкции содержания утраченных документов.

На защиту выносятся следующие положения:

- утверждение, что к 1914 году в Петербурге была создана оптимальная для того времени структура городской полиции, позволявшая обеспечивать общественный порядок и вести успешную борьбу с общей уголовной преступностью в столице;
- доказательство, что в полиции Петербурга существовала стройная система комплектования и подготовки кадров для службы в полицейских органах. Особое внимание уделялось первоначальной подготовке офицеров и классных чинов, поступавших на службу в полицию из армии и других ведомств;
- вывод о том, что расходы городского общественного управления на содержание столичной полиции были не обременительны для города и составляли менее 5% от общей суммы сметы расходов Петербурга;
- утверждение, что уровень денежного довольствия и пенсионного обеспечения полицейских чинов был невысок. Размеры денежного содержания ниж-

них чинов столичной полиции были меньше средней заработной платы рабочих петербургских предприятий;

- обобщенный вывод, что созданная столичной полицией сеть благотворительных фондов, обществ и заведений играла заметную роль в поддержке уволенных в отставку классных и нижних чинов полиции.

Практическое значение диссертационной работы заключается в том, что она рассматривает малоизученные страницы истории С.-Петербургской столичной полиции. Выявленный опыт функционирования структурных подразделений полиции Петербурга в 1906-1913 годах может быть использован для совершенствования работы милиции в настоящее время. В частности, усилия по материально-бытовому обеспечению как классных и нижних чинов полиции, так и уволенных в отставку. Подлежит использованию и опыт поддержки лиц, пострадавших от преступников при оказании помощи полиции.

Материалы диссертации используются в учебном процессе при создании курсов лекций, практикумов по истории правоохранительных органов, могут быть использованы студентами юридических ВУЗов, слушателями-курсантами учебных заведений МВД России при изучении курсов «Истории Отечества», «Истории органов внутренних дел», в экскурсионной и лекционной работе.

Апробация работы. Диссертация подготовлена на кафедре истории С.-Петербургского университета МВД России, где проводилось её обсуждение и рецензирование. Разработки, содержащиеся в диссертации, апробировались в выступлениях на научных конференциях: «Общество, право, полиция» (С.-Петербург, 1996 год); «Социально-правовые и психологические основы деятельности ОВД и ВВ МВД России: проблемы теории и практики» (С.-Петербург, 1997 год); «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в современных условиях» (С.-Петербург, 1997 год); «МВД России – 200 лет» (С.-Петербург, 1998 год); «МВД России: история и современность» (С.-Петербург, 1999 год).

Глава 1. Структура, комплектование и финансирование С.-Петербургской столичной полиции.

§1. Состав и назначение структурных частей полиции.

В административном отношении Российская империя была разделена на 99 крупных частей: 78 губерний, 21 область и 2 самостоятельных округа. Губернии и области подразделялись на 777 уездов и округов. Наряду с этим, существовало Кавказское наместничество и особые административные подразделения - генерал-губернаторства. Некоторые крупные города образовывали административно-территориальные единицы – градоначальства.¹ Подобное градоначальство существовало и в Петербурге.

Штатная структура Управления градоначальника и столичной полиции была сформирована в соответствии с «Временным штатом С.-Петербургского градоначальства и столичной полиции», утвержденным императором 12 мая 1887 года.² В последующие 20 лет она не подвергалась серьезным корректировкам, в ней лишь изменялось количество штатных единиц в полицейских подразделениях.

Градоначальник Петербурга являлся главой административно-полицейского управления в столице и был наделён правами губернатора. Он назначался императором, осуществлял свои функции через полицию и свою канцелярию, в качестве «главного и непосредственного начальника столичной полиции» подчинялся министру внутренних дел.³ В его компетенции кроме надзора за деятельностью местного самоуправления входило непосредственное исполнение многих решений, принимаемых городской Думой и Управой, так

---

¹. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 15.

². ПСЗ. Собр. 3-е. Т. VII. № 4428.

³. СЗ. Т. 2. Общ. Учр. Губ. Ст. 866.

как собственный исполнительный аппарат Управы был не велик и включал в основном служащих городских предприятий, а также систему здравоохранения.

В исследуемый период градоначальниками столицы были: с февраля по декабрь 1906 года генерал-майор Владимир Федорович фон-дер Лауниц, сменивший на этом посту генерал-майора Владимира Александровича Дедюлина, назначенного впоследствии дворцовым комендантом; с января 1907 года по июль 1914 года – генерал-майор Даниил Васильевич Драчевский.

Специального городского полицейского управления Петербурга не существовало. В законе указывалось, что «полицейское управление в городе С.-Петербурге сосредоточивается в Управлении градоначальника». Понятие «сосредоточивается» употреблялось в смысле «подчинено» или, как тогда выражались «имеет высшее средоточие». В состав столичной полиции входили:

- Участковые управления с наружной полицией.
- Полицейский резерв.
- Конно-полицейская стража.
- Сыскная полиция.
- Речная полиция.
- Пожарная команда.
- Полицейские дома с находящимися при них арестантскими помещениями.¹

«Отделение по охранению общественной безопасности и порядка», в просторечии «охранка», в состав столичной полиции не входило. Подтверждением тому является указ Сената № 169 от 24 февраля 1904 года, в котором подчеркивалось, что «отделение по охранению общественной безопасности и порядка» в Петербурге входит в состав Управления градоначальника, а не столичной полиции. Основанием являлась ст.868 «Общего Учреждения Губернского». Охранные отделения занимались исключительно оперативно-розыскными мероприятиями по политическим преступлениям.

---

¹. СЗ. Т. 2. Общ. Учр. Губ. Ст. 888.

Революционные выступления 1905 года в столице со всей очевидностью показали, что полиция, ранее не сталкивавшаяся с проблемами предотвращения и подавления массовых беспорядков, не в состоянии обеспечить общественный порядок в экстремальных ситуациях. Как известно, одной из причин, подтолкнувших революцию, стали события 9-го января в Петербурге, произошедшие во многом из-за несогласованных действий столичной администрации, полиции и командования воинского гарнизона. Эти события подхлестнули антиправительственные выступления по всей стране.

Наследники народников, социалисты-революционеры, подхватили террор и применили его как главнейшее средство борьбы против самодержавия. Основным мотивом, руководившим действием боевиков, являлась месть за преступления самодержавия против народа, но террористы не столько «мстили за жестокости», сколько планомерно убивали представителей власти. Так, 12 августа 1906 года взрывом на Аптекарском острове, на даче П.А. Столыпина, было убито 33 человека (в том числе и два исполнителя теракта), 26 человек получили ранения. Пострадали дети П.А. Столыпина, он сам остался невредим.¹ 21 декабря 1906 года был убит градоначальник Петербурга генерал-майор В.Ф. фондер Лауниц. Градоначальник умер от выстрела в голову, произведённого эсером-боевиком при освящении церкви в институте экспериментальной медицины. Нападавший, был убит на месте.²

Погибали не только градоначальники, широкое распространение получили убийства полицейских, проводившиеся «для устрашения властей». О размахе развернувшейся трагедии позволяют судить следующие данные. За две недели с 16-го по 30-ое июня 1907 года в столице было совершено 12 покушений на должностных лиц, 16 нападений на государственные учреждения, 9 нападений на частных лиц. Погибло 7 полицейских, 3 жандарма, 2 стражника, 2 сол-

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1906. № 178. 13 августа.

². Там же. 1906. № 278. 22 декабря.

дата, 1 смотритель тюрьмы.¹ Всего же за 1906-1907 годы потери петербургской полиции составили 64 убитыми, и 49 полицейских чинов было ранено.²

Уроки событий 1905 года убедили самодержавие в необходимости укрепления столичной полиции. Были приняты меры по увеличению штатного состава, улучшению материального обеспечения полицейских чинов. В декабре 1905 года император утверждает ряд законов, в соответствии, с которыми увеличивалась штатная численность наружной, речной полиции и конно-полицейской стражи, денежное содержание классных и нижних чинов.³

Каков же был состав структурных подразделений столичной полиции в исследуемый период? Во-первых, необходимо указать, что у градоначальника был помощник, который непосредственно занимался вопросами, относившимися к компетенции городской полиции. Министр внутренних дел, обосновывая необходимость введения подобной должности в представлении Государственному Совету № 7867 от 8 июля 1902 года, указывал, что полицмейстеры, отвечавшие за наружную полицию, «даже и не принадлежат к составу Управления градоначальника, в коем сосредоточено полицейское управление города С.-Петербурга и откуда исходят распоряжения по полиции».⁴ Эта должность была утверждена императором в конце декабря 1902 года. С января 1904 года и по февраль 1917 года её занимал генерал-лейтенант Оскар Игнатьевич Вендорф.

С 1906 по 1916 годы Петербург в административно-полицейском отношении делился на 12 полицейских частей (Адмиралтейская, Александро-Невская, Васильевская, Выборгская, Казанская, Коломенская, Литейная, Московская,

¹. С.-Петербургские ведомости. 1907. № 151. 11 июля.

². Приложения к всеподданнейшему отчету по С.-Петербургскому градоначальству за ... СПб., 1907 - 1908. Табл. XIX. 2 кн.

³. «Об увеличении состава С.-Петербургской столичной полиции» – ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XXV. Отд. I. № 27045.

«Об увеличении состава городских С.-Петербургской столичной полиции» – ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XXV. Отд. I. № 27046.

«Об увеличении окладов содержания чинов С.-Петербургской столичной полиции» – ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XXV. Отд. I. № 27047.

⁴. Известия С.-Петербургской городской Думы. 1909. № 36. С. 1188.

Нарвская, Петербургская, Рождественская и Спасская) и 7 участков, не входивших в состав полицейских частей (Александровский, Лесной, Новодеревенский, Охтинский, Полостровский, Петергофский, Шлиссельбургский).¹

В полицейском отношении территория столицы значительно превосходила размерами собственно город, т.е. территорию, на которую распространялась юрисдикция городского общественного управления. Александровский, Лесной, Петергофский, Полостровский и Шлиссельбургский пригородные участки юридически не входили в состав города.² Вопрос о присоединении пригородов к столице неоднократно обсуждался, но городское общественное управление, не желая брать на себя дополнительные расходы по благоустройству пригородов, выступало против этого.

Каждая полицейская часть города делилась на участки (не более 4-х). В Петербурге, в исследуемый период, существовало – 47 участков. Несколько полицейских участков, расположенных рядом друг с другом, в том числе и относившихся к разным полицейским частям, составляли полицмейстерское отделение. С 1906 по 1916 годы их общее количество оставалось неизменным – 6. Пятое и шестое полицмейстерские отделения были образованы в начале 1906 года, на основании закона «Об увеличении состава С.-Петербургской столичной полиции», утверждённого императором 15 декабря 1905 года.³

Отделение возглавлял полицмейстер, подчинявшийся непосредственно градоначальнику. Им мог быть как классный чиновник, так и офицер. Полицеймейстер являлся прямым начальником для всех полицейских чинов отделения. Он отвечал за выполнение приказов градоначальника и постановлений городской Думы, касавшихся наружного порядка, наблюдал за казарменными поме-

---

¹ Справочная книжка Управления петербургского градоначальника и столичной полиции за... СПб., 1906-1916. 11 кн.

² Петербург занимал территорию 93 кв. версты (10 583 га), в том числе суша занимала – 79,4 кв. версты (9 035 га); с пригородами территория Петербурга составляла – 281 кв. версту (31 977 га). – Новый энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Пг., б/г. Т. 31. С. 151.

³ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XXV. Отд. I. № 27045.

щениями для нижних полицейских чинов, производил ревизии денежных средств полицейских подразделений и осуществлял надзор за содержанием арестованных в полицейских домах.¹ Полицмейстеры выполняли свои обязанности по много лет и оставались в должности, даже при смене градоначальника.

Самым известным, среди полицмейстеров столицы, был генерал-майор Владислав Францевич Галле, который руководил IV отделением с 1906 по 1916 годы. Владислав Францевич Галле родился в 1862 году. Окончил 2-ю Петербургскую военную гимназию, а затем кавалерийское юнкерское училище. В 1884 году был произведен в корнеты и зачислен в 18 драгунский Клястицкий полк. В 1885 году окончил офицерскую кавалерийскую школу. В полку выполнял обязанности инструктора верховой езды и командовал учебной командой. 1-го июля 1888 года перешел на службу в столичную полицию. Последовательно прошел должности младшего, старшего помощника пристава, участкового пристава. В 1897 году был назначен начальником полицейского резерва, а в 1903 году полицмейстером IV отделения. Одновременно являлся заведующим конно-полицейской стражи, которая им же была сформирована. В.Ф. Галле принял активное участие в создании пеших рот столичной полиции. Им лично и под его руководством было издано свыше 20 инструкций, брошюр и книг по полицейской тематике. В.Ф. Галле организовал работу «Общества попечения об отставных нижних чинах и оставивших службу вольнонаёмных служащих С.-Петербургской столичной полиции» и являлся попечителем двух его приютов. С момента создания и до 1917 года был председателем правления «Общества взаимопомощи офицерских и классных чинов Управления С.-Петербургского градоначальника и столичной полиции». На территории Успенского кладбища организовал специальный участок для чинов столичной полиции.² Был талантливым изобретателем. Для перевозки наиболее опасных арестантов создал каретный обоз. При активном участии В.Ф. Галле в июне

---

¹. СЗ. Т.2. Общ. Учр. Губ. Ст. 931.

². ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 8444. Лл. 1-5.

1909 года на Чёрной речке был открыт первый российский питомник для дрессировки полицейских собак. Вместе с капитаном А.М.Задарновским изобрел специальный панцирь для полицейского, предохранявший от ударов колюще-режущими предметами и от пуль револьверов. Панцирь и сегодня можно увидеть в петербургском музее Политической истории России (ул. Гороховая, д.2), располагающимся в бывшем здании Управления градоначальника.

Непосредственным организатором служебной деятельности полицейских чинов наружной полиции был участковый пристав, который отвечал не только за состояние общественного порядка, но и за благоустройство территории, вверенного ему участка. Им также мог быть, как классный чиновник, так и офицер. При назначении офицеров на должности участковых приставов и их помощников соблюдался ряд ограничений.¹

В состав участкового управления, помимо пристава, входили: помощники пристава (старший и младший), письмоводитель, его помощник, паспортист, вольнонаемные писцы и полицейская стража, состоящая из околоточных надзирателей, городских и полицейских служителей. Например, в соответствии с приказом градоначальника № 46 от 27 февраля 1906 года были образованы 4-е новых полицейских участка: 4-ый участок Александро-Невской части, Новодеревенский участок, 4-ый участок Нарвской части, Гаваньский участок.² В штат каждого из них входили: участковый пристав III разряда, старший помощник пристава III разряда, младший помощник пристава III разряда, 8 околоточных надзирателей (1 – I разряда, 3 – II разряда, 4 – III разряда), 60 городских, 2 полицейских служителя, письмоводитель, паспортист, количество вольнонаемных писцов определено «по необходимости».³

¹. На должностях участковых приставов, их помощников и в полицейском резерве петербургской полиции могли находиться не более 95 офицеров, при этом общее число офицеров и классных лиц в полицейском резерве не должно было превышать 19 человек. – СЗ. Т. 3. Устав о службе по определению от правительства. Ст. 155.

². Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1906. № 46. 28 февраля.

³. Разряд должности пристава и его помощников, зависел от разряда участка, который в свою очередь определялся месторасположением участка в столице. Участки, находившиеся в цен-

Участковым приставом столичной полиции мог быть назначен только офицер или классный чиновник, прошедший должность помощника участкового пристава. Исследователю удалось воссоздать хронологию назначения и фамилии всех должностных лиц, находившихся в должности участковых приставов Петербурга в 1906-1916 годах (См. прилож № 3).

Изучение приказов градоначальника позволило выявить ряд закономерностей. Во-первых, на должности участковых приставов I разряда, как правило, назначались лица уже имевшие опыт работы в должности пристава или старшего помощника пристава I разряда. Во-вторых, число офицеров, состоявших на должностях приставов на протяжении 11 лет (с 1906 по 1916 годы) даже во время первой мировой войны превышало число классных чиновников в 2,5-3 раза. В-третьих, не редки были перемещения приставов по горизонтали. В исследуемый период подобные назначения происходили 10 раз. В-четвертых, от 35 до 45% от общего числа участковых приставов находились в должности пять и более лет, что свидетельствует о тщательном подборе кадров на эти должности и том внимании, которое уделялось данной службе. Безусловно, полицейские чины, большую часть своей службы прослужившие на одном и том же месте, знали всех и вся на своем участке, что позволяло им прекрасно ориентироваться в обстановке. Например, 17 ноября 1911 года столичная полиция чествовала полковника Александра Гавриловича Рогова, прослужившего в должности пристава Петербурга 20 лет.¹

Полицейские участки делились на околотки, обслуживавшие территорию с населением от 3-х до 4-х тысяч. Во главе околотка стоял околоточный надзиратель, который находился в прямом подчинении пристава и являлся непосредственным начальником городских и полицейских служителей. На околоточных надзирателей возлагался «ближайший надзор за соблюдением во вверенных им

тре Петербурга, относились к I разряду, прилежавшие к ним ко II разряду, остальные, располагавшиеся на окраине и в пригороде, относились к III разряду (См. прилож № 2).

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1911. № 244. 18 ноября.

околотках правил, касающихся общественного благоустройства и благочиния...»¹, то есть околоточные надзиратели не только руководили службой городских и дворников, но и выполняли множество административных функций. Они осуществляли проверку правильности ведения домовых книг, регистрации и паспортов приезжих; вручение повесток; контроль над своевременностью открытия и закрытия торговых заведений и многое другое.

В «Инструкции околоточным надзирателям», утвержденной приказом градоначальника от 7 июля 1910 года, особо подчеркивалось, что в тех случаях, когда полиции необходимо войти в контакт с обывателями столицы, это делается через околоточного надзирателя. Околоточные надзиратели были обязаны ежедневно днем и ночью обходить околоток, о результатах обходов и случившихся происшествиях утром и вечером докладывать участковому приставу. Там же в участковом управлении околоточные надзиратели получали различные поручения, касавшиеся практически всех сторон жизни околотка.²

Должности околоточных надзирателей делились на три разряда. Из низшего разряда в высший они переводились с соблюдением старшинства, но не раньше, чем через пять лет. В соответствии со штатным расписанием, должность околоточного надзирателя соответствовала XIV классу. Околоточные надзиратели I и II разрядов имели на погонах отличительные знаки в виде прямых поперечных нашивок из узкого галуна, которые пришивались в верхней части погон у самой пуговицы (две для околоточных надзирателей I разряда и одна для околоточных надзирателей II разряда).³

Городовые являлись нижними чинами полицейской стражи.⁴ На них возлагались обязанности по обеспечению «общественного порядка, спокойствия и благочиния», то есть вся черновая полицейская работа. Городовые несли кара-

---

¹ Инструкция околоточным надзирателям. СПб., 1910. Ст. 7.

² См. подробнее: Шеденев. Из воспоминаний бывшего околоточного // Вестник полиции. 1911. № 7. С. 208-210; № 8. С. 237-238.

³ Щукин А. Руководство для изучения полицейской службы. СПб., 1913. С. 95.

⁴ СЗ. Т. 2. Общ. Учр. Губ. Ст. 655.

ульную и патрульно-постовую службу, производили обыски, проверки ночлежек и постоянных дворов, конвоировали задержанных и многое другое.

Служебная нагрузка городских была самая большая среди полицейских чинов Петербурга. Каждый суточный пост обслуживался тремя городскими в четыре смены, то есть через каждые 6 часов. Городской, сменившийся с поста, шёл в участок, где в течение последующих 6 часов отбывал так называемую «подчастковую службу», и только потом шёл отдыхать. В обязанности «подчасткового» входили: надзор за лицами, доставленными в участок, конвоирование арестованных, разноска пакетов и т.д. В исследуемый период в Петербурге насчитывалось более 800 суточных постов.

В обязанностях городского указывалось, что он должен быть предан царю, быстро и точно выполнять приказы начальства, вести трезвый образ жизни, быть всегда одетым по форме, удерживать товарищей и самому не допускать недостойных поступков.¹ Как видно из вышеперечисленных обязанностей начальство больше всего беспокоило благонадежность и моральные устои нижних чинов полиции, а не их профессиональные навыки и умения.

Должности городских также делились на три разряда. Из нижнего III разряда в более высокий городской переводился не менее чем через пять лет службы при положительной характеристике непосредственного начальника. Городские носили плечевые жгуты из оранжевого сукна с посеребрёнными гомбочками, число которых соответствовало разряду занимаемой им должности. У городского I разряда их было три, II разряда – две, III разряда – одна.²

На 1 января 1906 года наружная полиция Петербурга насчитывала: 173 офицера и классных чина, 458 околоточных надзирателей и 3199 городских.³ В течение 1906 года количество полицейских чинов, состоявших на службе в сто-

---

¹. Руководство для изучения обязанностей городского С.-Петербургской полиции. СПб., 1902. С. 3.

². Шукин А. Руководство для изучения полицейской службы. СПб., 1913. С. 97.

³. Приложение к всеподданнейшему отчёту по С.-Петербургскому градоначальству за 1906 год. СПб., 1907. С. 13.

личной полиции, увеличилось за счёт образования новых участков и полицейских рот. На 1 января 1907 года в наружной полиции Петербурга состояло: 199 офицеров и классных чинов, 512 околоточных надзирателей, 3897 городских.¹

В последующие годы количество городских уменьшилось, появились вакансии. В 1912 году оставались вакантными 447, в 1913 году – 857, а на 1 января 1914 года – 935 должностей городских.² Объяснялось это, прежде всего низким денежным содержанием городских. Не случайно комиссия, созданная в 1906 году, для разработки документов по преобразованию полиции, вынуждена была констатировать, что «действующие ныне штаты лишают полицию возможности даже безбедного существования и создают, чуть ли не освященное обычаем право ее на получение праздничных и иных видов деяний и поборов»³.

Кроме участковых управлений в состав наружной полиции входили полицейские роты, организованные в Петербурге в 1902 году.⁴ Создание таких подразделений было обусловлено стремлением иметь резерв для выполнения внезапно возникающих задач по охране общественного порядка. Объясняя необходимость формирования полицейских рот, градоначальник столицы генерал-лейтенант Н.В.Клейгельс в своем распоряжении от 6 февраля 1903 года указывал: «Не видя надобности увеличивать за счет приведенного усиления штатов количество постовой службы, вместе с тем нахожу, что ныне сформированные полицейские роты должны представлять не только стройные нравственно-воспитанные и глубоко проникнутые сознанием служебного долга команды, но сверх того должны служить для улучшения всех отраслей полицейского дела»⁵.

---

¹. Приложение к всеподданнейшему отчёту по С.-Петербургскому градоначальству за 1906 год. СПб., 1907. С. 13.

². Вестник полиции. 1915. № 16. С. 495.

³. Краткая объяснительная записка к заключению межведомственной комиссии под председательством сенатора А.А. Макарова по преобразованию полиции в Империи. СПб., 1911. С. 56.

⁴. ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XXIII. № 22414.

⁵. Положение о штатах С.-Петербургского градоначальства и столичной полиции. СПб., 1903. С. 120.

В состав роты входили: командир, фельдфебель, взводные околоточные надзиратели и городовые. Офицеры, командовавшие ротами, занимали в полицейском резерве должности «помощников приставов дополнительного штата». Они подчинялись полицмейстерам того отделения, на территории которого размещались роты. В исследуемый период в каждом отделении дислоцировалась пешая полицейская рота. Не менее двух раз в неделю командир роты был обязан докладывать полицмейстеру о положении дел в роте и ежедневно представлять рапорт о наличии личного состава.

Служебная нагрузка на личный состав распределялась таким образом, чтобы 65-75% от всего личного состава роты постоянно находились в казарме, в готовности действовать по первому сигналу.¹ Четвертая часть личного состава несла патрульно-постовую службу. На околоточных надзирателей, несших службу в сопровождении городских полицейских рот, кроме проверки дворничих, прачечных, чердаков, подвалов, возлагался контроль над постовой службой городских участковых управлений. Городовые рот охраняли общественный порядок на улицах, задерживали нищих, сборщиков пожертвований, распространителей не разрешённой печатной продукции и многое другое. Вооружение городского составляли: 3-х линейная винтовка, шашка и револьвер. По штатному расписанию численность каждой роты составляла 100 человек.

В состав наружной петербургской полиции также входили полицейские надзиратели и городовые, прикомандированные к промышленным предприятиям города. Они составляли так называемую «фабрично-заводскую полицию», созданную на основании закона «Об усилении полицейского надзора в районе промышленных заведений», утверждённого императором 1 февраля 1899 года. Она предназначалась «для усиления полицейского надзора за населением фабрик, заводов и промыслов ...».² Состав фабрично-заводской полиции опреде-

---

¹ Инструкция чинам рот С.-Петербургской столичной полиции, сформированных по новому штату 1 января 1902 года. Изд. 2-ое. СПб., 1907. С. 7.

² ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XIX. № 16439.

лялся из расчета один городской на 250 рабочих и один надзиратель на 3000 рабочих.

В «Инструкции чинам полиции по надзору за благоустройством и порядком на фабриках и заводах, а также на частных горных заводах и промыслах» указывалось, что в обязанности фабрично-заводской полиции входит «принятие мер к восстановлению нарушенного наружного порядка и благочиния в случаях буйства, насилия, противозаконных сборищ и нарушений общественной тишины и спокойствия». Вмешиваться в вопросы «... взаимных отношений фабрикантов и рабочих, расследования недоразумений и нарушений, возникающих на почве заключенного сторонами договора о найме» полиция не имела право.¹ Эти вопросы входили в компетенцию исключительно фабричной и горной инспекции. Таким образом, полицейские чины были призваны обеспечивать благополучие владельцев предприятий, защищая их от недовольства рабочих.

Подобная организация полицейской службы на фабриках и заводах не только позволяла правительству контролировать положение дел на важнейших предприятиях, которых в 1913 году в столице насчитывалось около 700,² но и иметь постоянную информацию о настроениях населения фабрично-заводских окраин. Для петербургской фабрично-заводской полиции была разработана специальная инструкция, в которой определялись её сыскные обязанности. В инструкции был определен широкий круг вопросов, представлявших интерес для полиции, в том числе такие:

- каков состав рабочих местных и пришлых;
- живут ли они в казармах или на частных квартирах;
- каковы отношения между рабочими и администрацией;
- кто из фабрично-заводской администрации пользуется среди рабочих доверием, а кто вызывает недовольства;

---

¹. Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ). 1900. № 115. Ст. 2443.

². Новый энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Пг., б/г. Т. 31. С. 156.

- как рабочие проводят свободное от работы время, какие сады и трактиры являются излюбленными, не посещают ли в это же время трактиры лица высших классов и многое другое.

В примечании к инструкции указывалось, что перечисленные вопросы составляют только приблизительную программу деятельности фабрично-заводской полиции и полицейскому «представляется право расширить эти сведения по характерам и способностям каждого района».¹

Сведения властям действительно были необходимы, так как промышленный подъем, начавшийся в России в 1910 году, сопровождался переселением в города, в том числе в столицу, большого количества людей готовых взяться за любую работу. Это «избыточное население», пытаясь найти выход из нищеты, использовало и криминальные пути. За 20 лет (с 1890 по 1910 годы) население рабочих окраин Петербурга выросло на 286,5 %. Общий же рост населения столицы в пределах городской черты, в указанный период, составил – 67,3 %.² В 1913 году в Петербурге насчитывалось свыше 12 000 промышленных предприятий, на которых работало 234 247 человек.³

Большую помощь наружной полиции в охране общественного порядка оказывал полицейский резерв. Резерв предназначался для подготовки лиц поступающих на службу в столичную полицию и поддержания общественного порядка в Петербурге.⁴ При резерве существовали классы городских и полицейских служащих, околоточных надзирателей, офицеров и классных чинов. В состав резерва входили: начальник, с 1906 по 1916 годы им являлся полковник Георгий Дмитриевич Гиржев-Бельчик, уволенный в отставку в чине генерал-майора, помощники начальника резерва (старший и младший), офицеры резерва, фельдфебель, околоточные надзиратели, городские I разряда и резерв-

¹. Федоров К.Г., Ярмыш А.Н. История полиции дореволюционной России. Ростов на/Д., 1976. С. 76.

². Новый энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Пг., б/г. Т. 31. С. 156.

³. Дронников Н.Е. Статистика России. 1907-1917 гг. Париж, 1983. б/с.

⁴. Резерв С.-Петербургской столичной полиции. СПб., 1901. С. 4.

ные городские (См. прилож № 1). На 1 января 1906 года в резерве состояло 14 офицеров и классных чинов, 60 околоточных надзирателей, 264 городских.¹ В последующие годы количество полицейских чинов резерва изменялось в зависимости от потребностей столичной полиции.

Деятельность полицейского резерва была достаточно напряженной, что объяснялось частой сменой обучаемых лиц. Для привлечения большего числа кандидатов на полицейскую службу в «Ведомостях С.-Петербургского градоначальства» регулярно печатались объявления с приглашением поступить на службу в столичную полицию лиц, уволенных из армии. В воинские части рассылались депеши об условиях поступления для нижних чинов. Офицеры и классные чины, поступающие на службу в столичную полицию, также командировывались к полицейскому резерву, где и получали первоначальное полицейское образование.

Для охраны общественного порядка и оказания помощи участковым управлениям в распоряжении начальника резерва находились 7 и 8 роты пешей полиции, такого же штатного состава, что и полицейские роты полицмейстерских отделений. В этих ротах имелась команда из 14-ти велосипедистов-городовых, 2-а из которых несли службу при канцелярии градоначальника, а остальные 12-ть сопровождали перевозку денег из государственного банка.

Кроме подготовки нижних и классных чинов полиции на полицейский резерв возлагались следующие обязанности:

- Ведение специального учета извозчиков и автомобилистов Петербурга.²

---

¹. Приложение к всеподданнейшему отчету по С.-Петербургскому градоначальству за 1906 год. СПб., 1907. С. 14.

². Для проведения осмотров экипажей и автомобилей территория столицы была поделена на 3 района. Каждый из районов находился в ведении младшего помощника пристава дополнительного штата или офицера полицейского резерва. Дважды в год полицейские чины осматривали все транспортные средства, выдавая разрешение на их эксплуатацию. Например, в 1906 году было проверено 8 838 экипажей. – Приложение к всеподданнейшему отчету по С.-Петербургскому градоначальству за 1906 год. СПб., 1907. С. 16.

- Контроль над дежурством дворников, освещением дворов, как «обывательских» так и «извозопромышленных».
- Осуществление расчета с мастерскими по пошиву обмундирования для нижних чинов полиции.¹
- Несение службы по охране общественного порядка.
- Обходы города в ночное время в составе патрулей.
- Участие в обысках и облавах, проводившихся как наружной, так и сыскной полицией.
- Занимать по особому приказу градоначальника временные посты по городу.

Начало XX столетия в России совпало с резким ростом уголовной преступности. Общую картину о темпах роста преступности дают соответствующие абсолютные и относительные данные, собранные Е.Н. Тарновским, крупнейшим русским уголовным статистиком начала века.

Таблица № 1

Темпы роста преступности в 1905-1908 годы.²

Год	Общее число уголов. дел, поступивших в окружные суды	Общее число осужденных окружными судами	Процент увеличения числа уголов. дел (1899 г.-100%)	Процент увеличения числа осужденных (1899 г.-100%)
1905	344 489	53 218	120	95
1906	365 475	59 429	127	106
1907	408 249	74 879	142	134
1908	411 778	92 683	143	166

¹. В полицейский резерв поступали счета из мастерских по пошиву обмундирования, тут же велся их учёт, и производилась оплата. Например, в 1906 году в полицейский резерв поступило 3 985 счетов, на общую сумму 127 723 рубля 65 копеек. – Приложение к всеподданнейшему отчёту по С.-Петербургскому градоначальству за 1906 год. СПб., 1907. С. 16.

². Тарновский Е.Н. Движение преступности в Российской империи за 1899-1908 годы // Журнал министерства юстиции. 1909. № 9. С. 60.

Как видно из приведённой таблицы, общее количество лиц, осуждённых окружными судами, возрастало ежегодно в среднем на 21%. Резкое увеличение показателей в 1907 году объяснялось тем, что в этом году правительство отменило в некоторых местностях страны военное положение, вследствие чего число уголовных дел, подлежащих рассмотрению в общих судебных установлениях, повысилось.¹

В последующие годы рост преступности замедлился, но количество лиц, осуждённых общими судебными установлениями, продолжало увеличиваться. Например, в 1912 году окружными судами было приговорено к различным видам наказания 94 081 человек, в том числе за кражи было осуждено 33 503 человека (35,6 %). В свою очередь мировые суды приговорили только к тюремному заключению 82 817 человек, из них 64 150 (77,5 %) были осуждены за кражи и соучастие в них. В 1913 году однодневное количество осуждённых, содержащихся в тюрьмах Российской империи, достигало 222 965 человек.²

В охваченные революцией 1905-1907 годы криминальная обстановка в Петербурге ухудшалась с каждым годом. Подтверждением тому служат данные о количестве преступлений, зарегистрированных в эти годы в столице (См. прилож. № 4). На 1907 год приходится пик роста таких тяжких преступлений, как убийства, разбои и грабежи, изнасилования, случаи фальшивомонетничества. После подавления революционных выступлений количество тяжких престу-

---

¹. В исследуемый период в Российской империи существовали две самостоятельные судебные системы: общие и местные судебные установления. Общими судами являлись окружной суд и судебные палаты, местными – мировые и волостные суды.

Окружной суд являлся первой инстанцией системы общих судов. Судебный округ охватывал обычно всю или часть территории губернии. Окружной суд рассматривал как уголовные, так и гражданские дела. Ему не были подсудны лишь государственные, должностные (чиновников выше 9-го класса) и воинские преступления, а также все дела подсудные духовному и местным судам.

К подсудности мировых судей были отнесены уголовные дела по преступлениям, за которые предусматривались наказания в виде выговора, замечания и внушения, денежного взыскания до 300 рублей, арест до 3 месяцев либо тюремное заключение до 1 года и гражданские дела с ценой иска до 500 рублей.

². Статистический ежегодник за 1915 год. Пг., 1916. IV отдел. С. 1-5.

плений пошло на убыль, зато возросло количество преступлений против чужой собственности.

При всей неполноте приведённых данных видно, что больше всего в столице совершалось мелких краж и мошенничеств, подсудных мировой юстиции. Количества подобных преступлений, зарегистрированных в 1909 году, возросло по сравнению с 1906 годом на 12 %, а значит, прибавилось работы в первую очередь наружной полиции. О напряжённом характере службы полицейских чинов Петербурга в указанный период свидетельствуют данные о количестве лиц, задержанных по подозрению в совершении противоправных деяний. К 1910 году этот показатель вырос на 29 % по сравнению с 1906 годом. Необходимо отметить, что было зафиксировано увеличение и некоторых видов тяжких преступлений. Например, количество зарегистрированных в 1909 году случаев изнасилований возросло на 39 % по сравнению с 1906 год.

Движение преступности в последнее пятилетие перед войной может быть охарактеризовано данными о числе уголовных дел, поступивших в столичную судебную палату.¹ В 1912 году число уголовных дел, находившихся в производстве судебной палаты Петербурга, составило 8 180. Таким образом, на каждого из 30 городских следователей судебной палаты приходилось по 270 дел. Рост поступлений по сравнению с 1908 годом составил 1597 дел.²

Активную борьбу с преступностью вела сыскная полиция, осуществлявшая дознания по уголовным преступлениям. Дознание заключалось в осмотре, обыске, освидетельствовании, задержании, допросе подозреваемых, пострадавших, свидетелей и имело целью зафиксировать следы преступления, а также создать базу для принятия мер к выявлению преступления и преступника.

---

¹. Судебная палата являлась второй, апелляционной, инстанцией для окружных судов по делам, решавшимся без участия присяжных заседателей, и первой инстанцией по более важным делам. В частности, к её подсудности относились дела о государственных, должностных и религиозных преступлениях. Судебная палата учреждалась одна на несколько губерний. Всего в Российской империи их было 14.

². Бразоль Б.Л. Очерки по следственной части. Пг., 1916. С. 48.

В дореволюционном уголовном судопроизводстве сыск входил в «понятие дознания и обнимал собою все меры удостоверения события преступления, на принятие которых уполномочена полиция. Из числа этих мер закон указывал словесные расспросы и негласное наблюдение, ... меры для отыскания и охранения следов преступления, для розыскания виновника преступления...».¹ Наружная полиция, как правило, участие в оперативно-розыскных мероприятиях не принимала. В ее обязанности входило удостоверение преступления и опрос лиц, причастных к нему.

В состав сыскной полиции входили: начальник, им с 1903 по 1915 годы был действительный статский советник Владимир Гаврилович Филиппов, его помощник, 5 чиновников для поручений, полицейские надзиратели, делопроизводитель, его помощники, журналист и фельдшер (См. прилож. № 1).

В 1889 году В.Г. Филиппов окончил юридический факультет петербургского университета. В течение последующих 11 лет служил в прокуратуре. В 1900 году перешёл на службу в Управление петербургского градоначальника, откуда в 1903 году был назначен на должность начальника сыскной полиции. Во время службы в сыскной полиции в полной мере раскрылись способности Владимира Гавриловича. Он зарекомендовал себя умелым организатором и талантливым сыщиком. Именно при Филиппове в уголовно-розыскной полиции Петербурга был создан «летучий отряд», введена специализация по составу и видам преступления, организована дактилоскопическая лаборатория, проведена работа по своеобразной «сортировке» преступников. В конце 1915 года он подал рапорт об отставке. Высочайшим приказом № 91 от 22 декабря 1915 года по гражданскому ведомству был уволен со службы.² После 1917 года Владимир Гаврилович эмигрировал из России, умер и похоронен в 1935 году в США.³

---

¹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1898. Т. 27. С. 23.

² Вестник полиции. 1916. № 4. С. 110.

³ Скилягин А.Т., Любвин Р.М. Сыщики Петербурга. СПб., 1998. С. 28.

Четверо чиновников для поручений сыскной полиции были распределены по отделениям города, а пятый – надворный советник Леонид Константинович Петровский возглавлял «летучий отряд» сыскной полиции, организованный при его участии в 1903 году.¹ В него входили несколько десятков полицейских надзирателей, постоянно дежуривших на вокзалах, в гостиницах и театрах, участвовавших в облавах и т. д. Например, в 1906 году сотрудниками «летучего отряда» было задержано 2 572 правонарушителя, в том числе 493 вора-рецидивиста, 420 хулиганов. В последующие годы активность чинов сыскной полиции не ослабла. Так, в 1908 году летучим отрядом было задержано 3 488 правонарушителей.²

Чиновники, получив от начальника сыскной полиции устное или письменное поручение, производили дознание по наиболее важным преступлениям. Остальные поручения передавались полицейским надзирателям, которые были распределены по полицейским участкам Петербурга. Количество дознаний, проведенных сотрудниками столичной сыскной полиции, росло ежегодно, что свидетельствует об увеличении количества преступлений в исследуемый период. Например, в 1906 году было произведено 7 630, в 1907 году – 8 726, в 1908 году – 9 750 дознаний.³

Для повышения качества дознаний в сыскной полиции была введена специализация розыска по видам профессиональной преступности:

- Убийства, разбои, грабежи и поджоги.
- Кражи и профессиональные воровские организации.
- Мошенничества, подлоги, обманы, фальшивомонетничество, шулера, аферисты разного рода, контрабанда, продажа женщин в дома терпимости и за границу.⁴

¹. См. подробнее: Командир летучего отряда // Вестник полиции. 1916. № 5. С. 143.

². Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1909. № 125. 14 июня.

³. Приложение к всеподданнейшему отчету по С.-Петербургскому градоначальству за ... СПб., 1907-1909. 3 кн. С. 18.

⁴. Мулукаев Р. С. Полиция в России. Н. Новгород, 1993. С. 80.

Такая специализация позволяла полицейским чинам сыскной полиции совершенствовать методику оперативно-розыскной деятельности и формировать агентуру по указанным категориям.

Основным методом работы сыскной полиции было наружное наблюдение и использование негласных сотрудников.¹ Наружное наблюдение осуществляли полицейские надзиратели и агенты сыскной полиции. На них возлагались обязанности по сбору сведений о преступном мире столицы. Основное внимание уделялось наблюдению за увеселительными заведениями, клубами, ломбардами, ресторанами, постоялыми дворами.² Внутреннее наблюдение велось негласными сотрудниками, вербовавшимися как из представителей преступного мира, так и лиц, которые по роду своей деятельности могли быть полезны для полиции. Это были дворники, извозчики, официанты, приказчики магазинов и многие другие.

В 1913 году в состав сыскной полиции входило 113 полицейских надзирателей, 47 из которых были распределены по участковым управлениям, 46 участвовали в рейдах «летучего отряда» и 20 выполняли различные поручения и дежурили в здании сыскной полиции.³

В июне 1890 года в целях ускорения идентификации лиц, совершивших преступления, и рецидивистов, при сыскной полиции было создано антропометрическое бюро⁴, в котором измерялись: рост человека (сидя и стоя); длина распростертых рук; длина и ширина головы, правого уха; горизонтальное расстояние скуловых костей; длина левой ступни, локтя левой руки, среднего пальца и мизинца. Кроме того, описывался цвет волос, разрез глаз, форма носа и особые приметы (зажившие рубцы, татуировки, пятна и т.д.).⁵ По особой таб-

¹. Инструкция чинам сыскных отделений. СПб., 1910. Ст. 2.

². В 1907 году в Петербурге насчитывалось 45 клубов, 42 увеселительных заведения, 38 домов терпимости, 85 постоялых дворов, 108 гостиниц. – Приложение к всеподданнейшему отчету по С.-Петербургскому градоначальству за 1907 год. СПб., 1908. Табл. III.

³. Зарин. А. Кровавые летописи Петербурга. СПб., 1914. С. 73.

⁴. См. подробнее: Вестник полиции. 1913. № 21. С. 488.

⁵. Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Пг., 1915. С. 293.

лице определялся цвет глаз. За период с 1890 по 1910 годы измерениям были подвергнуты 87 599 человек, в том числе в 1910 году – 4 571 мужчина и 525 женщин. В 1913 году архив антропометрического бюро состоял из 81 ящика, в которых находилось свыше 100 000 карточек.

В декабре 1907 года к измерениям были добавлены дактилоскопические исследования. При сыскной полиции начало работать дактилоскопическое бюро. С 1908 по 1910 годы дактилоскопии было подвергнуто 11 992 человека, в том числе в 1910 году отпечатки пальцев в первый раз взяли у 5 962 задержанных полицией.¹

Первая дактилоскопическая экспертиза была произведена в октябре 1912 года в окружном суде Петербурга по делу Шунько и Алексеева, обвинявшихся в убийстве провизора Вайсборда. Убийство провизора произошло 18 февраля 1912 года в «Харламовской аптеке», находившейся по адресу Екатерингофский проспект дом № 18 (ныне проспект Римского-Корсакова). При осмотре места происшествия сыскная полиция обнаружила осколки от разбитого стекла парадной двери в аптеку, на одном из которых оказался пригодный для установления личности отпечаток пальца. Подозрение в совершении преступления пало на сторожа аптеки Шунько и его знакомого Алексеева. Основным доказательством участия Алексеева в убийстве явилось заключение эксперта о том, что отпечаток на стекле оставлен большим пальцем его левой руки. Присяжные заседатели вынесли Алексееву и Шунько обвинительный вердикт.

С 1893 года при столичной уголовной полиции организовывается «фотографическое ателье». С этого времени все преступники, и место преступления фотографировались. Например, в 1910 году было сделано 7 770 снимков рецидивистов. В музее петербургской полиции, располагавшемся в здании сыскной полиции, хранились специальные альбомы, в которых находились фотографии всех зарегистрированных преступников.²

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1911. № 49. 4 марта.

². См. подробнее: Вестник полиции. 1908. № 6. С. 15-16.

При сыскной полиции существовали также «стол привода», «стол дворников и швейцаров» и «стол находок». «Стол привода» был предназначен для сбора информации о лицах, имевших судимости, находившихся под следствием или в розыске. Собранные об этих лицах сведения заносились на листки специальной формы и различного цвета. Например, листки с данными о розыске людей, по требованию судебных и административных властей, имели желтый или лиловый цвет, о розыске дезертиров – красный, об отбывавших наказание в тюрьме – серый. В 1906 году «столом привода» было выдано 151 496 справок, размещено 74 230 и составлено 26 757 листков. В 1907 году количество выданных справок увеличилось до 191 026, было размещено 62 894 и составлено 32 531 листков.¹ «Стол привода» находился под непосредственным наблюдением помощника начальника сыскной полиции, возглавлял его один из полицейских надзирателей.

«Стол дворников и швейцаров» был необходим для учета лиц, служивших в Петербурге на должностях дворников, швейцаров и сторожей. В нём осуществлялась проверка данной категории граждан на предмет судимости, так как лицо, имевшее судимость, не могло занимать эти должности в столице. В 1906 году в «стол швейцаров и дворников» поступило 22 237 листков на принятых и 13 040 листков на уволенных со службы дворников, в 1907 году 32 570 листков на принятых и 11 588 листков на уволенных.² «Стол находок» предназначался для розыска и возвращения, потерянных вещей, денег и документов.

В соответствии с требованиями «Инструкции чинам сыскных отделений» сотрудники сыскной полиции были обязаны передавать все сведения, носившие политический характер, охранным отделениям. Запрещалось также привлекать сотрудников сыскной полиции к проведению «обысков и арестов по делам политического характера наравне с чинами наружной полиции». В повседневной

---

¹. Приложение к всеподданнейшему отчету по С.-Петербургскому градоначальству за ... СПб., 1907-1908. 2 кн. С. 22.

². Там же. С. 21.

жизни данные требования не выполнялись. К 1913 году правительство открыто заявило о необходимости участия сыскной полиции в деятельности политической полиции, которая «может и должна быть всемерно облегчаема надлежаще приспособленной организацией полиции общей, ибо где имеется хорошо организованная сильная наружная и уголовно-сыскная полиция, там чрезвычайно облегчается и обеспечивается деятельность полиции политической».¹

Значительная территория, занимаемая столицей, и разбросанность ее пригородных частей не позволяли организовать патрулирование пешими полицейскими всех частей города. В 1898 году было принято решение осуществлять охрану общественного порядка в пригородах и на окраинах столицы с помощью конных полицейских патрулей. С этой целью были сформированы 3 отделения конно-полицейской стражи.²

В состав отделения входили: заведующий, вахмистр, конные городовые, конюхи. Заведующими отделениями назначались бывшие кавалерийские офицеры, которые подчинялись градоначальнику и пользовались по отношению к своим подчиненным правами участкового пристава.³ Конными городовыми принимались отставные вахмистры и унтер-офицеры, как правило, прошедшие действительную службу в кавалерийских и казачьих войсках. Конюхами могли быть приняты лица, и не служившие в войсках.

В декабре 1905 года был утвержден дополнительный штат конно-полицейской стражи.⁴ Ее численность увеличилась до 6 отделений и достигла 300 конных городовых. В дальнейшем планировалось создать еще несколько отделений конно-полицейской стражи. В декабре 1912 года в Шлиссельбургском участке был организован конный взвод, состоявший из вахмистра, 14 городовых и 3 конюхов. Он предназначался для охраны общественного порядка в

¹. Организация и деятельность уголовного сыска в дореволюционной России (конец XIX – начало XX века). Учебное пособие. М., 1984. С. 47.

². ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XVIII. № 14910.

³. Обязанности заведывающего отделением конно-полицейской стражи. СПб., 1900. Ст. 2.

⁴. ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XXV. Отд. I. № 27045.

отдаленных районах Шлиссельбургского и Александровского участков.¹ Такой же взвод был сформирован в декабре 1912 года в Петергофском участке, на Ушаковской улице для него была построена новая казарма.² В перспективе на их базе планировалось развернуть новые отделения конно-полицейской стражи.

Конные городовые несли службу по охране порядка специальными разъездами, чаще всего в ночное время. Прибыв в полицейский участок для несения службы, старший разъезда получал специальную книжку и маршрут движения. Постовые городовые делали отметки в этой книжке, указывая время, когда разъезд был у поста. Условия, в которых конному городовому приходилось выполнять служебные обязанности, требовали от него гораздо большей находчивости, знаний и умений, чем от постового городового. Поэтому обучение их происходило по программе подготовки околоточных надзирателей. Общее руководство конно-полицейской стражей столицы осуществлял полицмейстер IV отделения генерал-майор В.Ф. Галле, являвшийся одновременно заведующим строевой и хозяйственной частью конно-полицейской стражи.³

Петербург как крупный морской порт имел разветвленную систему рек и каналов.⁴ Для поддержания общественного порядка и борьбы с преступностью на водных акваториях в столице существовала речная полиция. В состав речной полиции входили: управляющий, его помощники, корабельный инженер, инженер-механик, письмоводитель, городовые (См. приложение №1).

Управляющим речной полицией и его помощниками являлись офицеры флота, назначавшиеся по согласованию с начальником главного морского штаба.⁵ Выполняя обязанности офицеров речной полиции, они продолжали числиться по морскому ведомству и носить морскую форму. Например, приказом

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1912. № 273. 16 декабря.

². Там же. 1912. № 279. 22 декабря.

³. С.-Петербургская конно-полицейская стража. 1898-1908 гг. СПб., 1908. С. 3.

⁴. Площадь Большой Невы составляла – 632 347 кв. саж. (2,88 кв. км), Большой Невки – 456 362 кв. саж. (2,07 кв. км), Малой Невки – 353 644 кв. саж. (1,6 кв. км), Средней Невки – 183 066 кв. саж. (0,83 кв. км). – С.-Петербург. Очерк с планом и указателем. СПб., 1911. С. 18.

⁵. ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 990. Л. 22.

№ 132 от 28 марта 1911 года по морскому ведомству управляющим речной полицией столицы был назначен генерал-майор Александр Николаевич Наумов - старший помощник командира Петербургского порта.¹

В 1906 году количество городских речной полиции было увеличено до 200 человек и оставалось таким в последующие годы. Во время навигации, которая начиналась в марте, состав полиции усиливался 9 машинистами, 9 рулевыми, 8 кочегарами, 12 матросами. Эти лица использовались для управления 3 парходами и 8 паровыми катерами. Кроме того, в распоряжении речной полиции имелись 33 гребные шлюпки, 2 вельбота и эллинг на Петровском острове, где ремонтировались суда.

Речная полиция обеспечивала:

- надзор за точным исполнением действующих постановлений по судоходству и охране порядка, как на воде, так и на береговых сооружениях;
- порядок следования судов, для их беспрепятственного прохождения по рекам и каналам столицы;
- контроль над своевременной погрузкой и выгрузкой товаров на берег;
- принятие мер к спасению утопающих людей и погибающих судов;
- наблюдение за исправным содержанием паровых и гребных судов, предназначенных на случай наводнения;
- общественный порядок на водах, задерживая воров и бродяг.²

Среди рек России Нева занимала второе место по количеству перевозимых грузов, уступая первенство лишь Волге, и третье место по числу плотов и судов с грузами, уступая второе место Западной Двине.³ Например, за 1906 год в реки и каналы Петербурга вошло для загрузки и разгрузки 17 969 судов, в том числе 1031 заграничный пароход.⁴ Все эти суда было необходимо пропустить

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1911. № 73. 2 апреля.

². ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 11. Д. 1271. Лл. 8-11.

³. Петербург и его жизнь. СПб., 1914. С. 8.

⁴. Приложение к всеподданнейшему отчету по С.-Петербургскому градоначальству за 1906 год. СПб., 1907. С. 24.

по водным артериям столицы и обеспечить сохранность грузов во время стоянки. Если в торговом порту этим занималась специальная полицейская команда, образованная на основании закона «Об устройстве полиции в приморских торговых портах»¹, то на реках и каналах столицы порядок обеспечивала речная полиция.

С закрытием навигации речная полиция не прекращала своей деятельности. В соответствии с требованиями «Общих правил для судов всех наименований, плавающих по городским водам» ни одно судно не могло быть поставлено на зимовку без разрешения речной полиции.² Полицейские наблюдали за исправным состоянием зимних дорог, спусках на реках и каналах, катков и всех надводных сооружений, а также вывозом с рек чистого льда.³

Вся водная акватория столицы была разделена на 4 дистанции, каждая из которых имела свою пристань. На судах речной полиции находился специальный флаг, представлявший собой белое полотнище с изображенным на нем гербом Петербурга, расположенным на перекрещенных якорях.

Пожарную безопасность в столице обеспечивала полицейская пожарная команда. Городское общественное управление отпускало деньги на ее содержание, но реальной властью по отношению к ней не обладало. Городская дума неоднократно предлагала заменить полицейскую пожарную команду общественной, объясняя свою позицию тем, что за счет уничтожения двойственности управления можно будет сократить расходы на содержание пожарных. Правительство же придерживалось другого мнения и считало «недостаточным иметь в Петербурге только общественную команду и находит необходимым существование полицейской пожарной команды».⁴

---

¹. ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XXIII. № 22720.

². Сборник обязательных постановлений С.-Петербургской городской думы. СПб., 1913. С. 171.

³. Зимой подрядчики арендовали от городской Думы участки Невы, отведённые речной полицией, для колки льда. Лёд был необходим для обеспечения бытовых нужд горожан и оборудования погребов.

⁴. Известия С.-Петербургской городской Думы. 1913. № 39. С. 86.

В состав пожарной команды входили: брандмайор, с 1906 по 1916 годы им был полковник Александр Владимирович Литвинов, его помощник, брандмейстеры, их помощники, служители, машинисты, письмоводители, писцы, ветеринарный врач и фельдшер (См. прилож. № 1). На 1 января 1906 года в пожарной команде состояли 14 брандмейстеров и 1037 служителей.¹

Служители пожарной команды, хотя и нанимались по вольному найму, находились на полувоенном положении и не имели рабочих книжек, установленных для других городских предприятий. При поступлении на службу пожарные служители давали подписку, в которой обязывались: «1. Исполнять беспрекословно и с охотою все приказания начальства и старших в команде служителей. (...) 5. Во время служения в пожарной команде обязуюсь отдавать установленную воинскую честь, как бы военнослужащий нижний чин...».² Рабочий день пожарных служителей был не нормирован, как следствие ежегодно из пожарной команды увольнялось до 50 % от общего количества служителей.

Деятельность пожарных частей столицы была довольно напряженной, так как количество пожаров с каждым годом неуклонно увеличивалось. Если в 1906 году было зарегистрировано 967 пожаров³, то в 1912 году их количество выросло на 59 % и составило 1540 пожаров.⁴

В 1913 году в Петербурге насчитывалось 20 пожарных частей. На их вооружении находилось 20 паровых и 15 газовых насосов, 58 повозок, 392 лошади, 3 пожарных парохода и несколько автомобилей. Штатная численность пожарной команды составляла 27 брандмейстеров, 15 их помощников, 986 пожарных служителей, 15 машинистов.⁵

---

¹. Приложение к всеподданнейшему отчету по С.-Петербургскому градоначальству за 1906 год. СПб., 1907. Табл. XIV.

². Известия С.-Петербургской городской Думы. 1906. № 11. С. 175.

³. Статистический ежегодник С.-Петербурга за 1906 год. СПб., 1913. С. 91.

⁴. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1913. № 134. 25 июня.

⁵. Главные основания сметных исчислений по доходам и расходам. Часть 2. Расходы. СПб., 1913. С. 200.

В каждой полицейской части Петербурга находился полицейский дом. На 1 января 1906 года их было 13. В состав администрации полицейского дома входили: смотритель, его помощник, служители (См. прилож. № 1). Смотритель был обязан осуществлять «заведывание зданиями, служительскими командами, арестантской частью, полицейской почтой и хранение движимых имуществ...».¹ Служители охраняли и конвоировали арестантов, доставляли полицейскую почту, дежурили в полицейских учреждениях и т. д.

В арестантских помещениях полицейского дома содержались подследственные, подвергавшиеся предварительному задержанию, приговоренные к аресту по суду и в административном порядке, а также задержанные до вытрезвления. Условия содержания арестованных были очень тяжёлыми. Например, в рапорте смотрителя Выборгского полицейского дома, написанного в 1907 году, указывалось, что в 3-х камерах, рассчитанных на содержание 15 человек, ежедневно находятся 100 – 120 арестованных, которых «приходится размещать не только на полу под нарами и в коридоре, но и заполнять коридоры нижнего этажа».² Власти объясняли переполненные камеры тем, что население Петербурга в исследуемый период увеличилось втрое по сравнению с концом XIX века, когда были открыты полицейские дома.

В 1896 году при коронации Николая II на Ходынском поле погибло 2 000 человек. Императрица Мария Федоровна, стремясь не допустить повторения подобной трагедии, повелела создать в столице команды для оказания первой помощи при несчастных случаях. Градоначальник Петербурга, городской голова, старший врач столичной полиции предложили организовать 14 станций «Скорой помощи» и расположить их в пожарных частях.

В начале марта 1899 года в Конногвардейском манеже состоялось освящение полного снаряжения станций первой помощи. При каждой станции имелись: пароконная санитарная карета, запасной пароконный санитарный фургон,

---

¹. Инструкция смотрителям полицейских домов. СПб., 1902. Ст. 1.

². Известия С.-Петербургской городской Думы. 1907. № 7. С. 1309.

колесные носилки, а также четыре пары ручных, возимых на карете. Полицейские врачи, дежурившие на станциях первой помощи, были обязаны по первому требованию прибывать на место катастрофы. Вызывать «Скорую помощь» имели право только полицейские чины и старшие дворники. К 1909 году врачи и санитары «скорой» оказали помощь 4171 петербуржцу.¹

Полицейские врачи осуществляли также контроль над санитарным состоянием «торговых учреждений и промышленных заведений», домов и дворов, заселённых беднотой. В их обязанности входило принятие мер по предупреждению и прекращению инфекционных заболеваний, которые были не редки в Петербурге (в 1908 году в столицу пришла холера).

Они же следили за санитарным состоянием участковых управлений и казарм нижних полицейских чинов, лечили городских, служителей полицейских домов и пожарной команды. Например, в 1906 году полицейскими врачами было обследовано 4 473 больных нижних полицейских чина, 978 из них оказались больны инфекционными заболеваниями, в том числе 182 венерическими болезнями.²

Большой процент заболеваемости среди городских и служителей объяснялся не только тяжелыми условиями службы. Многие из полицейских были холостяками, другие жили в казарме без семей. Не отягощенные нравственными принципами, они пользовались своей властью не только для удовлетворения материальных, но и иных потребностей, вступая в половые контакты с женщинами легкого поведения. Строгий врачебный контроль, позволял регистрировать все случаи заболеваний нижних полицейских чинов.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что к 1913 году в столице была создана оптимальная для того времени структура городской полиции. Она позволяла обеспечивать охрану общественного порядка в Петербурге

---

¹. Известия. 1999. № 40. 6 марта.

². Приложение к всеподданнейшему отчету по С.-Петербургскому градоначальству за 1906 год. СПб., 1907. С. 6.

и его пригородах. Не случайно, что некоторые из полицейских подразделений, впервые появившихся в столице, в дальнейшем были созданы по всей России (полицейский резерв, конно-полицейская стража, полицейские роты).

Петербургская полиция была одним из наиболее стабильных органов самодержавного государства. Подтверждением тому служит её штатная структура, которая была утверждена в конце XIX века, и не претерпела за последующие годы серьёзных изменений. Столичная полиция развивалась с развитием всего государственного механизма, идя по пути специализации отдельных структурных подразделений, сохраняя военизированный характер.

Разветвленность полицейского аппарата и многочисленность штатного состава может создать впечатление о засилии полиции в Петербурге. На самом деле это было не так. Действительно, по абсолютной численности штат столичной полиции вместе с пожарной командой был больше, чем в каком-либо другом крупном городе Российской империи. Он включал в себя 6 734 штатные единицы, но на одного нижнего полицейского чина в Петербурге приходилось чуть больше 400 жителей.¹ В соответствии с законом «О численном составе и окладах содержания чинов городских полицейских команд» на 1 городского должно было приходиться 400 жителей, так что численность столичной полиции не превышала норм, разработанных для других городов Российской империи.²

Необходимо также учитывать, что в обязанности полиции, помимо охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, входили, контроль над исполнением обязательных для петербуржцев приказов градоначальника и постановлений, принятых городской Думой, от порядка уборки улиц столицы, до взыскания различных видов сборов.

---

¹. Штат столичной полиции включал в себя более 4 600 должностей городских и полицейских служащих. Как уже указывалось, не комплект городских в 1913 году составил 857 человек, численность же населения Петербурга к этому времени превысила 2 млн. человек.

². ПСЗ. 3-е собр. Т. XXVI. Отд. I. № 27309.

§2. Подбор, расстановка и обучение полицейских чинов.

Проблемы подбора и подготовки кадров полиции вызывали серьёзную озабоченность у МВД Российской империи на протяжении всего периода его существования, но особую актуальность они приобрели во второй половине XIX века, когда полиция стала комплектоваться на основе принципа вольного найма.¹ С этого момента у руководства полицейских органов появилась возможность отбора для службы в полицию лиц, наиболее отвечающих конкретным условиям вакантной должности.²

Недостатки, имевшие место в исследуемый период в комплектовании подразделений полиции, объяснялись, прежде всего, отсутствием служебного ценза и устойчивости в служебном положении чинов полиции, низкой материальной обеспеченностью и обремененностью их прямыми обязанностями, малочисленностью личного состава и несоответствием его с количеством и плотностью населения, а также отсутствием общего полицейского устава.³

Кардинальные изменения в системе полицейских органов предполагалось осуществить в ходе преобразований, запланированных и проводимых председателем Совета министров, министром внутренних дел П.А. Столыпиным. Составной частью этих преобразований должна была стать полицейская реформа. Уже в марте 1907 года, выступая во II-ой Государственной Думе, П.А. Столыпин заявил: «Новым в области полицейской будет предлагаемый вниманию Государственной Думы Устав полицейский, который должен заменить устарев-

---

¹. До 60-80 годов XIX века полиция комплектовалась за счёт военнотружущих старших возрастов, которые «не имея никакого понятия о полицейской службе, большею частью были люди неграмотные и неспособные». – Высоцкий И.П. С.-Петербургская столичная полиция и градоначальство. Краткий исторический очерк. СПб., 1903. С. 193.

². Лысенко В.В. Правонарушения в сфере общественной нравственности и полиция России (история и современность). Монография. СПб., 1997. С. 113.

³. Краткая объяснительная записка к заключению междудементственной комиссии, под председательством сенатора А.А. Макарова, по преобразованию полиции в Империи. СПб., 1911. С. 16.

ший Устав о предупреждении и пресечении преступлений и точно установить сферу действий полицейской власти».¹

«Устав полицейский» был необходим, так как, с одной стороны закон требовал, чтобы полиция «беспрекословно и неукоснительно» исполняла предписания «как высшего, так и губернского начальства», не имея права «входить в рассмотрение законных предписаний и требований», а с другой стороны – пределов власти полиции установлено не было. А.А. Лопухин, являвшийся с 1902 по 1905 годы директором департамента полиции, писал по этому поводу: «При неполном определении всех обязанностей полиции, распространяющихся на все области жизни граждан, закон вполне естественно не мог установить самого главного: пределов власти полиции».²

Для подготовки законопроектов по реформе полиции была создана специальная комиссия под председательством сенатора А.А. Макарова, плановые заседания которой начались в августе 1907 года.³ Перед комиссией была поставлена задача, не только пересмотреть действующее законодательство, определявшее «условие службы и порядок деятельности чинов полиции», но и завершить работу по проекту «исключительного закона», подготовленного комиссией генерал-адъютанта А.П. Игнатьева.⁴

Рост уголовной преступности, серьёзные недостатки в организации полицейской службы, отчётливо проявившиеся в годы революции 1905-1907 годов, требовали изменения отношения руководства МВД к профессиональной подго-

---

¹. Государственная Дума. 1906-1907 годы. Стенографические отчёты. М., 1995. Т. 2. С. 16.

². Лопухин А.А. Из итогов служебного опыта. Настоящее и будущее русской полиции. М., 1907. С. 40.

³. Перегудова З.И. Несостоявшаяся реформа полиции 1906-1916 гг. // Государственные учреждения и общественные организации СССР. Межвузовский сборник научных трудов. М., 1991. С. 39-44.

⁴. «Особое совещание» под председательством члена Государственного Совета графа А.П. Игнатьева было образовано в декабре 1904 году по указу Николая II для переработки « всей совокупности исключительных законоположений, установленных для охраны государственного порядка». – Материалы по пересмотру, установленных для охраны государственного порядка исключительных законоположений. Ч. I. Спб., 1906. С. 1.

товке её кадров, но не всё можно было сделать собственными силами. Невысокий уровень подготовки полицейских отчасти был обусловлен отсутствием финансирования, так как действовавшее законодательство не предусматривало устройство специальных полицейских школ.¹ Если образование каждого философа обходилось государству до 35 000, медика свыше 25 000, юриста до 20 000, офицера 10 000 рублей, то для подготовки полицейских, «охранявших первую необходимость всякого общежития», не тратилось ни одной копейки.²

Не случайно комиссия генерал-адъютанта А.П. Игнатьева, оценивая деятельность полиции, отмечала, что «на качество полиции влияет отрицательным образом незначительное число имеющихся школ для низших полицейских агентов (урядников, околоточных и т. п.) и полное отсутствие таких курсов или учебных заведений, которые служили бы для выработки сведущих технически и практически с полицейским делом чинов и создавали бы надёжные основные кадры полиции».³

Для повышения эффективности полицейской службы комиссия предлагала организовать в стране сеть учебных заведений – полицейские специальные школы и курсы для подготовки классных и нижних чинов. Окончание подобной школы или же сдача соответствующих экзаменов «могли бы быть сделаны обязательными для поступления на службу по полиции и, во всяком случае, для получения дальнейшего движения по службе».⁴

То, что реформа полиции не мыслима без кардинального изменения системы подготовки её чинов и повышения образовательного ценза ряда должностей прекрасно понимали в правительстве. При чём планировалось создание учебных заведений, как для общей полиции, так и отдельного корпуса жандар-

---

¹. См. подробнее. Юхневич К. Учебные заведения полиции царской России // Вестник С.-Петербургской высшей школы МВД России. 1996. № 5-6. С. 7.

². Проценко Е.Д. Профессиональное образование в органах и войсках МВД России: история, теория, практика. Монография. СПб., 1998. С. 87.

³. Журнал высочайше учрежденного Особого совещания по пересмотру установленных для охраны государственного порядка исключительных законоположений. СПб., 1906. С. 17.

⁴. Там же. С. 23.

мов. Так, обосновывая необходимость создания офицерских курсов при штабе корпуса жандармов, министр внутренних дел П.А. Столыпин в письме председателю Государственной Думы писал: «...с развитием в последнее время розыскного дела явилась необходимость более подробного ознакомления офицеров с судебным уставом, с основными положениями уголовного и полицейского права, с устройством Государственного Управления, а также с историей России и главным образом, с указанием на вредные течения в сей политический момент».¹

Серьезную озабоченность по поводу слабой подготовки полиции высказывали не только власти. Например, газета октябристов,² «С.-Петербургские ведомости», комментируя серьезные потери полиции при выполнении служебно-боевых задач, писала: «Рассматривая внимательно причины недавних поражений полиции, мы увидели, что они происходят главным образом, от неподготовленности к серьезной полицейской службе, как старших чинов..., так и младших, исполнявших приказания».³

Следует признать, что общая система подбора, обучения и расстановки кадров в столичной полиции действовала гораздо эффективнее, чем в других крупных городах России. Это было неудивительно, так как первое подразделение по подготовке полицейских чинов было создано в Петербурге в 1867 году, а в 1897 году в составе петербургского полицейского резерва «были учреждены постоянные теоретические и практические классы для городских, околоточных надзирателей и офицеров наружной полиции, для городских речной полиции и для полицейских служителей».⁴ Полицейский резерв предназначался как для подготовки чинов полиции, так и поддержания общественного порядка.⁵

---

¹. РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 465. Л. 4.

². Октябристы – члены праволиберальной партии «Союз 17 октября», созданной после опубликования императором Манифеста 17 октября 1905 года.

³. С.-Петербургские ведомости. 1907. № 4. 6 января.

⁴. Резерв С.-Петербургской столичной полиции. СПб., 1901. С. 4.

⁵. См. подробнее. Вестник полиции. 1910. № 10. С. 106-108; № 24. С. 585-586.

Городовыми и полицейскими служителями в исследуемый период могли стать «русские подданные всех званий и состояний, достигшие 25 лет и обладающие здоровым телосложением».¹ В обязательном порядке они должны были уметь писать и читать.

Необходимо подчеркнуть, что к лицу, желавшему поступить на службу городовым в столичную полицию, предъявлялись повышенные требования. Он должен был:

- Иметь звание унтер-офицера (в исключительных случаях, ефрейтора).
- Окончить курс сельской школы.
- Находиться в запасе после окончания службы в армии не более 1 года.
- Быть ростом не менее 2 аршин 6 вершков (около 1 м 70 см).
- Обладать хорошим зрением и «благообразной внешностью».²

В конно-полицейскую стражу на должность конных городских принимались вахмистры и унтер-офицеры регулярных кавалерийских частей, предварительно сдававших экзамены по верховой езде. Конюхами конно-полицейской стражи брали и тех, кто не служил в войсках и имел рост менее 2 аршин 6 вершков. На должности полицейских служителей при участках и казармах городских, полицейских домах, принимались также лица ростом ниже 2 аршин 6 вершков.

В столичную полицию не могли быть приняты лица:

«а) Состоящие под следствием или судом за преступления и проступки, а равно подвергшиеся по судебным приговорам, за противозаконные деяния, заключению в тюрьме или иному более строгому наказанию и те, которые быв под судом за преступления и проступки, влекущие за собою такие наказания, не оправданы судебным приговорами; б) нижние чины запаса армии, которые во время прохождения действительной службы, состояли в разряде штрафован-

---

¹. СЗ. Т. 2. Общ. Учр. Губ. Ст. 907.

². Приложение к всеподданнейшему отчету по С.-Петербургскому градоначальству за 1909 год. СПб., 1911. С. 38.

ных; в) исключенные: из службы по суду, из духовного ведомства за пороки или из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым принадлежали; г) объявленные несостоятельными должниками; д) состоящие под опекою за расточительность».¹

Все лица, принятые в столичную полицию городовыми, должны были прослужить в ней не менее 3 лет. Тех же, кто увольнялся без уважительных причин, не выслужив данного срока, вторично на службу в столичную полицию не принимались.

Порядок поступления на службу был следующим. Желающие стать городовыми или полицейскими служителями писали прошение на имя градоначальника, предъявляли соответствующие документы и аттестаты. Начальник полицейского резерва лично осматривал каждого человека и беседовал с ним. На просителей, которые удовлетворяли предъявленным требованиям, полиция наводила подробные справки по месту прежнего жительства, работы и службы. После получения на них положительных отзывов, лица, подавшие прошения, зачислялись кандидатами в городовые, поселялись в казармах резерва и приступали к занятиям. Ежегодно наибольшее число желающих поступить на службу городовыми было в декабре, после увольнения нижних чинов из армии. С наступлением весны их количество уменьшалось, так как начинались сельскохозяйственные работы.²

На должности околоточных надзирателей принимались лица, отвечавшие условиям, которые предъявлялись к городовым, но при этом требовалось, чтобы они обладали правами по образованию «на льготу 2-го разряда по воинской

---

¹. СЗ. Т. 2. Общ. Учр. Губ. Ст. 897.

². В начале XX века крестьянство было самым многочисленным общественно-экономическим классом России. В 1913 году удельный вес городских жителей составлял всего лишь 15% от общего числа населения страны. – Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 4.

повинности».¹ О них также наводились подробные справки, начиная с 16-летнего возраста. Лица, получившие «одобрительные отзывы», вызывались в полицейский резерв, где их подвергали медицинскому освидетельствованию. Зачисленных кандидатами на должности околоточных надзирателей поселяли в казармах резерва, и они приступали к занятиям. Помимо лиц, отвечавших указанным требованиям, в класс околоточных надзирателей могли быть приняты городовые I разряда, то есть полицейские, уже получившие «на государственной службе опытность».²

На классные должности в столичную полицию принимались русские подданные, достигшие 25 лет, имевшие образование, «дающее право на льготу I разряда по воинской повинности, а также окончившие курс в военных или юнкерских училищах».³ При приеме офицеров в столичную полицию соблюдался ряд ограничений, касавшихся перечня должностей, которые они могли занять. Военные чины могли быть приняты на следующие должности:

- Одного из помощников градоначальника.
- Полицмейстера.
- Брандмайора.
- Двух чиновников особых поручений при Управлении градоначальника.
- Участкового пристава, его помощников.
- Классных чиновников полицейского резерва.⁴

Отставные военные принимались на службу в полицию, как с сохранением офицерского чина, так и с переименованием в гражданский чин.⁵ После

---

¹. Правом на льготу 2 разряда по воинской повинности обладали «окончившие курс или выдержавшие испытания в знании курса учебного заведения II-го разряда» - ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XXVI. Отд. I. № 27835. Учебными заведениями II-го разряда являлись: духовные училища, 4-х классные прогимназии, учительские семинарии и школы, ремесленные училища и т. п. - СЗ. Т. 4. Устав о воинской повинности. прилож. к Ст. 76.

². СЗ. Т. 2. Общ. Учр. Губ. Ст. 912.

³. Там же. Ст. 898.

⁴. СЗ. Т. 3. Устав о службе по определению от правительства. Ст. 155.

⁵. Там же. Ст. 203.

приема на службу классные чины прикомандировывались к полицейскому резерву, где и проходили первоначальную подготовку.

Занятия с кандидатами в городовые вели старослужащие городовые и околоточные надзиратели полицейского резерва под руководством старшего помощника начальника резерва. Продолжительность подготовки была от 2 недель до 1 месяца. Для проведения теоретических занятий имелся специально оборудованный класс городского. Там же размещалась библиотека, в которой помимо служебной литературы имелись подшивки газет и журналов. Занятия начинались в 8, а заканчивались в 19 часов с перерывами на завтрак, обед и ужин.

Программа теоретического курса включала в себя изучение приказов, циркуляров, специальной инструкции, составленной для городских столичной полиции, порядка составления различного рода служебных записок. Кандидаты в городовые заучивали сведения о членах императорского Дома, о правительственных чиновниках, стоявших во главе высших правительственных учреждений, о старших должностных лицах Управления градоначальника и столичной полиции. Для того чтобы кандидаты знали в лицо членов императорского Дома, руководства МВД, Департамента полиции и Управления градоначальника в классе были вывешены их портреты.¹

Кроме теоретического курса проводились практические занятия, на которых изучались:

- Приемы самообороны по системе «Джиу-Джитсу».
- Различные системы револьверов и винтовок, их сборка и разборка. Проводились практические стрельбы.
- Фехтование на шашках, рубка лозы.
- Строевая подготовка и гимнастика.

---

¹. Приложение к всеподданнейшему отчету по С.-Петербургскому Градоначальству за 1909. СПб., 1911. С. 41.

- Порядок действий при получении различных сигналов по телефону.¹

В рассматриваемый период значительная часть населения России была безграмотной или малограмотной.² Хотя в полицию принимались только умеющие читать и писать, тем не менее, многие этим владели очень слабо. Поэтому с малограмотными городскими организовывались дополнительные занятия «по чтению и письму».

По окончании курса обучения с кандидатами в городские устраивались экзамены. Экзаменационную комиссию возглавлял один из полицмейстеров Петербурга, в нее также входили: начальник полицейского резерва и два участковых пристава. Кандидаты, успешно сдавшие экзамен, получали обмундирование и представлялись начальником полицейского резерва на смотр градоначальнику, после чего его приказом зачислялись городскими III разряда в резервные роты столичной полиции. На каждого городского заводилась книжка, в которой делались отметки о порядке прохождения им службы в столичной полиции. При увольнении городского из полиции эта книжка возвращалась в полицейский резерв. Помимо записей о прохождении службы в нее также заносилось заключение о возможности вторичного приема на службу в полицию. Составлял его начальник того подразделения, в котором городской служил перед увольнением.

Из резервной роты городской мог быть направлен в любое подразделение столичной полиции, в котором появлялась вакансия. Назначение происходило по личному усмотрению начальника полицейского резерва. При этом учитывались как деловые и физические качества полицейского, так и его семейное положение.

---

¹. Приложение к всеподданнейшему отчету по С.-Петербургскому Градоначальству за 1909. СПб., 1911. С. 41.

². В 1913 году в России на 1000 человек приходилось 211 грамотных или 21%. В Европейской части России этот показатель составлял 22,9%, в Сибири – 12,3%, на Кавказе – 12,4%, в Средней Азии – 5,3%. – Статистический ежегодник России. 1913 год. СПб., 1914. V раздел. С. 83-84.

В центральные участковые управления и роты назначались городовые высокого роста, статные и крепкого сложения, так как им приходилось нести службу по обеспечению различных церемониалов, где присутствовали «высокие особы». В пригородные участковые управления и на окраины города назначались преимущественно семейные полицейские, потому что стоимость жилья в этих районах была дешевле. Они же чаще всего направлялись служить в участки, где имелись казармы для семейных полицейских. Никто из городских не имел право «проживать не в своем участке и отлучаться из места своего жительства или казармы в другой участок, без разрешения своего пристава, потому что в свободные от службы часы городской должен быть готовым явиться на службу по первому требованию».¹

На нижних чинов полиции, назначенных в структурные подразделения, составлялись именные списки для объявления в приказе градоначальника по полиции. После объявления приказа, публиковавшегося в приложении к «Ведомостям С.-Петербургского градоначальства», городской прибывал к новому месту службы, имея на руках паспорт, увольнительный билет, счет из пошивочной мастерской, если долг за обмундирование не был погашен. Оружие и номерной знак, полученные во время службы в полицейском резерве, сдавались. Новый знак и оружие получали в том подразделении, куда прибывал городской.² Порядок подготовки и назначения полицейских служителей был таким же, как и городских. Кандидаты на должности конюхов числились в отделениях конно-полицейской стражи и назначались на должности по мере открытия вакансий.

Количество городских, проходивших обучение в полицейском резерве, в разные годы было различно. Это зависело в первую очередь от количества ва-

---

¹. Руководство для изучения обязанностей городского С.-Петербургского полиции. СПб., 1902. Ст. 9.

². На головном уборе городского находилась никелированная ленточка с личным номером, над ленточкой – герб города, кроме того, слева на груди носилась бляха, на которой указывался номер, наименование участка и номер городского.

кантных мест в столичной полиции. В 1906 году, когда штат городских наружной полиции, конно-полицейской стражи, речной полиции был увеличен, более чем на тысячу единиц, успешно сдали экзамены и были приняты в столичную полицию 1705 городских наружной и конной полиции, 91 городской речной полиции, 45 полицейских служащих.¹

В 1907 году число кандидатов, обучавшихся в резерве, стало вдвое меньше. Прошли подготовку и успешно сдали экзамены 936 городских наружной и конной полиции, 20 городских речной полиции, 80 полицейских служащих.² В дальнейшем по мере укомплектования вакантных должностей, количество кандидатов в городские и полицейские служащие уменьшалось с каждым годом. В 1908 году успешно прошли испытания и были зачислены в штат полиции 626 городских и 124 служащих,³ а в 1909 году – 682 городских пешей и конной полиции, 31 городской речной полиции, 42 полицейских служащих.⁴

Занятия с кандидатами на должности околоточных надзирателей проводились классными чинами под руководством старшего помощника начальника резерва. Курс обучения продолжался от двух до трех месяцев. Программа обучения, утвержденная градоначальником, включала изучение соответствующих статей Устава уголовного судопроизводства: порядка производства дознаний, составление протокола, осмотра места преступления и проведения обыска. Подробно изучались приборы и инструменты, с которыми приходилось встречаться по роду полицейской деятельности. Кандидат в околоточные надзиратели должен был по окончании обучения знать необходимые ему для службы статьи Устава о предупреждении и пресечении преступлений; Устава о наказани-

---

¹. Приложение к всеподданнейшему отчету по С.-Петербургскому градоначальству за 1906. СПб., 1907. С. 15.

². Приложение к всеподданнейшему отчету по С.-Петербургскому градоначальству за 1907. СПб., 1908. С. 16.

³. Вестник полиции. 1909. № 39. С. 835.

⁴. Приложение к всеподданнейшему отчету по С.-Петербургскому градоначальству за 1909. СПб., 1911. С. 42.

ях, налагаемых мировыми судьями; инструкцию прокурора судебной палаты чинам полиции и т. д.¹

Внеклассные занятия проводились под руководством опытных околоточных надзирателей и заключались в обучении кандидатов приемам самообороны, владению различными образцами стрелкового оружия. Под руководством специально назначенного офицера проводились уроки фехтования. Считалось, что полицейская шашка при умелом обращении может сдержать нападение нескольких человек, вооруженных ножами. Для тех, кто во время службы в армии был на нестроевых должностях, обязательны были занятия по строевой подготовке.

Практические занятия по ознакомлению с обязанностями дежурного околоточного надзирателя проводились в ближайших к резерву участковых управлениях. Этому виду службы уделялось особое внимание, так как околоточный надзиратель был обязан «во время отсутствия из участкового управления классных чинов принимать заявления, записывать их в дежурную книгу... в нужных случаях составлять протоколы, а в более важных случаях немедленно докладывать приставу...».²

По окончании курса обучения кандидаты сдавали экзамены. Председателем экзаменационной комиссии был один из полицмейстеров столицы, членами комиссии – начальник полицейского резерва и участковые приставы. Результаты экзаменов заносились в специальные экзаменационные листы. Успешно сдавшие экзамены представлялись градоначальнику на строевой смотр. Затем они прикомандировывались к одному из участковых управлений и по мере появления вакантных должностей околоточного надзирателя назначались на них.³

---

¹ Волков Н. Подробные правила поступления (лиц всех сословий), программы испытаний, инструкции и другие сведения для самоподготовки на все городские и уездные полицейские должности. СПб., 1912. С. 25.

² Инструкция околоточным надзирателям. СПб., 1910. Ст. 21.

³ См. подробнее. Шеденёв А. Из воспоминаний бывшего околоточного // Вестник полиции. 1911. № 7. С. 208-210; № 8. С. 237-238.

Количество обучаемых кандидатов в околоточные надзиратели также зависело от наличия вакантных мест в составе столичной полиции. В 1906 году, когда количество штатных должностей околоточных надзирателей в столичной полиции возросло, полицейский резерв закончили 104 человека. В последующие годы количество выпускников уменьшилось, в 1907 году околоточными надзирателями стали 56, а в 1908 году 32 человека.¹

В дальнейшем все они могли рассчитывать на получение классного чина. Как уже отмечалось, по штатному расписанию должность околоточного надзирателя была XIV класса. Чтобы получить чин «коллежского регистратора», соответствовавшего этому классу, необходимо было представить свидетельство об окончании уездного училища или равного ему учебного заведения, дающего начальное образование. Если же документ об образовании отсутствовал, то околоточный надзиратель должен был выдержать экзамен в объеме курса указанного училища.² При отсутствии образования первый классный чин присваивался лишь в виде исключения и не менее чем через 6 лет службы.³

Занятия с классными чинами проводились старшим помощником начальника полицейского резерва. Курс обучения состоял из теоретической и практической части. Продолжался он в течение 2-3 месяцев. Занятия организовывались ежедневно с 10 до 12 часов по программе, утвержденной Министерством внутренних дел. Теоретическая часть занятий состояла в изучении специально изданного для подготовки классных чинов пособия.⁴ Подробно рассматривались положения различных законов, инструкций, правил, приказов петербургского градоначальника и обязательных постановлений городской Думы.

---

¹. Приложение к всеподданнейшему отчету по С.-Петербургскому градоначальству за... СПб., 1907-1909. С. 16.

². Волков Н. Подробные правила поступления (лиц всех сословий), программы испытаний, инструкции и другие сведения для самоподготовки на все городские и уездные полицейские должности. СПб., 1912. С. 7.

³. СЗ. Т.3. Устав о службе по определению от правительства. Ст. 336.

⁴. Левисон В.В. Пособие для приготовления на должности классные и околоточных надзирателей Петербургской столичной полиции. 3-е изд. СПб., 1908.

Практический курс заключался: во-первых, в несении службы в различных нарядах по городу, таких как дежурство в увеселительных заведениях, обходы участков столицы для задержания нищих и бродяг, наблюдение за порядком на центральных улицах и т.д.; во-вторых, классные чины прикомандировывались к участковым управлениям «для ознакомления на месте со всеми полицейскими обязанностями и делопроизводством».

По окончании обучения офицеру или классному чину необходимо было сдать экзамен комиссии, председателем которой являлся помощник градоначальника, членами – один из полицмейстеров, начальник полицейского резерва и чиновник особых поручений по судебным делам. Успешно сдавшие экзамен назначались на должности классных чиновников полицейского резерва и прикомандировывались к различным подразделениям столичной полиции. При появлении вакансии они могли быть назначены на должности младшего помощника участкового пристава или младшего помощника пристава дополнительного штата.¹ Не сдавшие экзамены допускались к обучению повторно, но если и во второй раз не выдерживали испытания, то увольнялись из столичной полиции. Так же подлежали увольнению из полиции классные чиновники резерва, не сумевшие в течение трех лет получить назначения.²

Офицеров и классных чинов, успешно сдавших экзамены и назначенных на должности классных чиновников в полицейский резерв, было не много, гораздо меньше нижних чинов полиции. В 1906 году успешно сдали экзамен 54, в 1907 году – 20, а в 1909 году – 16 классных чинов.

Подготовка полицейских чинов в столичной полиции не ограничивалась деятельностью полицейского резерва. С городскими и околоточными надзирателями участковых управлений проводились занятия по служебной подготовке, которые первоначально не носили планового характера, но 29 сентября 1909 года градоначальник Петербурга генерал-майор Драчевский Д.В. издал приказ

---

¹. См. подробнее: О школах для чиновников полиции // Вестник полиции. 1910. № 24. С. 585.

². СЗ. Т. 2. Общ. Учр. Губ. Ст. 900.

№ 207.¹ В этом приказе он обязал приставов два раза в неделю, по вторникам и пятницам, организовывать проведение занятий со всем личным составом участковых управлений. Занятия с городскими должен был проводить старший помощник пристава, а с околоточными надзирателями – пристав.

Занятия проходили в зданиях участковых управлений, казармах городских, в ротах пешей полиции и даже в общественных помещениях. Например, городские I отделения собирались на занятия в городском аукционном зале, находившемся по адресу Екатерининский канал д. 75 (ныне канал Грибоедова). Одновременно там размещалось 150 человек.

На занятиях с городскими изучались нормативные документы, определявшие функции, права и обязанности чинов полиции, доводились требования соответствующих циркуляров и приказов. Особое внимание на занятиях с околоточными надзирателями, проводившимися приставами, обращалось на разбор различного рода нарушений, допускаемых нижними чинами полиции при выполнении служебных обязанностей. В летний период занятия не проводились, что было связано с увеличением служебной нагрузки у полицейских чинов участковых управлений.

Такая форма обучения приветствовалась руководителями петербургской полиции, что нельзя сказать о чинах полиции, так как занятия проходили в вечернее время и с лицами свободными от службы. К тому же приставы, проводившие занятия с околоточными надзирателями, из-за сильной загруженности вели занятия по очереди. Например, в Московской части было 4 полицейских участка, поэтому на долю каждого пристава приходилось одно занятие из четырёх. У каждого были свои требования, своя методика преподавания. Все это не повышало популярности проводимых занятий и вызывало нарекания со стороны околоточных надзирателей.²

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1909. № 255. 1 декабря.

². См. подробнее: Вестник полиции. 1909. № 47. С. 1052.

Важное место в процессе обучения отводилось вопросам формирования у нижних полицейских чинов высоких нравственных качеств. Руководители стремились в ходе занятий «внушить городовой вежливость, сдержанность, спокойствие, твердость в своих действиях, правдивость в служебных докладах».¹ Это было необходимо, так как нередко причиной различных эксцессов, возникавших между столичной полицией и горожанами, были не противоправные действия последних, а грубость полицейских чинов.

Неправомерное поведение полицейских столицы не являлось исключением из правил, подобные явления были характерны для всей полиции империи. Это признавали сами полицейские, откровенно заявлявшие, что «...чины полиции, в особенности нижние чины, нередко допускают в исполнительных своих действиях такие грубые, непривлекательные, а порою даже и незаконные приёмы, которые главным образом и отшатывают общество от полиции».²

В октябре 1908 года градоначальник издал приказ № 234 о необходимости тактичного поведения полицейских чинов при общении с горожанами. В нём, в частности, отмечалось, что «в основу взаимных отношений полиции к обывателям должен быть положен принцип доброжелательности». В последующие годы градоначальнику ещё не раз приходилось возвращаться к этому вопросу, что свидетельствует о том внимании, которое уделялось этой проблеме. Например, в приказе, изданном в марте 1911 года, градоначальник потребовал от начальников полицейских подразделений «постоянно разяснять настоящее моё требование подведомственным им чинам на занятиях с ними и в других подходящих случаях, подавая им пример своим всегда доброжелательным и корректным отношением, ко всем обращающимся к ним обывателям. Воспитанию в этом направлении нижних чинов я придаю весьма большое значение».³

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1909. № 255. 1 декабря.

². Вестник полиции. 1910. № 34. С. 82.

³. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1911. № 66. 24 марта.

Таким образом, можно сделать вывод, что одной из целей, которую ставили перед собой организаторы служебной подготовки, было воспитание у городских высоких моральных качеств. Подтверждением тому может служить статья в «Вестнике полиции», посвящённая занятиям с нижними чинами полиции в Петербурге. В ней указывалось, что «во время занятий, простым, вполне понятным и легко усваиваемым языком вселяется в слушателях городских сознание служебного долга, безграничная преданность Государю, беспрекословное и точное исполнение приказов начальства, безупречное поведение, как на службе, так и в частной жизни. Словом обращается внимание не только на приобретение необходимых знаний, но и нравственное воспитание городских».¹

С личным составом полицейских рот занятия проводились не два, а шесть раз в неделю. Организовывались они по заранее утвержденному расписанию. Расписание утверждал полицмейстер отделения, на территории которого дислоцировалась рота. Командир роты был обязан лично заниматься с подчиненными.²

Например, рекомендованное расписание занятий включало изучение следующих предметов:

«Понедельник: самооборона.

Вторник: подача первоначальной помощи в несчастных случаях.

Среда: от 8 до 9 часов строевые, 9-11 часов грамотность (чтение и письмо).

Четверг: теоретическое изучение службы городского, приказы г. Градоначальника, список начальствующих лиц.

Пятница: фехтование и действие холодным оружием.

Суббота: устройство, обращение и действие огнестрельного оружия».

Занятия продолжались 3 часа. С учетом того, что на них должны были присутствовать до 75% от всего личного состава роты, можно говорить о все-

¹. Вестник полиции. 1910. № 4. С. 107.

². Инструкция чинам рот С.-Петербургской столичной полиции сформированным по новому штату 1 января 1902 года. Изд. 2-ое. СПб., 1907. Ст. 3.

сторонней и серьезной подготовке полицейских чинов пеших рот к выполнению задач, стоявших перед этими подразделениями.

Не было забыто и православное воспитание полицейских чинов столичной полиции. Ежегодно, с сентября по май включительно, настоятель церкви градоначальства, во имя св. Николая Чудотворца, проводил с ними пастырские беседы. С 1911 года, когда настоятелем церкви был назначен священник Василий Гаврилович Чебышев, эти встречи стали носить регулярный характер, и проходили 2-3 раза в неделю. Например, в 1911-1912 годах протоирей В.Г.Чебышев совершил 92, а в 1912-1913 годах 89 пастырских посещения различных подразделений полиции Петербурга.¹ Во время этих посещений он объяснял святое писание, служил молебны (иногда всенощные), вел беседы, читал религиозно-нравственные книжки и статьи, разрешал беспокоящие слушателей вопросы веры или случаи нравственной жизни, распространял путем продажи, а иногда бесплатно «Троицкие книжки».

Обычно пастырские беседы проходили вечером, не ранее 18.00, в помещениях пожарных частей или казарм городских. Например, в 1912 году первое после летних каникул пастырское посещение протоирей В.Г. Чебышев совершил 21 сентября, приехав в Петровскую часть. Там были собраны, свободные от службы, городские 3-го участка Петербургской части, полицейские служители и пожарные Петровской части во главе с брандмейстером. Беседе предшествовали молебен и пение хора, составленного из полицейских чинов.²

Необходимо подчеркнуть, что в жизни православного большинства столичной полиции, как впрочем, и петербуржцев, традиции религиозного быта были очень сильны. Ни одно мероприятие в полицейских подразделениях не проходило без участия протоирея В.Г. Чебышева или священника приюта общества попечения об отставных нижних чинах полиции Н.А. Листова. В дни

¹. Подсчитано по «Ведомостям С.-Петербургского градоначальства».

². Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1912. № 208. 23 сентября.

больших церковных праздников православные храмы столицы были полны народа, а они вмещали одновременно до 400 000 человек.¹

К проведению занятий с чинами столичной полиции приглашались и гражданские преподаватели. Еженедельно, начиная с декабря по май, в Доме Императорского общества спасения на водах, околоточные надзиратели, городовые наружной и речной полиции, а также дворники слушали лекции по оказанию помощи утопающим. В течение года на этих занятиях по очереди присутствовали полицейские из всех участковых управлений. Подобное внимание вопросам безопасности на воде объяснялось тем, что водные пространства в исследуемый период занимали не 4%, как ныне, а 20% площади города. Протяжённость рек и каналов составляла в городской черте 135 вёрст (для сравнения в Париже в тот период 14 вёрст), поэтому все полицейские чины должны были владеть приемами спасения утопающих.

Осенью 1911 года в столичной полиции были организованы методические занятия по подготовке внештатных инструкторов «самообороны». Вел их известный преподаватель борьбы И.В. Лебедев.² Обучение продолжалось 6 месяцев. Было подготовлено 32 инструктора из числа околоточных надзирателей и городских, как участковых управлений, так и полицейских рот. В обязанности инструкторов входило самостоятельное проведение занятий по борьбе в подразделениях столичной полиции, используя фотоальбом по самообороне, подготовленный В.Ф. Галле, в бытность его начальником полицейского резерва.³

Важным элементом в обучении нижних чинов столичной полиции были парады и строевые смотры. Они предназначались не только для проверки внешнего вида полицейских, но и для демонстрации силы и сплоченности сто-

---

¹. Тихомиров Н. А. Путеводитель по церквам города С.-Петербурга и ближайших его окрестностей. СПб., 1906. С. 161.

². Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1912. № 69. 30 марта.

³. Приемы самообороны. Пособие для чинов С.-Петербургской столичной полиции. СПб., 1903.

личной полиции. Строевые смотры проходили в центре города при большом стечении публики. Например, 8 и 9 июня 1909 года возле Адмиралтейства проходил смотр наружной и речной полиции, 11 июня 1909 года на Марсовом поле состоялся смотр пожарных частей столицы, а 13 июня 1909 года на Царицыном лугу (около Летнего сада) – смотр конно-полицейской стражи.¹

Парады столичной полиции стали регулярными после установления 9-го мая 1909 года праздника – Дня Управления С.-Петербургского градоначальника и столичной полиции.² В этот день на плацу лейб-гвардейского конного полка проходили парады подразделений столичной полиции. Командовал парадом один и тот же офицер - полицмейстер IV отделения генерал-майор В.Ф. Галле. На параде обязательно присутствовало руководство МВД, Департамента полиции. Заканчивались парады вручением наград и праздничными обедами для руководства и нижних чинов столичной полиции.

Так же торжественно отмечались дни образования частей столичной полиции. Например, 1 августа 1907 года торжественно отмечалось 40-летие образования речной полиции Петербурга. В честь данного события на Неве состоялся парад судов речной полиции.³ 11 июня 1908 года праздновалось 10-летие создания конно-полицейской стражи. На Царицыном лугу был организован парад конной полиции. Каждому отделению был вручен серебряный обеденный прибор, купленный на деньги, собранные полицейскими чинами столичной полиции.⁴ Проведение подобных мероприятий имело важный воспитательный эффект. Полицейским прививалось чувство гордости за службу в рядах полиции Петербурга.

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1909. № 121. 10 июня; № 123. 12 июня; № 125. 14 июня.

². Дата была приурочена к церковному празднику – перенесение мощей св. Николая Чудотворца. В России св. Николай Чудотворец считался покровителем полиции и всего «служивого люда».

³. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1907. № 168. 2 августа.

⁴. Там же. 1908. № 126. 12 июня.

Порядок подготовки сотрудников сыскной полиции был во многом схож с подготовкой полицейских чинов наружной полиции, поэтому хотелось бы остановиться лишь на нескольких моментах. После издания приказа градоначальника № 207 от 29 сентября 1909 года в сыскной полиции также как и в других подразделениях были организованы регулярные занятия. Однако они проходили не два, а один раз в неделю. Помимо полицейских надзирателей в них принимали участие и агенты сыскной полиции. Занятия проводил начальник сыскной полиции В.Г. Филиппов или его помощник в приемном зале здания сыскной полиции. В ходе занятий до сотрудников сыскной полиции доводились требования приказов, циркуляров, инструкций, разбирались приемы дознаний и розысков, давались «разъяснения по поводу тех или других, допущенных чинами сыскной полиции не правильных действий».¹

Важное место в обучении сотрудников сыскной полиции, особенно начинающих службу, играл музей столичной полиции, находившийся в ведении сыскной полиции и располагавшийся в одном с ней здании. Основателем музея был градоначальник Петербурга генерал-лейтенант Н.В. Клейгельс. Музей был открыт в 1900 году.² Руководил работами по сбору материалов В.Ф. Галле тогда ещё начальник полицейского резерва.

Музей занимал 5 залов полицейского дома Казанской части. В первом зале находилась коллекция альбомов с фотографиями преступников, когда-либо попадавших в поле зрения полиции. Фотографии были поделены в зависимости от специализации преступников. Всего насчитывалось 30 таких разделов. Подобная регистрационная система помогала сотрудникам сыскной полиции вести розыск и осуществлять опознание потерпевшими преступников. В этом же зале располагались портреты Н.В. Клейгельса, В.Ф. Галле и всех бывших начальников петербургской сыскной полиции.

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1910. № 25. 31 января.

². См. подробнее. Музей С.-Петербургской сыскной полиции // Вестник полиции. 1913. № 38. С. 865-867; № 39. С. 887-888.

Экспозиция второго зала была посвящена практической деятельности сыскной полиции и содержала экспонаты, рассказывавшие о наиболее громких преступлениях. Там же демонстрировались различные орудия преступления, приспособления для подделки документов, фальшивые деньги. В третьем зале располагался отдел, посвященный «извозному промыслу в столице». В нем помещались макеты повозок, экипажей, подвод, фотографии автомобилей, мотоциклов и других транспортных средств. Экспонаты четвертого зала освещали историю «пожарного» дела в столице. В пятом зале находились образцы форменной одежды, вооружения и снаряжения чинов полиции разных лет, снаряжение чинов заграничной полиции, картины и фотографии, иллюстрировавшие деятельность столичной полиции, портреты губернаторов, полицмейстеров, градоначальников. В музее имелась хорошо подобранная историческая библиотека.¹

За обучение городских конно-полицейской стражи отвечал заведующий отделением (командир полуэскадрона по армейской классификации). Он был обязан проводить занятия лично, «распределяя время для занятий в зависимости от постовой и разъездной службы».² Занятия организовывались в соответствии с расписанием, составлявшимся на каждый день за исключением воскресенья. Утверждал расписание полицмейстер, которому подчинялось отделение конно-полицейской стражи.

Особое внимание при проведении занятий уделялось выездке лошадей. Объяснялось это тем, что первоначально при создании отделений конно-полицейской стражи $\frac{2}{3}$ лошадей было взято из брака. Лошади были переданы конной полиции из петербургского и московского жандармских дивизионов, гвардейских полков кавалерии. В дальнейшем за 3 года удалось заменить всех бракованных лошадей молодыми.

---

¹. Каталог Музея С.-Петербургской столичной полиции, основанного в 1900 году. СПб., 1903.

². Обязанности заведывающего отделением конно-полицейской стражи. СПб., 1900. Ст. 3.

В течение лета молодых лошадей держали за городом, где и происходила их выездка. Дело это было достаточно кропотливое и требовало много усилий, но всегда осуществлялось силами личного состава конной полиции. Например, в 1906 году для созданных отделений конно-полицейской стражи было закуплено и в течение лета обьезжено 160 молодых лошадей. Приемку лошадей осуществлял лично градоначальник. Конных городских обучали не только умению обращаться со своими лошадьми, но и следить за состоянием здоровья лошадей, «находящихся в езде по городу». Они были обязаны задерживать больных и изнуренных лошадей. Например, с июня 1909 года по октябрь 1910 года конные городские задержали 2 362 лошади. Один только конный городской 2-го отделения Пимен Савенков задержал 110 больных лошадей.¹

Наряду с подготовкой чинов полиции определённое внимание уделялось подготовке пожарных Петербурга. За профессиональное обучение служителей пожарной части отвечал брандмейстер. Занятия организовывались в свободное от службы время, на них изучались назначение и устройство противопожарного инвентаря, основы строительного дела, отрабатывались «вводные» по ситуациям, имевшим место на пожаре и многое другое.

На вооружение пожарных частей в исследуемый период поступает новая техника, поэтому много времени уделялось изучению порядка и правил её использования. Например, в сентябре 1911 года в распоряжение пожарной команды Петербурга поступает автонасос «Комер-Кар», что позволяет изменить организацию всего пожарного обоза.² С этого момента трубные хода отменяются, а оставшиеся в ряде частей трубы перевозятся на бочечных ходах, сзади первых бочек.³

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1910. № 249. 18 ноября.

². Пожарный обоз состоял из 3-х повозок. Первая повозка – малая паровая машина, с баком для воды и пожарные снаряды для первой помощи. Вторая повозка – различный спасательный инвентарь. Третья повозка – сильная паровая машина. – Известия С.-Петербургской городской думы. 1906. № 11. С. 22.

³. См. подробнее: Н. Щаблов, К. Ершов, В. Васильев. Брандмайоры С.-Петербурга. Сборник исторических очерков. СПб., 1994. С. 60-66.

В 1906 году удаётся решить давнюю проблему – организовать профессиональную подготовку брандмейстеров. Городская Дума принимает ряд постановлений, способствовавших возникновению нового учебного заведения, получившего название «Курсы пожарных техников». Так, 5 ноября 1905 года городская Дума утвердила Устав курсов, содержащий штаты учебного заведения и образцовой пожарной команды.¹

Штаты курсов включали: заведующего, с момента создания им был надворный советник Павел Каземирович Яворский, 4 преподавателей, врача, ветеринара, делопроизводителя, писца-библиотекаря, повара и сторожа. При курсах существовала образцовая пожарная команда, которая являлась не только школой обучения техников, но и боевым пожарным подразделением, выезжавшим на тушение пожаров. Брандмейстер образцовой пожарной команды являлся по совместительству помощником заведующего курсами и преподавал пожарную тактику.

Для поступления на курсы было необходимо представить: аттестат об окончании соответствующего учебного заведения, свидетельство врача об удовлетворительном состоянии здоровья, свидетельство о приписке к призывному участку или об отбытии воинской службы, вид на жительство.

Курсантом курсов мог стать русский подданный не моложе 18-ти лет, окончивший учебное заведение не ниже 4-х летнего городского училища. Лицам, окончившим среднетехнические и общеобразовательные учебные заведения, отдавалось предпочтение, и они принимались по аттестатам. Остальные сдавали вступительные экзамены по алгебре, геометрии и физике.²

Обучение на курсах продолжалось в течение 2-х лет. Плата за полный курс обучения, включая питание, обмундирование, учебные принадлежности и прочее, составляла 300 рублей. В программу обучения входило около 20 предметов. Наряду со специальными пожарными дисциплинами, курсанты изучали

---

¹. Известия С.-Петербургской городской думы. 1905. № 36. С. 2378.

². РГИА Ф. 1288. Оп. 19. Д. 31. Л. 4.

математику, архитектуру и строительное искусство, страховое дело и многое другое. Занятия начинались в 8 и заканчивались в 17 часов. Классные занятия продолжались с сентября по май, летние месяцы посвящались исключительно практическим занятиям.¹

Лицам призывного возраста на время обучения предоставлялась отсрочка от призыва. По окончании курсов выпускники получали звание пожарного техника, с выдачей соответствующего свидетельства. Затем они направлялись на различные должности в городские пожарные команды Российской империи.²

В состав курсов также входила команда пенсионеров, в количестве 20 человек. Это были бывшие пожарные служители, уволенные в отставку по возрасту или болезни и оставшиеся без опеки. Они находились на полном довольствии, обеспечивались обмундированием, питанием, предметами первой необходимости. Для курсантов, обучавшихся на курсах, это было хорошим нравственным уроком.³

Помимо плановых занятий, предусмотренных соответствующими приказами и распоряжениями, руководителям столичной полиции зачастую приходилось организовывать обучение полицейских чинов для решения внезапно возникающих задач. Например, 14 октября 1907 года приказом градоначальника на наиболее оживленных проспектах и улицах столицы для постовых городских были введены белые трости. С их помощью они должны были регулировать движение транспорта. Таким образом, городские наряду с выполнением своих постовых обязанностей следили и за выполнением правил движения транспортными средствами.

Сразу же возникла необходимость обучить городских пользоваться тростью, разъяснить им порядок действий при остановке транспортных средств и дорожных происшествиях. С этой целью 26 октября 1907 года в помещении

---

¹. РГИА Ф. 1288. Оп. 19. Д. 31. Л. 4.

². Там же. Л. 5.

³. Известия С.-Петербургской городской думы. 1906. № 11. С. 160.

1-го участка Спасской части на инструктивные занятия были собраны городовые, которым предстояло стать «регулирующими движением».¹

В исследуемый период в столице существовало 46 постов, на которых городовые несли службу с белыми тростями. В виду того, что городовые, несшие постовую службу, сменялись часто, а количество транспорта в Петербурге увеличивалось, инструктивные занятия проводились неоднократно. Для того чтобы повысить эффективность службы постовых-регулирующих, градоначальник поручил командирам пеших полицейских рот осуществлять «надзор за правильным и однообразным использованием чинами полиции указанными тростями».²

В начале июня 1909 года в Петербурге забастовали водители городских трамваев. На многих маршрутах движение трамваев было парализовано.³ По инициативе полковника В.Ф.Галле со специально отобранными городовыми были проведены занятия по управлению трамваем. Больше недели на тех маршрутах, где водители бастовали, трамваи водили городовые. Несмотря на то, что городовые работали в две смены ежедневно, ни одного происшествия не произошло.⁴ Подобных примеров в истории столичной полиции было немало. Всегда, когда возникали непредвиденные обстоятельства, в первую очередь на помощь обывателям столицы приходили полицейские.

Чины петербургской полиции вносили свой вклад и в процесс обучения полицейских для других регионов России. Например, 21 июня 1909 года на Черной речке был открыт первый Российский питомник для дрессировки полицейских собак. Организатором его создания выступило «Российское общество поощрения применения собак к полицейской и сторожевой службе», председа-

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1907. № 232. 27 октября.

². Там же. 1910. № 46. 26 февраля.

³. Осенью 1905 года американское электротехническое общество «Вестингауз» приступило к строительству в Петербурге трамвайных линий. Первый трамвай от Адмиралтейства до угла 8-й линии и Большого проспекта пошел 16 сентября 1907 года. Через год в столице действовало 9 трамвайных маршрутов. Парк насчитывал несколько сотен вагонов.

⁴. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1909. № 131. 21 июня.

телем которого являлся член Государственного Совета, шталмейстер Двора И.В. Денисов.

Общество, создав питомник, преследовало следующие цели:

- Оказать помощь полицейским чинам в раскрытии убийств, краж, грабежей и других видов преступлений с помощью служебных собак, что называется «по горячим следам».
- Снабдить служебными собаками городских, несущих службу в отдаленных местах.
- Предоставить дрессированных собак полицейским служащим для конвоирования арестантов.
- Обеспечить с помощью дрессированных собак охрану рынков и торговых помещений.¹

Руководил строительством питомника небезызвестный полицмейстер IV отделения В.Ф.Галле, без участия которого не проходило ни одно начинание. Заведующий III отделением конно-полицейской стражи ротмистр В.В.Шебаев, назначенный в последствии заведующим питомником, непосредственно занимался оборудованием помещений. Питомник занимал территорию 4,5 десятины (4,9 га), на которой располагались: 2-х этажный дом и 3 флигеля. На первом этаже дома находилась школа дрессировщиков, столовая, квартира помощника и кухня. На втором этаже – квартира заведующего питомником. В первом флигеле размещалось общежитие для дрессировщиков; во втором – кухня и баня для собак, аптека, лазарет; в третьем – теплый манеж и родильная для собак. Всего на территории питомника имелось 25 крытых вольеров.²

В школе дрессировщиков служебных собак могли обучаться, как полицейские, так и частные лица. Курс обучения продолжался три месяца. Обучение и проживание было платное и составляло 95 рублей (50 рублей – обучение,

---

¹. Статистические сведения о С.-Петербургском питомнике полицейских собак столичной полиции. Пг., 1915. С. 3.

². Вестник полиции. 1909. № 22. С. 469-470.

45 рублей – питание и плата за проживание в общежитии). Занятия с дрессировщиками начинались в 6.30 и заканчивались в 21 час. Планировалось обучить хотя бы по одному дрессировщику для каждого губернского и городского управлений.

Первый выпуск дрессировщиков состоялся 25 октября 1909 года. В 1912 году в школе прошло обучение 70 дрессировщиков из 54 регионов России, в питомнике побывало 145 собак. В 1913 году школу дрессировщиков закончило 62 человека из 51 региона, в питомнике побывало 93 собаки.¹

Анализ приведённого материала позволяет сделать вывод, что в столичной полиции была создана и выдержала проверку временем стройная система подготовки будущих полицейских, в последствии ставшая образцом для многих школ и курсов полиции в России. Новичок начинал свою службу в Петербурге, в качестве полицейского, только после окончания полицейского резерва. При этом он не сразу назначался на должность, а ещё некоторое время проходил службу в резерве, будучи прикомандированным, к одному из структурных подразделений полиции Петербурга для приобретения практического опыта. Особое внимание уделялось первоначальной подготовке офицеров и классных чинов, многие из которых приходили из армии, других ведомств и слабо знали специфику новой службы.

Правовой основой подготовки кадров для столичной полиции являлись законы, многочисленные инструкции, приказы и циркуляры градоначальника. Правовые акты подробно регламентировали образовательный ценз при приёме на службу в полицию Петербурга, порядок подготовки в полицейском резерве и комплектования полицейских подразделений.

Профессиональная подготовка полицейских Петербурга находилась на не высоком уровне. Различные формы обучения только начинали развиваться и

---

¹. Отчет состоящего под почетным председательством его величества принца Александра Петровича Ольденбургского «Российского общества поощрения и применения собак к полицейской сторожевой службе» за 1912 и 1913 годы. СПб., 1914. С. 5.

охватывали далеко не всех. Лишь незначительная часть классных чинов полиции имела высшее образование, что также затрудняло организацию профессионального обучения. Практически не была решена задача повышения квалификации полицейских чинов, обладавших низким образовательным и культурным уровнем, а высокая текучесть кадров, особенно нижних чинов, отрицательно сказывалась на формировании качественного состава полиции.

Полицейские чины Петербурга активно участвовали в процессе подготовки сотрудников полиции и пожарных команд для других мест России. В столице существовали «Российский питомник для дрессировки полицейских собак» и «Курсы пожарных техников», в которых под руководством классных чинов столичной полиции проходили обучение представители различных регионов Российской империи.

Необходимо отметить, что большую помощь в решении проблем профессиональной подготовки сотрудников столичной полиции оказывал журнал «Вестник полиции», который выходил в Петербурге с декабря 1907 по февраль 1917 года. В нём постоянно печатались материалы, посвящённые пропаганде передового опыта полицейской службы, деятельности школ по подготовке полицейских чинов. Журнал затрагивал также социально-экономические проблемы, знакомил своих читателей с законоположениями и распоряжениями правительства, историей и деятельностью отечественной и зарубежной полиции.

§3. Финансирование столичной полиции.

Финансирование столичной полиции осуществлялось из государственного бюджета и городских средств. До 1867 года петербургская полиция целиком финансировалась городом. В конце XIX столетия большую часть расходов на полицию взяло на себя правительство, так как, по его мнению, столичная полиция была призвана «охранять интересы не только общественной безопасности, но и государственного строя».

В период революции 1905 года власть пошла на увеличение численного состава полиции Петербурга. Соответственно возросли расходы на её содержание, но они не легли целиком на город. Министр внутренних дел в представлении Государственному Совету № 5505 от 4 ноября 1905 года, объясняя необходимость увеличения личного состава столичной полиции, писал, что «... расход в виду исключительных событий, вызвавших усиление полиции, подлежит обращению на средства государственного казначейства».¹

В результате преобразований финансирование петербургской полиции из государственного казначейства через Министерство внутренних дел было увеличено в 1,5 раза по сравнению с дореволюционным периодом и составило в 1907 году 3 494 566 рублей.² Указанная сумма в 3 раза превышала расходы городского общественного управления Петербурга на содержание столичной полиции (См. прилож № 9). За счет этих средств выплачивалось денежное содержание полицейским чинам, обеспечивалось квартирное довольствие околоточных надзирателей и городских, оплачивались хозяйственные и канцелярские расходы.

Систему городского общественного управления Петербурга составляли: городская Дума, городской голова и городская Управа, с подчиненными ей исполнительными учреждениями. Все эти органы действовали на основании «По-

---

¹. Известия С.-Петербургской городской думы. 1909. № 36. С. 1165.

². Смета расходов МВД на 1907 год. СПб., 1907. С. 25.

ложения об общественном управлении города С.-Петербурга», утвержденного императором в 1903 году.¹

В соответствии с положением город был обязан финансировать следующие расходы полиции:

«п. 6. Издержки по устройству арестантских помещений при полиции в законном порядке отнесенных на местные средства;

п. 7. Установленное законом участие в расходах по содержанию чинов полиции, снабжение их провиантом, амуницией, вооружением и квартирным довольствием, согласно действующим штатам и расписаниям, а также лечение их в больницах;

п. 8. Устройство или наем помещения для управления С.-Петербургского градоначальства, с отоплением и размещением;

п. 9. Устройство и содержание состоящей при полиции пожарной команды».²

На 1 января 1906 года в Петербурге насчитывалось 13 полицейских домов, с располагавшимися в них 152 арестантскими камерами (См. прилож. № 5). В октябре 1906 года к ним прибавился полицейский дом на Охте. Он занял здание бывшего морского лазарета, но в 1909 года прекратил своё существование. Здание было возвращено морскому ведомству. В Охтенском полицейском доме ежедневно могли содержаться до 250 арестантов, в нем же располагалась казарма полицейских служителей на 30 человек.³

Ежесуточно в камерах полицейских домов, при санитарной норме 0,95 куб.сажени на человека, могло разместиться 776 арестованных.⁴ Как уже отмечалось, реальное наполнение камер было гораздо больше. Количество арестованных возрастало с каждым годом, а число камер оставалось неизменным. Например, в 1906 году в полицейских домах Петербурга содержалось 213 184 арестованных.

---

¹. СЗ. Т.2. Городовое положение. Прилож. 1 к ст. 1 (прим. 3).

². Там же. Ст. 120.

³. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1906. № 245. 10 ноября.

⁴. Известия С.-Петербургской городской думы. 1914. № 8. С. 2270.

стованных, в том числе 57 205 человек было задержано до вытрезвления.¹ В 1907 году в камерах полицейских домов побывало 260 788 арестованных, в том числе 77 156 пьяных.²

Условия содержания арестованных и санитарное состояние камер были неудовлетворительные. Председатель наблюдательной комиссии над местами заключения при полицейских домах гласный Н.А. Оппель, осуществлявший в 1906 году проверку состояний камер для арестованных, дал им следующую характеристику: «Осмотром места заключения были обнаружены вопиющие условия содержания заключенных, лишенных сносной пищи, лишенных возможностей, за теснотой, не только лежать, но и даже сидеть и двигаться, лишенных почти всякого освещения, всякой вентиляции и всякой дезинфекции».³

Неудовлетворительное состояние камер объяснялось тем, что ремонт этих помещений не проводился долгие годы. Градоначальство требовало деньги на ремонт у города, а городское общественное управление считало, что раз «обязанности города ограничены одним только устройством арестантских помещений, на городские средства не могут возлагаться расходы по содержанию этих помещений».⁴ В результате камеры оставались в антисанитарном состоянии, так как денег на их текущий ремонт и дезинфекцию не выделялось. С 1906 по 1913 годы город профинансировал лишь косметические ремонты полицейских домов, предоставив на эти цели - 76 407 рублей.⁵

Не известно, как долго продолжалось противостояние между городским общественным управлением и градоначальством, по вопросу ремонта камер полицейских домов, если бы не вмешательство МВД. В полночь 28 января 1913

---

¹. Приложение к всеподданнейшему отчёту по С.-Петербургскому градоначальству за 1906 год. СПб., 1907. С. 14.

². Приложение к всеподданнейшему отчёту по С.-Петербургскому градоначальству за 1907 год. СПб., 1908. С. 14.

³. Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 3. С. 712.

⁴. Обязанности общественного управления города по содержанию и расквартированию полиции. СПб., 1908. С. 7.

⁵. Подсчитано по «Отчетам С.-Петербургского городского общественного управления за ...». СПб., 1907-1914. 8 кн.

года министр внутренних дел действительный статский советник Н.А. Маклаков посетил полицейский дом Спасской части и увидел, в каких условиях содержаться люди. Общее число задержанных и арестованных, находившихся в тот момент в камерах, в 3 раза превышало количество, на которое они были рассчитаны. Немедленно последовало распоряжение провести обследование всех полицейских домов столицы.

В результате осмотра камер было зафиксировано «крайнее переполнение и полное несоответствие этих помещений элементарным требованиям санитарии», о чем министр внутренних дел в своем письме № 666 от 4 февраля 1913 года известил градоначальника Петербурга. Тот в свою очередь потребовал от городской Думы немедленно выделить средства на ремонт арестантских камер. Только после подобных указаний городская Дума постановила в смету расходов на 1914 год – 301 360 рублей на ремонт «арестантских помещений» полицейских домов.¹

Помимо выделения средств городское общественное управление осуществляло контроль над местами содержания арестованных. В Петербурге функционировали особые наблюдательные комиссии, в состав которых, наряду с представителями прокуратуры и благотворительных тюремных комитетов, входили гласные городской Думы. Комиссии наблюдали за исполнением законов, инструкций и циркуляров, регламентировавших правила содержания арестованных. Члены комиссии имели право принимать от них словесные и письменные жалобы, заявления, контролировать доброкачественность пищи, выступать с ходатайством о сокращении сроков содержания под стражей.

Для того чтобы разнообразить быт арестованных, содержащихся в полицейских домах, в 1911 году было решено создать для них библиотеки. Первыми были устроены библиотеки в полицейских домах Спасской и Рождественской частей, в которые в этом же году поступило 300 книг. В 1912 году уда-

---

¹. Отчёт Известия С.-Петербургской городской думы. 1914. № 8. С. 2269-2286.

лось создать ещё 8 библиотек по 175 книг каждая. Заведовать библиотеками, было поручено священнику церкви петербургского градоначальства В.Г.Чебышеву.¹

Наряду с выделением средств на «арестантские помещения» в полицейских домах, городское общественное управление финансировало расходы градоначальства по снабжению чинов столичной полиции провиантом, амуницией и вооружением. Непосредственной закупкой снаряжения и оружия город не занимался, а лишь оплачивал счета градоначальства. Поэтому любые требования градоначальника о выделении дополнительных средств, будь то перевооружение полицейских подразделений или ремонт амуниции, принимались городским общественным управлением «в штыки».

Так, в 1906 году по приказу градоначальника для городских были приобретены револьверы новой конструкции («наганы») и шашки артиллерийского образца взамен драгунских, стоявших на вооружении у нижних чинов полиции. Городская Дума отклонила требование градоначальника внести в смету расходов 72 445 рублей за отпущенное военным ведомством вооружение. Свой отказ Дума мотивировала тем, что в законе, определявшем порядок вооружения городского, не была указана модель револьвера, а шашки городским предписывалось иметь драгунского образца.²

По протесту градоначальника постановление городской Думы было рассмотрено в «Особом по делам города С.-Петербурга присутствии»³, которое в своем определении № 25 от 31 марта 1911 года отменило данное постановле-

---

¹ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 11. Д. 1263. Л. 2.

² Известия С.-Петербургской городской думы. 1911. № 1. С. 169.

³ В состав присутствия входили: градоначальник, губернский предводитель дворянства, управляющий казенной палатой, прокурор окружного суда, представитель МВД, председатель городской Думы, городской голова и один из гласных. Постановления, признанные градоначальником незаконными, выносились на рассмотрение присутствия, обладавшего правом утвердить или отменить решение градоначальника. В тех случаях, когда городская Дума не соглашалась с решением присутствия, она имела право оспорить его, направив жалобу в «Правительствующий Сенат (по 1-му делопроизводству)».

ние. Городская Дума была вынуждена внести в смету расходов требуемую сумму, но на своем заседании в начале июня этого же года постановила: «Принести на означенное определение жалобу в Правительствующий Сенат».¹

Сенат, рассмотрев жалобу Думы, 9 декабря 1913 года принял решение оставить ее без последствия «как не заслуживающую уважения». Подобное решение не удовлетворило городскую Думу, и она обратилась с жалобой в «I-ое общее собрание Правительствующего Сената».² Конец тяжбе был положен императором, повелевшим в указе № 4943 от 1 апреля 1914 года оставить жалобу городской Думы без последствий.³

Подобных фактов было достаточно. Противоречия между градоначальством и городским общественным управлением, по вопросам финансирования закупок вооружения для столичной полиции, возникали в исследуемый период неоднократно. Каждый раз они разрешались тем, что городской Думе приходилось выделять средства на вооружение или ремонт амуниции полицейских чинов.

Городское общественное управление обеспечивало квартирным довольствием не всех полицейских чинов, а только тех, кто обладал этим правом в соответствии с требованиями «Временного штата С.-Петербургского градоначальства и столичной полиции».

В нём указывалось, что «помещениями в домах, отведенных или нанимаемых городом для управления градоначальства и полицейских установлений столицы, пользуются только те чины оных, которым присвоено сим штатом квартирное довольствие натурою; городские частью размещаются казарменно в отведенных городом для полицейских установлений домах, или в нанимае-

¹. Сенат в России являлся не только «верховным местом, которому в гражданском порядке суда, управления и исполнения подчинены все вообще места и установления в Империи», но и административным органом. - СЗ. Т 1. Ч. 2. Кн. 4. Ст. 1.

². I-ое общее собрание Сената состояло из трех департаментов: I-го, II-го и Герольдии. - СЗ. Т 1. Ч. 2. Кн. 4. Ст. 32.

³. Известия С.-Петербургской городской думы. 1914. № 25. С. 2691.

мых для сего помещенных, частью получают квартирные деньги».¹ Следовательно, чтобы получить квартиру «натурою» в здании, отведенном для полицейского подразделения, чину полиции было необходимо: во-первых, находиться в штатах данного подразделения; во-вторых, иметь право на ее получение.

В соответствии со штатным расписанием право на получение от города квартиры «натурою» имели:

- 6 полицмейстеров отделений;
- 47 участковых приставов;
- начальник сыскной полиции;
- начальник полицейского резерва;
- 9 околоточных надзирателей полицейского резерва;
- фельдфебель полицейского резерва;
- 150 городских полицейского резерва;
- 13 смотрителей полицейских домов и 14 их помощников;
- 367 полицейских служителей.

Квартиры для полицмейстеров отделений отводились в зданиях, занятых полицейскими учреждениями, или же им выплачивались квартирные деньги для найма жилых помещений. Например, полицмейстер I-го отделения генерал-майор В.П. Палибин с 17 октября 1905 года по 17 октября 1907 года снимал квартиру в доме Салтыкова-Винтергальтера по адресу: Кирпичный переулок, дом 1. Там же размещалось управление 1-го участка Адмиралтейской части. Ежегодно город выплачивал полицмейстеру I-го отделения 2 500 рублей для найма жилья и 640 рублей на отопление и освещение квартиры. Начиная с 1909 года, сумма квартирных денег была увеличена до 3 000 рублей, но в нее уже были включены стоимость отопления и освещения. В 1910 году новый полицмейстер I-го отделения действительный статский советник Г.А. Значковский

---

¹. ПСЗ. Собр. 3-е. Т. VII. № 4428.

переехал на другую квартиру по адресу: Галерная улица, дом 28, где и проживал до 1917 году. Сумма выплачиваемых ему квартирных денег оставалась прежней – 3 000 рублей.

Полицмейстеры II-го и III-го отделений квартирных денег не получали. Квартиры им предоставлялись «натурою» в полицейских домах Казанской и Рождественской частях соответственно. Площади занимаемых квартир были таковы, что позволяли разместить не только домочадцев, но и служебные кабинеты. Квартира полицмейстера II-го отделения генерал-майора Г.Н. Григорьева, находившаяся в полицейском доме Казанской части по адресу: Офицерская улица, дом 28 (ныне улица Декабристов), занимала 11 комнат. Общая площадь квартиры составляла 71 кв. сажень (322 кв. м). Квартира полицмейстера III-го отделения действительного статского советника В.Н. Мораки, располагавшаяся в полицейском доме Рождественской части по адресу: Мытнинская улица, дом 3, занимала 10 комнат. Общая площадь квартиры составляла 65 кв. сажень (295 кв. м). Необходимо учитывать, что подобные размеры квартир соответствовали строительным нормативам того времени.¹

Полицмейстер IV-го отделения генерал-майор В.Ф. Галле до марта 1912 года проживал в собственном доме по адресу: набережная реки Карповки, дом 13. В этом же здании размещалось управление конно-полицейской стражи. В виду того, что полицмейстеру IV-го отделения была положена квартира «натурою», город ежегодно выплачивал ему 3 000 рублей.² В 1906 году, при составлении сметы расходов на 1907 год, сумма квартирных денег, причитавшихся полицмейстеру IV-го отделения, была уменьшена Думой до 1 190 рублей. Это

---

¹. Строительные нормативы исследуемого периода предписывали иметь в квартире средней величины « переднюю – 3 кв. саж.; кабинет – 6 кв. саж.; зал и гостиную – 12 кв. саж.; столовую – 10 кв. саж.; спальню и будуар – 6 кв. саж.; комнату для гувернантки – 6 кв. саж.; комнату для прислуги – 8 кв. саж.; кухню с кладовой – 6 кв. саж.. Итого - 63 кв. саж.». – Тилинский А. И. Практическая строительная памятная книжка. Пособие для строителей, домовладельцев и лиц, причастных к строительному делу. СПб., 1911. Т. 2. С. 25-26.

². Известия С.-Петербургской городской думы. 1909. № 27. С. 1009.

соответствовало норме, установленной «Уставом о земских повинностях», для командиров отдельных армейских частей при их расквартировании в городе.

Градоначальник Петербурга, защищая права подчинённого, внес протест по данному решению Думы, который был рассмотрен «Особым по делам города С.-Петербурга присутствием». Присутствие признало решение Думы незаконным и своим определением от 26 июля 1907 года потребовало внести в смету расходов кредит в размере 3 000 рублей для найма квартиры полицмейстеру IV-го отделения.¹ В последующие годы сумма квартирных денег, выплачивавшаяся городом В.Ф. Галле, не изменялась.

В 1905 году в С.-Петербурге были образованы V-ое и VI-ое полицмейстерские отделения, штат столичной полиции был увеличен на две должности полицмейстеров.² В 1906-1909 годах городская Дума исправно выплачивала квартирные деньги полицмейстеру V-го отделения полковнику М.П. Шалфееву и полицмейстеру VI-го отделения полковнику Ф.А. Арутюнову. Однако 28 октября 1909 года при составлении сметы расходов на 1910 год Дума отказалась внести в статью расходов квартирные деньги полицмейстерам V-го и VI-го отделений. Свое решение она обосновала тем, что в законе «Об увеличении состава С.-Петербургской столичной полиции» не было указано, кто, город или государственное казначейство выделяет кредит для найма квартир. Вопрос был вынесен на рассмотрение «Особого по делам города С.-Петербурга присутствия». Постановление Думы было признано незаконным.³ Городская Дума не стала оспаривать подобное решение и внесла в смету расходов на 1910 год «кредит на наем квартир с отоплением и освещением двум полицмейстерам».

Таким образом, в исследуемый период только полицмейстерам II-го и III-го отделений квартиры предоставлялись «натурою», полицмейстерам остальных отделений выплачивались квартирные деньги. Кроме полицмейстеров

---

¹. Известия С.-Петербургской городской думы. 1907. № 45. С. 1393.

². ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XXV. Отд. I. № 27045.

³. Известия С.-Петербургской городской думы. 1910. № 14. С. 418.

отделений квартирные деньги выплачивались также помощнику петербургского градоначальника, приставу 1-го участка Адмиралтейской части и некоторым другим классным чинам столичной полиции.¹

Вследствие роста цен на найм жилья в исследуемый период, расходы города по статье «квартирные деньги чинам полиции» ежегодно увеличивались и составили в 1913 году 37 120 рублей 40 копеек, что на 66,5 % превышало расходы по данной статье в 1906 году (См. прилож. № 9).

В полицейских домах, принадлежащих городу, проживали также начальник сыскной полиции и начальник полицейского резерва. Квартира начальника сыскной полиции действительного статского советника В.Г. Филиппова находилась в полицейском доме Казанской части, там же размещалось управление сыскной полиции. Площадь квартиры составляла 72 кв. сажени (327 кв. м). Не лишнем будет указать, что музей столичной полиции, располагавшийся в этом же здании, занимал 38,5 кв. саженей (175 кв. м), то есть почти в два раза меньше. Начальник полицейского резерва полковник Г.Д. Гиржев-Бельчик проживал в полицейском доме Александро-Невской части по адресу: Невский проспект, дом 91, там же находился полицейский резерв. Квартира начальника резерва насчитывала 10 комнат и занимала 63 кв. сажени (286 кв. м). Для сравнения – площадь столовой полицейского резерва, обслуживавшей около 200 человек, была 19 кв. сажени (86 кв. м).²

Квартиры участковых приставов находились в тех же зданиях, где размещались участковые управления. В полицейских домах столицы проживали 11 участковых приставов. В полицейских домах Выборгской и Петербургской частях участковых управлений не было, поэтому квартиры приставам там не предоставлялись. Площади квартир, занимаемых приставами, были различны, но, как правило, превышали по размерам площади участковых управлений (См. прилож. № 6). По мнению исследователя, данные о размерах квартир, предос-

---

¹. Отчет С.-Петербургского общественного управления за 1913 г. Часть 1. СПб. 1912. С. 523.

². Известия С.-Петербургской городской думы. 1915. № 35. Прилож. № 13.

тавлявшихся приставам в полицейских домах, являются лучшим подтверждением того, что данная категория полицейских чинов пользовалась особым вниманием и заботой властей.

Площади квартир приставов, проживавших в домах специально арендованных градоначальством для участковых управлений, были идентичны квартирам приставов в полицейских домах. Например, 1-ый участок Адмиралтейской части располагался в доме Салтыкова-Винтергальтера по адресу Кирпичный переулок, дом 1. Городское общественное управление нанимало это здание с 17 октября 1902 года по 17 октября 1912 года за 11 100 рублей в год. До 1902 года участковое управление находилось в здании по адресу Большая Морская улица, дом 22, но после переоборудование здания под Центральную телефонную станцию город был вынужден нанять частное помещение для участка. В 1913 году хозяева дома увеличили арендную плату до 17 000 рублей в год. Город был вынужден согласиться на увеличение стоимости оплаты, чтобы не искать для участкового управления нового помещения.

В доме Салтыкова-Винтергальтера размещались: участковое управление, занимавшее площадь 38,13 кв. саженей (173,3 кв. м), квартира пристава, общей площадью 46,23 кв. саженей (210 кв. м) и казарма городских, располагавшаяся на площади 174,9 кв. саженей (749,9 кв. м). Как видно, площадь квартиры пристава в арендуемом доме не отличалась по размерам от тех, которые были у приставов, проживавших в полицейских домах.

В зданиях, специально нанимаемых градоначальством для участковых управлений, проживало 30 приставов столичной полиции. Средства для найма этих зданий брались из кредита, выделявшегося городом и государственной казной. Государство брало на себя большую часть расходов – 54,71%, а город – 45,29%. Оставшиеся 5 приставов, возглавлявших пригородные участки, проживали в домах, которые нанимало градоначальство за счет государственной казны. Городское общественное управление не могло выделять деньги на оплату этих зданий, так как его юрисдикция не распространялась на эту территорию.

Городу было бы гораздо выгодней представлять полицейским участковым управлениям свои здания, чем оплачивать наём помещений для их размещения, так как арендная плата и расходы по содержанию зданий росли с каждым годом. Однако, свободных помещений, отвечавших требованиям полиции, у городского общественного управления не было, а строить новые дома было очень дорого.

Если сравнить расходы города по статье «содержание помещений для городских полицейских управлений» в 1906 году с расходами по этой же статье в 1913 году, то можно убедиться, что они увеличились в исследуемый период в 10 раз. Таким образом, содержание зданий участковых управлений являлось для городского общественного управления наиболее тяжёлым, с финансовой точки зрения, и составляло в 1913 году 40 % от общей суммы расходов города на столичную полицию (См. прилож. № 9).

Смотрители полицейских домов и их помощники, так же как и приставы, обеспечивались квартирами «натурою». Площади квартир смотрителей были меньше, чем у приставов. Объяснялось это тем, что должность пристава соответствовала VII, а смотрителя полицейского дома X классу. Однако необходимо подчеркнуть, что квартиры смотрителей полицейских домов по площади превосходили служебные квартиры армейских офицеров. Например, командиру роты, чья должность также соответствовала X классу, при расквартировании в городе полагалось жилое помещение площадью 17 кв. саженей (77,8 кв. м).¹ Большинство же смотрителей полицейских домов занимали квартиры по площади в 1,5-2 раза больше (См. прилож. № 6).

Околоточным надзирателям полицейского резерва жильё также было обязано предоставлять городское общественное управление. Фактически они проживали в казарме, располагавшейся в полицейском доме Александро-Невской части общей площадью 22,85 кв. сажени (103,8 кв. м).² Отдельная квартира

---

¹. СЗ. Т. 4. Уст. Зем. Повин. Ст. 526. прилож. II.

². Известия С.-Петербургской городской думы. 1909. № 36. С. 1177.

предоставлялась лишь фельдфебелю резерва, её площадь составляла 12,4 кв. сажени (56,3 кв. м). Подобные же квартиры предоставлялись фельдфебелям полицейских рот и вахмистрам конно-полицейских отделений в казармах этих подразделений, что позволяло начальству иметь постоянный контроль над личным составом городских.

Квартиры «натурою», кроме указанных категорий полицейских, предоставлялись так же полицейским надзирателям и городовым фабрично-заводской полиции. Предприятия Петербурга, на территории которых располагалась фабрично-заводская полиция, были обязаны предоставить полицейскому надзирателю 6 комнат общей площадью не менее 30 кв. саженьей (136 кв. м). Две комнаты отводились под жильё, одна – под кухню, одна – для канцелярии, две – для содержания арестованных. Разрешалось, чтобы комнаты для жилья находились отдельно от помещений, предназначенных для канцелярии и содержания арестованных.

Казарменное размещение городских, которых в столичной полиции насчитывалось более 4000 человек, признавалось МВД «главным условием обеспечения общественной безопасности». Казармы городских находились как при участковых управлениях, так и в других зданиях. Градоначальство объясняло это тем, что «устройство для всего указанного числа городских казарменных помещений по участкам представляется затруднительным, так как в участках, занимающих большое пространство, сосредоточение городских в одном большом пункте служило бы большим обременением для их службы».¹

22 казармы городских и полицейских служителей размещались при участковых управлениях, 16 казарм находились на территории участков и в 9 участковых управлениях городовой предоставлялась возможность жить на частных квартирах (См. прилож. № 7). Казармы городских имелись в 11 из 13 полицейских домов столицы, в Выборгском и Петербургском полицейских домах

---

¹. Известия С.-Петербургской городской думы. 1909. № 36. С. 1200.

их не было. Всего в полицейских домах Петербурга проживало около тысячи полицейских (См. прилож. № 8).

В исследуемый период в Петербурге появилось несколько новых казарм для размещения городских. Так, в начале сентября 1906 года заселяется казарма городских Новодеревенского участка. В ней разместились 12 семейных и 20 холостых городских. Все городские, имевшие семьи, получили отдельные комнаты. Дом, в котором находилась казарма, представлял собой 2-х этажный особняк, располагавшийся у Каменноостровского моста, недалеко от нового участкового управления. В здании имелся водопровод, кухня, читальня.¹

20 сентября 1906 года на Васильевском острове произошло освящение здания Гаваньского участкового управления. В этом 5-этажном доме разместились казармы городских Гаваньского участка, 7-ой полицейской роты, VI-го отделения конно-полицейской стражи и квартиры офицеров этих подразделений. В здании имелась большая столовая, буфет, кухня, а во дворе располагался манеж с тиром.²

В 1906 году благодаря помощи, оказанной петербуржцами, городские IV полицмейстерского отделения получили новые казарменные помещения на Петербургской стороне. В начале XX столетия, после открытия Троицкого моста, данная часть города начала активно застраиваться доходными домами. Количество населения, проживавшего на Петербургской стороне, выросло с 1869 по 1910 годы на 399 %. Если в XIX столетии здесь селились в основном мелкие чиновники и рабочий люд, то в начале XX века дома богатых домовладельцев становятся большинству горожан не по карману. Городские 2 и 3 участков Петербургской части, проживавшие на частных квартирах, были не в состоянии оплачивать наём квартир в виду высоких цен на жильё. Специально для них были построены казармы.

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1906. № 202. 17 сентября.

². Там же. 1906. № 206. 22 сентября.

27 сентября 1906 года освящается новое помещение 4 участкового управления Петербургской части и казарма городских по адресу Большая Зеленина, д. 27. В этом же здании находились квартиры пристава, его помощников, а также двух околоточных надзирателей участка.¹

1 октября 1906 года освящается казарма семейных городских 3 участка Петербургской части по адресу Каменноостровский проспект, д. 33. Здание находилось недалеко от участкового управления, располагавшегося в полицейском доме Петровской части по адресу Пеньковая улица, дом 4. В новом здании смогли разместиться 45 семейных городских, имевших 72 ребенка. Для каждой семьи были предоставлены отдельная комната, бесплатное отопление, водопровод, общая кухня.²

9 сентября 1907 года освящается новое помещение 2 участка Петербургской части по адресу Ораниенбаумская улица, д. 15. В этом же здании находились казарма для семейных и 2 казармы для холостых городских. Казарма для семейных городских состояла из 30 больших комнат, в каждой из которых размещалось по одной семье.³

В тех случаях, когда средств на строительство новой казармы у градоначальства не было, здания арендовали у домовладельцев. Например, 4 ноября 1906 года за Нарвской заставой произошло освящение помещений Петергофского участка и казарм городских по адресу Ушаковская улица, д. 8 (ныне ул. Зои Космодемьянской). Участковое управление разместилось в 2-х этажном особняке братьев Жеро. Первый этаж особняка занимали административные помещения, второй этаж квартиры участкового пристава и его помощников. Казарма городских находилась в 2-х этажном флигеле, располагавшемся во дворе особняка.⁴

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1906. № 210. 28 сентября.

². Там же. 1906. № 214. 3 октября.

³. Там же. 1907. № 197. 11 сентября.

⁴. Там же. 1906. № 242. 7 ноября.

Городовые полицейских рот и конные городовые размещались в специально оборудованных для них казармах. Некоторые из них расквартировывались вместе: 2 полицейская рота размещалась в одном здании с I-ым отделением конно-полицейской стражи недалеко от Нарвских ворот; 5 полицейская рота расквартировывалась с V-ым отделением конно-полицейской стражи на Выборгской стороне; 7 полицейская рота – с VI-ым отделением конно-полицейской стражи на Васильевском острове. Подобное размещение нижних полицейских чинов позволяло не только экономить средства, но и иметь резерв сил для решения внезапно возникающих задач.

Городовые речной полиции жили в помещениях, располагавшихся непосредственно на пристанях. На первом этаже селили городских и членов судовой команды, а на втором находились кабинеты начальников дистанций и административные помещения. Все пристани длительное время не ремонтировались, поэтому находились в аварийном состоянии. Особое беспокойство у управляющего речной полиции вызывала пристань 1-ой дистанции, которая располагалась рядом с устьем реки Мойки на Большой Неве.

В 1908 году комиссия, созданная по распоряжению градоначальника, провела осмотр помещений пристани. Было установлено, что дерево, из которого была построена пристань, сгнило, и все помещения могут оказаться в воде в любую минуту. В это время на пристани 1-ой дистанции проживало 25 городских речной полиции.¹ Для проведения капитальных работ требовались денежные средства, которых у управляющего речной полиции не было. На согласование этого вопроса с городским общественным управлением потребовалось 3 года. Всё это время городовые жили в помещениях готовых в любую минуту оказаться в воде и только в 1911 году на ремонт пристани 1-ой дистанции город выделил 10 000 рублей.² Подобные факты свидетельствуют о том, что условия

---

¹. Известия С.-Петербургской городской думы. 1908. № 23. С. 2114.

². Отчет С.-Петербургского общественного управления за 1911 год. Часть 1. СПб. 1912. С. 68.

проживания нижних чинов полиции заботили градоначальство гораздо меньше, чем квартиры руководителей столичной полиции.

Необходимо подчеркнуть, что внутренний распорядок в казармах городских практически не отличался от армейского. Городовые, свободные от службы, имели право покидать казарму с разрешения фельдфебеля до 21 часа. До более позднего времени мог отпустить только начальник полицейского подразделения. С 1 марта по 1 ноября вечерняя поверка проводилась в 21.00, а в 22.00 все должны были лежать в постелях. В зимний период поверка проходила в 20 часов.

Для того чтобы разнообразить быт городских, проживавших в казармах, из их числа организовывались ансамбли народных инструментов, создавались хоры. В 1911 году петербургский градоначальник приказал оборудовать бильярды, для того чтобы нижние полицейские чины «в свободные от службы время имели развлечение в стенах казармы». Игра была платная, 30 минут стоили 10 копеек. Собранные деньги перечислялись на счет «Общества попечения об оставших нижних чинах и оставивших службу вольнонаемных служащих С.-Петербургской столичной полиции и Управления градоначальника».

Каждому городовому в казарме предоставлялась кровать, разрешалось иметь прикроватный сундук и размещать одежду в платяном шкафу. Запрещалось курить, употреблять спиртные напитки, играть в карты, приводить публичных женщин. Городовые, проживавшие в казармах, питались артельно, что значительно удешевляло стоимость питания. Хлеб выпекался на кухне и выдавался без ограничений. Пища была обильная, но простая: щи, каши, мясо. Из состава городских назначались артельщик и каптенармус, которые и занимались хозяйственной деятельностью. Деньги, оставшиеся после закупки продуктов, и прибыль артели хранилась у начальника подразделения.

Во всех казармах имелись лавочки-буфеты, в которых можно было купить предметы первой необходимости, чай, продукты питания, спиртные напитки. За одно посещение буфета можно было выпить не более двух рюмок

водки. Торговля осуществлялась только за деньги, запрещалось отпускать в долг. Посторонних лиц, не имевших отношения к полицейской команде, в буфете не обслуживали. Прибыль от торговли также сдавалась в государственный банк на текущий счет общества попечения. Контроль над деятельностью лавочек-буфетов осуществлял участковый пристав. Например, выручка от продажи в буфете полицейского дома Казанской части за 4 месяца (с 1 января до 1 мая 1912 года) составила 1 160 рублей 25 копеек. На 1 103 рубля 18 копеек было приобретено нового товара, а остальные деньги были сданы в государственный банк.¹

Эти данные свидетельствуют о том, что финансовые возможности нижних полицейских чинов были ограничены. В полицейском доме Казанской части находились: участковое управление 3-го участка этой же части, 5 казарм (2 городских, 2 полицейских и 1 пожарных служителей), управление сыскной полиции и другие полицейские подразделения.² При таком количестве полицейских чинов средняя ежедневная выручка буфета была менее 10 рублей. Для торгового заведения, находившегося в центре столицы и обслуживавшего ежедневно несколько десятков человек, это было мало.

Низкое денежное содержание городских и высокая квартирная плата в столице заставляли нижние полицейские чины, даже имевших право жить на частных квартирах, селиться в казарме. Так, городское общественное управление ежегодно выделяло 1248 рублей на «квартирные деньги нижним чинам полиции» (См. прилож. № 9). Они предназначались 26 городским, которые несли постовую службу на вокзалах столицы. Городским предоставлялась возможность жить на частных квартирах. Однако эту возможность использовали далеко не все. Как явствует из извещения канцелярии градоначальника № 6124 от 3 октября 1906 года только 12 городских жили на частных квартирах, а осталь-

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1977. Оп. 1. Д. 4. Л. 301.

² Известия С.-Петербургской городской думы. 1915. № 35. Прилож. № 13.

ные размещались в казарме. Это было не случайно, так как на 4 рубля, полагавшиеся одному городовому в месяц, можно было снять лишь угол.¹

Помимо расходов на квартирное довольствие полицейских чинов, городское общественное управление обязано было обеспечивать их медицинское обслуживание. До 1906 года стационарное лечение полицейских чинов производилось в больницах города, но затем градоначальник решил направлять больных полицейских на излечение в военные госпитали Петербурга.² Это решение было вызвано тем, что отношения между обывателями столицы и полицейскими чинами после революционных выступлений 1905 года обострились.

Больные полицейские размещались в двух военных госпиталях: Александровском, находившемся на Загородном проспекте, и Николаевском, располагавшемся на Суворовском проспекте. Бесплатно лечить полицейских в госпиталях не могли. В 1907 году военное министерство потребовало оплатить их стационарное лечение. Городская Дума, в ответ на обращение градоначальника оплатить лечение, постановила: «Возместить военному ведомству расходы на лечение полицейских чинов в течение 1906 и 1907 годов, в том размере, в каком городу оно бы обошлось».

Постановление Думы было обусловлено следующими обстоятельствами. Ни один из крупных городов России не нёс таких расходов по медицинской и санитарной части, в расчёте на одного жителя, как столица.³ Статьи сметы расходов города «на медицинскую и санитарную часть» занимали, по размерам выделявшихся денежных средств, 2-ое место, поэтому городская Дума всячески стремилась избегать лишних трат. Необходимо особо подчеркнуть, что по

¹. В 1906 году санитарной комиссией городской Думы была произведена проверка 9 432 комнат, сдаваемых в наём, и выявлено 51 782 угловых жильца. В среднем на каждую комнату приходилось 5-6 человек. Плата за угол составляла от 1 до 5 рублей в месяц. Большинство комнат с угловыми жильцами находились в антисанитарном состоянии и располагались в промышленных районах Петербурга. – С.-Петербургские ведомости. 1906. № 209. 24 сентября.

². Известия С.-Петербургской городской думы. 1907. № 51. С. 2812.

³. Нахождение больного в городских больницах обходилось городу в 1 рубль 7 копеек в сутки. – Известия С.-Петербургской городской думы. 1907. № 51. С. 2812.

смертности (28,5 – 30,4 человека в год на 1000 жителей) Петербург прочно держал первое место не только среди крупных городов империи, но и в сравнении с европейскими столицами. Помимо скверного климата и ужасающих санитарных условий – причин множества смертей среди пришлого населения – высокая смертность была вызвана ещё и очень большой долей детей в возрастной структуре столичного населения.¹

В 1908 году городское общественное управление прекратило оплату лечения полицейских чинов в военных госпиталях столицы. Городская Дума аргументировала своё решение тем, что обстановка в городе, по сравнению с 1905-1907 годами, изменилась и полицейским ничего более не угрожает. Градоначальник вынес решение данного вопроса на рассмотрение «Особого по делам г. С.-Петербурга присутствия», которое в своем определении № 68 от 12 августа 1910 года «О внесении в смету расходов г. С.-Петербурга на 1911 год кредита на возмещение расходов военных госпиталей по лечению чинов полиции» подтвердило правильность действий градоначальника.²

Городская Дума была вынуждена оплатить лечение и одновременно направила в Сенат жалобу на определение «Особого по делам г. С.-Петербурга присутствия». Правительство поддержало решение градоначальника. Начальник Главного управления по делам местного хозяйства С.Н. Гербель, объясняя позицию правительства, писал в своем письме от 15 июня 1911 года: «Неудобства направления полицейских чинов на излечение в городские больницы, где чины эти размещались в общих с другими больными помещениями, были констатированы неоднократно, как в отношении условий лечения, так, главным образом, и в смысле той неблагоприятной обстановки, которую приходится испытывать помещаемым в общие палаты чинам полиции от недоброжелательного отношения к ним окружающих больных, в большинстве случаев враждебно

---

¹. Енакиев Ф.А. Задачи преобразования С.-Петербурга. СПб., 1912. С. 30.

². Известия С.-Петербургской городской думы. 1911. № 36. С. 2054.

настроенных против полиции».¹ В заключение письма делался вывод, что в создавшихся условиях полицейские столицы не могут лечиться вместе с обывателями.

Сенат, рассмотрев жалобу городской Думы, указом № 8784 от 3 августа 1912 года отклонил её. Городская Дума не согласилась с подобным решением и подала жалобу в «I-ое общее собрание Правительствующего Сената». Противостояние по данному вопросу закончилось 20 февраля 1913 года, когда Николай II своим указом повелел оставить жалобу городской Думы «без последствий».² Городское общественное управление было вынуждено включить в смету расходов на 1913 год – 28 229 рублей на лечение полицейских чинов в военных госпиталях (См. прилож. № 9).

В соответствии с требованиями «Положения об общественном управлении г. С.-Петербурга» на город было возложено «устройство и содержание состоящей при полиции пожарной команды». Финансирование столичных пожарных осуществляло также министерство императорского двора, так как пожарная команда обеспечивала пожарную безопасность не только городских зданий и домов жителей Петербурга, но и царских дворцов. Пожарные караулы наряжались в Аничкин, Зимний, Елагин и Таврический дворцы. Ежегодно министерство императорского двора выделяло 9 675 рублей, что составляло чуть более 1% от суммы расходов города на содержание пожарных частей.³

Вопросами пожарной безопасности в городской Думе занималась исполнительная пожарная комиссия, образованная постановлением от 9 ноября 1905 года.⁴ Министр внутренних дел своим письмом № 2603 от 17 апреля 1906 года утвердил данное постановление. Все свои решения комиссия была обязана согласовывать с градоначальством, даже осматривать пожарные части без раз-

---

¹ Известия С.-Петербургской городской думы. 1911. № 42. С. 757.

² Там же. 1913. № 32. С. 304.

³ Там же. 1912. № 30. С. 230.

⁴ Там же. 1905. № 25. С. 957.

решения градоначальника запрещалось. В состав комиссии входило 10 человек. Она обладала правом:

- Обсуждать вопросы, касавшиеся переустройства пожарных частей и их численного состава.
- Осматривать пожарный обоз и его принадлежности.
- Распоряжаться «хозяйственной частью» пожарной команды.¹

Самыми крупными расходами городского общественного управления на пожарную команду являлись:

- Средства, выделявшиеся на денежное содержание пожарных и на канцелярские расходы. Они составляли около 40 % от всей суммы расходов на пожарную команду.
- Деньги, предназначавшиеся для найма помещений для пожарных частей, и содержание зданий. Расходы по данной статье росли в исследуемый период быстрее всех остальных. Если в 1906 году на найм помещений и содержание зданий выделялось 5 %, то в 1913 году – уже 17 % от общей суммы расходов на пожарную команду.
- Расходы на обмундирование и продовольствие, остававшиеся неизменными в исследуемый период и составлявшие около 15 % от общей суммы расходов на пожарную команду (См. прилож. № 10).

Городу приходилось также ежегодно выделять около 40 000 рублей на содержание курсов пожарных техников и образцовой пожарной охраны. В 1906 году для размещения курсов было предоставлено здание Ямской пожарной части, находившееся на пересечении набережной Обводного канала и Лиговской улицы, там же располагалась образцовая пожарная команда. Первоначально планировалось, что курсы будут готовить брандмейстеров только для столичной пожарной команды, но в дальнейшем выпускники курсов стали направляться в другие города империи. Средства же на содержание курсов выделяло

---

¹. Известия С.-Петербургской городской думы. 1906. № 16. С. 1460

только петербургское городское общественное управление. В 1913 году расходы по статье «устройство курсов пожарных техников» выросли до 33 671 рубля, что составляло 4 % от общей суммы расходов города на столичную пожарную команду.

Городское общественное управление не только выделяло средства на содержание пожарной команды столицы, но и строило новые здания для пожарных частей. Например, 23 мая 1908 года на Малом проспекте Васильевского острова было открыто здание Гаваньской пожарной части, спроектированное архитектором Ф.А. Корзухиным.¹ Строительство пожарной части продолжалось два года и обошлось городу в 95 000 рублей. Здание представляло собой 2-х этажный особняк, в котором размещались, как служебные, так и жилые помещения. Первый этаж занимала трубная пожарного обоза, там же находились комната с пожарной сигнализацией, приемный покой, лазарет с операционной. На втором этаже размещались квартиры брандмейстера, его помощника, машиниста, казарма для 40 пожарных служащих, ванна и умывальники.²

В 1913 году исполнительная пожарная комиссия предложила городской думе 50 % расходов на содержание пожарной команды передать государственному казначейству. Комиссия обосновывала свое предложение тем, что пожарная команда Петербурга подчинялась Управлению градоначальника, то есть являлась «полицейской пожарной командой». По закону «Об улучшении земских и городских финансов», утверждённому императором 5 декабря 1912 года, государственному казначейству предписывалось с 1 января 1914 года принять на свой счет ассигнования «по содержанию полиции в размере половины расходов, которые несут городские поселения на этот предмет».³ Именно поэтому половину расходов на ее содержание предлагалось передать государству. Первая мировая война не позволила городскому общественному управлению дове-

---

¹. Зодчие С.-Петербурга XIX – начало XX века. СПб., 1998. С. 1002

². Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1908. № 111. 25 мая.

³. ПСЗ. 3-е собрание. Т. XXXII. Отд. I. № 38452.

сти данный вопрос до логического конца. В виду увеличившихся государственных расходов на военные нужды, город до 1917 года продолжало финансировать деятельность пожарной команды в полном объеме.

Основываясь на анализе приведённых данных можно сделать вывод, что расходы городского общественного управления на содержание столичной полиции не были обременительны для города. Размеры финансирования полиции Петербурга в исследуемый период, не превышали 4,7 % от общей суммы сметы расходов столицы. Они намного уступали таким статьям расходов, как благоустройство города, выплата долгов, медицинское обслуживание населения. Даже средства, выделявшиеся по статье «содержание городского общественного управления», составляли свыше 5 % от общей суммы сметы расходов города.¹

Если сравнивать эти данные с данными о бюджете других крупных городов империи, то Петербург занимал по этим показателями одно из последних мест. В таких городах, как Москва, Одесса, Рига, Киев, Харьков, расходы на городскую полицию составляли до 10 % от бюджета города.² Подобное объяснялось тем, что Петербург был столицей Российской империи и большую часть расходов на полицию, правительство брало на себя.

Несмотря на подобные обстоятельства, городское общественное управление постоянно выступало за сокращение размера денежных средств, выделявшихся на содержание столичной полиции. Это было связано с тем, что расходы на столичную полицию ежегодно увеличивались, их рост в исследуемый период составил 78,6 % (См. прилож № 9). В первую очередь, увеличились расходы, которые нес город по выполнению натуральных повинностей. Например, содержание зданий участковых управлений, снабжение полиции амуницией и вооружением, стационарное лечение полицейских чинов.

---

¹. См. «Отчеты С.-Петербургского городского общественного управления за ...». СПб., 1907-1914. 8 кн.

². Отчёт С.-Петербургского городского общественного управления за 1906 год. Часть II и III. СПб., 1907. С. 20.

Стремление сократить денежные затраты, которые нёс город по выполнению натуральных повинностей, было легко объяснимо. Дело в том, что городская казна была пуста. К 1910 году городскому общественному управлению в основном удалось завершить выкуп у концессионеров предприятий городской инфраструктуры – водопровода, трамвая, телефонной сети, ассенизационного обоза и прочее, но на это ушли колоссальные деньги. Расходы на содержание этих предприятий являлись самой большой расходной статьёй столичного бюджета. Кроме того, необходимо было выплачивать долги, ибо выкуп предприятий оказался возможен лишь благодаря специальным займам, поэтому доходов города едва хватало на выполнение насущных задач.

*

*

*

Вышеизложенный материал позволяет сделать ряд выводов, касающихся структуры, комплектования, подготовки, размещения и финансирования столичной полиции. С.-Петербургская столичная полиция в исследуемый период являлась одним из наиболее подготовленных и укомплектованных полицейских органов Российской империи. Специального городского полицейского управления в Петербурге не существовало. Столичная полиция подчинялась градоначальнику, у которого имелся помощник по полиции. Она состояла из семи структурных частей, образованных в разное время, под влиянием потребностей конкретного времени, без единой законодательной регламентации.

Подразделения столичной полиции осуществляли охрану общественного порядка, общеадминистративные и хозяйственные функции, следственные правомочия, боролись с пожарами и многое другое. В исследуемый период служба в полиции, особенно в столице, была отягчена ростом социальной напряжённости и преступности в империи, поэтому правительство всемерно укрепляло

столичную полицию, развивало её штатную структуру. Особое внимание в связи с увеличением темпов общей уголовной преступности уделялось подразделениям, обеспечивавшим общественный порядок и дознания по уголовным преступлениям.

Подбором и комплектованием кадров полиции Петербурга занимался полицейский резерв. Подготовка к службе классных и нижних чинов в полицейском резерве была непродолжительной, но насыщенной. Основной упор делался на практические занятия, а также на стажировку в участковых управлениях и других подразделениях столичной полиции. Ни один человек не мог быть принят в столичную полицию без прохождения курса обучения в полицейском резерве и сдачи соответствующих экзаменов.

Гораздо меньше внимания уделялось общему и профессиональному образованию полицейских. На фоне роста грамотности, культуры петербуржцев это становилось всё более заметным. Недостатки профессионального обучения компенсировались усилиями по нравственному воспитанию полицейских чинов. Большое значение имело православное воспитание, которое было организовано в масштабе всей столичной полиции и проводилось настоятелем церкви градоначальства во имя св. Николая Чудотворца.

Нижние чины столичной полиции размещались в казармах. Некоторые из них, в первую очередь женатые и служившие в пригороде, имели право жить на частных квартирах. Казарменное размещение городских считалось главным условием «обеспечения общественной безопасности» в столице и позволяло властям иметь постоянный резерв для решения внезапно возникающих задач. Руководители структурных частей столичной полиции проживали, как правило, в местах дислокации подчинённых им подразделений. Это, безусловно, способствовало повышению чувства ответственности за порученный участок.

Финансирование столичной полиции осуществлялось из двух источников: из государственного казначейства через МВД и из городских средств через городское общественное управление. Не смотря на то, что в исследуемый пери-

од расходы МВД на содержание столичной полиции превышали расходы городского общественного управления более чем в 2 раза, город постоянно стремился переложить часть своих обязанностей, в первую очередь по выполнению натуральных повинностей, на градоначальство. Этому активно противодействовали не только градоначальник, но и «Особое по делам города С.-Петербурга присутствие», в обязанности которых входил контроль над законностью решений, принимавшихся городской Думой и Управой.

Глава 2. Социальное обеспечение, благотворительные фонды и общества взаимопомощи С.- Петербургской столичной полиции.

§1. Денежное довольствие и пенсионное обеспечение полицейских чинов.

Проблема денежного и пенсионного обеспечения полицейских чинов до-революционной России была неразрывно связана с проблемой подбора кадров для службы в полиции. Недостаточное денежное содержание и тяжелые условия службы не позволяли привлечь в полицию, в достаточном количестве, образованных и способных людей. Даже высшие сановники Российской империи признавали, что «найти безупречного честного развитого и знающего человека, который, совмещая разносторонние качества, предъявляемые к полицейскому деятелю, в то же время довольствовался бы сравнительно невысоким общественным положением и скудным, часто ничтожным материальным достатком, - бывает весьма трудно, а иногда и невозможно». Поэтому зачастую в полиции служили лица «...по своему развитию и своим умственным и нравственным достоинствам не стоящие на надлежащей высоте».¹

Денежное содержание чинов столичной полиции определялось штатным расписанием (См. прилож. № 1). Оно включало в себя жалованье (должностной оклад), «столовые», «квартирные» и «разъездные». Главным составляющим денежного содержания являлось жалованье. Размер жалованья не зависел ни от срока пребывания в должности, ни от части столицы, где служил полицейский. Весь исследуемый период жалованья, которые получали полицейские чины Петербурга, оставались неизменными, так как в 1905 году они возросли у всех должностных лиц столичной полиции. Жалованья были пересмотрены на осно-

---

¹. Журнал высочайше учрежденного Особого совещания по пересмотру установленных для охраны государственного порядка исключительных законоположений. СПб., 1906. С. 17.

вании закона «Об увеличении окладов содержания чинов С.-Петербургской столичной полиции», утверждённого императором в конце 1905 года.¹

Денежное содержание полицмейстеров, приставов, помощников приставов, начальника полицейского резерва, его помощников, офицеров резерва, смотрителей полицейских домов, управляющего речной полицией и его помощников было увеличено на 300 рублей в год (в том числе жалованье на 200, а «столовые» на 100 рублей). Околоточные надзиратели и смотрители полицейских домов стали получать больше на 120 рублей, а городовые на 60 рублей в год. Оклад полицейского служителя был увеличен на 100 рублей в год.

Разница в размерах жалований офицеров и классных чинов столичной полиции, занимавших различные по классу должности, была значительной. Например, должностной оклад участкового пристава равнялся 1544 рублям в год и составлял 73 % от должностного оклада полицмейстера отделения. В денежном выражении это было на 576 рублей меньше. По тем временам это были большие деньги. Старший помощник участкового пристава имел должностной оклад 968 рублей в год, что составляло 63 % от должностного оклада участкового пристава и 45 % от оклада полицмейстера. Младший помощник участкового пристава (должность, с которой большинство офицеров и классных чинов начинало свою службу в столичной полиции) имел должностной оклад в размере 776 рублей в год. Он составлял 50 % от размера должностного оклада участкового пристава и 36 % от оклада полицмейстера. Письмоводители и паспортисты участковых управлений получали 465 рублей в год, что составляло 30 % от должностного оклада пристава и 22 % от оклада полицмейстера. Помощники письмоводителей, хотя и занимали должность, соответствующую X классу, получали минимальный для классного чина должностной оклад. Он составлял 388 рублей в год, что было в 4 раза меньше должностного оклада пристава и 5,5 раз меньше оклада полицмейстера отделения.²

---

¹. ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XXV. Отд. I. № 27047.

². Приложения к смете расходов МВД на 1906 год. СПб., 1905. С. 258-259.

Должностной оклад начальника сыскной полиции составлял 1 920, а управляющего речной полиции – 2 100 рублей в год. Самым низким должностной оклад среди начальников структурных частей столичной полиции был у начальника полицейского резерва. Он равнялся 1 640 рублям в год. Офицеры полицейского резерва, числившиеся в нём до назначения на должность, также имели самые низкие должностные оклады среди офицеров столичной полиции – 680 рублей в год.

Самый большой должностной оклад, среди начальников структурных частей столичной полиции, полагался брандмайору петербургской пожарной команды. Он составлял 2 400 рублей в год. Это объяснялось тем, что размеры окладов пожарных столицы утверждались городским общественным управлением. Жалованья остальных классов чинов пожарной команды Петербурга примерно соответствовали размеру жалований равных им по классу офицеров и классов чинов столичной полиции. Например, помощник брандмайора, должность соответствовавшая VI классу, имел должностной оклад 1 200 рублей. У начальника полицейского резерва, чья должность также соответствовала VI классу, должностной оклад был на 440 рублей больше. До 1908 года должностной оклад брандмейстера пожарной части составлял 600 рублей, что на 176 рублей было меньше оклада младшего помощника пристава, занимавшего должность равную ему по классу. Городская дума, усмотрев в подобном положении вещей явное несоответствие, в начале марта 1908 года утвердила новые должностные оклады брандмейстеров. Они были увеличены на 300 рублей и составили 900 рублей в год. Брандмейстеры резервных частей имели должностной оклад – 660 рублей в год.¹

Околоточным надзирателям, в отличие от офицеров и классов чинов столичной полиции, не полагались ни «квартирные», ни «столовые», ни «разъездные». Размер их денежного содержания соответствовал размеру получаемо-

---

¹. Главные основания сметных исчислений по доходам и расходам города С.- Петербурга. Часть 2. СПб., 1913. С. 196-200.

го ими жалованья, которое в свою очередь различалось в зависимости от разряда должности, занимаемой околоточным надзирателем. Как уже указывалось, из низшего разряда в высший околоточный надзиратель переводился не ранее чем через 5 лет, при положительной характеристике непосредственного начальника. Денежное содержание околоточного составляло: I-го разряда – 920, II-го разряда – 820 и III-го разряда – 770 рублей в год, что почти в два раза превышало оклад городского соответствующего разряда.

Полицейский надзиратель сыскной полиции получал несколько меньше, чем околоточный. Его денежное содержание равнялось: I-го разряда – 900, II-го разряда – 720 и III-го разряда – 650 рублям в год.¹ Эти данные свидетельствуют о том, какое большое значение придавало руководство МВД данной категории полицейских чинов. Ведь именно околоточные надзиратели являлись теми должностными лицами, которые были обязаны не только своевременно информировать начальство о нарушениях правил «общественного благоустройства и благочиния» в околотке, но и пресекать их.² Остальные полицейские чины столицы могли вступать в контакт с обывателями столицы только через околоточного надзирателя.

Денежное содержание городских состояло из одного жалованья. В разных структурных подразделениях столичной полиции оно было примерно одинаковое и различалось лишь по разряду должности, занимаемой городовым. Так же как и околоточные, городовые переводились из одного разряда в другой не менее чем через 5 лет службы при положительной характеристике непосредственного начальника. Кроме жалованья, городовые обеспечивались бесплатным жильём в казарме. В некоторых участках им разрешалось проживать на квартире, и выплачивались деньги за поднаём жилья. Оклад денежного содержания городских равнялся: I-го разряда – 490, II-го разряда – 430 и III-го – 370 рублям в год.

---

¹. Приложение к смете расходов МВД на 1906 год. СПб., 1905. С. 258-259.

². Инструкция околоточным надзирателям. СПб., 1907. Ст. 7.

Оклады городских конно-полицейской стражи соответствовали окладам городских II-го разряда, так как считалось, что служба в конной полиции требует от городского большего напряжения и смекалки. Должности городских речной полиции не имели разрядов, а делились на старших и младших. Старший городской получал 420, а младший 360 рублей в год. Резервные городские, то есть состоявшие в полицейском резерве до назначения на должность в подразделения столичной полиции, получали 310 рублей в год. Таким образом, жалованья городских столичной полиции были в 3-4 раза меньше жалований участковых приставов Петербурга.

Городской, начинавший службу, фактически зарабатывал в день менее 1 рубля (ежегодно из его оклада вычитались 25 рублей, предназначенных на пошив обмундирования).¹ Прожить на такие деньги, а тем более содержать семью было не просто. Для сравнения, заработная плата чернорабочего в столице, в 1913 году составляла – 1 рубль 24 копейки, каменщика – 1 рубль 97 копеек, токаря – 2 рубля 50 копеек в день.² По данным дооктябрьской статистики - рабочий столицы, зарабатывавший до 300 рублей в год, не мог нормально обеспечивать семью. Совокупная стоимость минимальных потребностей рабочего (жильё, продукты питания, необходимая одежда) составляла 94,72% заработка у семейных и 80,72% заработка холостяков. Считалось, что только при зарплате 400-600 рублей в год рабочий может обеспечить «сносное» существование семье, то есть снимать комнату, а не угол, воспитывать и обучать детей.³ В столичной полиции насчитывалось около 3 500 нижних полицейских чинов, получавших в год менее 400 рублей.

---

¹. При увольнении в отставку городской имел право оставить себе то обмундирование, стоимость которого была оплачена, и срок его носки истёк. Если же срок носки форменной одежды к моменту выхода в отставку не истекал, и она признавалась годной к дальнейшему употреблению, то городскому выплачивалась денежная компенсация за обмундирование, с учётом износа. – Попов В.М. Алфавит полицейских законов, разъяснений и циркуляров. СПб., 1914. С.102.

². Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 313.

³. Петербург и его жизнь. СПб., 1914. С. 193.

Анализ приведённых данных, о размерах жалований, свидетельствует о том, что официальный доход, большинства нижних полицейских чинов столичной полиции, находился на уровне черты бедности или ниже её. Именно поэтому комиссия под председательством сенатора А.А. Макарова, занимавшаяся в исследуемый период подготовкой законопроектов по реформе полиции, констатируя недостатки «полицейского строя», с особой тревогой отмечала «материальную необеспеченность чинов полиции».¹

Денежное содержание пожарных служителей Петербурга, в начале исследуемого периода, было меньше чем у городских, что собственно и являлось основной причиной текучести кадров в пожарных частях столицы. За год в них сменялось до 50 % от общего количества пожарных.² В июне 1906 года городская Дума по предложению пожарной комиссии рассмотрела вопрос о материальном положении пожарных служителей Петербурга. Было решено повысить им жалованье и отменить выдачу «амуниции и провианта натурой», заменив её выплатой «столовых» денег.

В результате жалованье пожарных служителей было увеличено на 60 рублей в год, а сумма «столовых», введённых постановлением думы от 29 июня 1906 года, составила – 120 рублей в год.³ Если до повышения денежного содержания пожарные служители I-го разряда получали 300, II-го – 240 и III-го – 180 рублей в год, то после повышения пожарный служитель I-го разряда стал получать 480, II-го разряда – 420 и III-го разряда – 360 рублей в год. Таким образом, оклады денежного содержания пожарных служителей Петербурга стали соответствовать денежному содержанию городских столичной полиции.

---

¹. Краткая объяснительная записка к заключению Междуведомственной комиссии, под председательством А.А. Макарова, по преобразованию полиции в Империи. СПб., 1911. С. 53.

². Приложение к всеподданнейшему отчёту по С.-Петербургскому градоначальству за 1906 год. СПб., 1907. табл. XIV.

³. Известия С.-Петербургской городской думы. 1908. № 29. С. 367.

Офицеры и классные чины столичной полиции помимо жалованья получали «столовые» деньги, которые смело можно назвать прообразом современного «продовольственного пайка». От современного «продовольственного пайка», одинакового для всех сотрудников МВД их отличало то, что размер «столовых» определялся занимаемой должностью. Чем выше была должность полицейского чина, тем большая сумма денег ему полагалась.

Размер «столовых», получаемых начальниками структурных частей петербургской полиции, был примерно одинаков и составлял чуть больше или меньше 1000 рублей. Больше всех полагалось брандмайору пожарной части – 1200 рублей в год. Меньше всех начальнику полицейского резерва – 772 рубля. Приставы, служившие в разных частях города, получали разные суммы «столовых». Пристав I-го разряда получал 1156 рублей, II-го разряда – 964 рубля, III-го разряда – 772 рубля в год. Именно за счёт большей суммы «столовых» денег участковый пристав, служивший в центре Петербурга, получал более крупное денежное содержание, по сравнению с приставами, служившими на окраине или в пригороде столицы. Подобный дифференцированный подход, в назначении «столовых» денег, не распространялся на остальных классных чиновников столичной полиции. Например, старшие помощники приставов, вне зависимости от разряда занимаемой должности, получали 484, а младшие – 388 рублей «столовых» в год. Письмоводители и паспортисты участков – 232, а помощники письмоводителей – 194 рубля в год. Брандмейстерам пожарных частей Петербурга полагалось 300 рублей «столовых» в год.

Таким образом, сумма «столовых», которые получал участковый пристав I-го разряда, была больше «столовых» его младшего помощника в три, а помощника письмоводителя участка в шесть раз. Брандмайор пожарной команды столицы получал «столовые», превышавшие в десять раз «столовые» пожарных служителей. Вряд ли подобный подход в назначении «столовых» денег можно назвать справедливым.

До сегодняшнего дня бытует мнение о безумно высоких ценах на продукты питания в столице Российской империи. Данные дореволюционной статистики этого не подтверждают. Например, пшеничный хлеб продавался в столице круглый год по средне российским ценам. Ржаной хлеб, в разное время года, на 18-28 % стоил дороже, чем в Москве или Саратове. Мясо лучших сортов зимой было дешевле, чем в каком – либо другом крупном городе империи, и только худшие сорта весной и летом отличались дороговизной, но осенью и они шли по средним ценам (ассортимент мяса в Петербурге был вдвое разнообразнее, чем в Москве). Соль была постоянно на 26-28 % дороже московских цен. Сахар в первое полугодие продавался по умеренным ценам и только во втором становился на 6-14 % дороже, нежели в Москве.¹

Как видно, прожиточный минимум в столице находился на среднем уровне. Другое дело, что существовать на подобном уровне классный чин полиции счёл бы ниже своего достоинства. Часть из них, лишь бы не уронить свой престиж, жила не по средствам, зачастую пополняя свой доход, что называется «с земли», то есть за счёт хозяев и торговцев, расположенных на территории участков, торговых и промышленных заведений. Не случайно современник, давая характеристику полицейским чинам столицы, писал: «Неопытные люди диву даются чины полиции содержание получают не ахти какое, а живут отлично, одеты всегда с иголки. Пристава – это уже полубоги; вид у них по меньшей мере фельдмаршальский, а апломба, красоты в жестах! < ... > Портные, переплётчики, сапожники – все цехи работают даром на полицию: это уже всероссийский закон – его же не преиждешь!».²

Тема взяточничества и вымогательства в полиции, судя по публикациям в периодической печати, была довольно актуальной для Петербурга, но заявления на поборы конкретных полицейских чинов были редкостью. Часть жителей

---

¹. Степанов А.В. Комментарии к кн.: Засосов Д.А., Пызин В.И. Из жизни Петербурга 1890 – 1910-х годов. СПб., 1999. С. 322.

². Минцлов С.Р. Петербург в 1903 – 1910 годах. Рига, 1931. С. 28-29.

столицы просто боялась жаловаться на должностных лиц полиции, считая, что «себе дороже будет». Другие придерживались позиции «...будто бы её (полиции) вовсе не существует для «порядочных людей».¹ Другое дело, когда полицейские чины теряли «чувство меры» и горожане несли ощутимые материальные потери. В таком случае у обывателей сразу же возникали два вопроса: «Стоит ли вообще платить?» и «Стоит ли платить так много?». Им ничего не оставалось, кроме как искать защиты в суде от произвола подобных полицейских.

Например, в течение 1912 году от жителей столицы неоднократно поступали заявления на систематические поборы со стороны младшего помощника пристава 4-го участка Александро-Невской части коллежского регистратора А.В. Бринкенгофа. Градоначальник, стремясь защитить честь мундира и не допустить огласки, согласился уволить младшего помощника пристава из столичной полиции «по болезни». В начале декабря 1912 года, в соответствии с поданным прошением, его увольняют из полиции.² Прошло более года, прежде чем в начале января 1914 года, А.В. Бринкенгоф всё же предстал перед судом по обвинению в «мздоимстве, лихоимстве и вымогательстве». В результате судебного разбирательства в особом присутствии петербургской судебной палаты он был приговорён к «лишению всех особых прав и к отдаче на два года в исправительные арестантские отделения».³

Офицерам и классным чинам столичной полиции, не обладавшим правом на получение квартир «натурой», кроме жалованья и «столовых» полагались так же «квартирные» деньги. Размеры «квартирных», получаемых помощниками приставов, зависели от того, в какой части столицы он проходил службу. Старшие помощники пристава I-го разряда получали 600, II-го разряда – 550, III-го разряда – 484 рубля в год. «Квартирные» младших помощников были на

---

¹. Вестник полиции. 1914. № 28. С. 498.

². Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1912. № 257. 4 декабря.

³. С.-Петербургские ведомости. 1914. № 14. 15 января.

100 рублей меньше. Младшие помощники пристава I-го разряда получали 500, II-го разряда – 450, III-го разряда – 360 рублей в год. Письмоводители и паспортисты участковых управлений, вне зависимости от места службы, получали 200 рублей «квартирных» в год.¹

Подобные суммы «квартирных» позволяли классным чинам полиции, при условии, что у них не было собственного жилья, снимать довольно скромное жильё, так как средняя стоимость найма одной комнаты в 1907 году составляла 200 рублей в год.² Средней по площади считалась квартира, состоявшая из 4,5 комнаты, из которых 3 являлись «чистыми». Следовательно, за подобную квартиру необходимо было заплатить в год около 900 рублей. Это была большая сумма даже для семьи, чей годовой доход составлял 2 500 – 3 000 рублей в год.³ Безусловно, классный чин полиции мог снимать и не отдельную квартиру, но жильё должно было соответствовать его социальному статусу и нарушать правила, установленные обществом, тот же старший помощник пристава не мог.

При этом необходимо учитывать, что весь исследуемый период спрос на жильё в столице опережал предложение. Да и стоимость найма жилья в различных частях столицы, в виду разнообразных жилищных условий Петербурга, была различна настолько, что домовладельцы устанавливали в центре города цены, особенно на 1-3 комнатные квартиры, превышавшие стоимость найма аналогичных квартир в других европейских столицах. Объяснялось это особенностями планировки и застройки столицы. Квартиры в столице были самые крупные в Европе, в 5-6 раз крупнее, чем в Москве или Саратове. Дома, то же самые большие в Европе, занимали из-за дороговизны земли до 80 % площади участков. Соответственно квартиры в таких домах стоили гораздо дороже, чем в других крупных городах России. К тому же из-за недостатка удобных и дешёвых средств сообщения центра с окраинами, плотность заселения частей столи-

---

¹. Приложение к смете расходов МВД на 1906 год. СПб., 1905. С. 258-259.

². Известия С.-Петербургской городской думы. 1907. № 2. С. 190.

³. Енакиев Ф.А. Задачи преобразования С.-Петербурга. СПб., 1912. С. 35.

цы была различна. Если в 1907 году на одного жителя Московской части приходилось около 4-х кв. сажень (18,28 кв. м) жилой площади, то в Адмиралтейской части данный показатель составлял 10,9 кв. сажени (49,81 кв. м). На окраине столицы, в Выборгской части, на одного жителя приходилось 27,7 кв. сажень (126,58 кв. м).¹

Одним из компонентов денежного содержания офицеров и классных чинов столичной полиции являлись «разъездные» деньги, которые полагались не всем, а только тем, кому это было определено по штатному расписанию. Они шли либо на содержание собственного экипажа либо на найм извозчиков. «Разъездные» выплачивались: начальникам структурных частей столичной полиции, помощнику и чиновникам сыскной полиции, помощникам управляющего речной полиции и брандмайора. Полицмейстер получал 1 500, начальник сыскной полиции – 1000, начальник полицейского резерва – 600 и управляющий речной полиции – 500 рублей в год. Самую большую сумму «разъездных» – 2 400 рублей, в силу специфики своей службы, получал брандмайор. Кроме того, у него было 2 кучера, исполнявших свои обязанности по очереди и готовых в любую минуту выехать при поступлении сигнала. Помощнику начальника сыскной полиции, в виду частых поездок, полагалось 500, а чиновникам сыскной полиции по 400 рублей «разъездных» в год.²

Приставам, их помощникам, околоточным надзирателям, смотрителям полицейских домов, брандмейстерам «разъездные» не полагались, поэтому расходы на поездки покрывались ими из своего оклада или же из хозяйственных сумм. Особенно тяжело приходилось полицейским надзирателям сыскной полиции, которым необходимо было преследовать подозреваемых лиц. В смету расходов сыскной полиции на эти нужды закладывались определённые суммы, но сыщики целиком зависели от обстоятельств, в которых приходилось выпол-

---

¹. Енакиев Ф.А. Задачи преобразования С.-Петербурга. СПб., 1912. С. 28.

². Приложение к смете расходов МВД на 1906 год. СПб., 1905. С. 258-259.

нять свои обязанности. Иногда приходилось тратить гораздо больше, чем позволялось, чтобы выполнить поставленную задачу.

Анализ размеров денежного содержания сотрудников полиции свидетельствует, что власти уделяли гораздо больше внимания вопросам денежного довольствия чинов политической, а не общей полиции. Например, оклады чинов «отделения по охранению общественной безопасности и порядка» Управления петербургского градоначальника были выше, чем денежное содержание чинов столичной полиции. Сыщики «охранной команды», выполнявшие задачи по охране высокопоставленных особ, в том числе императорского двора, получали 50-70 рублей в месяц. Филерам «центрального отряда», которые должны были знать в лицо всех известных революционеров, выплачивали до 150 рублей в месяц.¹ В отдельном корпусе жандармов, после 2-х лет службы, выдавалось единовременное пособие в размере 1000 рублей. При увольнении в отставку нижним жандармским чинам, после 15 лет службы, кроме пособия в 1000 рублей полагалась пенсия – 96 рублей в год.²

Низкое денежное содержание нижних чинов столичной полиции градоначальство стремилось восполнить с помощью наградных. Градоначальнику Петербурга было предоставлено право, направлять «остатки от отпускаемых по штатам сумм, на усиление средств полиции, а так же на выдачу наград и пособий».³ В приказах градоначальника, публиковавшихся в газете «Ведомости С.-Петербургского градоначальства», практически ежедневно сообщалось о награждении деньгами полицейских служителей, городских, околоточных и полицейских надзирателей, отличившихся при несении службы, задержании преступников, спасении горожан на воде и т. д.

¹. Волков А. Петроградское охранное отделение. Пг., 1917. С. 4-5.

². Волков Н. Подробные правила поступления (лиц всех сословий), программы испытаний, инструкции и другие сведения для самоподготовки на все городские и уездные полицейские должности. СПб., 1912. С. 9.

³. СЗ. Т. 2. Общ. Учр. Губ. Ст. 666. прим.1.

Как правило, нижний полицейский чин или пожарный служитель награждался 3-5, реже 10 рублями. Околоточным или полицейским надзирателям назначали в награду 10-20 рублей. Например, за апрель 1913 года приказами градоначальника были поощрены 90 полицейских столичной полиции, в том числе 1 пристав, 1 брандмейстер, 1 паспортист, 11 околоточных надзирателей, 54 городских, 11 городских речной полиции, 9 конных городских и 2 полицейских служителя. Практически все городские, за исключением одного, были награждены деньгами, из них тридцать семь человек получило 3 рубля, тридцать – 5 рублей и шестеро – 10 рублей. Восемь околоточных надзирателей были отмечены в приказе деньгами, в том числе трое получили 10 рублей, четверо – 15 рублей и один – 20 рублей.¹

В тех случаях, когда речь шла о спасении «высоких» должностных лиц или задержании «политических» преступников, сумма наградных достигала несколько сотен рублей. Так, городскому Онуфрию Палееву, задержавшему виновника взрыва, в результате которого погиб начальник петербургского «отделения по охранению общественной безопасности и порядка» полковник С.Г. Карпов, было вручено 300 рублей.² Подобная избирательность в оценке деятельности чинов полиции, является лучшим подтверждением того, что борьба с политическими противниками царизма ценилась властью гораздо выше, чем противодействие уголовным преступникам.

Полицейских чинов полиции, а также дворников и вагоновожатых, удостоенных денежной награды, ежемесячно собирали в помещении канцелярии градоначальника, где им и вручали деньги. Как правило, награждение производил помощник градоначальника, отвечавший за общую полицию. Например, 5 апреля 1911 года в здание градоначальства были приглашены 6 околоточных, 1 полицейский надзиратель, 46 городских и 29 дворников, награждённых деньгами за отличие в службе, наградные вручал помощник градоначальника – ге-

---

¹. Подсчитано по «Ведомостям С.-Петербургского градоначальства». 1913. Апрель.

². Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1910. № 33. 11 февраля.

нерал-лейтенант О.И. Вендорф¹; 6 июля 1912 года в канцелярии градоначальства были собраны 5 околоточных, 2 полицейских надзирателя, 27 городских, 13 дворников, которым с 3 июня по 1 июля 1912 года были назначены денежные награды. Наградные вручал исполнявший обязанности помощника градоначальника – действительный статский советник Г.А. Значковский.²

Нижние полицейские чины, хорошо зарекомендовавшие себя за время службы, награждались не только деньгами. Распространенной формой являлось награждение золотыми и серебряными часами. Как правило, полицейским чинам, прослужившим 25 лет, вручались серебряные, а 35 и более лет – золотые часы. Например, 5 апреля 1911 года в канцелярии градоначальника за «многолетнюю отлично-усердную службу» городовым и полицейскому служителю были вручены часы. Золотыми часами – за 35 лет службы были награждены: городовые 2-го участка Адмиралтейской части Иванов и 2-го участка Спасской части Науялись. Серебряными часами – за 25 лет службы: городовые 1-го участка Адмиралтейской части Юшкевич, 1-го участка Петербургской части Петров, 1-го участка Александро-Невской части Соколов; служитель полицейского дома Спасской части Табунов.³

Подобную форму награждения использовало не только градоначальство, но и городское общественное управление. Так, 20 апреля 1913 года в канцелярии градоначальника были собраны пожарные служители столицы, награжденные «за самоотверженную борьбу с огнём на пожаре и беспорочную службу» серебряными часами. Часы были приобретены на средства петербургского городского общественного управления.

Количество полицейских и размеры наградных с каждым годом увеличивались, что свидетельствовало о популярности данной формы поощрения. Если в начале исследуемого периода в месяц награждались деньгами 10-20 человек, а

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1911. № 76. 6 апреля.

². Там же. 1912. № 148. 7 июля.

³. Там же. 1911. № 76. 6 апреля.

сумма наградных составляла не более 100 рублей, то в 1912-1913 годах количество награждённых доходило до 100 и более человек, а сумма наградных достигала 500-600 рублей в месяц. Например, 3 декабря 1912 года, в соответствии с ранее объявленными приказами градоначальника, были награждены деньгами 91 человек, общая сумма наградных составила 495 рублей 50 копеек;¹ 19 декабря 1913 года в канцелярии градоначальника были собраны 114 полицейских чинов, награждённых деньгами на общую сумму 617 рублей.²

Несмотря на то, что офицеры и классные чины столичной полиции получали денежное содержание более крупное, чем городовые, уровень их жизни по столичным меркам был не высок. Служба в полиции не приносила сверх доходов, да и расходы у них были гораздо выше, чем у нижних чинов полиции. В тех случаях, когда у них возникали материальные проблемы, они могли обратиться в «Ссудо – сберегательную кассу служащих С.-Петербургского градоначальства и столичной полиции». Касса была создана для накопления денежных средств и выдачи ссуд (См. прилож № 11). Деньги поступали в кассу «посредством постоянного вычета из получаемого по службе содержания» и за счёт добровольных вкладов участников кассы, при этом размер вклада не мог превышать 1000 рублей. Например, в 1911 году в кассе находились вклады на общую сумму 5 333 рубля.³

Участниками кассы могли быть как состоящие на государственной службе, так и вольнонаёмные служащие Управления градоначальника и столичной полиции, за исключением городских, полицейских и пожарных служителей, а также лиц, не достигших совершеннолетия. На 1 января 1912 года участниками кассы являлись 272 классных чина Управления градоначальника и столичной полиции.⁴

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1912. № 263. 4 декабря.

². Там же. 1913. № 271. 20 декабря.

³. ЦГИА СПб. Ф. 1978. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁴. Отчёт по «Ссудо – сберегательной кассе служащих С.-Петербургского градоначальства и столичной полиции». С. 17.

Ежемесячный взнос участников кассы составлял 4 % от получаемого на службе денежного содержания. Лицо, своевременно уплачивавшее взносы, имело право получить из кассы ссуду, в размере своего двухмесячного содержания. Ссуда выдавалась на год с условием равномерного её погашения путём ежемесячного удержания из денежного содержания. Размер процентов, которые необходимо было выплатить за пользование ссудами, определялся общим собранием участников кассы, при утверждении годового отчёта. Участник кассы, получивший ссуду и производивший ежемесячные выплаты, имел право на новую ссуду только после выплаты $\frac{2}{3}$ суммы старой ссуды. При этом $\frac{1}{3}$ суммы старого долга удерживалось при выдаче новой ссуды. Если лицо являлось участником кассы менее 6 месяцев, то для получения ссуды необходимо было найти поручителя.

В 1911 году из средств кассы на ссуды было выдано 51 076 рублей 86 копеек, что на 10 795 рублей превышало сумму, выданную в 1910 году.¹ Полицейские чины столичной полиции охотно брали ссуды, так как правила работы кассы давали возможность её участникам постепенно рассчитываться с долгами, без ущерба для семейного бюджета.

Если денежное содержание полицейских чинов столичной полиции во время прохождения ими службы хоть как - то позволяло удовлетворять насущные потребности, то после увольнения в отставку многие сталкивались с серьёзными материальными проблемами. Дело в том, что российское законодательство относило государственные пенсии к разряду служебных наград. Это означало, что пенсию получали далеко не все государственные служащие. Классные чины столичной полиции, начиная с околоточного надзирателя, при условии «долговременной и беспорочной службы», могли рассчитывать на получение пенсий из государственного казначейства. Размер пенсии определялся в зависимости от продолжительности службы и от пенсионного разряда должности,

---

¹. Отчёт по «Ссудо – сберегательной кассе служащих С.-Петербургского градоначальства и столичной полиции». СПб., 1912. С. 3.

которую занимал полицейский чин до увольнения в отставку (См. прилож. № 12). Для того чтобы получать пенсию, соответствовавшую пенсионному разряду занимаемой должности, необходимо было прослужить в этой должности не менее пяти лет. Если же чиновник находился на должности меньший срок, то пенсия назначалась по меньшему разряду.¹

Офицеры, числившиеся во время службы в столичной полиции по военному ведомству, при увольнении в отставку, получали пенсию как военнослужащие. Вдовы и дети умерших классных чинов полиции, выслуживших установленные сроки, также имели право на пенсию. Размер их пенсии, кроме пенсионного разряда должности чиновника, зависел от количества малолетних детей, остававшихся на воспитании у вдовы.

Полную пенсию соответствующего разряда, могли получить лица, прослужившие 35 и более лет. Если классный чин полиции, при увольнении в отставку, имел выслугу от 25 до 35 лет, то ему полагалось 50 % от полной пенсии.² Лица, увольнявшиеся в отставку по болезни, могли получить пенсию при выслуге меньшего количества лет:

- от 10 до 20 лет – $\frac{1}{3}$ полного пенсионного оклада.
- от 20 до 30 лет – $\frac{2}{3}$ полного пенсионного оклада.
- более 30 лет – полный пенсионный оклад.

Размеры полных пенсий были минимальны и не могли обеспечить потребности пенсионеров, при отсутствии у них других доходов или сбережений. Например, участковому приставу столицы, чья должность соответствовала по пенсионному табелю IV-ому разряду, при выслуге 35 лет полагалась пенсия 336 рублей в год, то есть меньше, чем денежное содержание петербургского городского. Полная пенсия околоточного надзирателя была меньше в 4 раза. При выслуге 35 лет он мог получить пенсию 84 рубля в год или 7 рублей в месяц.

---

¹. СЗ. Т. 3. Устав о пенсиях и единовременных пособиях. Ст. 53.

². Там же. Ст. 85.

В действительности пенсии, которые получали большая часть бывших классовых полицейских чинов, были выше. Это происходило потому, что уволенные в отставку, имели право испрашивать повышенные пенсии. Они носили название «усиленных» пенсий и назначались МВД по согласованию с министерством финансов или по решению Совета министров.¹ В законе устанавливались следующие пределы для «усиленных» пенсий:

- Для классовых чинов, прослуживших 35 и более лет, от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ получаемого жалованья.
- Для классовых чинов, прослуживших менее 35 лет, от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ получаемого жалованья.

Существование «усиленных» и простых пенсий свидетельствовало о наличии серьёзных проблем в пенсионном законодательстве исследуемого периода. Ведь при назначении «усиленной» пенсии требовалось предварительное согласование, занимавшее не мало времени, и все эти месяцы классовый чин получал минимальную пенсию, установленную ему по закону. К тому же, в законе не было указано точного размера «усиленных» пенсий, а только установлены их предельные нормы, поэтому размер «усиленной» пенсии целиком зависел от воли начальства. Это приводило к разному роду злоупотреблениям по службе и рождало множество ситуаций, когда классовые чины получали не ту пенсию, на которую рассчитывали.

В отличие от офицеров и классовых чинов столичной полиции, полицейские служители и городовые Петербурга хотя и состояли на государственной службе, но правом на получение пенсии из государственного казначейства не обладали.² До 1906 года нижние чины столичной полиции получали пенсию из эмеритальной кассы столичной полиции.³ В соответствии с требованиями зако-

---

¹. СЗ. Т. 3. Устав о пенсиях и единовременных пособиях. Ст. 186.

². СЗ. Т. 2. Общ. Учр. Губ. Ст. 910.

³. Эмеритальные кассы существовали в дореволюционной России для выдачи пенсий уволенным в отставку государственным служащим, пособия вдовам и сиротам. Средства эмери-

на, утверждённого императором 9 апреля 1885 года, в пенсионный фонд кассы ежемесячно из денежного содержания нижних полицейских чинов удерживалось 3 %.¹ Однако, 1 января 1906 года вступил в силу закон «О ликвидации эмеритального фонда чинов С.-Петербургской полицейской команды».² На основании указанного закона все вычеты, произведенные в эмеритальный фонд, начиная с 1885 года, возвращались нижним полицейским чинам как продолжавшим служить, так и уволенным в отставку. Деньги умерших полицейских передавались их наследникам. Денежные средства, которые в течение 10 лет после закрытия фонда никто не востребовал, должны были быть направлены в «благотворительный капитал чинов С.-Петербургской столичной полиции».

Принятие подобного закона было обусловлено несостоятельностью указанной кассы, так как общая сумма пенсий, которую необходимо было бы выплатить в будущем, превысила денежные резервы эмеритального фонда. Ответная реакция нижних чинов столичной полиции была негативной. В ряде участков Петербурга, в начале июля 1906 года, состоялись даже выступления городских. Например, в 1-ом участке Коломенской части городские предъявили требования о выдаче эмеритальных вычетов, заявив, что до получения эмеритуры или указания срока, когда она будет выплачиваться, они не будут выходить на службу. Вслед за высказанными требованиями последовали конкретные действия. Городские оставили свои посты. Властям пришлось назначить на посты городских из полицейского резерва.³

Нижние чины полиции в Нарвской и Казанской частях столицы поддерживали действия городских Коломенской части, но нести службу не отказались. Начальству удалось без особых усилий утихомирить недовольных. Во всяком случае, исследователю не удалось найти упоминаний о наказании виновных.

тальных касс составлялись из обязательных отчислений от окладов служащих за время их службы.

¹. ПСЗ. Собр. 3-е. Т. V. № 2855.

². ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XXV. Отд. I. № 27222.

³. С.-Петербургские ведомости. 1906. № 147. 6 июля.

Выступления прекратились после того, как городовым было объявлено, что выплаты вычетов из эмеритальной кассы начнутся в конце июля 1906 года.

Капитал эмеритального фонда столичной полиции на 1 июля 1906 года составлял 1 243 200 рублей и хранился в ценных бумагах (4 % свидетельствах Государственной ренты). Выплаты начались в указанный срок и к концу октября 1907 года взносы были выплачены 8 000 человек, сумма выплат превысила 500 000 рублей.¹ Ежегодно приказом градоначальника назначалась комиссия для осуществления контроля над порядком выплат. Возглавляли комиссию поочередно полицмейстеры отделений, в её состав входили полицейские чины Петербурга. Выплата взносов производилась регулярно на протяжении всего исследуемого периода.

Пожарные служители так же, как и городовые столицы, не имели право на пенсию из государственного казначейства. После увольнения в отставку они получали пенсию из эмеритальной кассы петербургской пожарной команды. В 1911 году касса прекратила приём новых участников и накопление личных счетов лиц, находившихся в ней менее 5 лет. Это произошло на основании закона «Об установлении правил ликвидации эмеритальной кассы С.-Петербургской пожарной команды», утверждённого императором 3-го июня 1911 года.² Причина прекращения приёма новых участников была аналогична вышеуказанной для эмеритальной кассы столичной полиции. Таким образом, перед пожарными служителями столицы, стоял тот же вопрос, что и перед нижними чинами полиции: «Как обеспечить свою старость?»

В этой связи необходимо подчеркнуть, что часть нижних чинов полиции империи, в соответствии с требованиями «Устава о пенсиях и единовременных пособиях», обладала правом на получение пенсий и единовременных пособий. Например, к этой категории нижних чинов полиции относились городовые, проходившие службу в местностях, указанных в приложении к закону «О пре-

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1907. № 224. 21 октября.

². ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XXXI. Отд. I. № 35428.

имуществах службы городских в некоторых городах», утвержденному императором 3 июня 1892 года.¹

На основании этого закона городские, прослужившие в одной полицейской команде 7 лет, при условии «беспорочной службы» могли получить прибавку к жалованию в размере $\frac{1}{3}$ от получаемого оклада. Если городской продолжал службу, то через 5 лет он мог получить еще одну прибавку в таком же размере. При увольнении в отставку городской, прослуживший 20 лет в одной и той же полицейской команде, мог рассчитывать на получение единовременного пособия в размере 250 рублей. За 30 лет «беспорочной службы» полагалась пенсия в размере 96 рублей в год.

Серьезным ограничением указанных прав полицейских чинов являлось то, что воспользоваться подобными прибавками, единовременными пособиями и пенсиями могли не все, а лишь 20 % городских от штатного количества полицейской команды города. Расходы по выдаче указанных выплат возлагались на средства тех городов, где городские проходили службу.

Петербург не относился к городам, на которые распространялось действие указанного закона, поэтому низшие полицейские чины столицы не обладали правом на получение пенсий от города. Несмотря на это, к городскому головному ежегодно поступал целый ряд отношений от петербургского градоначальника, содержащих прошения бывших городских и полицейских служителей столицы о выдаче пенсий. Большинству из них городская Дума отказывала, аргументируя свои решения тем, что «полиция состоит не на городской, а на государственной службе, в ведомстве МВД, которому и подлежит, по всей справедливости, озаботиться обеспечением своих служащих и их семейств».

Однако в ряде случаев пенсия или пособие бывшим низшим чинам столичной полиции и их семьям от города всё-таки предоставлялась. Например, в конце декабря 1910 года петербургская Управа представила в городскую Думу доклад «О назначении пенсии вдове городского Аникеева, убитого при

---

¹. ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XII. № 8660.

исполнении служебных обязанностей». Городовой Аникеев, в ночь на 3 сентября 1910 года, нёс службу на углу Зверинской улицы и Мытнинского переуллка. Во время осмотра стоянки такси был умышленно сбит одним из водителей таксомотора. От полученных травм городовой скончался на месте. Городская Дума, вопреки отрицательному заключению по этому вопросу юридической комиссии, постановила назначить вдове городского пенсию – 180 рублей в год и выплачивать её до момента вступления Александры Аникеевой в новый брак. Правда, на этом же заседании городской Думы обсуждались ещё четыре подобных прошения о назначении пенсий вдовам городских. Всем им было отказано в пенсии от города по стандартной формулировке.¹

Было бы не справедливо утверждать, что случаи назначения пенсий, городским общественным управлением, бывшим нижним чинам полиции и пожарным Петербурга были единичны. Вопросами назначения пенсий, помимо Думы, занималась ещё и городская Управа, которой, на основании постановления петербургской Думы от 15 сентября 1904 года, предоставлялось право самостоятельно «относить на городские средства пенсии отставным полицейским, пожарным служителям и их семействам и городскому учительскому персоналу».²

Ежегодно Управа принимала более десятка постановлений о назначении пенсий бывшим петербургским полицейским и пожарным. На эти нужды, из бюджета города, выделялось несколько тысяч рублей. Например, в 1913 году на пенсии бывшим нижним чинам столичной полиции и пожарной команды было выделено 9 588 рублей.³ Анализ сметы расходов города в исследуемый период, проведённый исследователем, показал, что подобная сумма была не обременительна для города, так как составляла всего лишь около 3 % от денежных

---

¹. Известия С.-Петербургской городской думы. 1911. № 24. С. 2001.

². Там же. 1904. № 29. С. 1244.

³. Отчет С.-Петербургского городского общественного управления за 1913 год. Часть 1. СПб., 1914. С. 72.

средств, выделявшихся на пенсии и пособия для «лиц, служивших по городскому ведомству».

Правительство прекрасно осознавало необходимость принятия нового закона, который бы разрешил проблему пенсионного обеспечения низших государственных служащих, но выступать с законодательными инициативами не спешило. Любые изменения пенсионного закона требовали новых затрат, а возможности государственного бюджета были не безграничны. Инициатором пересмотра Устава о пенсиях выступил двухпалатный парламент империи, в лице Государственной Думы и Государственного Совета.

В начале бюджетная комиссия 3-ей Думы на своём заседании 5 апреля 1908 года приняла решение, в котором указывалось, что действующие пенсионные правила «значительно устарели и мало обеспечивают пенсионеров, особенно из низших служащих». Затем Государственная Дума на заседании, где обсуждалась смета расходов департамента Государственного казначейства на 1909 год, признала необходимым «скорейшую выработку нового пенсионного Устава».¹

Постановление Думы было поддержано Государственным Советом. На заседании, состоявшемся 15 апреля 1909 года, Государственный Совет принял решение, в котором в частности отмечалось, что пересмотр пенсионного Устава составляет давно назревшую потребность. Поэтому необходимо, «чтобы финансовое ведомство приложило особые усилия к тому, чтобы подвинуть вперед хотя бы первую часть работы по пересмотру действующего Устава о пенсиях, а именно выяснить те начала, на которых должна быть построена новая постановка пенсионного обеспечения».² Результатом, подобных решений представительской власти, стало образование при министерстве финансов междуведом-

---

¹. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчёты. Сессия 2-я. Ч. II. СПб., 1909. Стб. 2681.

². Государственный Совет. Стенографические отчёты. Сессия 4-я. СПб., 1909. Стб.1640.

ственной комиссии, перед которой была поставлена задача, разработать проект нового «Общего пенсионного Устава».

В МВД было принято решение разработать свой проект Устава о пенсиях для чинов полиции. Подобное решение обосновывалось отсутствием, в действовавшем «Уставе о пенсиях и единовременных пособиях», положений, предусматривающих пенсий специально для полицейских. В том числе для тех, кто, не выслужив установленного срока, вынужден был увольняться из полиции в результате ранений, полученных при выполнении служебного долга. По данным Департамента полиции средняя продолжительность службы полицейских в этот период составляла 28 лет, а полная пенсия, как уже указывалось выше, назначалась за 35 лет выслуги. Таким образом, большинство полицейских чинов увольнялось, не выслужив назначенного для получения полной пенсии срока.

За основу законопроекта были взяты законы о пенсионном обеспечении полицейских, существовавшие к тому времени в западноевропейских странах. Не останавливаясь подробно, на рассмотрении статей проекта Устава, можно лишь отметить несколько важных деталей. Главной отличительной особенностью проекта Устава о пенсиях для чинов полиции являлось положение о предоставлении государственных пенсий всем нижним чинам полиции, выслужившим определённые сроки. Правда, против этого активно выступало министерство финансов, считавшее, что «осуществление пенсионных прав нижних полицейских чинов могло бы быть достигнуто путём страхования их в государственных сберегательных кассах». Выплату полной пенсии предлагалось осуществлять не за 35, а за 30 лет выслуги.¹

Впервые, по примеру европейских стран (Австрии, Бельгии, Италии), устанавливался предельный возраст для службы в полиции. Он должен был составить 60 лет. Подобное предложение было продиктовано тем, что полицей-

---

¹. См. подробнее. По поводу проекта Устава о пенсиях чинам полиции // Вестник полиции. 1913. № 22. С. 506-508; № 23. С. 533-534; № 24. С. 559-561; № 25. С. 580-581. № 26. С. 599-600.

ские чины, в особенности нижние, в виду недостаточного денежного содержания, служили до преклонного возраста, зачастую умирая на службе. Например, 12 ноября 1906 года состоялась молебен по случаю сорокалетия, со дня начала службы в столичной полиции, 70-ти летнего городского Гавриила Семёнова;¹ 16 мая 1909 года, на 76-ом году жизни, дома, придя с поста, умер городской 4-го участка Петербургской части Лука Городко.² Подобные примеры для столичной полиции были не редкостью.

Безусловно, что проект Устава о пенсиях чинам полиции был прогрессивен для того времени, но все прекрасно осознавали, что получить одобрение его Думой будет довольно тяжело. К тому же МВД так и не согласовало с министерством финансов положение о предоставлении пенсий нижним чинам полиции. Не известно, как долго бы согласовывался данный законопроект, но в 1912 году Николай II, ознакомившись с «Всеподданнейшим отчётом по С.-Петербургскому градоначальству», собственноручно сделал отметку о «необходимости скорейшего предоставления нижним чинам полиции права на пенсию из государственной казны». Это заставило МВД ускорить работу по представлению проекта Устава о пенсиях чинам полиции.

С 8-го по 14-ое февраля 1913 года в Петербурге проходило совещание губернаторов по вопросам полицейской службы. Наряду с проектами «Учреждения полиции» и «Полицейского устава» губернаторам был представлен «Устав о пенсиях чинам полиции». Они поддержали основные положения проекта о пенсиях, а уже 23-го марта министр внутренних дел обратился к председателю Совета Министров с письмом № 30255, в котором просил «о срочном назначении к рассмотрению означенного законопроекта».³

В последствии законопроект так и не был представлен правительством в Думу, из-за неудачи с утверждением «Учреждения полиции» и «Полицейского

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1906. № 248. 14 ноября.

². Там же. 1909. № 106. 22 мая.

³. Вестник полиции. 1913. № 15. С. 33.

устава», предусматривавшими увеличение расходов на полицию в 3 раза. Государственный бюджет контролировался Государственной Думой, а большинство депутатов выступало против подобного увеличения расходов на полицию

Подобная же участь постигла проект закона «Об учреждении всероссийской пенсионной кассы для чинов пожарных команд», который 19 ноября 1911 года был внесён по инициативе 51-го депутата на рассмотрение Государственной Думы. К тому времени 106 городов России страховали своих пожарных в Обществе Голубого Креста, 6 городов прибегало к услугам частных акционерных обществ, а в остальных городах этот вопрос решён не был. По мнению разработчиков законопроекта, пенсии для пожарных служителей должны были формироваться за счёт вычетов из окладов и приплат от городских общественных управлений.

Важную роль в появлении проекта сыграли – брандмайор столичной пожарной команды полковник Александр Владимирович Литвинов и председатель противопожарной комиссии петербургской Думы Фёдор Эдуардович фон Ландезен. Именно они, после ликвидации в июне 1911 года эмеритальной кассы столичной пожарной команды, выступили инициаторами указанного проекта. Ф.Э. Ландезен, обосновывая необходимость подобного закона, писал: «Думается мне, что от людей можно тогда лишь требовать планомерной и разумной работы, когда хотя бы до некоторой степени отпадут заботы об обеспечении семьи на случай старости, преждевременной смерти и прочее».¹

При обсуждении проекта в Государственной Думе 4-го июня 1912 года депутаты не согласились с мнением думской противопожарной комиссии, предлагавшей принять данный законопроект. Против его принятия выступил также представитель МВД – и. о. начальника Управления по делам местного хозяйства Н.Н. Анциферов. Выступая на заседании Думы, он заявил, что проект имеет целью лишь «частичное разрешение общего вопроса об обеспечении

---

¹. Щаблов Н., Ершов К., Васильев В. Брандмайоры С.-Петербурга. Сборник исторических очерков. СПб., 1994. С. 220-221.

служебного персонала в городских общественных управлениях». Закон же, по его мнению, должен касаться всех категорий городских служащих, а не только пожарных. Это не означало, по словам Н.Н. Анциферова, что Управления по делам местного хозяйства против законопроекта, оно было готово «взять на себя разработку этого законопроекта, но лишь как мысль, как идею, не связывая себя пределами настоящего законодательного предположения». ¹ В последующем, указанный законопроект, так и не был представлен на рассмотрение Государственной Думы.

Ещё одним подтверждением того, что самодержавие больше всего беспокоил политический экстремизм, являлся закон «О пенсиях и пособиях лицам, пострадавшим от преступных деяний, совершенных с политической целью, и семействам сих лиц», утверждённый императором 18 марта 1909 года.² Действие данного закона распространялось на всех лиц, в том числе и на нижних полицейских чинов, пострадавших, начиная с 1 января 1905 года, от политических выступлений против властей. В случае смерти пострадавшего, пенсия предоставлялась его семье. Лицам, прослужившим 15 и более лет, пенсия предоставлялась в размере полного оклада, от 5 до 15 лет – в размере $\frac{2}{3}$ оклада, менее 5 лет – $\frac{1}{2}$ оклада денежного содержания. Таким образом, городской столичной полиции, ушедший в отставку по ранению, полученному в результате политического преступления, получал пенсию, а тот, кто становился жертвой обыкновенных бандитов, нет.

Как видно из приведённых данных, уровень денежного довольствия и пенсионного обеспечения полицейских чинов Петербурга был не высок. Денежное содержание абсолютного большинства офицеров и классных чинов, за исключением начальников структурных частей столичной полиции, позволяло удовлетворять лишь насущные потребности. Это было не удивительно, так как

---

¹. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчёты. Сессия 5-я. Ч. IV. СПб., 1912. Стб. 3474.

². ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XXIV. № 31623.

по данным министерства финансов России, в исследуемый период, только доход в 6 000 рублей в год обеспечивал уровень жизни подобающий «интеллигентной семье».¹

Размер денежного содержания нижних полицейских чинов был ниже заработной платы рабочих петербургских предприятий и находился на уровне их прожиточного минимума. Проблема пенсионного обеспечения нижних полицейских чинов, в исследуемый период, так и осталась не разрешённой.

На взгляд исследователя этому можно найти следующее объяснение: в условиях обострения кризисных явлений, как в общественной, так и политической жизни Российской империи, царизм сосредоточил свои усилия не на выяснении причин надвигающегося краха, а на борьбу с противниками самодержавия. Первоочередное внимание в столице, да и в государстве в целом, уделялось политическому сыску, поэтому власть больше заботило материальное и пенсионное обеспечение чинов политической, а не общей полиции.

---

¹. Власть и реформы. От самодержавия к советской России. СПб., 1996. С. 559.

§2. Организация и деятельность благотворительных фондов и заведений.

История деятельности благотворительных фондов и заведений С.-Петербургской столичной полиции до нынешнего времени не вызывала интереса у исследователей.¹ Между тем, на сегодняшний день, эта тема представляет, в виду сложной экономической ситуации в стране, уже не только академический интерес.

Благотворительность в Российской империи рассматривалась, как система «основанных на чувстве дружелюбия действий, имеющих целью оказание помощи слабым членам общества, лишённым, по той или иной причине, возможности собственными силами обеспечить себе минимум средств существования».² Управление делом общественного призрения в империи осуществляло МВД, там оно сосредоточивалось в Главном управлении по делам местного хозяйства, по отделу народного здравия и общественного призрения.

Согласно «Устава об общественном призрении» предметом призрения являлись: «1. установление, содержание и управление богоугодных и общественных заведений, как-то: сиротских и воспитательных домов, больниц и домов для призрения умалишённых, богаделен и работных домов для прокормления неимущих работою и 2. Заведование подобными заведениями, от частных лиц и обществ учреждёнными».³

В начале XX столетия в столице действовало множество благотворительных заведений, здесь же находились управления таких крупных благотворительных организаций, как Ведомство учреждений Императрицы Марии, Императорское человеколюбивое общество, Российское общество Красного Креста. В 1913 году в Петербурге было зарегистрировано свыше 300 благотвори-

---

¹. Благотворительными назывались заведения, устроенные для призрения дряхлых, увечных, хворых, неимущих или ради попечения об них – Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. 3-е изд. Т. 1. СПб., М., 1903. С. 231.

². БЭ под ред. С.Н. Южакова и профессора П.Н. Милюкова Т. 3. СПб., 1901. С. 294.

³. СЗ. Т. XIII. Ст. 4.

тельных обществ.¹ Деятельность этих обществ была ориентирована на определенные социальные группы: сословные, профессиональные, религиозные, национальные. Формы благотворительных заведений и оказываемая ими помощь, были весьма разнообразны. Это были богадельни, дома милосердия, приюты, дома призрения и трудолюбия, бесплатные и дешевые столовые и т. д.²

Средства для содержания благотворительных заведений и оказания помощи нуждающимся лицам поступали в основном от пожертвований. По подсчетам дооктябрьской статистики лишь 25 % бюджета системы общественного призрения исходило из средств казны, земств, городов и сословных обществ, а 75% из средств частной благотворительности, то есть из добровольных пожертвований.³

В советский период благотворительные общества прекратили свое существование или были преобразованы. Уничтожение этих обществ было связано не только с ликвидацией самодержавия. Благотворительность подразумевала неразрывную связь с религией, а это было несовместимо с коммунистической идеологией. Официальная точка зрения гласила, что «... благотворительностью – жалкими подачками буржуазия пытается погасить в народных массах ненависть к капитализму, удержать их от революционной борьбы».⁴

Под патронажем столичной полиции в Петербурге существовал целый ряд благотворительных фондов и заведений, предназначенных для помощи бывшим сотрудникам полиции. Появление подобных фондов было обусловлено в первую очередь тем, что нижние чины столичной полиции, уволенные в отставку, не получали пенсию из государственного казначейства. Особенно тяжело приходилось тем, кто становился нетрудоспособным вследствие полученных во время прохождения службы ранений и заболеваний.

¹. Справочник о благотворительных учреждениях, действующих в городе С.-Петербурге. СПб., 1913. С. 11.

². См. подробнее: Благотворительность в России. Т. 1. СПб., б/г. С. 25-60.

³. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 381.

⁴. БСЭ. 2-ое изд. Т. 5. М., б/г. С. 278.

Первые попытки облегчить материальное положение нижних чинов полиции, оставивших службу по старости или болезни, были предприняты в конце XIX века. В 1876 году градоначальник Петербурга генерал-адъютант Ф.Ф. Трепов образовал фонд помощи для уволенных в отставку нижних чинов полиции. Основу капитала фонда составили пожертвования петербургских обывателей. Впоследствии к ним были добавлены деньги, полученные столичной полицией за усиленные полицейские наряды. 29 апреля 1879 года Министерство внутренних дел утвердило положение «О капитале, образованном генерал-адъютантом Треповым, для выдачи пенсий нижним чинам С.-Петербургской полиции». Денежные средства фонда предназначались:

«а) для обеспечения участи семейств нижних чинов полиции, умирающих вследствие полученных ими при исполнении обязанностей службы тяжких увечий или повреждений в здоровье.

б) для выдачи пенсий тем нижним чинам, которые по полученным ими повреждениям в здоровье, а также при долговременной службе по дряхлости и старости будут лишены возможности не только продолжать службу, но и приобретать себе средства к жизни каким-либо собственным трудом».¹

В конце ноября 1894 года император утверждает закон «О причислении к специальным средствам МВД капиталов С.-Петербургского градоначальства»². С этого времени денежные средства фонда, образованного Ф.Ф. Треповым, начали учитываться в «Смете прихода и расхода специальных средств МВД». На 1 января 1895 года капитал фонда составил 87 500 рублей. В дальнейшем денежные средства были обращены в ценные бумаги (Свидетельства 4 % государственной ренты) и хранились в государственном банке.

Пенсии бывшим полицейским чинам выплачивались из получаемых с ценных бумаг процентов. При этом, на выплаты пенсий направлялся не весь

---

¹. Смета прихода и расхода специальных средств МВД на 1911 год с приложениями. СПб., 1910. С. 261.

². ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XIV. № 11078.

доход, получаемый с ценных бумаг, а не более 90 %. Оставшиеся деньги шли на страхование имевшихся ценных бумаг и приобретение новых. В виду отсутствия новых пожертвований капитал фонда увеличивался медленно, подтверждением тому являются данные, представленные в таблице.

Таблица № 2

Накопление средств фонда, образованного Ф.Ф. Треповым, для пенсионного обеспечения нижних чинов столичной полиции в 1906-1913 гг.¹

	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Капитал фонда в ценных бумагах по номинальной стоимости	92948	94529	95215	95333	95399	96407	95300	95300
Проценты, поступившие за год	3718	3728	3619	3570	3623	3623	3623	3623
Сумма выплаченных пенсий	2755	2694	2805	3235	3370	3150	2934	2934

Как видно из приведенной таблицы капитал фонда в исследуемый период увеличился на 2,5%, по сравнению с 1905 годом, а доход от его вложения в ценные бумаги наоборот уменьшился на 2,6%.

Пенсии, назначавшиеся бывшим нижним чинам полиции, делились на три разряда:

- I разряда составляла 96 рублей в год и назначалась лицам, уволенным в отставку, вследствие полученных во время службы неизлечимых увечий, требовавших постоянного постороннего ухода (лишение рук, ног, зрения).
- II разряда составляла 72 рубля в год и назначалась лицам, получившим во время службы увечья, лишавшие человека «возможности добывать средства к существованию».

¹. Подсчитано по «Сметам прихода и расхода специальных средств МВД на...» СПб., 1905-1912. 8 кн.

- III разряда составляла 36 рублей в год и назначалась лицам, получившим во время службы увечья, повлекшие увольнения из полиции и вызвавшие ограничения в его дальнейшем трудоустройстве.

В случае смерти кормильца пенсия могла быть назначена вдове нижнего полицейского чина. При этом вдовам, имевшим малолетних детей (моложе 14 лет), предоставлялась 100 % пенсия I-го разряда, а без детей – 50 %. Пенсии назначались петербургским градоначальником. В виду того, что выплата пенсий производилась не из бюджетных средств, а по линии благотворительности, то их назначение осуществлялось по личным прошениям бывших нижних чинов или же их семей. Фамилии лиц, которым была установлена пенсия, указывались в приказах градоначальника. Например, 6 мая 1911 года приказом градоначальника семерым вдовам бывших городских столичной полиции были назначены пенсии из фонда, образованного Ф.Ф.Треповым. Размеры пенсий составили от 36 до 72 рублей в год.¹

Несмотря на то, что размеры пенсий были минимальны и не могли удовлетворить насущных потребностей просителей, количество лиц, желавших получить пенсии, увеличивалось с каждым годом. Количество прошений намного превышало возможности фонда, поэтому большинство просителей оставались без какой-либо помощи.

В 1888 году петербургский градоначальник генерал-адъютантом Ф.Ф.Трепов образовал благотворительный фонд для оказания помощи в обучении детей чинов столичного градоначальства и полиции. Основу капитала фонда составили 6 500 рублей, собранных классными чинами градоначальства и столичной полиции, и 3 000 рублей, пожертвованных лично Ф.Ф.Треповым. Деньги были вложены в ценные бумаги. На проценты с этих ценных бумаг были учреждены две стипендии имени генерал-адъютанта Ф.Ф.Трепова. Одна из стипендий в размере 250 рублей в год шла на оплату обучения юноши в 1-ом ка-

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1911. № 97. 6 мая.

детском корпусе, а другая, в размере 200 рублей, на оплату обучения девушки в институте принцессы Ольденбургской. Стипендиатов определял петербургский градоначальник по предложению начальников полицмейстерских отделений. В период с 1908 по 1914 годы на стипендию имени Ф.Ф. Трепова в 1-ом кадетском корпусе воспитывался сын бывшего начальника сыскной полиции столицы коллежского советника Шереметевского – Леонид.¹

В исследуемый период, новых пожертвований в фонд не поступало, поэтому капитал фонда оставался неизменным. Если на 1 января 1906 года он составлял 12 855 рублей, то на 1 января 1913 года насчитывал 12 900 рублей.²

Помимо фондов, оказывавших помощь нижним полицейским чинам, существовали еще два, предназначавшиеся для выплаты пенсий нижним чинам петербургской пожарной команды и их семьям. Один из фондов носил имя бывшего столичного обер-полицмейстера генерал-адъютанта С.А. Кокошкина. В 1847 году Сергей Александрович Кокошкин пожертвовал 14 000 рублей для образования специального фонда помощи столичным пожарным. К апрелю 1876 года, моменту утверждения МВД «Положения о капитале генерал-адъютанта С.А. Кокошкина», фонд располагал 62 292 рублями. В эту же сумму были включены денежные остатки «от съестных и образных сумм пожарных частей».

В конце октября 1890 года МВД утвердило положение «О капитале в память генерал-адъютанта Ф.Ф.Трепова». Основу капитала фонда составили 9 000 рублей, пожертвованных детьми Ф.Ф.Трепова. Сумма, направляемая на выплату пенсий из фонда, по решению основателей не должен был превышать 300 рублей. Это было сделано для того, чтобы быстрее увеличить капитал фонда.

Денежные средства обоих фондов были обращены в ценные бумаги и хранились в государственном банке. Из получаемых с ценных бумаг процентов выплачивались пенсии:

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1914. № 32. 8 февраля.

². Смета прихода и расхода специальных средств МВД на .... СПб., 1905-1912. 8 кн.

- нижним чинам петербургской пожарной команды, уволенным в отставку из-за полученного во время службы неизлечимого увечья или «после долговременной и усердной службы по болезни»;
- вдовам и сиротам нижних чинов петербургской пожарной команды, «лишившихся жизни при исполнении служебного долга».

Новых пожертвований в фонды не поступало, поэтому размеры денежных сумм, направлявшихся на выплату пенсий, оставались неизменными или даже уменьшились, как это было в фонде, образованным детьми Ф.Ф. Трепова. Это подтверждают представленные данные.

Таблица №3

**Накопление средств фонда, образованного С.А. Кокошкиным, для пенсионного обеспечения нижних чинов столичной пожарной команды
в 1906-1913 гг.¹**

	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Капитал фонда в ценных бумагах по номинальной стоимости	43562	43779	43947	43404	43975	44156	43900	43900
Проценты, поступившие за год	1740	1748	1695	1677	1696	1696	1696	1696
Сумма выплаченных пенсий	1578	1506	1502	1613	1644	1579	1579	1579

Как видно из приведенных данных, капитал фонда С.А. Кокошкина увеличился, по сравнению с 1905 годом, всего лишь на 0,7 %, а сумма процентов, поступавших ежегодно с ценных бумаг даже уменьшилась на 2,5 %. На 1 января 1906 года пенсии из фонда получали 38 человек, в дальнейшем их количество не изменилось.

¹. Подсчитано по «Сметам прихода и расхода специальных средств МВД на ...». СПб., 1905-1912. 8 кн.

Пенсии, назначавшиеся из фонда С.А. Кокошкина, делились на три разряда: пенсия I разряда составляла 96 рублей, II разряд – 72 рубля, III разряд – 36 рублей в год. Вдовам погибших пожарных могли быть назначены пенсии в размере 48 рублей в год.

Таблица №4

Накопление средств фонда, образованного детьми Ф.Ф. Трепова, для пенсионного обеспечения нижних чинов пожарной команды в 1906-1913 гг.¹

	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Капитал фонда в ценных бумагах по номинальной стоимости	11647	11992	12205	12272	12559	12911	12500	12500
Проценты, поступившие за год	464	476	464	464	475	475	475	475
Сумма выплаченных пенсий	300	300	264	264	264	234	264	234

Данные таблицы свидетельствует о том, что наказ основателей был выполнен. Капитал фонда, образованного детьми Ф.Ф. Трепова, удалось увеличить, по сравнению с 1905 годом, на 7 %. Однако это никак не повлияло на выплачиваемые пенсии, так как операции с ценными бумагами съедали почти половину прибыли. В результате сумма пенсий, выплаченных в 1913 году, уменьшилась на 22 %, по сравнению с 1905 годом. Вероятно, что к концу исследуемого периода количество лиц, получавших пенсии из фонда, даже уменьшилось. На 1 января 1906 года их было 7 человек.

¹. Подсчитано по «Сметам прихода и расхода специальных средств МВД на ...». СПб., 1905-1912. 8 кн.

Пенсии из фонда, образованного детьми Ф.Ф. Трепова, делились на два разряда: пенсия I разряда составляла 96 рублей, II разряд – 72 рубля в год. Вдове пожарного служителя могла быть назначена пенсия 72 рубля в год.

По решению градоначальника пенсии из обоих фондов, при наличии у пострадавших трех и более малолетних детей, могли быть увеличены, из расчёта по 12 рублей на каждого ребенка, но не свыше: по I разряду – 132 рублей, по II разряду – 108 рублей, по III разряду – 72 рублей в год. Пенсии назначались петербургским градоначальником по представлению брандмайора столичной пожарной команды.

В 1892 году Константин Иванович Иваницкий пожертвовал 1000 рублей на учреждение премии имени генерал-лейтенанта П.А. Грессера, предназначавшейся «наиболее достойному городовому С.-Петербургской столичной полиции». Деньги были вложены в ценные бумаги. На проценты, полученные с этих ценных бумаг, один раз в три года – 29 апреля, в день смерти П.А. Грессера, выплачивалось премия в размере 114 рублей. Лучший городской определялся петербургским градоначальником по представлению начальников полицеймейстерских отделений.

Ближайшими помощниками полиции в охране общественного порядка являлись дворники и швейцары. Именно они чаще всего получали ранения и гибли при задержании преступников. В марте 1907 года градоначальник Петербурга генерал-лейтенант Д.В. Драчевский предложил организовать фонд для оказания помощи «дворникам и швейцарам, подвергшимся увечьям, и их семьям в случае потери кормильца». В объявлении о создании фонда указывалось: «Бывшие в последнее время случаи вооруженных грабежей и нападений сопровождалась нанесением более или менее тяжких и иногда смертельных ран дворникам, которые смело и самоотверженно преследовали и задерживали грабителей, не щадя своей жизни на защиту жизни и имущества обывателей. Семьи таких дворников в большинстве случаев остаются без всяких средств к су-

ществованию».¹ Исходя из вышесказанного, градоначальник обращался к домовладельцам, хозяевам предприятий и обывателям столицы с предложением внести посильную лепту в формирование капитала фонда. В основу капитала фонда легли 1000 рублей, собранных классными чинами петербургского градоначальства и столичной полиции.

Одной из первых, получивших деньги из фонда, была семья дворника Ивана Гомырова, погибшего от рук грабителей. Трагедия произошла 8 апреля 1907 года, когда шайка грабителей напала на склад мануфактурных товаров, находившийся на Сытинской улице в доме № 3. Хищение не удалось, поскольку хозяин склада успел поднять тревогу. Гомыров пытался задержать одного из грабителей и был убит на месте ограбления. Градоначальник приказал выдать семье погибшего пособие в размере 100 рублей.²

Обращение нашло широкий отклик в различных слоях населения столицы. Пожертвования вносили как частные лица, так и организации. Капитал фонда, благодаря большому количеству пожертвований, рос довольно быстро. Если 26 мая 1907 года он равнялся 7 780 рублям 79 копейкам, то к концу октября увеличился почти в семь раз и достиг 52 902 рубля 70 копеек.³ В январе 1908 года капитал фонда насчитывал 60 914 рублей.

Не остались в стороне от оказания помощи столичным дворникам и благотворительные организации. Алексеевский комитет, учрежденный указом императора в 1905 году, в ознаменование рождения наследника – цесаревича Алексея, для призрения детей военнослужащих, погибших в войне с Японией, принял 18 мая 1907 года постановление. В данном документе указывалось, что «на детей дворников г. С.-Петербурга, погибших или пострадавших при исполнении ими полицейских обязанностей, предусмотренных обязательными постановлениями, надлежащей властью изданными, распространить действие

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1907. № 90. 20 апреля.

². Там же. 1907. № 100. 6 мая.

³. Там же. 1907. № 231. 26 октября.

правил об обеспечении судьбы детей чинов полиции и отдельного корпуса жандармов».¹ Дети полицейских чинов, погибших «при подавлении беспорядков и других служебных действиях, а также и не при исполнении служебных обязанностей, но в тех случаях, когда злодейские покушения направлены были на них, как на чинов полиции», получали специальное пособие. Оно назначалось по правилам, изложенным в «Уставе об общественном призрении».² Наряду с выплатой пособий, детям, находившимся под опекой комитета, оказывалась помощь в получении начального образования.³

В апреле 1908 года начальник Главного управления по делам местного хозяйства А.И. Гербель утвердил положение «О специальном благотворительном фонде для выдачи пособия столичным дворникам и швейцарам, подвергшимся увечьям и семьям погибших при исполнении долга». В соответствии с требованиями данного положения, пострадавшим и оставившим службу дворникам и швейцарам, из средств фонда могло быть назначено единовременное пособие в размере до 180 рублей, но на получение пособия могли претендовать только лица, пострадавшие «при исполнении долга». Под «исполнением долга» понималось противодействие «экспроприациям и другим политическим преступлениям».

Таким образом, лица из числа дворников, получившие увечья не при «исполнении долга», а при задержании грабителей или квартирных воров, не могли рассчитывать на получение пособий из данного фонда. Подобное противоречие между провозглашёнными, до официального утверждения положения, целями фонда и его реальными возможностями не могло просуществовать долго. Ведь большинство дворников получали увечья не от «политических» пре-

---

¹. Ведомости С-Петербургского градоначальства. 1907. № 142.1 июля.

². СЗ. Т. XIII. прил. 1 к прим. 3 к Ст. 356.

³. На 1 января 1910 года под покровительством комитета состояло: 54 036 детей нижних воинских чинов, погибших в войну с Японией, 2 539 детей нижних воинских и полицейских чинов, пострадавших во время революции, 143 ребенка частных лиц. На призрение указанных категорий детей с 1905 по 1910 годы было израсходовано 9 425 642 рубля. – Военная энциклопедия. Т. 1. СПб., 1911. С. 298.

ступников, а от обыкновенных уголовников, защищая имущество домовладельцев и обывателей столицы.

Градоначальству потребовалось более года, чтобы решиться на исправление положения. В ноябре 1909 года генерал-лейтенант Драчевский Д.В. дал указание, совещательному присутствию при градоначальнике, председателем которого являлся его помощник – действительный статский советник В.В. Лысогорский, разработать поправки к положению о фонде дворников. Суть поправок сводилась к тому, чтобы пособиями от фонда могли воспользоваться все дворники и швейцары, получившие телесные повреждения от преступников при исполнении своих служебных обязанностей.

МВД утвердило новое положение 18 мая 1910 года. Было изменено не только содержание положения, но и само название документа. Оно стало называться «О специальном благотворительном фонде столичных дворников, швейцаров и сторожей, исполняющих соответственные обязанности, подвергшихся увечьям и семейств пострадавших при исполнении обязанностей службы».¹ На основании данного положения капитал фонда делился на две части:

а) неприкосновенный капитал для выдачи пенсий и единовременных пособий...;

б) капитал, предназначенный для устройства и содержания благотворительных учреждений для указанных лиц».

Неприкосновенный капитал должен был насчитывать не менее 75 000 рублей и храниться в ценных бумагах. Из процентов, начисляемых с ценных бумаг, выплачивались пособия и пенсии. Пенсии делились на два разряда:

- I разряда составляла 180 рублей в год и назначалась лицам «получившим такие тяжкие увечья или неизлечимые повреждения, при которых и самое дальнейшее существование делается для пострадавших не возможным без постоянного постороннего ухода (например: лишение зрения, рук или ног)»

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1910. № 120. 6 июня.

- II разряда составляла 120 рублей и назначалась лицам, получившим «повреждения, требующие оставления службы и ограничение в выборе занятий».

В случае потери кормильца пенсия могла быть назначена семье погибшего. Вдове с малолетними детьми полагалось 100 %, бездетной 50 % пенсии I-го разряда. Лица, желавшие получить пособие или пенсию от фонда, обязаны были обращаться с прошением к приставам участковых управлений, на территории которых они проживали. Для рассмотрения прошений дворников и швейцаров была создана специальная комиссия, под председательством полицмейстера IV-го отделения В.Ф.Галле. Пенсии и пособия могли быть назначены и по представлению самого градоначальника. Приказы градоначальника о назначении пенсий печатались в «Ведомостях С.-Петербургского градоначальства».

В октябре 1910 года состоялось первое заседание указанной комиссии, посвященное рассмотрению прошений о выдаче пенсий пострадавшим дворникам и членам их семей. Пенсия в размере 90 рублей была назначена Феодосье Ефимовой – вдове дворника, убитого при оказании помощи полиции в задержании грабителей. Пенсию в размере 120 рублей получил бывший дворник Василий Веселов, получивший увечья при попытке задержать фургон, преследуемый полицией.¹

Необходимо подчеркнуть, что действие указанного положения распространялось на всех дворников и швейцаров, пострадавших при «исполнении служебных обязанностей», начиная с 1 января 1907 года. Например, в декабре 1910 года пенсия в размере 120 рублей была назначена бывшему дворнику Алексею Тимофееву, получившему ранение с потерей трудоспособности при задержании грабителей еще в 1907 году.²

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1910. № 222. 15 октября.

². Там же. 1910. № 280. 25 декабря.

В 1910 году капитал фонда был официально включен в специальные средства петербургского градоначальника. Начиная с 1911 года, рост капитала прекратился, а за тем началось его сокращение. Об этом свидетельствуют данные о размерах денежных средств фонда в исследуемый период.

Таблица № 5

**Накопление средств фонда, образованного Д.В. Драчевским,
для пенсионного обеспечения столичных дворников и швейцаров
в 1911-1913 гг.¹**

	1911	1912	1913
1. Капитал фонда в ценных бумагах по номинальной стоимости.	93436	95300	92300
2. Проценты, поступившие за год.	3436	3626	3550
3. Сумма выплаченных пенсий и пособий.	1000	1000	3550

Как видно из приведенных данных, капитал фонда в 1913 году уменьшился, по сравнению с 1910 годом, на 1%. Связано это было со многими причинами. Основными, на взгляд исследователя, являлись: Во-первых, «кампанейский подход» к решению задачи по материальному обеспечению дворников, получивших увечья при выполнении «служебного долга». Активный сбор средств для фонда дворников шёл около двух лет, за это время все, кто хоть как-то хотел помочь фонду, деньги пожертвовали. В 1911 году о том, что подобная проблема существует, общественность столицы стала благополучно забывать. Об этом свидетельствует отсутствие в периодической печати, в 1911-1913 годах, каких либо материалов, посвящённых данной проблеме. Во-вторых, обыватели и домовладельцы столицы не могли убедиться воочию, что их день-

¹ Подсчитано по «Сметам прихода и расхода специальных средств МВД на ...». СПб., 1905-1912. 8 кн.

ги пошли на благое дело. Фонду, за всё время его существования, так и не удалось построить ни одного благотворительного заведения. Пенсию получали единицы. Участие в жизни пострадавших дворников свелось к оказанию единовременной помощи.

Подтверждение, вышесказанному положению, служат данные о размерах денежных средств, направленных фондом на пенсии и единовременные пособия (таблица № 5). Общая сумма выплат в 1913 году выросла в 3,5 раза, по сравнению с 1912 годом, но большая часть этих денег была потрачена на пособия, а не на пенсии пострадавшим и членам их семей. Так, 15 февраля 1913 года приказом петербургского градоначальника 12-ти бывшим дворникам, получившим ранения, а также вдовам дворников, погибших от рук грабителей, были назначены пособия на общую сумму 1310 рублей. Размер пособий колебался от 30 до 300 рублей.¹ 10 декабря 1913 года пособия были назначены 13-ти дворникам, получившим увечья и ранения от преступников, на общую сумму 480 рублей (от 25 до 75 рублей).² Подобная практика оказания помощи позволяла обществу избегать долговременных обязательств, ограничиваться сиюминутной поддержкой.

Кроме благотворительных фондов активную помощь нуждающимся бывшим нижним чинам полиции оказывало «С.-Петербургское общество попечения об отставных нижних чинах и оставивших службу вольнонаемных служащих С.-Петербургской столичной полиции и Управления Градоначальника». Инициатором его создания выступил градоначальник Петербурга генерал-лейтенант Н.В. Клейгельс. При его участии был разработан устав общества, который был утвержден МВД в начале сентября 1902 года (См. прилож. № 13).

15 сентября 1902 года в здании градоначальства, располагавшемся по адресу Гороховая улица, дом 2, состоялось торжественное заседание общего собрания общества, которому предшествовал молебен в церкви градоначальства.

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1913. № 39. 16 февраля.

². Там же. 1913. № 263. 11 декабря.

В работе общего собрания, проходившего в квартире градоначальника, приняли участие офицеры и классные чины столичной полиции и Управления градоначальника, пожелавшие стать членами общества. В своем вступительном слове генерал-лейтенант Н.В. Клейгельс сформулировал задачи, стоявшие перед обществом и рассказал о планах будущей работы. Общее собрание избрало открытым голосованием правление в количестве шести человек и почетных членов общества. Председателем общества, в соответствии с требованиями Устава, стал петербургский градоначальник. Почетными членами были избраны министр внутренних дел действительный статский советник В.К. фон Плеве и генерал-лейтенант Н.В. Клейгельс. Собрание также постановило построить для обездоленных бывших нижних чинов полиции приют и назвать его в честь Н.В. Клейгельса.¹

В состав общества входили:

- Почетные члены, оказавшие обществу особые услуги или пожертвовавшие единовременно не менее 500 рублей.
- Пожизненные члены, пожертвовавшие единовременно не менее 100 рублей.
- Члены – благотворители, ими становились как классные чины Управления градоначальника и столичной полиции, так и частные лица, вносившие ежегодно не менее 3 рублей.
- Участники, которыми могли быть околоточные надзиратели, полицейские надзиратели сыскной полиции и охранного отделения, вносившие ежемесячно по 15 копеек, а также городовые, полицейские служители и вольнонаемные служащие столичной полиции и Управления градоначальника, вносившие ежемесячно по 10 копеек.

Служители петербургской пожарной команды не могли быть участниками общества. На 1 января 1906 года членами общества являлись 264 офицера и классных чина столичной полиции и Управления градоначальника, участника-

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1902. № 200. 17 сентября.

ми – около 4000 нижних чинов столичной полиции.¹ К 1908 году количество членов уменьшилось до 199 человек, а число участников общества достигло 6 000 человек и оставалось примерно таким же до 1913 года.²

Общество брало на себя обязательство оказывать благотворительную помощь участникам, предоставляя им бесплатное жилье, помещая в приюты, помогая в трудоустройстве и, выдавая, в исключительных случаях, денежные пособия. Правом на попечение пользовались участники общества, уволенные со службы, которые:

- «1. прослужили в учреждениях С.-Петербургской столичной полиции и Управлении градоначальника не менее 10-ти лет;
2. производили взносы, согласно § 15, беспеременно в течение того же времени;
3. признаны Правлением, по обследовании степени их нужды и здоровья заслуживающими попечения ...».

Устав общества определял, что в течение первых 10 лет со дня его открытия, правом на попечение могли воспользоваться лица, прослужившие не менее 16-ти лет, записавшиеся его участниками не позднее одного месяца со дня создания общества, и признанные «по престарелому возрасту или болезни неспособными к продолжению службы». Вдова и малолетние дети участников общества, в случае их смерти, обладали правами главы семейства. Дети могли оставаться на попечении общества до 16 лет.

Попечение общества прекращалось, если: участник общества, нуждавшийся в помощи, поступал в богоугодное заведение; получал наследство или заработок, дававшие средства к существованию; подвергался наказанию суда; не являлся в приют более чем через 1 месяц после его принятия туда; вёл себя в приюте «порочно»; был уволен из полиции без права поступления вновь. Вдова участника общества лишалась попечения в случае вступления в новый брак.

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1906. № 70. 29 марта.

². Там же. 1908. № 16. 19 января.

Капитал общества подразделялся на неприкосновенный и расходный. Неприкосновенный капитал формировался за счет пожертвований и поступлений, сделанных «под условием неприкосновенности», а также 10 % отчислений со всех доходов общества. Расходный капитал образовывался из всех прочих поступлений. Хранился капитал в государственном банке, в виде государственных или гарантированных правительством ценных бумаг. Расходовать денежные средства можно было только с разрешения общего собрания общества. Основу капитала фонда составили 50 000 рублей, перечисленные градоначальником Петербурга вскоре после его образования. Это были:

- отчисления от остатков хозяйственных сумм градоначальника;
- доход, полученный полицейским резервом, от издания книг и пособий;
- прибыль буфетов, находившихся в полицейских подразделениях столицы.

Помимо указанной суммы, министр внутренних дел, действительный статский советник В.К. Плеве, выделил в фонд общества из средств министерства 5000 рублей. Император, после доклада ему об образовании общества, приказал в феврале 1903 года перечислить обществу «единовременно 25 000 рублей для содержания на проценты этой суммы 10 призреваемых». Императрица Мария Федоровна ежегодно переводила 750 рублей на содержание в приюте 3 призреваемых. Великий князь Михаил Александрович в марте 1903 года пожертвовал на нужды общества 3 000 рублей.¹

К началу 1906 года капитал общества насчитывал 9 872 рубля 10 копеек.² В последующие годы происходит стабильный рост денежных средств общества, в первую очередь за счёт активной деятельности его правления. За три года капитал вырос более чем в 6 раз и составил на 1 января 1908 года 62 008 рублей.³

---

¹. Краткий очерк о возникновении и деятельности «С.-Петербургского общества попечения об отставных нижних чинах и оставивших службу вольнонаемных служащих С.-Петербургской столичной полиции и Управления Градоначальника». СПб, 1903. С. 12.

². Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1906. № 73. 6 апреля.

³. Там же. 1908. № 16. 19 января.

Капитал общества пополнялся за счет:

- взносов членов и участников общества;
- пожертвований от частных лиц;
- доходов от концертов, спектаклей, лекций, устраиваемых обществом;
- процентов на неприкосновенный капитал.

Каждому участнику общества, с момента поступления, выдавалась специальная книжка, в которой ежемесячно делалась отметка об уплате взносов, подтверждаемая подписью непосредственного начальника (См. прилож № 14). В случае увольнения или смерти участника общества книжка с отметкой начальника о прекращении уплаты взносов отсылалась в правление общества.

Взносы, собранные с участников общества, ежемесячно сдавались начальником полицейского подразделения в государственный банк на счет общества. В каждом подразделении столичной полиции имелась книжка с квитанциями о сдаче взносов членами-благотворителями и пожертвований от частных лиц. Члену-благотворителю, уплатившему деньги, выдавался отрывной листок квитанции, а талон к ней отправлялся в правление общества. Корешок с заполненными сведениями оставался в подразделении, а собранные деньги сдавались в государственный банк (См. прилож №15).

Необходимо отметить, что участники общества, то есть околоточные и полицейские надзиратели, городовые и полицейские служители не только не обладали правом голоса, но и не могли участвовать в работе общих собраний, на которых решались все финансовые вопросы. При этом они вносили взносы на порядок больше, чем члены-благотворители, офицеры и классные чины столичной полиции и Управления градоначальника. Например, в 1908 году сумма взносов членов-благотворителей составила 736 рублей, а сумма взносов участников – 6 197 рублей 08 копеек.¹ В последующие годы разница в суммах взносов не только не уменьшилась, а даже увеличилась. В 1914 году сумма взносов

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1909. № 213. 8 октября.

членов-благотворителей составила 583 рубля, а сумма взносов участников – 6 769 рублей.¹

Естественно, что подобный порядок вещей, когда лица, не допущенные к управлению делами общества, вносили денег в несколько раз больше, чем члены общества, был не справедлив. Однако, он устраивал правление общества и сохранялся весь исследуемый период, несмотря на критические замечания, в том числе и от членов общества.

Пожертвования в общество поступали как от частных лиц, так и организаций. Особую активность проявляли офицеры и классные чины Управления градоначальника и столичной полиции. В декабре 1903 года, после назначения генерал-лейтенанта Н.В. Клейгельса киевским генерал-губернатором, классные чины собрали по подписке 4138 рублей. Деньги были переданы правлению общества, решением которого, 4 000 были обращены в ценные бумаги и составили «стипендию генерал-лейтенанта Н.В. Клейгельса», а 138 рублей были сданы на текущий счет. На проценты, получаемые с этих ценных бумаг, в приюте общества содержались семьи полицейских, не получавших помощи со стороны. Например, в 1906 году на данную стипендию в приюте призревалась семья бывшего полицейского служителя Василия Ефимова, прослужившего в столичной полиции более 30 лет и вдова городского Матрена Булатова, с тремя малолетними детьми.²

В январе 1905 года подобным же образом было собрано 1048 рублей, получивших название «стипендия имени генерал-адъютанта И.А. Фуллона». В 1906 году на эти деньги в приюте призревалась вдова городского Варвара Елова с четырьмя детьми. 24 июня 1906 года по подписке среди классных чинов было собрано 1266 рублей, получивших название «стипендия генерал-адъютанта В.А. Дедюлина». Деньги также были переведены в ценные бумаги и переданы обществу попечения об отставных нижних чинах.

---

¹. Вестник полиции. 1915. № 27. С. 846.

². Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1906. № 69. 6 декабря.

Помимо пожертвований важной статьей доходов фонда являлись денежные средства, поступающие от устройства благотворительных вечеров, спектаклей и балов, проводимых правлением общества регулярно, начиная с 1905 года. К 1909 году доход общества от их проведения составил 26 000 рублей, в частности в 1906 году – 8 252 рубля, в 1907 году – 10 313 рублей, а в 1908 году – 7 435 рублей.¹

Активное участие в организации благотворительных вечеров и их проведении принимала петербургская артистка оперетты А.Д. Вяльцева, избранная 18 января 1908 года почетным членом общества.² Анастасия Дмитриевна была эстрадная певица (сопрано). С 1893 года исполняла ведущие партии опереточного репертуара в труппе С.А. Пальма. С огромным успехом пела цыганские романсы. Петербуржцы называли её «королевой улыбки», по популярности она не уступала самому Шаляпину. К сожалению её почитателей и поклонников она слишком рано ушла из жизни.

Анастасия Дмитриевна умерла 5 февраля 1913 года от белокровия. Её муж, полковник Бискупский, надеясь спасти супругу, стал донором в операции по переливанию крови. А. Д. Вяльцева, накануне своей смерти, завещала благотворительному обществу, заботившемуся о роженицах, свой дом на реке Карповке, оцененный в 330 000 рублей. Во время похорон многотысячная толпа шла за гробом от дома на Мойке, 84, до Никольского кладбища Александро-Невской лавры.³ Почетными членами общества, в исследуемый период, избирались также В.Ф. Галле, Д.В. Драчевский, А.А. Лопухин, П.А. Столыпин, Б.В. Штюмер, И.А. Шульц.

В октябре 1903 года, большая часть денежных средств общества, насчитывавших к тому моменту 103 569 рублей, была направлена на строительство и оборудование приюта. Приют, заложенный 29 сентября 1902 года, являлся пер-

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1909. № 213. 8 октября.

². Там же. 1908. № 16. 19 января.

³. Там же. 1913. № 30. 6 февраля.

вым подобным заведением для бывших нижних чинов полиции в России.¹ Он располагался за Нарвской заставой на Ушаковской улице (ныне Зои Космодемьянской). Участок земли площадью в 2 259,18 кв. саженой (1,03 га) обошелся обществу в 11 856 рублей. Составил проект здания и руководил строительством архитектор – Лев Петрович Андреев.²

Приют строился на окраине города, где не было ни водопровода, ни канализации, ни мостовых, поэтому пришлось заниматься не только возведением здания. Участок Ушаковской улицы, возле приюта, был вымощен булыжником. Во дворе здания была устроена цементно-бетонная канализация, проведен дренаж и вырыт пруд. Строительство приюта было закончено в сентябре, а 26 октября 1903 года состоялось освящение приюта протоиреем В.И. Синайским, на котором присутствовали товарищ министра внутренних дел сенатор В.Н. Дурново, петербургский градоначальник генерал-лейтенант Н.В. Клейгельс, представители общественности. В торжественном мероприятии участвовали офицеры и классные чины столичной полиции и Управления градоначальника, нижние полицейские чины участковых управлений, отделений конно-полицейской стражи, пеших полицейских рот и речной полиции. Общество израсходовало на строительство и оборудование приюта 58 848 рублей.³

Приют представлял собой трехэтажное здание, состоявшее из двух корпусов, образывавших на местности букву «Г». Он был рассчитан на размещение 30 семейств, 30 одиноких женщин и 30 одиноких мужчин, с делением их на две категории «интеллигентных» и «не интеллигентных», в зависимости от их происхождения и служебного положения. В подвальном помещении приюта размещались кухня и столовая для «не интеллигентных» лиц, а также дворницкая и помещения для мастерских. На 1-ом этаже приюта размещались контора, комната смотрителя, приемный покой, аптека, мастерская, 10 отдельных ком-

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1902. № 211. 1 октября.

². Зодчие С.-Петербурга. XIX - начало XX века. СПб., 1998. С. 968.

³. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1906. № 50. 4 марта.

нат для «интеллигентных» семейств и общежитие, с отдельным входом на 15 «интеллигентных» мужчин. На 2-ом этаже располагались 16 отдельных комнат для «не интеллигентных» семейств и общежитие для 12 «не интеллигентных» женщин. На 3-ем этаже имелось два общежития, одно на 15 «интеллигентных» мужчин, а другое на 15 «неинтеллигентных» женщин. Там же размещались читальный зал (См. прилож № 16).

В здании приюта располагалась церковь святого Николая Чудотворца со звонницей. Средства на ее оборудование пожертвовал петербургский купец Александр Николаевич Васильев, избранный в последствии старостой церкви. 18 декабря 1903 года церковь была торжественно освящена протоиреем Иоанном Кронштадским. Она была приписана к приходскому храму святой великомученицы Екатерины, находившемуся на Старо-Петергофском проспекте.¹

Иконостас церкви был выполнен в византийском стиле. Запрестольный образ святого Николая Чудотворца пожертвовало Северо-Стекольное промышленное общество (См. прилож № 17). Офицер полицейского резерва штабс-капитан А.А. Демерт, внук известного художника А.А. Иванова, создавшего картину «Явление Христа народу», принёс в дар церкви плащаницу работы своего деда. В.Ф. Галле передал церкви фамильный серебряный крест 1787 года.²

Каждому призреваемому в приюте предоставлялась кровать, тумбочка, табурет, шкаф для белья, шкафчик для продуктов и посуды. Жителям приюта предоставлялась полная свобода. Они могли ложиться спать и вставать в любое время, уходить из приюта без разрешения и принимать у себя гостей. Запрещалось лишь оставлять гостей на ночь. Кроме бесплатного жилья, наиболее нуждавшиеся ежемесячно получали пособие: семейные с детьми – 10 рублей, муж с

---

¹. Тихомиров Н.А. Путеводитель по церквам города С-Петербурга и ближайших его окрестностей (с видами некоторых церквей). СПб., 1906. С. 141.

². Антонов В.В., Кобак А.В. Святыни С.-Петербурга. Историко-церковная энциклопедия. Т. 3. СПб., 1996. С. 62.

женой – 8 рублей, одинокие – по 6 рублей. Такие же суммы выдавались на церковные праздники: Пасху и Рождество.

Расходы общества по содержанию приюта и на выдачу пособий превышали сумму взносов участников и членов общества почти в 2 раза. Например, в 1908 году они составили 12 464 рубля.¹

Первоначально, в виду свободных мест и малочисленности участников общества, отвечавших требованиям, предъявляемым к призреваемым, правление позволило некоторые отступления от устава. В приют были приняты на 2-3 года вдовы и сироты лиц, не выслуживших в столичной полиции установленных 16-ти лет. В последующие годы, когда количество лиц, желавших попасть в приют, возросло, требования устава выполнялись полностью. В ноябре 1906 года в приюте проживало 76 взрослых и детей.² Спустя 3 года, в приюте уже было 93 человека, в том числе 7 бывших городских и полицейских служащих, 7 одиноких женщин, 23 вдовы с 56 детьми.³ К концу 1913 года в приюте призревалось уже свыше 100 человек, в том числе 50 детей.⁴

Количество лиц, желавших поселиться в приюте, росло с каждым годом, поэтому 18 января 1908 года состоялось общее собрание общества, на котором было принято решение о строительстве второго приюта. Создание проекта здания было поручено гражданскому инженеру, статскому советнику Борису Яковлевичу Зонн.⁵ 8 апреля 1908 года в петербургскую городскую управу поступило прошение Б.Я. Зонн о выдаче разрешения на постройку здания приюта.

После согласования вопроса с брандмайором пожарной команды, подполковником А.В. Литвиновым, техническое отделение петербургской городской управы 22 апреля 1908 года приняло постановление, разрешавшее начало строительства 2-х этажного приюта, при соблюдении 2-х условий. Во-первых, в

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1909. № 213. 8 октября.

². Там же. 1906. № 241. 5 ноября.

³. Там же. 1909. № 213. 8 октября.

⁴. Там же. 1913. № 276. 29 декабря.

⁵. Зодчие С.-Петербурга. XIX - начало XX века. СПб., 1998. С. 996.

подвале дома не должны были располагаться жилые помещения. Во-вторых, из коридора 2-го этажа необходимо было устроить выходы на две наружные металлические лестницы.¹

Приют был заложен на земле, пожертвованной городским общественным управлением, на острове Голодай (ныне остров Декабристов). Строительство началось в сентябре 1909 года, в нем участвовало 100 рабочих. Руководил строительством полковник В.Ф. Галле, контроль за работой осуществляла специальная комиссия, которую возглавлял пристав 1-го участка Рождественской части статский советник А.А. Калинин. В виду того, что территория приюта находилась на берегу реки Смоленки, было принято решение поднять здание на 2,5 аршина (1 м 78 см) за счет изготовления насыпи. С этой работой успешно справились городские 7-ой полицейской роты и конные городские IV-го отделения конно-полицейской стражи. К концу сентября здание приюта было возведено под крышу, а 4 октября 1909 года состоялась торжественная закладка, на которой присутствовали официальные лица и представители от участковых управлений, полицейских рот, отделений конно-полицейской стражи.²

Первоначально планировалось, что здание будет 2-х этажное, на мансардном этаже расположится прачечная, но в дальнейшем произошли некоторые изменения. Полковник В.Ф. Галле, выступая в октябре на общем собрании общества с докладом о постройке второго приюта, предложил построить трехэтажное здание. Данное предложение было принято единогласно.³

Строительство продолжалось менее года и обошлось обществу более чем в 40 000 рублей. 3 июля 1910 года секретарь общества Н.Н. Николаев представил общему собранию акт о приемке здания приюта на острове Голодай. На первом этаже приюта размещалось 16 комнат и 2 кухни. На втором этаже – 16 комнат и общий зал. На третьем этаже – 17 комнат и 2 кухни. На мансардном

---

¹. ЦИИА СПб. Ф. 513. Оп. 136. Д. 57. Лл. 1-5.

². Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1909. № 212. 7 октября.

³. Там же. 1909. № 215. 10 октября.

этаже находилась прачечная. Собрание постановило принять новое здание и присвоить ему имя петербургского градоначальника генерал-майора Д.В. Драчевского.¹

Освящение здания приюта состоялось 18 июля 1910 года. Много добрых слов было высказано в адрес полковника В.Ф. Галле, руководившего ходом работ и выступившего инициатором строительства. В большом зале приюта была установлена мраморная доска, текст которой гласил: «Здание это сооружено в 1910 году заботами председателя правления общества попечения о нижних чинах полиции С.-Петербургского градоначальника, Свиты Его Величества генерал-майора Д.В. Драчевского и членов правления: В.Ф. Галле, Г.Н. Григорьева, В.Г. Филиппова, М.Ф. Гейслера, А. В. фон-Кек и В.В. Николаева».²

Ввиду того, что большой контингент призываемых составляли дети, им уделялось особое внимание. В здании приюта на Ушаковской улице было открыто училище для мальчиков. Священник церкви святого Николая Чудотворца, располагавшейся в здании приюта, Н.А. Листов преподавал в нём закон Божий. Учительница, проводившая остальные занятия, получала от общества 25 рублей в месяц.³ В подвальном помещении приюта размещались мастерские, в которых с мальчиками проводились занятия по столярному и слесарному делу, а с девочками по шитью. Существовал в приюте и музыкальный кружок, где дети учились играть на балалайке.

Ежегодно в обоих приютах устраивались новогодние ёлки, на которые приглашались все члены общества. Каждому ребёнку вручался новогодний подарок: материя на рубаху или платье, сладости, игрушки. На подобных торжествах обязательно присутствовал градоначальник с супругой. Не были обделены вниманием и дети полицейских чинов. Для них, на территории каждого полицмейстерского отделения, в лучших залах города проводились новогодние

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1910. № 142. 4 июля.

². Там же. 1910. № 155. 20 июля.

³. Там же. 1912. № 254. 23 ноября.

ёлки. Представления устраивались в театре «Аквариум», в театре «Экспресс» (Пассаж), в зале Павловой, в манеже главного Адмиралтейства и т. п.

Регулярно, начиная с 1907 года, в квартире градоначальника проходили новогодние представления для детей, чьи родители не имели жилья и вынуждены были питаться в бесплатных столовых. Количество детей, побывавших на ёлке у градоначальника, увеличивалось с каждым годом. Например, в 1907 году на празднике было 140 детей, начиная с 4-х летнего возраста.¹ В 1912 году из-за большого количества детей, ёлку пришлось проводить дважды: 29 декабря на празднике присутствовало 260 детей обездоленных родителей и 60 детей низших служащих градоначальства и столичной полиции, а 30 декабря рождественскую елку посетило 567 детей.² На следующий год – 29 декабря на ёлке в доме градоначальника было собрано 146 мальчиков и 155 девочек обездоленных родителей, а так же 59 детей низших служащих; 30 декабря 1913 года представление посетило еще 400 детей.³ Развлекал детей на праздниках русский оркестр 8-ой роты столичной полиции, под управлением командира роты поручика В.Я. Алексеева. Каждый ребенок получил в подарок игрушки, сладости и чашку, из которой пил чай.

Кроме двух приютов общество владело дачей-колонией, располагавшейся на берегу озера Разлив под Сестрорецком. Дача была построена на земле, выделенной обществу императором из состава 7-го квартала сестрорецкой казённой лесной дачи. 14 мая произошла закладка колонии, а 8 июля 1903 года её открытие. Дача состояла из 2-х деревянных барачков, рассчитанных на проживание 30 семейств. Строительство барачков и обустройство помещений обошлось обществу в 10 000 рублей. Дача предназначалась для отдыха членов семей нижних чинов полиции. За лето 1906 года в ней отдохнули свыше 200 человек членов семей городских и полицейских служащих. Отдых семей полицейских

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1907. № 280. 29 декабря.

². Там же. 1913. № 1. 1 января.

³. Там же. 1913. № 277. 31 декабря.

чинов продолжался не долго, так как 7 мая 1907 года дачные бараки сгорели. Выяснить причину пожара не удалось.

В 1912 году на общем собрании общества было решено построить новую дачу и назвать её в честь супруги петербургского градоначальника Екатерины Павловны Драчевской, принимавшей активное участие в благотворительной деятельности общества. Закладка новой дачной колонии для семей нижних чинов столичной полиции состоялась 24 июля 1912 года. На торжествах присутствовали генерал-майор Д.В. Драчевский с супругой, начальники подразделений столичной полиции, представители участковых управлений. В качестве почётных гостей были приглашены старейшие офицеры столичной полиции:

- полковник Н.П. Иванов – пристав 3 участка Московской части;
- полковник А.П. Перепелицин – пристав 2 участка Адмиралтейской части;
- полковник А.Г. Рогов – пристав 3 участка Казанской части;
- полковник К.И. Шелькинг – пристав 1 участка Выборгской части.

Ритуал закладки дачи провёл протоиерей Петропавловского сестрорецкого собора Федор Комаров.¹

Летом 1913 года дачная колония приняла первых отдыхающих. Для их проживания было построено три рубленых здания. Общая площадь территории дачной колонии составляла 4 десятины (94,4 га). Кроме жилых помещений имелись кухня, ледник, пристань для лодок, был разбит фруктовый сад. Для каждой отдыхающей семьи предоставлялась отдельная комната с выходом на террасу. В каждой комнате имелась печь, поэтому можно было жить не только летом, но и зимой. Одновременно на даче могли отдыхать 48 семейств нижних чинов полиции и низших служащих Управления градоначальника.² Строительство дачной колонии и ее обустройство обошлось обществу в 21 500 рублей. В течение лета 1913 года на даче отдохнули 256 жён и детей беднейших и много-

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1912. № 163. 25 июня.

². Там же. 1913. № 101. 12 мая.

семейных членов – участников общества.¹ С началом первой мировой войны помещения дачной колонии были предоставлены для размещения раненых офицеров и солдат.

На основании приведённых данных автор пришёл к заключению, что в Петербурге в начале XX века существовала разветвленная система благотворительных обществ и фондов, действовавших в том числе и в столичной полиции. Благотворительные фонды, действовавшие при Управлении градоначальника и столичной полиции, оказывали помощь как нижним полицейским чинам и пожарным служителям, так и дворникам, пострадавшим при задержании преступников. Семьи нижних чинов полиции и дворников, в случае потери кормильца, могли рассчитывать на получение пенсий и пособий из этих фондов.

Размер материальной помощи целиком зависел от количества пожертвований, так как фонды не имели государственных субсидий. Хотя совокупный капитал фондов в исследуемый период увеличился, по сравнению с 1906 годом, на 35 % и достиг в 1913 году 259 004 рублей, общая сумма, выплаченных пенсий и пособий, оставалась незначительной. В 1913 году она составила 8 861 рубль.² Размеры назначавшихся пенсий не превышали 5-10 рублей в месяц.

Нижние чины полиции, состоявшие участниками «С.-Петербургского общества попечения об отставных нижних чинах и оставивших службу вольнонаемных служащих С.-Петербургской столичной полиции и Управления Градоначальника», после увольнения в отставку по болезни или в других случаях, оговоренных в Уставе, могли рассчитывать на помещение в приюты общества и оказание ему материальной помощи. Таким же правом обладали семьи умерших участников общества.

Количество мест в приютах было ограничено, поэтому преимущественно при поступлении пользовались участники общества, получившие увечья и неизлечимые болезни во время службы в столичной полиции, а также семьи уча-

---

¹. Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1913. № 217. 12 октября.

². Смета прихода и расхода специальных средств МВД на 1913 год. СПб., 1912. С. 131.

стников общества, погибших при исполнении служебных обязанностей, и не имевшие средств к существованию. Помимо приютов общество владело также дачной колонией, в которой летом отдыхали семьи нижних чинов полиции и низших служащих Управления градоначальника.

Необходимо подчеркнуть, что деятельность благотворительных фондов и «С.-Петербургского общества попечения об отставных нижних чинах и оставших службу вольнонаемных служащих С.-Петербургской столичной полиции и Управления Градоначальника» преследовала и глубоко нравственную цель – она вселяла в нижних полицейских чинов уверенность в то, что на старости лет они не будут забыты своими коллегами и лишены средств к существованию.

§ 3. Общество взаимопомощи офицеров и классных чинов Управления градоначальника и столичной полиции.

Наряду с благотворительными организациями, занимавшимися оказанием помощи неимущим членам общества, в Российской империи существовали общества взаимной помощи. Под взаимопомощью понималось «добровольное оказание помощи друг другу частными лицами, находящимися в приблизительно одинаковых условиях жизни и деятельности».¹ Как правило, общества взаимопомощи действовали в виде «взаимовспомогательных касс», их еще называли «кассами взаимного вспоможения». Первые вспомогательные кассы в России появились в середине XIX века и организовывались людьми одной профессии.

При всей разнообразности форм работы всех их объединяла одна общая черта: взаимопомощь в них дополнялась элементами благотворительности, которую осуществляли почетные члены, члены-благотворители и различные попечители. Членам общества взаимопомощи выдавались пособия, представлялась возможность получить кредит. Общества оказывали помощь семьям в организации похорон своих членов.²

Различные житейские обстоятельства и трудности, возникавшие перед офицерами и классными чинами полиции, настоятельно требовали создание организации, способной поддержать их в тяжёлую минуту. Именно это лежало в основе идеи образования общества взаимопомощи. Инициаторами создания общества выступили руководители столичной полиции.

«Общество взаимопомощи офицерских и классных чинов Управления С.-Петербургского градоначальника и столичной полиции» было образовано 10

---

¹. Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. Т. 11. СПб., 1892. С. 166.

². Ритуальные услуги по организации похорон в начале XX-го столетия проводились по пяти категориям и стоили довольно дорого. Плата за похороны по первому высшему разряду в Петербурге превышала 1000 рублей. Сюда входила оплата балдахина, шестерки лошадей, шестнадцати факельщиков, читальщиков, катафалка, публикаций в газетах и хора певчих. Плата по низшему пятому разряду составляла менее 100 рублей и включала стоимость найма дроги, двух лошадей, двух факельщиков и читальщика.

октября 1910 года. Время, предшествовавшее первому собранию, было использовано организаторами для приема офицеров и классных чинов Управления градоначальника и столичной полиции в состав общества. Эта работа была проведена под руководством и при непосредственном участии полицмейстера IV-го отделения генерал-майора В.Ф. Галле. Он же являлся одним из разработчиков Устава общества, утвержденного МВД 9 июня 1910 года.¹

Членами общества, в соответствии с 4-ой статьей Устава, могли стать только офицеры и классные чины Управления градоначальника и столичной полиции «занимавшие штатные должности не ниже XII-го класса (кроме чинов пожарной команды), а также не имеющие чинов, но занимающие те же должности».² В состав общества также входили:

- почетный попечитель, осуществлявший покровительство над обществом;
- почетный председатель;
- почетные члены, оказавшие особые услуги обществу или пожертвовавшие единовременно не менее 500 рублей;
- участники, не обладавшие правом голоса на собраниях общества. Ими являлись лица, служившие ранее в Управлении градоначальника или столичной полиции, но вышедшие в отставку, а также жены и вдовы членов общества, плативших взносы в двойном размере.

10 декабря 1910 года в зале Кононова, находившегося по адресу набережная реки Мойки, дом № 61, состоялось первое общее собрание общества. К этому времени в него вступили 461 человек.¹ Председателем собрания был избран градоначальник Петербурга генерал-майор Д.В. Драчевский. Собрание избрало почетным попечителем дворцового коменданта генерал-адъютанта В.А. Дедюлина, почетным председателем единогласно был избран генерал-майор Д.В. Драчевский. Открытым голосованием было избрано правление и ревизионная комиссия общества.

---

¹. ЦГИА СПб. Ф. 1977. Оп. 1. Д. 1. Лл. 1 – 10.

². Там же. Ф. 1977. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

Правление избиралось сроком на два года. Члены правления должны были работать безвозмездно. В состав впервые избранного правления входили шесть человек:

- генерал-майор В.Ф. Галле, полицмейстер IV-го отделения;
- полковник М.П. Шалфеев, полицмейстер V-го отделения;
- ротмистр В.В. Шебаев, пристав 1-го участка Казанской части;
- подполковник А.В. фон Кек, пристав 2-го участка Петербургской части;
- коллежский советник А.А. Калинин, пристав 1-го участка Рождественской части;
- надворный советник Д.М. Дикий.

Члены правления тайным голосованием избрали председателя – генерал-майора В.Ф. Галле, казначея – надворного советника Д.М. Дикого и делопроизводителя общества – коллежского секретаря Н.Н. Мерлина. В состав ревизионной комиссии вошли три человека:

- полковник Г.Н. Григорьев – полицмейстер II-го отделения;
- полковник А.Н. Перепелицин – пристав 4-го участка Спасской части;
- подполковник В.В. Левисон – чиновник для особых поручений при градоначальнике.

Председателем ревизионной комиссии стал полковник Г.Н. Григорьев. На собрании было решено официально начать работу общества с 1 января 1911 года.

Главной целью деятельности общества являлась выплата единовременных денежных пособий «на погребение умерших участников его и на первоначальную помощь их семьям или лицам, кои будут указаны в заявлении умершего».² Пособия выделялись из денежных средств общества, формировавшихся без государственной поддержки. Каждый классный чин или офицер столичной

---

¹ . Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1910. № 268. 11 декабря.

² . ЦГИА СПб. Ф. 1977. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

полицейский, вступавший в общество, был обязан заплатить членский взнос, составлявший 5 рублей в год, и взнос «по смертному случаю» в размере 1 рубль 50 копеек. Необходимость уплаты взноса «по смертному случаю» при вступлении в общество была обусловлена тем, что пособия выплачивались сразу же после смерти участников. На сбор же взносов требовалось определенное время.

Размер единовременного пособия зависел от количества взносов, чем больше человек входило в состав общества, тем выше была сумма пособия. После вступления в общество, каждый из его участников был обязан выплачивать взносы «по смертному случаю» по первому требованию. Взносы удерживались, как правило, из денежного содержания членов общества, но за один месяц нельзя было вычесть более 2-х взносов «по смертному случаю». За исследуемый период наибольшее количество смертей участников общества пришлось на 1911 год, когда умерло 11-ть человек. Таким образом, члены и участники общества в исследуемый период платили в год взносов «по смертным случаям» не более 13 рублей в год.

Женатым членам и участникам общества предоставлялось право выплачивать все взносы в двойном размере. Это давало возможность получить, в случае смерти супругов, не одно, а два пособия. При этом лицо, платившее двойные взносы, не обладало никакими другими преимуществами и при голосовании имело право одного голоса.

Полицейских чинов, желавших выплачивать двойные взносы, было не много. Если из 47-ми участковых приставов столичной полиции двойные взносы платили 22 человека (менее 50 % от их общего количества),¹ то из 9-ти классных чиновников сыскной полиции, являвшихся членами общества, только Леонид Константинович Петровский, возглавлявший «летучий отряд», платил взносы за себя и свою супругу.² Более того, в первый же год работы, жена председателя, Софья Васильевна Галле, выбыла из состава участников общест-

---

¹. ЦГИА СПб. Ф. 1977. Оп. 1. Д. 4. Лл. 24-28.

². Там же. Ф. 1977. Оп. 1. Д. 2. Л. 67.

ва, и генерал-майор В.Ф. Галле платил взносы только за одного человека. Все эти факты красноречиво свидетельствуют о том, что в начальный период деятельности у участников общества не существовало уверенности в успешном завершении затеянного предприятия.

Устав предусматривал, что по мере накопления достаточных денежных средств, часть капитала общества будет использована на выдачу пособий его членам ещё при жизни. Например, в случае серьёзных заболеваний, лишивших человека возможности продолжать службу (потеря зрения, паралич, умопомешательство), а также пострадавшим от пожаров, наводнений, грабежей.¹ Помимо выдачи пособий в дальнейшем планировалось оказание помощи участникам общества и членам их семей в трудоустройстве после увольнения в отставку по болезни, помещение не способных к труду в богадельни, предоставление наиболее остро нуждавшимся бесплатного жилья и др.

Выплаты пособий обществом по болезни, стали производиться уже на второй год работы общества. В январе 1912 года в правление общества поступило прошение от бывшего помощника смотрителя полицейского дома Георгия Андреевича Берглиста, уволенного в отставку по болезни. Он сообщал о том, что в результате перенесённого инсульта, потерял способность передвигаться по дому без посторонней помощи и просил выплатить пособие для приобретения «катального стула», стоимостью 150 рублей. Правление, несмотря на то, что имелся формальный повод отказать, так как Г.А. Берглист прекратил платить взносы, приняло решение – выделить бывшему помощнику смотрителя 50 рублей. Одновременно члены правления постановили: «считать его выбывшим из числа участников общества за не уплату своевременно членских и посмертных взносов».²

Денежная помощь оказывалась также пострадавшим от различных коллизий. В начале февраля 1912 года в правление общества поступило прошение от

---

¹. ЦГИА СПб. Ф. 1977. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

². Там же. Ф. 1977. Оп. 1. Д. 15. Лл. 33-35.

младшего помощника делопроизводителя канцелярии градоначальника, коллежского секретаря Михаила Моисеевича Руткевича, с просьбой выплатить пособие, так как он понёс материальные издержки от пожара, происшедшего в доме. Квартира младшего помощника делопроизводителя непосредственно от огня не пострадала, но от дыма и копоти пришло в негодность большое количество домашнего имущества. Правление, на своём заседании 15-го марта 1912 года, решило выделить М.М. Руткевичу – 50 рублей.¹

Денежные средства общества образовывались из членских и посмертных взносов; из процентов, начислявшихся на капитал общества, который хранился в банке; денег, собранных по подписке в отмену праздничных визитов; из пожертвований и доходов от устраиваемых обществом концертов, спектаклей, лекций. Большая часть денежных средств общества шла на выплату пособий, оставшиеся деньги, в конце года обращались в ценные бумаги, и образовывали запасной капитал, хранившейся в государственном банке.

В первый год работы общества планировалось получить 6 646 рублей. Реальные сборы оказались на порядок выше. На 1-ое января 1912 года общество собрало 13 294 рублей 45 копеек. Членские взносы составили 2 465 рублей, взносы по смертным случаям – 8 283 рубля, пожертвования – 700 рублей, деньги, собранные по подписки в отмену визитов – 450 рублей.² Необходимо подчеркнуть, что многие из руководителей столичной полиции при уплате взносов обязательно вносили пожертвования, как правило, сумма была небольшой и составляла 3-5 рублей.

Расходы общества за период, с декабря 1910 года по декабрь 1911 года, составили 7 805 рублей 97 копеек, в том числе, на выдачу пособий по смертным случаям ушло 7 477 рублей 50 копеек. Превышение дохода над расходами в размере 5 486 рублей было решено направить в «запасной капитал».³

---

¹ . ЦГИА СПб. Ф. 1977. Оп. 1. Д. 15. Лл. 36-38.

² . Там же. Ф. 1977. Оп. 1. Д. 1. Лл. 15-16.

³ . Там же. Ф. 1977. Оп. 1. Д. 1. Лл. 56-57.

Таким образом, уже в первый год существования общество доказало свою состоятельность. Без каких-либо государственных субсидий оно смогло организовать работу по оказанию помощи семьям умерших классных чинов Управления градоначальника и столичной полиции. Размер пособий, выплаченных в 1911 году, составил от 657 до 701 рубля, что являлось весомым подспорьем для семей, потерявших кормильца. Единовременные пособия выплачивались немедленно после смерти участников общества, вне зависимости от времени, затраченного на сбор взносов «по смертным случаям», а ведь задержки с уплатой взносов были не редкостью. Например, в 1911 году взносы по смертному случаю, происшедшему в январе, поступали и в марте, на что ревизионная комиссия обратила особое внимание правления.

Ревизионная комиссия, проверяя работу общества за 1911 год, не обнаружила финансовых нарушений, но выразила озабоченность по поводу уменьшения количества членов и участников общества. В течение первого года общество покинул 31 человек, из них 9-ть было исключено за систематическую неуплату членских взносов, 8-мь заявили о выходе из состава общества, 3-е переехали к новому месту службы и «утеряли связь с обществом», 11-ть скончались.

Новыми членами общества за 1911 год стали 13 человек. В связи с уменьшением численного состава ревизионная комиссия предложила правлению периодически отправлять полицмейстерам отделений поименные списки членов общества «с той именно целью, чтобы они постоянно были осведомлены об участниках общества, входящих в состав по роду своей службы в то или другое полицмейстерское отделение города С.-Петербурга».¹

Общество постоянно стремилось увеличить число своих членов и участников. С этой целью каждому классному чину, поступавшему на службу в Управление градоначальника или столичную полицию, направлялся Устав об-

---

¹. ЦГИА СПб. Ф. 1977. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

щества и специальное отношение. Это отношение представляло собой своеобразную анкету-заявление, содержащую следующие вопросы:

1. Желаете ли Вы вступить в общество?
2. Не желает ли вступить в общество Ваша супруга?
3. Ваше имя, отчество и время рождения?
4. Имя, отчество и время рождения Вашей супруги?¹

Вопросы относительно возраста объяснялись тем, что членом общества мог стать мужчина не старше 45 лет. Для женщин, предельный возраст приема в участницы общества составлял 35 лет. Необходимо подчеркнуть, что в первые три месяца, со дня открытия общества, разрешалось принимать классных чинов и их жён вне зависимости от количества лет.

В 1912 году были предприняты шаги, которые, по мнению правления, должны были активизировать приток в общество новых членов, а, следовательно, увеличить и сумму взносов. Правление предложило пересмотреть содержание 10-ой статьи Устава, регламентировавшей порядок приёма в общество новых членов. На основании этой статьи, лицо, принятое на классную должность в Управление градоначальника или столичную полицию, могло вступить в общество в течение первых 6 месяцев службы. Если же человек не вступал в общество в указанный срок, то он был обязан при принятии в члены общества заплатить все взносы с момента поступления на службу.

В новой редакции, предложенной правлением, статья выглядела следующим образом: «Лица, назначенные в Управление С.-Петербургского градоначальника и столичной полиции на должности, дающие право быть членами общества, но не зачислявшиеся в члены общества в продолжение 6-ти месяцев со дня назначения, лишаются права быть членом общества».² Таким образом, правление стремилось привлечь к вступлению в общество всех потенциальных

---

¹. ЦГИА СПб. Ф. 1977. Оп. 1. Д. 4. Л. 302.

². Там же. Ф. 1977. Оп. 1. Д. 1. Л. 57.

его участников, поступавших на службу в Управление градоначальника или столичную полицию.

В виду того, что изменения в Уставе могло внести только общее собрание, на котором должны были присутствовать не менее $\frac{1}{4}$ части членов общества, проживавших в Петербурге, правление вынесло этот вопрос на всеобщее рассмотрение. Собрание было назначено на 2-е июля 1912 года. Приглашения были разосланы 335 членам общества, проживавшим в Петербурге. В назначенное время на собрание прибыло всего лишь 40 человек, то есть 12% от общего количества приглашенных, в связи, с чем было решено провести повторное собрание через неделю.

В соответствии с Уставом, повторное собрание считалось правомочным внести изменения в статью вне зависимости от количества членов общества, присутствовавших на нём. На второе общее собрание прибыло 33 человека, которые поддержали предложение правления. Такая низкая явка на собрание общества не вызывает удивление, так как оно проходило в летнее время, период массовых отпусков. Но сам факт внесения изменений в статью Устава, определявшую порядок вступления, $\frac{1}{10}$ частью членов общества заставляет серьезно задуматься о той позиции, которую занимали большинство участников данного объединения.

На взгляд исследователя, подобные примеры свидетельствуют о том, что классных чинов организационные вопросы деятельности общества интересовали мало, так как приём новых лиц находился под контролем их прямых начальников – полицмейстеров отделений. Трое из них занимали руководящие посты в обществе, поэтому непосредственно сами организовывали работу по приёму новых членов. Остальным правление регулярно направляло списки членов общества, что позволяло им находиться в курсе происходивших событий.

В то же время, несмотря на постоянный контроль со стороны прямого начальства, общее количество членов и участников общества из года в год продолжало неуклонно уменьшаться. Ни новые правила приема, ни обещания ока-

зывать помощь участникам при жизни не могли изменить наметившейся тенденции – ежегодно количество выбывших, превышало количество членов и участников, вступавших в общество. Подтверждением этому являются данные о численном составе общества в исследуемый период, приведённые в таблице.

Таблица № 6

**Изменение численного состава членов и участников общества
в 1911-1914 годах.¹**

Годы	Вступило за год	Выбыло за год	Общее количество	Причины выбытия			
				смерть	отъезд из СПб.	отказ от участия	неуплата взносов
1911	13	31	458	11	3	8	9
1912	36	40	453	8	4	13	15
1913	12	25	441	9	1	8	7
1914	14	26	429	10	1	4	11
Итого	75	122		38	9	33	42

Как видно из приведённых данных наибольшее количество членов и участников общества исключалось по причине не уплаты взносов. Необходимость постоянно выплачивать взносы «по смертным случаям» становилась для части участников, особенно для тех, кто увольнялся в отставку, серьёзной проблемой. Несмотря на то, что деньги, выплаченные в виде взносов, при исключении из общества не возвращались, за рассмотренный период 27 % выбывших составили лица, покинувшие его по собственной инициативе, то есть по нежеланию участвовать в его деятельности. Девять человек оставили Петербург, переехав к новому месту службы, и в результате потеряли связь с обществом.

Таким образом, при всей очевидности полезности деятельности общества взаимопомощи его правлению не удалось найти наиболее оптимального соотношения заинтересованности его членов и участников с их денежными затра-

¹. ЦГИА СПб. Ф. 1977. Оп. 1. Д. 19. Л. 52.

тами за членство. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что далеко не каждого члена общества интересовало, как и за счёт чего будут организованы его собственные похороны, а на другие пособия надежд было мало. Кроме того, уход в отставку члена общества значительно сокращал его финансовые возможности. Поэтому офицеры и классные чины и в первую очередь те, кто служил в Управлении градоначальника, весьма неохотно вступали в общество.

В последующие годы количество участников и членов общества продолжало уменьшаться. Даже почетный председатель общества генерал-майор Д.В. Драчевский, после увольнения в июле 1914 года с поста градоначальника Петербурга, заявил о своем нежелании оставаться участником общества, и 1 января 1915 года был исключен из его состава.¹

Вследствие уменьшения количества членов и участников общества в исследуемый период, изменялась и общая сумма собираемых взносов, поэтому размер пособия, выплачиваемого в случае смерти, с каждым годом также становился меньше. Это подтверждают данные, представленные в следующей таблице.

Таблица № 7

**Суммы денежных взносов, собранных обществом
и выплаченных в виде единовременных пособий в 1911-1914 годах.¹
(руб.)**

Годы	Собрано членских взносов	Общая сумма выплат по смертным случаям.	Средний размер пособия по смертному случаю
1911	2465,00	7477,50	680,00
1912	2420,00	5398,50	675,00
1913	2270,00	5937,00	660,00
1914	2275,00	6397,50	640,00
Итого	9430,00	25210,50	663,75

¹. ЦГИА СПб. Ф. 1977. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

Анализ приведённых данных свидетельствует, что с каждым годом средний размер пособия «по смертному случаю» уменьшался на 1-3 % по сравнению с предыдущим годом. Безусловно, это обстоятельство не способствовало популярности общества, а наоборот заставляло задуматься о его дальнейшей перспективе.

Для того чтобы пополнить денежный фонд общества правление использовало любые возможности. Например, 27 ноября 1911 года скончался пристав 1-го участка Васильевской части полковник Анатолий Борисович Иванов, находившийся на этой должности с августа 1904 года. Наряду с выполнением своих прямых обязанностей он являлся начальником полицейской команды, охранявшей Елагинский дворец. В этом дворце летом жил премьер-министр А.С. Столыпин. Во время похорон полковника А.Б. Иванова дворники 1-го участка Васильевской части возложили на могилу серебряный венок. В марте 1912 года вдова пристава передала венок в дар обществу. Правление не стало использовать венок по прямому назначению, а продало его изготовителю – товариществу Генриха Вержбицкого. За венок было выручено 40 рублей, хотя первоначальная стоимость была в два раза выше.²

В 1913 году в Российской империи торжественно отмечалось 300-летие царствования дома Романовых. По традиции, по поводу юбилея осуществлялись различные благотворительные акции. Потомственный, почётный гражданин Петербурга Ф.А. Алфёров передал в дар обществу участок земли, площадью 260 кв. саженей (1 108 кв. метров), находившийся на Петербургской стороне, на пересечении улиц Уфимской и Вологодской (ныне улица Чапыгина). Правление общества решило построить на этом месте, в честь юбилея царской династии, дом-приют.

Для строительства требовались крупные капиталовложения, поэтому было объявлено о начале сбора денег в фонд общества. Первое крупное пожертво-

---

¹. ЦГИА СПб. Ф. 1977. Оп. 1. Д. 19. Л. 52.

². Там же. Ф. 1977. Оп. 1. Д. 11. Л. 99.

вание сделал почётный попечитель общества генерал-адъютант В.А. Дедюлин. Он передал на строительство дома-приюта 1000 рублей. Деньги жертвовали как члены общества, так и жители столицы. Благодаря активной деятельности правления, обществу удалось за короткий срок значительно пополнить свой капитал. Если на начало января он насчитывал 10 000 рублей, то к концу мая 1913 составил 57 000 рублей.¹

22 мая 1913 года в зале совещательного присутствия градоначальства, под председательством генерал-майора В. Ф. Галле состоялось чрезвычайное общее собрание общества. Собрание, заслушав доклад о состоянии денежных средств общества, поддержало предложение правления о строительстве дома-приюта и утвердило проект здания. Проект создал техник III-го отделения градоначальства статский советник Н.Ф. Романченко, разработавший ранее проект дачи общества попечения об отставных нижних чинах столичной полиции. По плану предусматривалось строительство 6-ти этажного каменного дома, насчитывавшего 75 комнат, общей площадью 529 кв. саженей (2 401,6 кв. метров), с водопроводом в каждой комнате и центральным отоплением. На 3-ем этаже здания планировалось создать читальный зал. Собрание постановило присвоить залу имя генерал-адъютанта В.А. Дедюлина.²

Для того чтобы расплатиться за строительство дома требовалось гораздо больше денег, чем располагало общество. Поэтому правление договорилось с подрядчиком С.В. Васильевым об оплате работ частями, по мере сдачи здания. Каждый раз, при расчёте за выполненную работу, оплачивалось 65 % от необходимой суммы, остальные 35 % от общей стоимости работ общество обязывалось выплатить через 4 месяца после приёмки дома-приюта.

12 октября 1913 года состоялась торжественная закладка дома-приюта. Ритуал закладки совершил настоятель церкви святого Николая Чудотворца, находившейся в приюте имени генерал-лейтенанта Н.В. Клейгельса, священник

---

¹. Отчёт «Общества взаимопомощи офицеров и классовых чинов Управления Петроградского градоначальника и столичной полиции за 1914 год». Пг., 1915. С. 2.

². Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1913. № 109. 23 мая.

Н. А. Листов. По традиции на закладке здания присутствовали не только члены общества и почётные гости, но и представители от всех подразделений столичной полиции.

Строительство дома продолжалось в течение года, его не остановили ни недостаток средств, ни начавшаяся 1-го августа 1914 года первая мировая война. Большая заслуга, в успешном окончании строительства, принадлежала приставу 1-го участка Рождественской части статскому советнику А.А. Калинин и командиру 4-ой роты пешей полиции штабс-капитану И.О. Иванову. Они непосредственно наблюдали за строительством и руководили ходом работ. Всемерно способствовал строительству и новые почётные попечитель и председатель общества. Почётным попечителем в 1913 году был избран товарищ министра внутренних дел, генерал-майор В.Ф. Джунковский, а почётным председателем стал градоначальник Петрограда генерал-майор А.Н. Оболенский, назначенный на эту должность в июле 1914 года.

Стоимость строительства и оборудования дома составили около 130 000 рублей, а капитал общества, на момент окончания строительства, насчитывал 70 000 рублей. Для того чтобы окончательно расплатиться с подрядчиком и оплатить расходы по оборудованию комнат, правление предложило заложить дом в страховом обществе. Деньги на выплату ссуды планировалось получить за счёт сдачи в наём комнат дома. Это решение правления было единогласно принято на общем собрании общества, состоявшемся 15 сентября 1914 года. Дом был заложен в страховом обществе «Жизнь» на два года за 50 000 рублей, из расчёта 6 $\frac{1}{4}$ % годовых, которые необходимо было выплачивать вперёд по полугодиям. Таким образом, за пользование ссудой общество в дальнейшем ежегодно выплачивало – 3 125 рублей в год.¹

Министр внутренних дел, действительный статский советник Н.А. Макаков, 20 сентября 1914 года доложил Николаю II об окончании строительства

---

¹. Отчёт «Общества взаимопомощи офицеров и классных чинов Управления Петроградского градоначальника и столичной полиции за 1914 год». Пг., 1915. С. 3.

дома-приюта и «испросил разрешение» на присвоение дому наименования: «В память 300-летия царствования Дома Романовых». Император согласился пожаловать это наименование.

Дом-приют, как и предусматривал проект, насчитывал 6-ть этажей и мансарду. В подвале разместились два магазина, с отдельным входом для каждого, и котельная. На 1-ом, 2-ом, 4-ом и 6-ом этажах были оборудованы кухни и ванные комнаты, а на 3-ем разместился читальный зал, общей площадью 15 кв. саженей (68,1 кв. метра). В каждой комнате имелся умывальник, встроенный шкаф и стенные полки. Всего в доме насчитывалось 62 комнаты (См. прилож. № 18).

30 сентября правление общества получило от городской Управы удостоверение за № 377, дававшее право заселить новый дом, а 14 октября 1914 года произошла приёмка здания у подрядчика С.В. Васильева. Спустя месяц состоялось освещение дома, на котором присутствовали товарищ министра внутренних дел генерал-майор В.Ф. Джунковский, директор департамента полиции действительный статский советник В.А. Брюн де Ипполит, градоначальник Петрограда генерал-майор А.Н. Оболенский, руководители структурных частей столичной полиции и другие члены общества. Обряд освещения провёл настоятель церкви градоначальства, во имя святого Николая Чудотворца, протоирей В. Г. Чебышев, в сослужении настоятеля церкви священника Н.А. Листова. На молебствие пел хор городских столичной полиции.¹

С целью увековечить это событие в здании была установлена памятная позолоченная доска, на которой были перечислены фамилии людей, оказавших самые крупные пожертвования на строительство дома. Комнаты были сданы в наём и уже в 1914 году принесли обществу доход в размере 4 861 рубля 32 копеек.² Вплоть до 1917 года все комнаты дома сдавались в наём. После февраль-

¹. Ведомости Петроградского градоначальства. 1914. № 249. 18 ноября.

². Отчёт «Общества взаимопомощи офицеров и классных чинов Управления Петроградского градоначальника и столичной полиции за 1914 год». Пг., 1915. С. 11.

ской революции общество прекратило своё существование, так что его участники не сумели воспользоваться плодами своих трудов.

Вышеизложенное даёт право, сделать вывод о том, что деятельность общества взаимопомощи была полезна для его участников и носила целенаправленный характер. Основные усилия общества направлялись на выплату единовременных пособий семьям «по смертным случаям». За период с 1911 по 1913 годы деньги, в сумме 18 813 рублей, были предоставлены 28-ми семьям, умерших участников. В этот же период обществу удалось начать строительство дома-приюта, в котором планировалось предоставлять бесплатное жильё наиболее обездоленным из его участников. Одним из положительных моментов деятельности общества, на взгляд исследователя, являлось то, что выплата единовременных пособий «по смертным случаям» производилась сразу же без каких-либо проволочек и бюрократических издержек.

*

*

*

Подводя итог, можно констатировать, что денежное довольствие, социальная защита полицейских чинов столичной полиции находилась на более высокой ступени, нежели в других крупных городах Российской империи. Должностные оклады классных и низших чинов столичной полиции были выше, чем в каком-либо другом городском полицейском управлении империи (См. прилож № 19). Вместе с тем, должностные оклады столичных полицейских, установленные в 1905 году, не менялись весь исследуемый период, поэтому в 1913 году денежное содержание городского оказалось ниже заработка петербургского чернорабочего.

Система социальных льгот и материальных поощрений не могла компенсировать недостаточность денежного довольствия большей части полицейских чинов Петербурга. Случаи мздоимства и вымогательства, имевшие место в работе сотрудников петербургской полиции, порождали негативное отношение

населения к полиции в целом. Зачастую понятие «полицейский» употреблялось в народе в отрицательном смысле. Подобное наблюдалось во многих городах Российской империи. Вот что писал по данному поводу «Вестник полиции»: «Служа государству, полиция служит вместе с тем и обществу, а эта последняя служба не может быть в достаточной степени успешной и плодотворной при тех ненормальных, почти враждебных отношениях, которые существуют сейчас между обществом и полицией».¹

МВД не удалось провести реформу полиции, составной частью которой должно было стать повышение денежного содержания и предоставление пенсий всем полицейским чинам империи. Более того, некоторые из руководителей полиции высказывали мнение, что «во много раз важнее улучшение материального положения полицейских чинов вопрос об урегулировании правового их положения».² Как следствие, низкое денежное содержание, особенно нижних полицейских чинов, и недостатки пенсионного обеспечения не способствовали привлечению на службу в столичную полицию знающих и добросовестных людей.

Нижние полицейские чины, а также их семьи, в случае потери кормильца, могли рассчитывать на получение пенсий и пособий из благотворительных фондов, существовавших под патронажем петербургской полиции. Не были забыты и главные помощники полиции, дворники и швейцары. Специально для них был организован благотворительный фонд, оказывавший помощь лицам, пострадавшим от бандитов и грабителей при выполнении своего служебного долга.

Благотворительные общества столичной полиции проводили в исследуемый период большую работу по оказанию помощи наиболее нуждавшимся участникам и членам их семей. Например, «Общество попечения об отставных нижних чинах и оставивших службу вольнонаемных служащих С.-

---

¹ . Вестник полиции. 1910. № 1. С. 5.

² . Там же. 1914. № 6. С. 113.

Петербургской столичной полиции и Управления градоначальника» владело двумя приютами, в которых в 1913 году призревало более 200 человек. На средства общества была построена дачная колония, предоставлявшая летом место для отдыха семьям городских, полицейских служащих и низших служащих Управления градоначальника. Особую активность в благотворительной деятельности проявляли офицеры и классные чины столичной полиции. Они участвовали в работе как общества попечения о нижних чинах, так и общества взаимопомощи.

К сожалению, подобная забота о полицейских чинах не нашла широкого распространения в Российской империи, и не случайно еженедельник «Вестник полиции» в 1917 году писал: «... было бы желательно, чтобы взаимно благотворительная деятельность чинов петроградской полиции нашла себе подражателей».¹

---

¹. Вестник полиции. 1917. № 2. С. 35.

Заключение.

Сегодня в обществе наблюдается повышенный интерес к истории полиции (милиции) России. Он, несомненно, вызван, с одной стороны тем, что в сентябре 2002 года будет отмечаться 200-летие образования МВД. В печати появляется множество публикаций, раскрывающих малоизвестные и неизвестные страницы истории, как дореволюционной полиции, так и послереволюционной милиции. С другой стороны интерес к истории полиции обусловлен затянувшимися кризисными явлениями в экономике, в социальных отношениях, ростом преступности, что заставляет общество анализировать причины, истоки такого положения.

В этой связи, исследование структуры и порядка финансирования С.-Петербургской столичной полиции, особенностей её комплектования, профессионального обучения, нравственного и православного воспитания кадров, материального и бытового обеспечения чинов полиции, а также организации и деятельности благотворительных фондов, находившихся под патронажем столичной полиции, в последнее десятилетие существования российского самодержавия, даёт возможность сделать некоторые важные выводы о работе механизма государственного управления Российской империи.

На основе изученных материалов автору удалось доказать, что к началу первой мировой войны в Петербурге была создана оптимальная для того времени структура городской полиции, позволявшая обеспечивать поддержание общественного порядка и вести успешную борьбу с общей уголовной преступностью в столице. Реализация данной цели потребовала рассмотрение организации полицейских органов начала XX столетия в историческом контексте, с учётом не стабильной политической ситуации в России того времени.

Самодержавная форма правления с основанным на рабском труде крестьянским хозяйством, строгой регламентацией экономической и общественной жизни, ограничениями в области личной свободы не могла

обеспечить России ни модернизации экономики, ни социальных перемен, на которых настаивали русские либералы.¹ Власть не сумевшая привлечь на свою сторону умеренных либералов оказалась вынужденной то и дело использовать грубую силу для разрешения политической ситуации в стране.

Однако даже прямые репрессии против революционеров приводили к обратным результатам. После революции 1905-1907 годов многие люди умеренных взглядов и даже консерваторы уже не верили официальной точке зрения, что все радикалы и террористы – уголовники или полоумные мальчишки. Они считали такое объяснение упрощённым и даже опасным, потому что оно как бы освобождало самодержавие от необходимости решать неотложные социальные, экономические и политические проблемы.²

Деятельность полиции по «охранению безопасности и общественного благоустройства» очень долго ассоциировалась в отечественной историографии с одной лишь функцией – обеспечение незыблемости существовавшего общественного строя. Довольно часто историки «забывали», что полицейские органы Российской империи, помимо выполнения карательных функций, занимались вопросами местного хозяйства, здравоохранения, общественного призрения, осуществляли надзорные функции за печатью, организовывали борьбу с пожарами и многое другое.³

В ряду органов управления и обеспечения правопорядка в империи далеко не последнее место занимала С.-Петербургская столичная полиция. Она являлась, как бы сейчас сказали «передовым отрядом» российской полиции. Это объяснялось, как территориальным её расположением, так и фактическими результатами её деятельности. Правительство всемерно укрепляло полицию Петербурга, развивало её штатную структуру, обращая особое внимание на подразделения, осуществлявшие охрану общественного порядка и дознание по

---

¹. Власть и реформы. От самодержавия к советской России. СПб., 1996. С. 9.

². Гейфман А. Революционный террор в России, 1894-1917. М., 1997. С. 23.

³. СЗ. Т. 1. Ч. 2. Кн. 5. Ст. 362.

общеуголовным преступлениям. К лицам, изъявившим желание поступить на службу в полицию Петербурга, предъявлялись повышенные требования.

Эти меры давали положительные результаты. Например, к 1913 году криминогенность Петербурга и Москвы значительно сократилась. Если в 1874 году количество жителей столиц, осуждённых за совершение преступлений, составляло 6,2 % от общего количества осуждённых по империи, то в 1913 году этот показатель уменьшился до 2,5 %.¹

В исследуемый период была создана стройная система комплектования, подготовки и воспитания кадров столичной полиции. Никто, даже служивший ранее полицейским, не мог быть принят на службу в полицию Петербурга без прохождения курса обучения в полицейском резерве и сдачи соответствующих экзаменов. Профессиональное обучение дополнялось православным и нравственным воспитанием. Вместе с тем, тяжёлые условия службы и небольшое денежное содержание, особенно у нижних полицейских чинов, вызывали большую текучесть кадров, в первую очередь городских общей полиции и полицейских служителей. В 1906-1907 годы текучесть кадров городских составляла 25-27 %, а в последующие годы она стала ещё выше. На 1 января 1914 года некомплект городских столичной полиции составил 1024 человека.

Деятельность полицейских чинов подвергалась серьёзной критике со стороны горожан. Основные претензии к полиции были очень схожи с теми, которые предъявляют в настоящее время петербуржцы к сотрудникам милиции: необоснованное задержание на улице, грубость, немотивированное применение силы, жестокое обращение с арестованными и т. д.²

Подобное наблюдалось во многих городах империи и вызывало обеспокоенность властей, отмечавших, что «на службе по полиции нередко встречаются люди, по своему развитию и своим умственным и нравственным

---

¹. Миронов Б.Н. Преступность в России в XIX – нач. XX в. // Отечественная история. 1998. № 1. С. 38.

². Донсков. Н. Моя милиция меня бережёт // Известия. 1999. 9 июня.

достоинствам не стоящие на надлежащей высоте. Таких лиц, однако, приходится держать на местах, потому, что заменить их некем».¹

Весь исследуемый период денежное содержание абсолютного большинства чинов столичной полиции оставалось неизменным. В 1913 году оклады нижних полицейских чинов Петербурга были ниже зарплаток чернорабочих. Размер денежного содержания офицеров и классных чинов полиции позволял удовлетворять лишь насущные потребности. Оставались неразрешёнными проблемы пенсионного обеспечения сотрудников полиции, в первую очередь нижних чинов. «Устав о пенсиях для чинов полиции», подготовленный МВД и предусматривавший выплату пенсий нижним чинам, выслужившим установленные сроки, так и не был представлен в Государственную Думу.

Финансирование столичной полиции осуществлялось из двух источников: государственного бюджета и городских средств. Резкое увеличение расходов на столичную полицию в 1906 году в связи с расширением штатов, не отразилось на бюджете Петербурга, так как средства на содержание дополнительного числа чинов полиции выделяло правительство. В результате, финансирование полиции Петербурга из государственного бюджета было увеличено в 1,5 раза по сравнению с дореволюционным периодом и в 3 раза превысило расходы городского общественного управления на содержание столичной полиции.

Расходы городского общественного управления на полицию не были обременительны для бюджета столицы, так как составляли менее 5 % от общей суммы сметы расходов. Они намного уступали таким статьям расходов как благоустройство города, выплата долгов, медицинское обслуживание населения. Объяснялось это тем, что Петербург был столицей Российской

---

¹. Краткая объяснительная записка к заключению Междуведомственной комиссии, под председательством сенатора А.А. Макарова, по преобразованию полиции в Империи. СПб., 1911. С. 5.

империи, поэтому большую часть расходов на полицию правительство брало на себя.

Исследование показало, что недостатки пенсионного обеспечения отчасти компенсировались деятельностью благотворительных обществ и фондов столичной полиции, участниками которых являлись большинство классовых и нижних полицейских чинов. Нижние чины, состоявшие во время службы в «С.-Петербургском обществе попечения об отставных нижних чинах и оставивших службу вольнонаёмных служащих столичной полиции и Управления градоначальника», после увольнения в отставку по болезни или в других случаях, оговорённых в Уставе, могли рассчитывать на помещение в приюты общества и оказание им материальной помощи. Таким же правом обладали семьи умерших участников общества.

Кроме приютов общество владело дачной колонией, находившейся под Сестрорецком. Летом на даче отдыхали жёны и дети нижних чинов полиции и нижних служащих Управления градоначальника. Дачная колония носила имя супруги петербургского градоначальника Екатерины Павловны Драчевской, занимавшейся благотворительной деятельностью.

Активно участвовали в благотворительной деятельности офицеры и классовые чины столичной полиции, организовавшие в октябре 1910 года «Общество взаимопомощи офицеров и классовых чинов Управления С.-Петербургского градоначальника и столичной полиции». Главной целью общества являлось оказание материальной помощи семьям участников в случае потери кормильца. Общество не только выплачивало пособия «по смертным случаям», но и сумело построить дом-приют. Комнаты в этом доме предназначались для проживания наиболее нуждающимся и обездоленным семьям участников общества.

Не были забыты дворники и швейцары, которые оказывали существенную помощь полиции в охране общественного порядка. В 1907 году для них был организован «Специальный благотворительный фонд для выдачи

пособия столичным дворникам и швейцарам, подвергшимся увечьям и семьям погибших при исполнении долга».

К сожалению, необходимо констатировать, что автору не удалось в полной мере использовать архивные материалы о столичной полиции, относящиеся к рассматриваемому периоду. Часть их них или по-прежнему остаются недоступными для исследователей, другие утрачены. Например, архивные фонды ЦГИА С.-Петербурга содержат материалы полицейского резерва столицы только за 1880-1885 годы. Остальные документы погибли в феврале 1917 года. Не лучше обстоит дело и с другими фондами, содержащими материалы о полиции Петербурга. Всё это потребовало от диссертанта основное внимание сосредоточить на поиске и исследовании других источников, осуществлять реконструкцию утраченных документов по материалам периодической печати.

Результаты исследования свидетельствуют, что накопленный столичной полицией опыт создания чёткой структуры полицейских органов, комплектования её кадров, материального и бытового обеспечения сотрудников в период службы и после ухода в отставку, не потерял своей актуальности и на сегодняшний день. Это позволяет сделать ряд практических рекомендаций:

- Назрела необходимость и созданы предпосылки для создания крупного монографического исследования, посвящённого 200-летию МВД России, в котором следует отразить организацию и деятельность С.-Петербургской столичной полиции в начале XX века.
- В интересах совершенствования работы по воспитанию гордости за службу в МВД использовать опыт, накопленный в С.-Петербургской столичной полиции, по проведению парадов, строевых смотров, праздников структурных подразделений органов внутренних дел на площадях у памятников защитникам родины.
- Предложить МВД создать благотворительный фонд помощи семьям погибших и сотрудникам органов внутренних дел, получившим ранения и

увечья при исполнении служебного долга, денежные средства которого формировались бы из взносов всего личного состава министерства.

- В целях, повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников милиции ГУВД по С.-Петербургу и Ленинградской области включить в план общественно-государственной подготовки темы, раскрывающие страницы истории С.-Петербургской столичной полиции.
- Рекомендовать музею Истории милиции Культурного центра ГУВД по С.-Петербургу и Ленинградской области создать отдельную экспозицию, посвящённую деятельности чинов полиции Петербурга по охране общественного порядка в столице в начале XX столетия.

**Список литературы, использованной при написании
диссертации.**

**I. Законодательные и другие официальные документальные
материалы.**

1. Ведомости доходов и расходов Санкт-Петербургского городского общественного управления за 1873-1913 годы. СПб.: С.-Петербургская городская типография, 1914. – 225 с.
2. Ведомости справочных цен в С.-Петербурге на припасы, материалы, плату рабочим и прочее, издаваемые С.-Петербургской городской Управою за 1913. № 1. СПб.: С.-Петербургская городская типография, 1913. – 194 с.
3. Главные основания сметных исчислений по доходам и расходам города Санкт-Петербурга. В 2-х частях. СПб.: С.-Петербургская городская типография, 1912. – 938 с.
4. Города России в 1910 году. СПб.: Типо-литография Н.А. Нарышкина, 1914. – 1158 с.
5. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессии 1-5. В 18-ти частях. СПб., 1908-1912.
6. Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессии 1-2. В 8-ми частях. СПб., 1913-1914.
7. Государственная Дума. 1906-1917. Стенографические отчеты. В 4-х томах. М.: Фонд «Правовая культура», 1995.
8. Государственный совет. Стенографические отчеты. Сессии 1-8. В 8-ми частях. СПб., 1906-1913.
9. Журнал Высочайше учрежденного Особого совещания по пересмотру установленных для охраны государственного порядка исключительных законоположений. СПб., 1906. – 30 с.

10. Заключение Межведомственной комиссии, под председательством сенатора А.А. Макарова, по Проекту закона о преобразовании полиции в Империи. СПб.: Государственная типография, 1911. – 53 с.
11. Известия Санкт-Петербургской городской думы. Т. 161-193. СПб. С.-Петербургская городская типография, 1906-1914.
12. Инвентарь недвижимых имуществ Санкт-Петербурга. СПб., 1903. – 45 с.
13. Инструкция городским Царскосельской полиции. Царское село, 1909. – 11с.
14. Инструкция для стражников уездной полиции. СПб., 1913. – 16 с.
15. Инструкция околоточным надзирателям Санкт-Петербургской столичной полиции. СПб., 1910. – 21 с.
16. Инструкция о порядке выборов в гласные городской Думы в 1906 году. СПб., 1906. – 18 с.
17. Инструкция чинам отряда подвижной охраны по охране их Императорского величества в пределах Петроградского градоначальства. Пг., 1914. – 15 с.
18. Инструкция чинам роты Санкт-Петербургской столичной полиции. Изд. 2-е. СПб., 1907. – 18 с.
19. Инструкция чинам Санкт-Петербургской конно-полицейской стражи. СПб., 1900. – 23 с.
20. Инструкция чинам сыскных отделений. СПб.: Типография МВД, 1910. – 104 с.
21. Каталог музея Санкт-Петербургской столичной полиции. СПб., 1903. – 14 с.
22. Краткая объяснительная записка к заключению Межведомственной комиссии, под председательством сенатора А.А. Макарова, по преобразованию полиции в Империи. СПб.: Государственная типография, 1911. – 133 с.
23. Материалы по пересмотру установленных для охраны государственного порядка исключительных законоположений. Части IX – XI. СПб., 1905-1906. – 628 с.
24. Обязанности заведывающего конно-полицейской стражи. СПб., 1900. – 27 с.

25. Обязанности общественного управления города Санкт-Петербурга по содержанию и расквартированию полиции. Сборник узаконений и штатов Санкт-Петербургского градоначальства и столичной полиции. СПб., 1908. – 202 с.
26. Описание местностей, на которые предполагается распространить реформу полиции. СПб.: Типография МВД, 1913. – 151 с.
27. О преобразовании полиции в Империи. СПб.: Типография МВД, 1913. – 169 с.
28. Отчет общества взаимопомощи офицерских и классовых чинов Управления Санкт-Петербургского градоначальника и столичной полиции. За первый операционный период с декабря 1910 года по 1 января 1912 года. СПб., 1912. – 16 с.
29. Отчет общества взаимопомощи офицерских и классовых чинов Управления Петроградского градоначальника и столичной полиции за 1914 год. Пг., 1915. – 12 с.
30. Отчет Санкт-Петербургского городского общественного управления за... Части I и II. СПб.: С.-Петербургская городская типография, 1907-1914. 16 книг.
31. Отчет о деятельности Санкт-Петербургской сыскной полиции за 1903. СПб., 1904. – 15 с.
32. Отчет о ссудо-сберегательной кассе служащих Санкт-Петербургского градоначальства и столичной полиции. СПб., 1912. – 13 с.
33. Отчет состоящего под почетным председательством его высочества принца А.П.Ольденбургского «Российского общества поощрения и применения собак к полицейской и сторожевой службе» за 1912 и 1913 годы. СПб., 1914. – 11 с.
34. Приложения к всеподданнейшему отчету по Санкт-Петербургскому градоначальству за ... СПб., 1907-1911. 4 книги.

35. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. СПб., 1885-1916.
36. Положение о порядке выполнения охранно-полицейских мер в районе Красносельского сбора. СПб., 1913. – 17 с.
37. Положения о штатах Санкт-Петербургского градоначальства и столичной полиции. СПб., 1903. – 208 с.
38. Приложение к справке о положении уголовного сыска в Империи и мерах его развития. СПб.: Типография МВД, 1913. – 54 с.
39. Программа для лиц, определяемых на должности смотрителей полицейских домов и их помощников. СПб., 1901. – 9 с.
40. Руководство для изучения обязанностей городского Санкт-Петербургской полиции. СПб., 1902. – 108 с.
41. Санкт-Петербург. Историко-статистический очерк с планом и указателем. СПб., 1908. – 68 с.
42. Санкт-Петербургская конно-полицейская стража. 1898-1908 годы. СПб., 1908. – 18 с.
43. Свод законов об обязанностях полиции. СПб.: Вестник полиции, 1909. – 612 с.
44. Сборник законов о противопожарных мерах в Империи. Пг., 1914. – 520 с.
45. Сборник обязательных постановлений Санкт-Петербургской городской думы. СПб., 1909. – 175 с.
46. Сборник обязательных постановлений Санкт-Петербургской городской думы. СПб., 1914. – 210 с.
47. Свод законов Российской Империи / Под ред. А.А.Добровольского. В 4-х книгах. СПб., 1913.
48. Смета доходов и расходов МВД на... СПб., 1905-1912. 8 книг.
49. Смета прихода и расхода специальных средств МВД на ... СПб., 1905-1912. 8 книг.

50. Список гласных Санкт-Петербургской городской думы на 1 января 1909 года. СПб., 1909. – 35 с.
51. Список гласных Санкт-Петербургской городской думы на 1 апреля 1912 года. СПб., 1912. – 36 с.
52. Справка о дислокации полицейской стражи. СПб.: Типография МВД, 1913. – 97 с.
53. Справка о проектируемом численном составе полиции в 50-ти губерниях Империи. Пг.: Типография МВД, 1916. – 76 с.
54. Справочная книжка Управления Санкт-Петербургского градоначальника и столичной полиции... СПб., 1906-1913. 16 книг.
55. Статистические сведения о Санкт-Петербургском питомнике полицейских собак столичной полиции. Пг., 1915. – 12 с.
56. Статистический ежегодник России за... СПб., 1907-1916. 10 книг.
57. Статистический ежегодник СПб за 1906-1907 годы. СПб., 1913. 2 книги.
58. Статистический ежегодник СПб за 1908-1909 годы. Пг., б/г. 2 книги.
59. Устав и проект Устава полицейского с постатейными объяснениями. Приложение 4-ое к законопроекту о преобразовании полиции в Империи. СПб.: Типография МВД, 1913. – 96 с.
60. Устав Санкт-Петербургского общества попечения об отставных нижних чинах и оставивших службу вольнонаемных служащих Санкт-Петербургской столичной полиции и управления градоначальства. СПб., 1913. – 14 с.
61. Устав ссудо-сберегательной кассы служащих Санкт-Петербургского градоначальства и столичной полиции. СПб., 1910. – 17 с.
62. Учреждение полиции. Проект. Приложение 2-ое к законопроекту о преобразовании полиции в Империи. СПб.: Типография МВД, 1913. – 61 с.

II. Архивные документы и материалы.

Российский государственный исторический архив (РГИА).

- 63. Ф. 1276 – Фонд Совета Министров.
- 64. Ф. 1278 – Фонд Государственной Думы.
- 65. Ф. 1288 – Фонд Главного управления по делам местного хозяйства МВД.
- 66. Ф. 1290 – Фонд Центрального статистического комитета МВД.

Центральный государственный архив С.-Петербурга (ЦГИА СПб).

- 67. Ф. 569 – Канцелярия Петербургского градоначальника.
- 68. Ф. 1648 – Полицейские участки С.-Петербурга.
- 69. Ф. 1703 – Петербургская столичная полиция.
- 70. Ф. 1976 – Ссудо-сберегательная касса чинов Управления петербургского градоначальника и столичной полиции.
- 71. Ф. 1977 – Общество взаимопомощи офицеров и классных чинов Управления петербургского градоначальника и столичной полиции.

Музей политической истории России.

- 72. Ф. II. – Документальный фонд.
- 73. Ф. IX. – Фонд редкой книги.
- 74. Ф. XIV. – Фотонегативный фонд.

III. Книги.

75. Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М.: Наука, 1989. – 251 с.
76. Антонов В.В., Кобак А.В. Святые Санкт-Петербурга. Историко-церковная энциклопедия. Т. 3. СПб.: Издательство Чернышёва, 1997. С. 62.
77. Арефа Н.И. Инструкция полицейским урядникам. Изд. 7-ое. СПб., 1914. С. 10-25.
78. Белецкий С., Руткевич П. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб.: Типография МВД, 1913. – 41 с.
79. Белявский Н.Н. Полицейское право. Юрьев, 1904. – 334 с.
80. Благотворительность в России. В 2-х томах. СПб., б/г.
81. Благотворительные учреждения России. СПб., 1912. – 383 с.
82. Болгов В.И., Скилягин А.Т. История органов внутренних дел России: учебно-методическое пособие / Под редакцией В.П. Сальникова. СПб.: С.-Петербургский университет МВД России, 1999. – 68 с.
83. Большая советская энциклопедия. 2-е издание. Т. 5. М.: Советская энциклопедия, б/г. С. 278.
84. Большая энциклопедия под редакцией С.Н. Южакова и профессора П.Н. Милюкова Изд. 1-ое. Т. 3. СПб., 1901. С. 298-230.
85. Борисов А.В., Колодкин Л.М. Становление и развитие юридического образования в дореволюционной России. М.: Академия МВД СССР, 1994. С. 41 –53.
86. Бородин Д.Н. Пожарное дело в царствовании Романовых. СПб., 1913. С. 87-105.
87. Бразоль Б.Л. Очерк по следственной части. Пг., 1916. – 65 с.
88. Весь Петербург. Адресная и справочная книги. 1906-1913. СПб., 1906-1913. 8 книг.

89. Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Организация розыска преступников в России в IX-XX веках (историко-правовое исследование). Монография. В 2-х частях. М.: РИПК МВД России, 1997.
90. Власть и реформы: от самодержавия к Советской России / В.М. Панеях, Е.В. Анисимов, А.Н. Цамутали и др. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. – 801 с.
91. Веревкин. С. Краткое понятие о службе полицейской. Владимир, 1914. – 12 с.
92. Военная энциклопедия. Т. 1. СПб.: Типография Сытина, 1911. С. 298-230.
93. Волков А. Петроградское охранное отделение. Пг.: Знание-Сила, 1917. – 21 с.
94. Волков Н.Т. Законы о полиции. М., 1910. – 1150 с.
95. Волков Н.Т. Подробные правила поступления (лиц всех сословий), программы испытаний, инструкции и другие сведения для самоподготовки на все городские и уездные полицейские должности. СПб., 1912. – 191 с.
96. Вопросы истории органов борьбы с преступностью: сборник научных трудов / Отв. ред. Ю.П. Титов. М.: ВЮЗИ, 1987. – 144 с.
97. Воронцов С.А. Правоохранительные органы и спецслужбы РФ. История и современность. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 704 с.
98. Высоцкий И.П. Алфавитный сборник распоряжений по Санкт-Петербургскому градоначальству и полиции, извлеченных из приказов за время с 1902 года по 10.07.1904 года. СПб., 1904. – 392 с.
99. Высоцкий И.П. Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство: краткий исторический очерк. 1703-1903 годы. СПб., 1903. – 326 с.
100. Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб.: Наука, 1991. – 221 с.
101. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894-1917. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. – 448 с.

102. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Изд. 3-е. В 5-ти томах. М.: Государственное юридическое издательство, 1960-1963.
103. Гернет М.Н. Общественные причины преступности. М., 1906. – 157 с.
104. Гогель С.К. Роль общества в деле борьбы с преступностью. СПб., 1906. – 236 с.
105. Гутман М.Ю. Петроградская рабоче-крестьянская милиция в первые годы советской власти (1917-1920гг.). Учебное пособие. Л.: ВПУ МВД СССР, 1978. – 80 с.
106. Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. Пг.: Сенатская типография, 1917. – 510 с.
107. Дронников Н.Е. Статистика России (1907-1917 гг.). Париж, 1983. – 30 с.
108. Енакиев Ф.Е. Задачи преобразования Санкт-Петербурга. СПб., 1912. – 95 с.
109. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1983. С. 278-310.
110. Елинский В.И. Становление и развитие уголовного розыска в России (X-начало XX вв.). М.: Московский юридический институт, 1997. С. 36-50.
111. Желудкова Т.И. Основные направления деятельности полиции дореволюционной России по охране феодального и буржуазного порядка. М.: Академия МВД СССР, 1977. – 39 с.
112. Жеребцов В.О. Предварительное следствие. Практическое пособие для начинающих судебных следователей, кандидатов на судебные должности и чинов полиции. Изд. 2-ое. СПб., 1911. – 89 с.
113. Зарин А.Е. Кровавые летописи Петербурга. Преступный мир и борьба с ним. СПб.: Наш век, 1914. – 121 с.
114. Зданевич М.В. Краткий учебник по административному и полицейскому праву. Екатеринослав, 1915. С. 3-50.
115. Зданевич М.В. Практический учебник уголовного права и процесса с постатейным указателем. Екатеринослав, 1914. С. 73-103.

116. Зодчие Санкт-Петербурга: XVIII век. СПб.: Лениздат, 1997. С. 1021.
117. Зодчие Санкт-Петербурга. XIX – начало XX века / Сост. В.Г. Исаченко. СПб.: Лениздат, 1998. С. 1070.
118. Зыбин С.Ф. Правовые основы кадрового обеспечения деятельности органов внутренних дел. Монография. СПб.: С.-Петербургская академия МВД России, 1997. – 261 с.
119. Ивановский В.В. Учебник административного права. 2-ое издание. Казань, 1907. – 546 с.
120. Ирецкий В.Я. Охранка (страницы русской истории). Пг.: Новая Россия, 1917. – 32 с.
121. Исаков П.Н. Справочная книжка о благотворительных учреждениях и заведениях Санкт-Петербурга. СПб., 1911. – 96 с.
122. История полиции дореволюционной России (сборник документов и материалов по истории государства и права). Учебное пособие / Отв. ред. В.М. Курицин. М.: МВШМ МВД СССР, 1981. – 94 с.
123. История полиции России: краткий исторический очерк и основные документы / Под редакцией В.М. Курицина. М., 1998. – 110 с.
124. Карательные органы дореволюционной России (полицейская и пенитенциарная система). Библиографический указатель. М., 1978. – 45 с.
125. Клейгельс Н.В. Основы полицейской службы. Изд. 2-ое. СПб., 1901. – 39 с.
126. Краткий исторический очерк Кронштадтской городской полиции по случаю 100-летия её существования. Кронштадт, 1912. – 67 с.
127. Краткий очерк о возникновении и деятельности Санкт-Петербургского общества попечения об отставных нижних чинах и оставивших службу вольнонаемных служащих Санкт-Петербургской столичной полиции и управления градоначальства. СПб., 1903. – 14 с.
128. Курлов П.Г. Гибель императорской России. М.: Современник, 1992. – 255 с.

129. Лавров И. Права и обязанности полиции. Рязань, 1913. – 72 с.
130. Левисон В.В. Пособие для приготовления на должности классные и околоточных надзирателей Санкт-Петербургской столичной полиции, составленное по распоряжению Санкт-Петербургского градоначальника генерал-майора Д.В.Драчевского. 3-е изд. СПб., 1908. – 165 с.
131. Лойт Х.Х. Кадровая политика в органах внутренних дел Российской Федерации: история, современные проблемы и пути развития. Монография. СПб.: С.-Петербургская академия МВД России, 1998. – 234 с.
132. Лопухин А.А. Из итогов служебного опыта: настоящее и будущее российской полиции. М.: Издательство Саблина, 1907. – 69 с.
133. Лурье Ф. Полицейские и провокаторы. СПб.: Час пик, 1992. – 413 с.
134. Лысенко В.В., Сальников В.П., Сизиков М.И., Филиппова С.В. Нравственно-правовые проблемы деятельности полиции дореволюционной России / Под ред. В.П. Сальникова. СПб.: С.-Петербургский юридический институт МВД СССР, 1996. – 135 с.
135. Лысенко В.В. Правонарушения в сфере общественной нравственности и полиция России (история и современность). Монография. СПб.: С.-Петербургская академия МВД России, 1997. – 312 с.
136. Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения Санкт-Петербурга. СПб., 1903. – 193 с.
137. Мартынов Н.К. Инструкция полицейским урядникам. Пг., 1915. – 26 с.
138. МВД России – 200 лет. Материалы международной научно-практической конференции. 28-29 мая. В 5-ти частях. СПб.: С.-Петербургская академия МВД России, 1998.
139. Минцлов С.Р. Петербург в 1903-1910 годах. Рига: Книга для всех, 1931. – 292 с.
140. Моллериус И.П. Руководство для полицейских чинов. В 2-х томах. СПб., 1911.

141. Мулукаев Р.С. Общеуголовная полиция дореволюционной России. Её классовый характер. М.: Академия МВД СССР, 1979. – 27 с.
142. Мулукаев Р.С. Полиция в России. Н.Новгород, 1993. – 102 с.
143. Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. М.: Высшая школа МООП РСФСР, 1964. – 28 с.
144. Нарбутов Р.В. Социальная защита работников правоохранительных органов (опыт дореволюционной России) // Правовое государство и ОВД. СПб.: С.-Петербургский юридический институт МВД СССР, 1995. С. 197-198.
145. Нечаевский П.Е. Алфавитный указатель действующих узаконений для руководства чинов полиции по всем предметам полицейского ведения. СПб., 1900. – 132 с.
146. Новый энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. В 31-ом томе. Пг., 1911-1916.
147. Овсянников Ю. Три века Санкт-Петербурга. М.: Галарт, 1997. – 303 с.
148. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. В 2-х томах. М.: Феникс, 1992.
149. Описание местностей, на которые предполагается распространить реформу полиции. СПб.: Типография МВД, 1913. – 75 с.
150. Организация и деятельность уголовного сыска в дореволюционной России (конец XIX – начало XX века). Учебное пособие / Под редакцией Б.П. Балугева и Р.С. Мулукаева. М.: Академия МВД СССР, 1984. – 95 с.
151. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / Под редакцией А.Г. Горлова. М.: Объед. ред. МВД, 1996. – 462 с.
152. Осоргин М.А. Охранное отделение и его секреты. М., 1917. – 25 с.
153. Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М.: Московский государственный университет, 1980. – 204 с.
154. Очерки истории Ленинграда. Т. 3. М.,Л.: Академия наук СССР, 1956. С. 880-897.

155. Павлов П. Агенты, жандармы, палачи. Пг.: Былое, 1922. – 19 с.
156. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993. С. 367-415.
157. Перегудова З.И. Несостоявшаяся реформа полиции 1906-1916 годы // Государственные учреждения и общественные организации СССР: межвузовский сборник научных трудов. М.: МГИАИ, 1991. С. 39-44.
158. Перегудова З.И. Методы борьбы Департамента полиции с революционным движением // Факел. М.: Политиздат, 1990. С. 197-203.
159. Петербург и его жизнь. СПб., 1914. – 210 с.
160. Полиция и милиция России: страницы истории / Борисов А.В., Дугин А.Н., Малыгин А.Я. и др. М.: Наука, 1995. С. 79-94.
161. Попов В.М. Алфавит полицейских законов, разъяснений и циркуляров. СПб.: Кобеляки, 1914. – 611 с.
162. Правила дактилоскопии. Пособие для чинов полиции при регистрации и установке личности преступников. Пг.: Типография штаба отдельного корпуса жандармов, 1916. – 89 с.
163. Приёмы самообороны. Пособие для чинов С.-Петербургской столичной полиции. СПб., 1903. – 24 с.
164. Проценко Е. Д. Профессиональное образование в органах и войсках МВД России: история, теория, практика. Монография. СПб.: С.-Петербургская академия МВД России, 1998. С. 84-99.
165. Резерв Санкт-Петербургской столичной полиции (специальная школа для чинов полиции). СПб., 1901. – 35 с.
166. Роговин Л.М. Устав о службе по определению от правительства и Положение об особых преимуществах гражданской службы в отдалённых местностях, с извлечениями из других законоположений, и разъяснениями. Пг., 1915. – 278 с.
167. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб.: Блиц, 1995. – 521 с.

168. Россия в XIX-XX веках. Сборник статей к 70 – летию со дня рождения Р.Ш.Ганелина / Под ред. А.А. Фурсенко. СПб.: Издательство Дмитрия Буланина, 1998. – 389 с.
169. Русское прошлое. В 7-ми книгах. СПб., 1991-1996.
170. Сизиков М.И., Борисов А.В., Скрипилев А.Е. История полиции России (1718-1917 годы). Выпуск 2-ой. М.: Профессиональное обучение, 1992. С. 37-52.
171. Скилягин А.Т., Любвин Р.М. Сыщики Петербурга. Документальные очерки о конкретных делах и специалистах уголовного розыска. СПб.: Текст, 1998. С. 7-48.
172. Снегирев И.М. Безопасность и полиция: восприятие, строй, задачи полиции и средства предупреждения происшествий и бедствий по законам о безопасности. Витебск, 1912. – 508 с.
173. Совет министров Российской империи (1905-1906 годы). Документы и материалы / Сост. С.С. Атанин, Б.Д. Гальперина. Л.: Наука, 1990. – 473 с.
174. Справочник о благотворительных учреждениях, действующих в городе Санкт-Петербурге. СПб., 1913. – 168 с.
175. Старый Петербуржец. Санкт-Петербургская городская дума и городская Управа перед выборами 1906 года. Портреты и характеристики. СПб., 1906. – 12 с.
176. Тихомиров Н.А. Путеводитель по церквам города Санкт-Петербурга и ближайших его окрестностей. СПб.: Вера и знание, 1906. – 169 с.
177. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. В 3-х томах. 3-е издание. СПб., М., 1903.
178. Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Пг.: Право, 1915. С. 290-293.
179. Федоров К.Г., Ярмыш А.Н. История полиции дореволюционной России. Учебное пособие. Ростов н/Д., 1976. С. 50-76.
180. Членов С.Б. Московская охранка и её сотрудники. М., 1919. – 65 с.

181. Шинджикашвили Д.И. Министерство внутренних дел царской России в период империализма (структура, функции, реакционная сущность, связь с другими министерствами). Учебное пособие. Омск, 1974. – 111 с.
182. Шинджикашвили Д.И. Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск: Высшая школа милиции, 1973. – 67 с.
183. Шояин Т. Друг полицейского урядника. Руководство, приспособленное для начинающих службу чинов полиции и урядников. Елабуга, 1913. – 92 с.
184. Щаблов Н., Ершов К., Васильев. В. Брандмайоры Санкт-Петербурга. Сборник исторических очерков. СПб.: Наука, 1994. С. 60-66; 210-221.
185. Щукин А. Руководство для изучения полицейской службы. СПб.: Улей, 1913. – 233 с.
186. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. В 82-х томах. СПб., 1890-1907.

IV. Статьи.

187. Андреева И.А., Берекет В.М., Игнатенко Д.И., Сальников В.П., Сарсенов К.М. МВД России – 200 лет. История, современность, перспективы // Правоведение. 1998. № 4. С. 189-198.
188. Аврутин Ю.Е. Российская милиция: вчера, сегодня, завтра (к вопросу о реформировании ОВД) / Вестник С.-Петербургского Университета МВД России. 1999. № 2. С. 100-104.
189. Безрукова Л. Резерв полиции // Щит и меч. 1997. № 121. 23 октября.
190. Братющенко Ю. Кооперация в дореволюционном МВД // Криминальный вестник. 1996. № 22. июнь.
191. Взаимопомощь в петроградской столичной полиции // Вестник полиции. 1915. № 20. С. 620-622; № 21. С. 653-655.
192. Война и реформа полиции // Вестник полиции. 1914. № 41. С. 706-707.
193. Воспитательно-исправительные заведения в 1914 году // Трудовая помощь. 1916. № 2. С. 194-195.
194. Генерал-майор В.Ф.Галле // Вестник полиции. 1913. № 28. С. 655-656.
195. Гутман М.Ю., Назаренко А.М. К вопросу о кадрах С.-Петербургской столичной полиции накануне первой мировой войны: формирование, подготовка, социальная защита // КЛИО. Журнал для учёных. 1998. № 3. С. 180-190.
196. Жертва служебного долга // Стражник и городской. Прилож. к журналу «Верность». 1910. № 4. С. 19.
197. Заведывание арестантскими помещениями при полиции // Вестник полиции. 1915. № 27. С. 847-849.
198. Законность и порядочность в полицейском деле // Стражник и городской. Прилож. к журналу «Верность». 1910. № 4. С. 3-9.

199. Законность и этика в полицейском деле // Вестник полиции. 1910. № 34. С. 821-822.
200. Занятия с городовыми // Стражник и городской. Прилож. к журналу «Верность». 1910. № 4. С. 23-25.
201. Золин П.М. Преступность в стране в 1909-1928 годах. Сравнительная статистика // Советское государство и право. 1991. № 5. С. 112-118.
202. Искрина Н. Ответ Столыпина на запрос Госдумы // Милиция. 1997. № 10. С. 52-54.
203. Кашин Н. И ещё образование полиции // Вестник полиции. 1914. № 10. С. 190-191.
204. К вопросу об устройстве полицейских школ // Вестник полиции. 1911. № 9. С. 254-256.
205. Колыванский П. Взаимопомощь в петроградской столичной полиции // Вестник полиции. 1915. № 20. С. 620-622; № 21. С. 653-655.
206. Косулович А. Сыскные отделения // Вестник полиции. 1909. № 84. С. 720-722.
207. К устройству полицейских школ и занятий с городовыми и околоточными надзирателями // Вестник полиции. 1910. № 4. С. 106-108.
208. Лучинский Н.Ф. Участие полиции в борьбе с детской преступностью // Вестник полиции. 1916. № 27. С. 723-725; № 28. С. 751-753; № 29. С. 764-766.
209. Любвин Р. Кража в Исаакиевском // Милиция. 1997. № 5. С. 75-77.
210. Лядов А.О. Организация и деятельность уголовного сыска в дореволюционной России // История государства и права. 1999. № 1-2. С. 43-46.
211. Лядов А. О. Стол находок // Криминальный вестник. 1997. № 2. январь.
212. Миронов Б.Н. Преступность в России в XIX-XX веке // Отечественная история. 1998. № 1. С. 24-40.

213. Музей Санкт-Петербургской сыскной полиции // Вестник полиции. 1913. № 38. С. 865-867; № 39. С. 886-888.
214. Мулукаев Р.С., Полубинский В.И. Сказ о сыске // Советская милиция. 1990. № 5. С. 20-22.
215. Незаметные герои // Стражник и городской. Прилож. к журналу «Верность». 1910. № 1. С. 4-12.
216. Овсянников. К вопросу комплектования уголовно – сыскной полиции // Вестник полиции. 1912. № 6. С. 145-146.
217. О пенсии нижних чинов полиции // Вестник полиции . 1913. № 15. С. 33.
218. О школах для чиновников полиции // Вестник полиции. 1910. № 24. С. 585-586.
219. Полиция и общество // Вестник полиции. 1907. № 3. С. 8-10.
220. По поводу проекта устава о пенсиях чинам полиции // Вестник полиции. 1913. № 22; С. 506-508; № 23. С. 533-534; № 24. С. 559-561; № 25. С. 580-581; № 26. С. 599-600.
221. Преступность больших городов России в 1912, 1913, 1914 годах // Вестник полиции. 1915. № 38. С.1199-1201; № 39. С. 1231-1232; № 41. С. 1292-1295; № 42. С. 1321-1323.
222. Реент Ю. Следуя духу преобразований // Человек: преступление и наказание. 1998. № 1. С. 18-22.
223. Реент Ю. Социально-исторический портрет общей городской полиции начала XX века // Человек: преступление и наказание. 1997. № 2. С. 43-44.
224. Ржевцев Ю. За особые труды и дарования – чин досрочно // Щит и меч. 1998. № 81. 23 июля.
225. Ржевцев Ю. Морской мундир для полицейского // Щит и меч. 1998. № 43. 28 октября.
226. Розенталь И. Он не любил провокаторов // Родина. 1994. № 2. С. 38-41.
227. Санкт-Петербургская речная полиция // Вестник полиции . 1909. № 16. С. 320-322.

228. Сафронова Л. Пасха. Полиция. Благотворительность // Криминальный вестник. 1998. № 15-16. апрель.
229. Сафронова Л. Первый полицейский // Криминальный вестник. 1998. № 28-29. июль.
230. Сафронова Л. Полиция и преступный мир С.-Петербурга на рубеже веков (XIX-XX) // Криминальный вестник. 1997. № 32-33. август.
231. Сергеев Н. Полицейским за усердие // Щит и меч. 1998. № 35. 24 марта.
232. Существующие в России виды полиции // Вестник полиции. 1913. № 6. С. 140-141.
233. Тарновский Е.Н. Влияние войн на движение преступности // Журнал Министерства юстиции. 1915. № 6. С. 81-88.
234. Тарновский Е.Н. Война и движение преступности в 1911-1916 годах // Сборник статей по пролетарской революции и праву. 1918. № 1-4. С. 98-121.
235. Тарновский Е.Н. Движение преступности в Российской империи за 1899-1908 годы // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 9. С. 52-99.
236. Филиппов В.Г. Меры к предупреждению краж в столице // Вестник полиции. 1915. № 5. С. 140-142.
237. Фрейнат О.Г. Образцовый питомник и школа дрессировщиков // Вестник полиции 1909. № 22. С. 469-470.
238. Хорев А. От сыскной полиции до уголовного розыска // Криминальный вестник. 1998. № 38-40. октябрь.
239. Хорев А. Как учили городских // Криминальный вестник. 1999. № 43-44. декабрь.
240. Шеденев А. Из воспоминаний бывшего околоточного // Вестник полиции. 1911. № 7. С. 208-210; № 8. С. 237-238.
241. Юрин Д. Полицейские собаки // Верность. 1909. № 28. 15 ноября

V. Диссертации и авторефераты.

242. Ершов Ю.А. Полиция Россия в пореформенный период: комплектование, профессиональная подготовка и социальная защищённость (историко-правовой аспект). Автореф. дис...канд. юрид. наук. СПб., 1998.
243. Куканов А.В. Государственная власть и политический терроризм партии социалистов-революционеров (1900-1905 гг.). Дис...канд. истор. наук. СПб., 1997.
244. Лойт Х.Х. Государственная кадровая политика в России и её реализация в органах внутренних дел (исторический и организационный аспект). Дис...д-ра юрид. наук. СПб., 1998.
245. Лысенко В.В. Полиция дореволюционной России и противоправные проявления в области общественной нравственности (теоретический и историко-правовой аспект). Дис...д-ра юрид. наук. СПб., 1998.
246. Лядов А.О. Уголовный сыск в дореволюционной России (историко-правовой аспект). Дис...канд. юрид. наук. СПб., 1997.
247. Матиенко Т.Л. Сыскная полиция России во второй половине XIX- нач. XX века. Автореф. дис...канд. юрид. наук. СПб., 1999.
248. Нарбутов Р.В. Полиция Российской империи (1862-1917 годы). Историко-правовой аспект. Дис...канд. юрид. наук. М., 1992.
249. Проценко Е.Д. Государственная образовательная политика в системе МВД России (историко-правовой анализ). Дис...д-ра юрид. наук. СПб., 1998.
250. Шумилов В.К. Становление и развитие государственной противопожарной службы С.-Петербурга (XVIII- нач. XX вв.). Дис...канд. истор. наук. СПб., 1998.

Штаты Санкт-Петербургской столичной полиции

Должности	Число лиц	Денежное содержание в год (одному)	Классы и разряды	
			по должности	по пенсии
1	2	3	4	5
<u>Наружная полиция.</u>				
Полицеймейстеры	6	4.800	V	III ст. 1
Приставы:				
1 разряда	12	2.800	VII	IV
2 разряда	18	2.600	VII	IV
3 разряда	17	2.400	VII	IV
Старшие помощники приставов:				
1 разряда	15	2.100	VIII	V
2 разряда	18	2.050	VIII	V
3 разряда	17	1.980	VIII	V
Младшие помощники приставов:				
1 разряда	22	1.700	IX	VI
2 разряда	25	1.650	IX	VI
3 разряда	21	1.560	IX	VI
Околоточные надзиратели:				
1 разряда	80	920	XIV	IX
2 разряда	153	820	XIV	IX
3 разряда	266	770	XIV	IX
Письмоводители и паспортисты	67	920	IX	VII
Помощники письмоводителей	25	600	X	VIII
Городовые:				
1 разряда				
2 разряда	420	490		
3 разряда	436	430		
	2770	370		

1	2	3	4	5
<u>Сыскная полиция</u>				
Начальник	1	4.000	VI	III ст.2
Помощник его	1	3.000	VII	V
Чиновники сыскной полиции	4 1	2.000 1.500	VII VII	VI VI
Полицейские надзиратели:				
1 разряда	25	900	XIV	IX
2 разряда	25	720	XIV	IX
3 разряда	95	650	XIV	IX
Делопроизводитель	1	1.860	VII	V
Помощники его:				
старший	1	1.300	VIII	VI
младший	2	840	IX	VII
Журналист	1	1.000	IX	VII
Фельдшер	1	420		
<u>Полицейский резерв.</u>				
Начальник резерва	1	3.100	VI	IV
Помощники его:				
Старший	1	1.980	VIII	V
Младший	1	1.560	IX	VI
Офицеры резерва	22	1.340	IX	VI
Околоточные надзиратели:				
1 разряда	4	890	XIV	IX
3 разряда	21	660	XIV	IX
Городовые:				
1 разряда	50	370		
резервные	100	310		
<u>Конно-полицейская</u>				
<u>стража.</u>				
Городовые 2 разряда	300	430		
Писцы	6	300		
Конюхи	60	210		

1	2	3	4	5
<u>Речная полиция.</u>				
Управляющий	1	4.640	V	III ст.1
Помощники его	4	3.200	VI	V
Письмоводитель	1	1.000	IX	VII
Городовые:				
Старшие	42	420		
Младшие	158	360		
<u>Служительская команда.</u>				
Смотрители полицейских домов	13	950	X	VII
Помощники их	14	720	XIV	IX
Полицейские служители	373	310		
<u>Пожарная команда.</u>				
Брандмайор	1	6000	V	III ст. 1
Брандмейстеры:				
- в частях	15	1200	IX	VII
- во дворцах	2	1200	IX	VII
- в резервах	10	900	IX	VII
Пожарные служители:				
1 разряда	108	480		
2 разряда	310	420		
3 разряда	568	360		

Деление полицейских участков С.-Петербурга по разрядам.

№ разрядов	Наименование частей	Номера и наименование участков
I разряд	Адмиралтейская Казанская Спасская Литейная Московская	1, 2 1, 3 1, 2, 3, 4 1, 2 1, 4
II разряд	Алекса́ндро-Невская Васильевская Выборгская Казанская Коломенская Литейная Московская Нарвская Петербургская Рождественская	1 1, 2 1 2 1, 2 3, 4 2, 3 1, 2 1, 2, 3 1, 2
III разряд	Алекса́ндро-Невская Выборгская Нарвская Петербургская Рождественская	2, 3, 4 2 3, 4 4 3 Александровский Гаванский Лесной Новодеревенский Охтинский Петергофский Полюстровский Суворовский Шлиссельбургский

Руководители полицмейстерских отделений и участковых управлений С.-Петербургской столичной полиции в 1906-1916 гг.

І отделение

Полицмейстеры:

1. Генерал-майор Палибин В.П. – 1906-1908 гг.
2. Действительный статский советник Значковский Г.А. – 1908-1916 гг.

Адмиралтейская часть:

- 1 участок:** 1. Полковник Келлерман А.П. – 1906-1916 гг.
2. Подполковник Экгардт В.Ю. – 1916 г.
1914-1915 гг. - пристав 3 участка Московской части.
- 2 участок:** 1. Подполковник Чернышев Н.А. – 1906 г.
2. Подполковник Свинарский И.С. – 1906-1911 гг.
3. Полковник Перепелицин А.Н. – 1911-1915 гг.
1906-1910 гг. пристав 4 участка Спасской части.
4. Подполковник Бороздин М.К. – 1916 г.
1913-1915 гг. пристав Александровского участка.

Казанская часть:

- 1 участок:** 1. Статский советник Бринкенгоф В.И. – 1906-1907 гг.
2. Капитан Тищинский П.А. – 1907-1909 гг.
3. Коллежский советник Заблоцкий А.И. – 1909-1912 гг.
1907-1908 гг. пристав Петергофского участка.
4. Подполковник Шебаев В.В. – 1912-1914 гг.
5. Коллежский советник Стравинский С.Ф. – 1914-1916 гг.
1912-1913 гг. пристав Охтенского участка.
- 2 участок:** 1. Подполковник Ощевский-Круглик Р.О. – 1906г.
2. Подполковник Радзиевский А.А. – 1907 – 1910 гг.
1906 г. – пристав Охтенского участка.
3. Подполковник Бараев И.В. – 1910-1916 гг.

Спасская часть:

- 1 участок:** 1. Полковник Пчелин А.Б. – 1906-1912 гг.
2. Полковник Владимиров В.Д. – 1912-1916 гг.
1908-1911 гг. пристав 3 участка Нарвской части.
- 2 участок:** 1. Полковник Спиридонов Н.П. – 1906-1916 гг.
- 3 участок:** 1. Коллежский советник Квятковский Л.И. – 1906-1908 гг.
2. Полковник Зарецкий П.А. – 1908-1916 гг.
1906 – 1907 гг. пристав 1 участка Рождественской части.
- 4 участок:** 1. Подполковник Перепелицин А.Н. – 1906-1910 гг.
2. Полковник Свинарский И.С. – 1911-1916 гг.
1906-1910 гг. пристав 2 участка Адмиралтейской части.

Литейная часть:

- 1 участок:** 1. Полковник Шебеко Г.А. – 1906-1916 гг.

II отделение

Полицмейстер: Генерал-майор Григорьев Г.Н. – 1906-1916 гг.

Казанская часть:

3 участок: 1. Полковник Рогов А.Г. – 1906-1916 гг.

Коломенская часть:

- 1 участок:** 1. Полковник Вильчевский П.Л. – 1906 г.
 2. Подполковник Мартынов В.И. – 1906-1914 гг.
 3. Полковник Сакович Р.И. – 1914-1916 гг.
 1906 – 1913 гг. пристав 2 участка Нарвской части.
 4. Коллежский советник Врановский Б.Ф. – 1916 г.
 1914-1915 гг. пристав 4 участка Нарвской части.
- 2 участок:** 1. Ротмистр Савченко-Бельский С.М. – 1906 г.
 2. Надворный советник Заблоцкий А.И. – 1906 г.
 3. Коллежский ассессор Чечот Н.И. – 1907-1908 гг.
 4. Подполковник Метленко П.У. – 1908-1913 гг.
 1906 – 1907 гг. пристав Суворовского участка.
 5. Капитан Прямухин Е.А. – 1913-1914 гг.
 6. Подполковник фон Стааль К.Ф. – 1914-1916 гг.
 1911 – 1913 гг. пристав 2 участка Московской части

Нарвская часть:

- 1 участок:** 1. Надворный советник Хрусцевич М.К. – 1906-1911 гг.
 2. Капитан Воропаев С.Г. - 1911 – 1912 гг.
 3. Коллежский советник Заблоцкий А.И. – 1912-1916 гг.
 1909 – 1911 гг. пристав 1 участка Казанской части.
- 2 участок:** 1. Подполковник Сакович Р.И. – 1906-1914 гг.
 2. Подполковник Мартынов В.И. – 1914-1916 гг.
 1906 – 1913 гг. пристав 1 участка Коломенской части.
- 3 участок:** 1. Подполковник Давыдов В.А. – 1906-1908 гг.
 2. Подполковник Владимиров В.Д. – 1908-1912 гг.
 3. Полковник Пчелин А.Б. – 1912-1915 гг.
 1906 - 1911 гг. пристав 1 участка Спасской части.
 4. Подполковник Денкер А.А. – 1916 г.
- 4 участок:** 1. Коллежский советник Кириллов Л.А. – 1906-1914 гг.
 2. Коллежский советник Врановский Б.Ф. – 1914-1916 гг.
 3. Капитан Радченко А.П. – 1916 г.

Петергофской участок:

1. Подполковник Пестов Н.М. – 1906 г.
 2. Коллежский советник Заблоцкий А.И. – 1907-1909 гг.
 1906 г. пристав 2 участка Коломенской части.
 3. Статский советник Войко Д.П. – 1909-1914 гг.
 1909 г. пристав Суворовского участка.
 4. Коллежский советник Кириллов А.А. – 1914-1916 гг.
 1906 – 1913 гг. пристав 4 участка Нарвской части.

III отделение

Полицмейстеры:

1. Полковник Левицкий Н.И. – 1906-1907 гг.
2. Действительный статский советник Мораки В.Н. – 1908-1916 гг.

Литейная часть:

- 2 участок:** 1. Капитан Боровский А.И. – 1906 г.
 2. Капитан Снитко Д.Н. – 1906-1911 гг.
 3. Капитан Михайлов Н.Ф. – 1911-1914 гг.
 4. Капитан Прямухин Е.А. – 1914-1916 гг.
 1913 – 1914 гг. пристав 2 участка Коломенской части.
- 3 участок:** 1. Полковник Тусецевич Б.И. – 1906-1916 гг.
- 4 участок:** 1. Коллежский советник фон Зек Н.В. – 1906-1909 гг.
 2. Капитан Цуккерман М.Я. – 1909-1911 гг.
 1907 – 1909 гг. пристав Александровского участка.
 3. Подполковник Преферанский М.А. – 1911-1916 гг.
 4. Капитан Домбровский А.К. – 1916 г.

Рождественская часть:

- 1 участок:** 1. Подполковник Зарецкий П.А. – 1906-1908 гг.
 2. Статский советник Калинин А.А. – 1908-1916 гг.
 1906 – 1907 гг. пристав 2 участка Московской части.
 3. Подполковник Преферанский М.А. – 1916 г.
 1911-1916 гг. пристав 4 участка Литейной части.
- 2 участок:** 1. Подполковник Иванов Н.П. – 1906-1908 гг.
 2. Статский советник Боровский А.И. – 1908-1912 гг.
 1906 – 1907 гг. пристав 3 участка Московской части.
 3. Капитан Галкин К.П. – 1912-1916 гг.
- 3 участок:** 1. Подполковник Чеважевский Г.С. – 1906 г.
 2. Капитан Левисон В.В. – 1906-1908 гг.
 3. Подполковник Михайлов М.П. – 1908-1916 гг.

Московская часть:

- 1 участок:** 1. Подполковник Глобачев В.И. – 1906 г.
 2. Подполковник Ощевский-Круглик Р.О. – 1907-1911 гг.
 1906 г. пристав 2 участка Казанской части.
 3. Коллежский советник Протасов А.И. – 1911-1916 гг.
- 2 участок:** 1. Надворный советник Калинин А.А. – 1906-1908 гг.
 2. Коллежский советник Квятковский Л.И. – 1908-1909 гг.
 1906-1907 гг. пристав 3 участка Спасской части.
 3. Подполковник Кваснецкий П.А. – 1909-1911 гг.
 4. Подполковник фон-Стааль К.Ф. – 1911-1913 гг.
 5. Ротмистр Добровольский Н.Л. – 1914-1916 гг.
- 3 участок:** 1. Статский советник Боровский А.И. – 1906-1908 гг.
 2. Полковник Иванов Н.П. – 1908-1913 гг.
 1906 – 1908 гг. пристав 2 участка Рождественской части.
 3. Подполковник Экгардт В.Ю. – 1914-1916 гг.
 4. Надворный советник Кузьменко А.М. – 1916 г.
- 4 участок:** 1. Подполковник Барач Н.П. – 1906-1907 гг.
 2. Полковник Глобачев В.И. – 1907-1916 гг.
 1907 г. пристав Охтенского участка.

IV отделение

Полицмейстер: Генерал-майор Галле В.Ф. – 1906-1916 гг.

Васильевская часть:

1 участок: 1. Полковник Иванов А.Б. – 1906-1911 гг.

2. Капитан Скуратов М.С. – 1911-1916 гг.

2 участок: 1. Подполковник фон Кек А.В. – 1906-1908 гг.

2. Коллежский советник Никитин Н.Н. – 1908-1916 гг.
1906-1907 гг. пристав 2 участка Петербургской части.

Суворовский участок:

1. Ротмистр Метленко П.У. – 1906-1908 гг.

2. Коллежский ассессор Чечот Н.И. – 1908 г.

1907 г. пристав 2 участка Коломенской части.

3. Надворный советник Войко Д.П. – 1909 г.

4. Подполковник Тищинский П.А. – 1909-1916 гг.

1908 г. пристав 1 участка Казанской части.

Гаваньский участок:

1. Статский советник Чаплыгин П.И. – 1906-1910 гг.

2. Капитан Михайлов Н.Н. – 1910-1911 гг.

3. Штабс-капитан Некрылов В.И. – 1911-1916 гг.

Петербургская часть:

1 участок: 1. Полковник Крылов А.Е. – 1906-1916 гг.

2 участок: 1. Надворный советник Никитин Н.Н. – 1906-1908 гг.

2. Полковник фон Кек А.В. – 1908-1916 гг.

1906 – 1907 гг. пристав 2 участка Васильевской части.

3 участок: 1. Подполковник Колчак А.Ф. – 1906-1907 гг.

2. Надворный советник Прокофьев А.Г. – 1907-1912 гг.

3. Ротмистр Терпелевский С.К. – 1913 г.

1907 – 1911 гг. пристав Лесного участка.

4. Коллежский ассессор Конев М.А. – 1914-1916 гг.

4 участок: 1. Подполковник Чеважевский Г.С. – 1906-1908 гг.

2. Надворный советник Касаткин В.Н. – 1908-1916 гг.

1907 г. пристав 4 участка Александро-Невской части.

Новодеревенский участок:

1. Подполковник Кузнецов С.Н. – 1906-1916 гг.

V отделение

Полицмейстер: Полковник Шалфеев М.П. – 1906-1916 гг.

Выборгская часть:

1 участок: 1. Полковник Шелькинг К.И. – 1906-1916 гг.

2 участок: 1. Подполковник Успенский В.Ю. – 1906 г.

2. Ротмистр Галкин А.П. – 1906 г.

3. Подполковник Зарембский П.Г. – 1907-1916 гг.

Охтинский участок:

1. Подполковник Радзиевский А.А. – 1906-1907 гг.
2. Подполковник Глобачев В.И. – 1907-1908 гг.
3. Губернский секретарь Гейнц Б.Г. – 1908-1909 гг.
4. Коллежский советник Кваснецкий А.Н. – 1909-1910 гг.
5. Коллежский советник Стравинский С.Ф. – 1910-1914 гг.
6. Подполковник Старцев М.А. – 1914 г.
7. Подполковник Плаксин Н.В. – 1915-1916 гг.

Полюстровский участок:

1. Подполковник Рачинский К.С. – 1906 г.
2. Подполковник Леонович Г.Г. – 1906-1910 гг.
3. Капитан Бороздин М.К. – 1911-1912 гг.
1906 – 1910 гг. пристав 3 участка Александро-Невской части.
4. Подполковник Крестьянов П.А. – 1912-1916 гг.

Лесной участок:

1. Подполковник Змиев А.В. – 1906 г.
2. Ротмистр Терпелевский С.К. – 1906-1912 гг.
3. Коллежский советник Прокофьев А.Г. – 1912-1916 гг.
1908 – 1912 гг. пристав 3 участка Петербургской части.

VI отделение

Полицмейстеры:

1. Статский советник Значковский Г.А. – 1906-1908 гг.
2. Генерал-майор Арутюнов Ф.А. – 1908-1916 гг.
3. Полковник Пчелин А.Б. – 1916 г.

Александро-Невская часть:

- 1 участок:**
1. Действительный статский советник Васильев Д.Д. – 1906-1907 гг.
  2. Полковник Сакс Г.Т. – 1907-1914 гг.
1906 – 1907 гг. – пристав 4 участка Александро-Невской части.
  3. Коллежский советник Радугин В.Н. – 1915-1916 гг.
1910 – 1914 гг. пристав 2 участка Александро-Невской части.
- 2 участок:**
1. Подполковник Романкевич М.В. – 1906 г.
  2. Подполковник Плахов К.Н. – 1906-1909 гг.
  3. Коллежский советник Радугин В.Н. – 1910-1914 гг.
  4. Подполковник Чесноков В.Н. – 1915-1916 гг.
1911 – 1914 гг. пристав 4 участка Александро-Невской части.
- 3 участок:**
1. Подполковник Сушинский Р.З. – 1906 г.
  2. Капитан Бороздин М.К. – 1906-1910 гг.
  3. Подполковник Кваснецкий П.А. – 1911-1916 гг.
1909 – 1911 гг. пристав 2 участка Московской части.
- 4 участок:**
1. Капитан Сакс Г.Т. – 1906-1907 гг.
  2. Коллежский секретарь Касаткин В.Н. – 1908 гг.
  3. Подполковник Чеважевский Г.С. – 1908-1909 гг.
1906 – 1908 гг. пристав 4 участка Петербургской части.
  4. Капитан Растенберг И.М. – 1910-1911 гг.

5. Подполковник Чесноков В.Н. – 1911-1914 гг.
6. Капитан Гемпель М.М. – 1915-1916 гг.

Шлиссельбургский участок:

1. Статский советник Жельский В.И. – 1906-1914 гг.
2. Полковник Иванов Н.П. – 1914 г.
1908 –1913 гг. пристав 3 участка Московской части.
3. Надворный советник Осипчук В.Г. – 1914-1916 гг.

Александровский участок:

1. Надворный советник Жельский В.И. – 1906 г.
2. Подполковник Бабулевич Д.С. – 1906-1907 гг.
3. Капитан Цуккерман М.Я. – 1907-1909 гг.
4. Капитан Крестьянов П.А. – 1909-1912 гг.
5. Подполковник Бороздин М.К. – 1912-1916 гг.
1911 г. пристав Полюстровского участка.
6. Коллежский ассессор Шелькинг П.П. – 1916 г.

Источник: Справочные книжки управления петербургского градоначальника и столичной полиции за... СПб., 1906-1916 гг. 22 кн.

**Сводная ведомость о количестве зарегистрированных преступлений и лиц,
задержанных полицией Петербурга по подозрению в их совершении в 1906-1909 годах.**

Годы	Убийства и покушения на них	Изнасилования	Поджоги	Разбои и грабежи	Кражи и мошенничества, подсудные общим судебным установлениям	Кражи и мошенничества, подсудные мировой юстиции	Фальшивомонетничество	Кол-во лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений
1906	539	103	89	887	3 623	26 998	459	71 755
1907	546	138	72	956	3 382	27 266	1249	74 303
1908	364	112	61	730	3 607	31 121	610	76 853
1909	314	144	60	644	3 027	30 223	835	92 301

Источник: Приложения к всеподданейшему отчету по С.-Петербургскому градоначальству за ... СПб., 1906-1911. Таблицы № 6, 17, 8. 4 кн.

Сводная ведомость состояния полицейских домов С.-Петербурга в 1906-1907 годах

№	Полицейские дома	Годы	Количество общих арестантских камер	Количество отдельных арестантских камер	Вместимость камер по суточным ведомостям	Расчётная вместимость камер	Количество кроватей в приемных покаях	Число больных, поступивших за год
1	Адмиралтейской части	1906	4		50	18	5	95
		1907	4		50	18	5	95
2	Казанской части	1906	5		38	32	6	52
		1907	5		38	32	6	2588
3	Спаской части	1906	23	15	285	192	6	46
		1907	22	15	285	192	6	44
4	Коломенской части	1906	12	7	75	56	5	147
		1907	12	7	75	56	5	199
5	Нарвской части	1906	8	2	50	49	5	1578
		1907	8	2	75	49	5	4820
6	Московской части	1906	7		50	44	5	114
		1907	6		50	44	5	85
7	Ал.-Невской части	1906	11		60	58	5	191
		1907	10		80	58	3	164
8	Рождественской части	1906	13	3	140	98	5	121
		1907	13	3	140	98	5	121
9	Литейной части	1906	9		40	61	5	69
		1907	9		40	61	5	73
10	Васильевской части	1906	12	2	70	69	4	5686
		1907	12	2	70	69	4	7830
11	Петербургской части	1906	4		15	14	4	110
		1907	3	1	15	14	4	129
12	Петровской части	1906	7	5	60	64		
		1907	7	5	60	64		
13	Выборгской части	1906	3	2	15	21	4	1717
		1907	3	1	15	21	4	1345
14	Охтенский	1906	8	2	210	-		
		1907	8	3	250	210		
	Итого:	1906	126	36	1185	776	60	9926
		1907	122	38	1243	986	57	17499

Источник : Приложения к всеподданейшему отчету по С.-Петербургскому градоначальству за ... СПб., 1907-1908. Таблица № 8. 2 кн.

**Сводная ведомость площадей участков управлений
и квартир полицейских чинов, проживавших в
полицейских домах С.-Петербурга.**

/кв. м/

№	Полицейские дома	Название участка, располагавшегося в полицейском доме	Площади		
			управлений полицейских участков	квартир приставов	квартир смотрителей
1.	Адмиралтейской части	2 участок Адмиралтейской части	130,84	238,84	124,62
2.	Александро-Невской части	1 участок Александро-Невской части	113,86	235,3	99,78
3.	Васильевской части	Суворовский участок	191,54	180,91	99,19
4.	Казанской части	3 участок Казанской части	94,34	216,55	131,61
5.	Коломенской части	2 участок Коломенской части	188,86	250,15	171,15
6.	Литейной части	4 участок Литейной части	129,98	204,52	162,16
7.	Московской части	3 участок Московской части	131,43	200,57	152,58
8.	Нарвской части	2 участок Нарвской части	138,01	185,00	155,26
9.	Петровской части	3 участок Петербургской части	172,97	162,39	120,12
10.	Рождественской части	1 участок Рождественской части	156,90	206,16	127,02
11.	Спасской части	4 участок Спасской части	170,7	236,17	157,99
12.	Выборгской части	-	-	-	110,86
13.	Петербургской части	-	-	-	89,39

Источник: Главные основания сметных исчислений по доходам и расходам города С.-Петербурга. Часть II. Расходы. СПб., 1913. С. 178.

Сводная ведомость адресов участковых управлений и казарм городовых петербургской столичной полиции в 1906 - 1913 гг.

№	Наименование участка	Адрес участка	Адрес казармы
1 - ое полицмейстерское отделение			
1.	1 участок Адмиралтейской части	Кирпичный переулок д.1	Кирпичный переулок д.1-4
2.	2 участок Адмиралтейской части	Морская улица д.63	Морская улица д.63
3.	1 участок Казанской части	Набережная реки Мойка д.10	Набережная реки Мойка д.10
4.	2 участок Казанской части	Столярный переулок д.18	Столярный переулок д.18
5.	1 участок Спасской части	Итальянская ул. д.23	Итальянская ул. д.2
6.	2 участок Спасской части	Набережная реки Фонтанка д.63	Апраксин переулок д.12
7.	3 участок Спасской части	Набережная реки Фонтанка д.91	Набережная реки Фонтанка д.91
8.	4 участок Спасской части	Садовая улица д.58	Садовая улица д.58
2-ое полицмейстерское отделение			
9.	3 участок Казанской части	Офицерская улица д.28	Офицерская улица д.28
10.	1 участок Коломенской части	Офицерская улица д.40	8-я рота Измайловского полка д.20
11.	2 участок Коломенской части	Набережная реки Фонтанка д.201	Набережная р.Фонтанка д.201
12.	1 участок Нарвской части	3-я рота Измайловского полка д.8	8-я рота Измайловского полка д.20
13.	2 участок Нарвской части	Лермонтовский пр.д.48	Лермонтовский пр.д.48
14.	Петергофский участок	Ушаковская ул.д.5	Ушаковская ул. д.5
3-е полицмейстерское отделение			
15.	2 участок Литейной части	Надежденская улица д.28	Невский проспект д. 78
16.	4 участок Литейной части	Фурштадская улица д.26	Фурштадская улица д. 26
17.	1 участок Рождественской части	Мытнинская ул. д. 3	Мытнинская улица д. 3
18.	2 участок Рождественской части	9-я Рождественская ул. д. 29	Мытнинская улица д. 3
19.	3 участок Рождественской части	Шпалерная ул. д.64	Чесменская улица д. 3
20.	1. участок Московской части	Владимирский пр. д.16	Малая Московская улица д. 7-9
21.	2 участок Московской части	Малая Московская ул. д. 7	Малая Московская улица д. 7-9
22.	3 участок Московской части	Гороховая ул. д.70	Гороховая улица д.70
23.	4 участок Московской части	Подольская ул. д. 18	Малый Царскосельский пр. д. 42
4 -ое полицмейстерское отделение			
24.	1 участок Васильевской части	Большой пр. В.О. д.13	Большой пр. В.О. д. 13
25.	2 участок Васильевской части	5-ая линия В.О. д.68	5-ая линия В.О. д.68
26.	Суворовский участок	Большой пр. В.О. д.67	Большой пр. В.О. д. 67
27.	Гаванский участок	16-ая линия В.О. д.73	16-ая линия В.О. д. 73
28.	1 участок Петербургской части	Большая Белозерская улица д.18	Кронверкский пр. д. 63
29.	2 участок Петербургской части	Ораниенбаумская улица д.15	Ораниенбаумская улица д. 15
30.	3 участок Петербургской части	Пеньковая улица д. 4	Пеньковая ул. д. 4 Каменноостровский пр. д. 33
31.	4 участок Петербургской части	Большая Зеленина улица д.27	Большая Зеленина улица д. 27
32.	Новодеревенский участок	Новодеревенская набережная д.25	Набережная реки Малая Невка д. ...
5 -ое полицмейстерское отделение			
33.	2 участок Выборгской части	Большой Самсоновский пр. д.62	Строгановская набережная д. ...
34.	Охтенский участок	Большой Охтенский пр. д. 95	Георгиевская ул. д.23
6-ое полицмейстерское отделение			
35.	3 участок Ал.-Невской части	Набережная Обводного канала д.62	Набережная Обводного канала д.62
36.	4 участок Ал.-Невской части	Тамбовская улица д. 8/10	Тамбовская улица д. 8/10
37.	Шлиссельбургский участок	Московская улица д.1	Московская ул. д.1

Источник: «Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства» за 1906-1913 годы.

Сводная ведомость площадей казарм городских и служителей
в полицейских домах С.-Петербурга.

№	Полицейские дома	Общая площадь полицейского дома	Площади казарм	
			городовых	полицейских служителей
1	Адмиралтейской части	2 860,20	303,49	116,04
2	Алекسانдро-Невской части	4 630,80	256,60	25,06
3	Васильевской части	946,60	203,16	102,69
4	Выборгской части	2 401,20	-	111,00
5	Казанской части	4 677,10	255,10	75,40
6	Коломенской части	3 237,90	150,71	113,95
7	Литейной части	2 979,60	163,39	152,36
8	Московской части	3 058,50	207,02	181,60
9	Нарвской части	3 197,00	145,73	172,52
10	Петербургской части	1 633,00		89,93
11	Петровской части	3 372,70	243,79	137,19
12	Рождественской части	4 608,50	37,22	88,48
13	Спасской части	5 039,80	148,59	104,42

Источник : Главные основания сметных исчислений по доходам и расходам города Санкт-Петербурга. Часть II. Расходы. СПб., 1913. С. 189.

Сводная ведомость расходов С.-Петербургского общественного управления на столичную полицию в 1906-1913 гг.

/руб./												
Ст.	№	Наименование расходов	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913		
V	1	1	Содержание СПб градоначальства и полиции	848 678,00	848 678,00	848 678,00	848 678,00	848 678,00	848 678,00	848 678,00		
		2	Содержание речной полиции	56 350,00	56 350,00	56 350,00	56 350,00	56 350,00	56 350,00	56 350,00	56 350,00	
		2а	Расходы по ремонту зданий брандвахты речной полиции	-	-	-	-	-	399,77	-	-	
		3	Усиление личного состава и канцелярских средств адресного стола	35 800,00	35 800,00	35 800,00	35 800,00	35 800,00	35 800,00	35 800,00	35 800,00	
		4	Добавочное содержание писцов и другие канцелярские издержки участковых полицейских управлений	10 247,38	9 212,11	9 132,11	9 132,11	9 132,11	9 132,11	9 132,11	9 132,11	
		5	Добавочное содержание нижним чинам полицейского телеграфа за отказ от бессрочного отпуска и отставки	109,80	109,80	109,80	109,80	-	-	-	-	
		6	Помещение охранного отделения	-	-	12 500,00	30 000,00	30 000,00	30 000,00	30 000,00	30 000,00	
		6а	Возмещение расходов, произведенных департаментом полиции на наем помещения с отоплением и освещением для отделения по охранению порядка и безопасности столицы	-	-	-	-	-	45 149,13	-	-	
		2	7	Квартирные деньги чинам полиции	22 296,01	21 479,00	22 196,00	25 476,00	31 807,25	32 073,91	29 485,41	37 120,42
		3	8	Содержание помещений или квартирные нижним чинам полиции	1 248,00	-	1 248,00	2 496,00	1 248,00	1 248,00	1 248,00	1 248,00
		4	9	Снабжение чинов полиции амуницией и вооружением	-	-	-	-	-	16 203,38	10 488,38	11 131,23
		9а	Возмещение расходов, произведенных в 1906 г. СПб градоначальником на приобретение оружия для чинов полиции	-	-	-	-	-	72 455,92	-	-	
		5	10	Содержание помещений для городских полицейских управлений	76 926,85	120 580,67	119 810,33	115 722,68	121 027,55	689 208,32	788 353,97	798 199,90
		11	Содержание военно-полицейского телеграфа	23 580,20	17 279,41	17 070,80	17 070,80	17 070,80	17 070,80	17 070,80	17 070,80	
		12	Содержание 3-х паровых катеров речной полиции	2 450,00	2 450,00	2 450,00	2 450,00	2 450,00	2 450,00	2 450,00	2 450,00	
		13	Содержание врачебно-полицейского комитета	23 990,97	23 998,48	23 967,49	23 992,00	24 000,00	24 000,00	24 000,00	24 000,00	
13а	На лечение чинов полиции в госпиталях посторонних ведомств	-	-	-	-	-	-	-	-	28 229,68		
14	Содержание редакции "Ведомостей СПб Градоначальства"	9 600,00	9 600,00	9 600,00	9 600,00	9 600,00	9 600,00	9 600,00	9 600,00			
15	Содержание канцелярии совещательного присутствия по врачебно-санитарной части	3 000,00	3 000,00	3 000,00	3 000,00	3 000,00	3 000,00	3 000,00	3 000,00			
16	На уплату государственному казначейству недоимок пособия на содержание полиции, образовавшихся в 1905, 1906 и 1907 гг.	-	-	-	-	-	-	-	-	78 401,35		
ИТОГО			1 114 277,21	1 148 537,47	1 161 912,53	1 179 877,39	1 190 163,71	1 892 819,34	1 865 656,67	1 990 411,49		

Источник: Отчёты С.-Петербургского городского общественного управления за ... СПб., 1907-1914.

Сводная ведомость расходов С.-Петербургского общественного управления на пожарную команду в 1906-1913 гг.

			/руб./									
	Ст.	№	Наименование расходов	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	
VI	1	1	Содержание канцелярии противопожарной комиссии	-	7 503,68	5 882,09	7 560,73	7 600,00	7 600,00	7 850,00	7 600,00	
		2	Жалованье чинам пожарной команды и на канцелярские расходы	289 231,67	325 363,44	332 067,39	324 185,01	325 455,00	322 868,73	318 783,15	312 105,40	
		3	Обмундирование и продовольствие	119 273,90	121 195,00	123 028,00	120 300,00	120 300,00	120 300,00	120 300,00	120 195,00	
	2	4	Покупка и содержание пожарных лошадей	78 239,71	80 761,95	89 929,51	80 968,61	79 694,20	75 018,15	93 336,37	91 541,86	
		3	5	Ремонт конской сбруи, пожарных инструментов и обоза	31 543,67	28 178,72	19 722,36	21 621,25	21 045,31	21 095,63	25 394,19	21 603,82
	3	6	На постройку, ремонт и содержание пожарных машин	6 600,00	9 600,00	12 686,16	9 795,17	8 882,41	14 102,57	14 830,44	14 937,24	
		7	Ремонт и содержание пожарных паровозов	2 175,00	2 800,00	2 797,77	2 796,33	2 766,74	1 210,81	4 150,86	3 117,00	
		8	Покупка пожарных инструментов	15 000,00	15 000,00	20 107,05	34 335,30	33 612,57	25 486,49	15 761,26	19 843,90	
		4	9	Наем помещений для пожарных резервов	20 163,63	16 521,44	10 500,00	10 500,00	13 261,32	10 500,00	10 500,00	10 500,00
			10	Содержание зданий и наемных помещений	35 300,07	42 517,57	57 366,16	64 119,37	62 980,96	69 611,73	120 540,51	137 712,17
	5	11	Разные мелочные расходы	4 400,73	4 597,60	4 832,00	5 995,90	4 597,98	4 980,35	4 756,88	4 726,54	
		12	Пособие пригородному пожарному обществу	30 000,00	20 000,00	20 000,00	20 000,00	20 000,00	20 000,00	20 000,00	20 000,00	
		13	Пособие чинам пожарной команды и их семействам	13 596,13	1 532,50	-	-	-	-	-	-	
		14	Содержание пожарного телеграфа	10 332,24	19 129,95	5 312,30	2 231,24	-	1 974,91	-	-	
		14a	Устройство пожарной сигнализации	-	-	-	-	6 685,77	-	2 189,98	2 228,20	
			15	Устройство курсов пожарных техников	33 300,00	19 143,47	19 160,81	19 000,00	19 000,00	19 150,00	19 000,00	33 671,23
		16	Устройство городской образцовой пожарной команды	-	18 000,00	18 000,00	18 000,00	18 000,00	18 000,00	18 000,00	18 000,00	19 550,23
17	Страхование чинов команды на случай увечья или смерти	6 000,00	6 000,00	6 000,00	6 000,00	6 000,00	6 000,00	6 000,00	-	-		
			Итого	695 156,75	737 845,32	747 391,60	747 408,91	749 882,26	737 899,37	795 393,64	819 332,59	

Источник: Отчёты С.-Петербургского городского общественного управления за ... СПб., 1907-1914.

Уставъ ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ Управленіи С.-Петербургскаго Градоначальства.

Утвержденомъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 27 апрѣля 1870 г. и дополнительно 20 августа 1873 г. № 8783, 37 іюня 1874 г. № 6022, 21 апрѣля 1885 г. № 3272 и 5 іюля 1887 г. № 4946

Цѣль и средства кассы.

§ 1. На основаніи настоящаго устава учреждается ссудо-сберегательная касса служащихъ Управленія С.-Петербургскаго Градоначальства.

§ 2. Назначеніе кассы состоитъ въ доставленіи участникамъ возможности дѣлать сбереженіе посредствомъ постояннаго, на основаніи § 6, вычета изъ получаемаго по службѣ содержанія и пользоваться ссудами на указанныхъ въ §§ 14, 15, 16 и 18 условіяхъ, а также въ производствѣ безвозвратныхъ пособій нуждающимся, согласно §§ 37 и 38.

§ 3. Средства кассы составляютъ:

а) оборотный капиталъ, образующійся изъ обязательныхъ взносовъ и добровольныхъ вкладовъ *участниковъ*, а также процентовъ за ссуды,—и

б) запасный капиталъ, образующійся изъ части $\frac{1}{10}$ за выдаваемыя ссуды (§ 15), изъ пени за несвоевременный возвратъ ссудъ (§ 26) и $\frac{1}{4}$ части годовой прибыли кассы (§ 36).

Участники, ихъ права и обязанности.

§ 4. Участниками кассы могутъ быть первоначально только тѣ чины Поллицейскаго Управленія, которые получаютъ содержаніе непосредственно отъ Казначей Канцелярій Градоначальника, а изъ получающихъ таковое отъ своихъ ближайшихъ Начальниковъ: чины Врачебнаго Присутствія, Врачи Поллицейскаго Управленія, чины Поллицейскаго Архива, Адреснаго Стола, Помощники Участковыхъ Приставовъ и классные чины Поллицейскаго Резерва, Рѣчной Полиціи и Пожарной команды; впослѣдствіи же, съ развитіемъ и прочнымъ образованіемъ кассы, общему собранію участниковъ предоставляется распространять кругъ ея дѣйствій/допущеніемъ къ участию въ ней и другихъ чиновъ Управленія Градоначальства.

Примѣчаніе. Участіе въ кассѣ во всякомъ случаѣ обусловливается полученіемъ на службѣ по Полиціи содержанія.

§ 5. Желающіе, изъ числа указанныхъ въ предыдущемъ § лицъ, сдѣлаться участниками кассы, заявляютъ о томъ въ Правленіе письменно, обозначая въ такихъ заявленіяхъ и размѣръ ежемѣсячнаго взноса, который они намѣрены дѣлать.

§ 6. Ежемѣсячный взносъ не долженъ превышать 6⁰/₁₀ и быть менѣе 2⁰/₁₀ съ полнаго оклада, присвоеннаго участнику по штату или особому распоряженію начальства содержанія, подъ какимъ бы наименованіемъ оно ни производилось.

Примѣчаніе. Для упрощенія счетовъ, вычеты производятся въ рубляхъ безъ копѣекъ.

Сводная ведомость пенсий, назначавшихся полицейским классным чинам, их вдовам и сиротам

(руб.)

Пенсионные разряды	Должности полицейских чинов	Пенсии, назначавшиеся полицейским чинам				Пенсии для вдов и сирот (без вычетов)															
		полная	2/3	1/2	1/3	Одной вдове				Вдове с одним сиротой				Вдове с двумя сиротами				Вдове с тремя и более сиротами			
						полная	2/3	1/2	1/3	полная	2/3	1/2	1/3	полная	2/3	1/2	1/3	полная	2/3	1/2	1/3
III 1-ая ступень	Полицмейстер, Управляющий речной полицией, брендмайор	560	373	280	186	285	190	142	95	381	254	190	127	476	317	238	158	571	381	285	190
III 2-ая ступень	Начальник сыскной полиции	420	280	210	141	214	142	107	71	285	190	142	95	357	238	178	119	428	285	214	142
IV	Приставы, начальник полицейского резерва	336	224	168	113	171	114	85	57	228	152	114	76	285	190	142	95	343	228	171	114
V	Пом. нач-ка сыск. полиции, ст. пом. приставов, ст. пом. нач-ка резерва, пом. Упр-го речной полицией	280	186	141	94	142	95	71	47	190	127	95	63	238	158	119	79	285	190	142	95
VI	Чиновники сыск. полиции, мл. пом. приставы, мл. пом. нач-ка резерва, офицеры резерва	210	141	106	70	107	71	53	35	142	95	71	47	178	119	89	59	214	142	107	71
VII	Письмоводители, паспортисты, брендмейстеры	168	113	84	56	85	57	42	28	114	76	57	38	142	95	71	47	171	114	85	57
VIII	Пом. письмоводителя, смотрители полицейских домов	127	84	63	42	64	42	32	28	85	57	42	28	107	71	53	35	128	85	64	43
IX	Полиц. надзиратели сыск. полиции, околот. надзиратели, околот. надзиратели резерва, пом. смотрителей полиц. домов	84	56	42	28	42	28	28	28	57	38	28	28	71	47	35	28	85	57	42	28

Источник: С 3. Т. 3. Устав о пенсиях и единовременных пособиях. Приложение к ст. 50.

Уставъ Спб. общества попеченія объ отставныхъ нижнихъ чинахъ и оставившихъ службу вольнонаемныхъ служащихъ Спб. Столичной Полиціи и Управленія Градоначальника.

На подлинномъ написано: «Утверждаю». За Министра Внутреннихъ Дѣлъ,
Товарищъ Министра, Сенаторъ П. Дурново.
10 сентября 1902 года.

Цѣль Общества.

§ 1. Общество имѣетъ задачею оказывать помощь своимъ участникамъ-околоточнымъ надзирателямъ, надзирателямъ сыскной полиціи и охраннаго отдѣленія, нижнимъ чинамъ и вольнонаемнымъ служащимъ, состоящимъ на службѣ въ учрежденіяхъ С.-Петербургской столичной полиціи и Управленія Градоначальника.

Въ число лицъ, подлежащихъ попеченію Общества, не входятъ чины С.-Петербургской пожарной команды.

§ 2. Помощь Общества можетъ выражаться:

а) предоставленіемъ участникамъ Общества и ихъ семьямъ бесплатныхъ квартиръ;

б) помѣщеніемъ въ учреждаемые Обществомъ съ надлежащаго разрѣшенія пріюты для престарѣлыхъ и увѣчныхъ и для дѣтей, амбулаторіи, лечебницы, мастерскія и пр. благотворительныя заведенія;

в) пріисканіемъ для непотерявшихъ возможности трудиться какихъ-либо занятій,

и г) выдачею, въ исключительныхъ случаяхъ, денежныхъ пособій.

§ 3. Правомъ на попеченіе пользуются оставившіе службу участники Общества, которые: 1) прослужили въ учрежденіяхъ С.-Петербургской столичной полиціи и Управленія Градоначальника не менѣе 10-ти лѣтъ; 2) производили взносы, согласно § 15, непрерывно въ теченіе того же времени и 3) признаны Правленіемъ, по обслѣдованіи степени ихъ нужды и здоровья, заслуживающими попеченія: а) немедленно или, б) въ очередь, по списку кандидатовъ, по мѣрѣ открытія мѣстъ въ пріютѣ.

§ 4. Находящіяся при главѣ семейства, имѣющемъ право на помощь семьи (жены и малолѣтнія дѣти) пользуются попеченіемъ наравнѣ съ главою семейства, причемъ дѣти остаются на попеченіи Общества до достиженія ими 16-ти-лѣтняго возраста.

§ 5. Оставшіяся послѣ смерти участниковъ Общества (§ 4) вдовы и малолѣтнія дѣти пользуются, въ отношеніи попеченія ихъ Обществомъ, правами главы семейства; дѣти остаются на попеченіи Общества до достиженія 16-ти-лѣтняго возраста; причемъ до учрежденія собственнаго пріюта для малолѣтнихъ, круглыя сироты, не имѣющія 8-ти лѣтъ отъ роду, отдаются Правленіемъ, по возможности, на воспитаніе въ соответственныя благотворительныя заведенія и достигшія сего возраста опредѣляются въ учебныя ремесленныя заведенія.

С.-Петербургское Общество попеченія объ отставныхъ нижнихъ чинахъ
и оставившихъ службу вольнонаемныхъ служащихъ С.-Петербургской
Столичной Полици и Управленія Градоначальника.

СпеціальнЫЙ счетъ

№.....

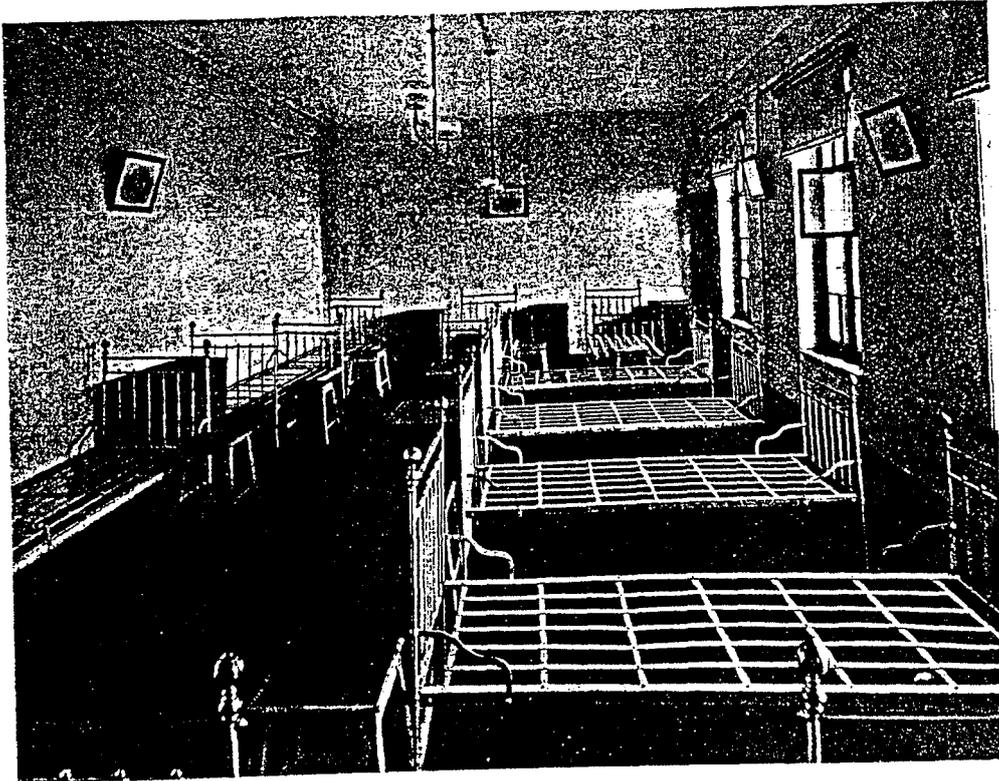
К Н И Ж К А

для записыванія взноса денегъ участника
Общества городского 2 уч. Спасской части
Петра Сидорова.

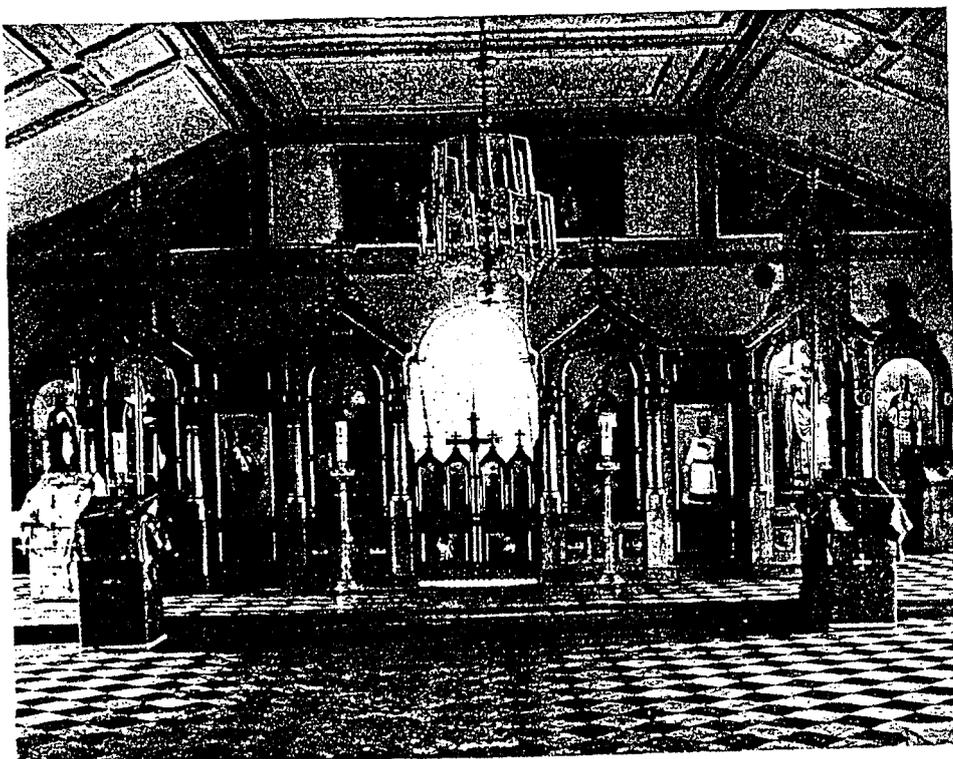

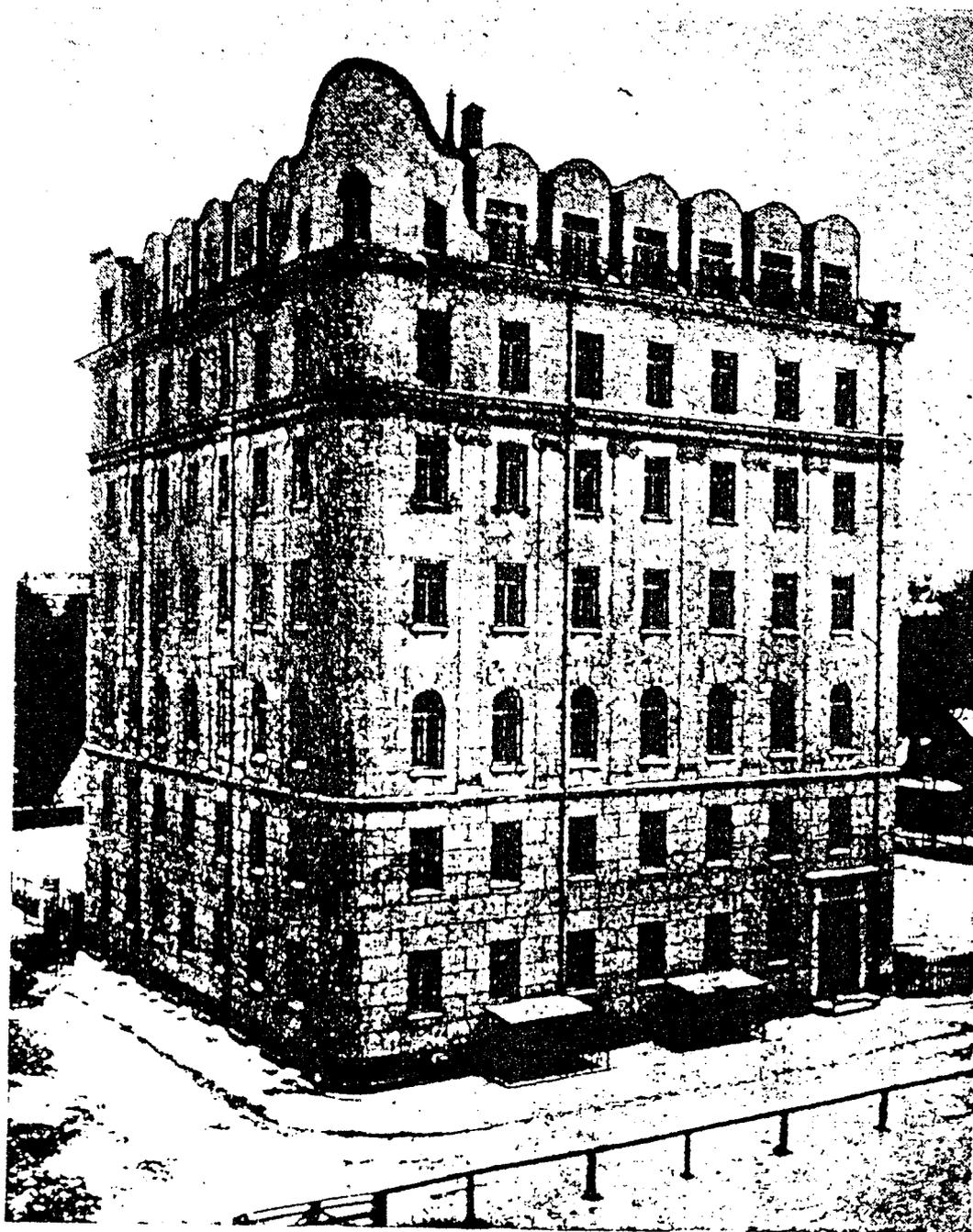
ЗДАНИЕ ПРЮТА—СЪ УШАКОВСКОЙ УЛИЦЫ.

ОБЩЕЖИТИЕ.

ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ МИРЛИКІЙСКАГО,
 ВЪ ПРИУТЪ ОБЩЕСТВА, ОСВЯЩЕННАЯ 18 ДЕКАБРЯ 1903 Г. ПРОТОІЕРЕЕМЪ
 РИШТА ТСКИМЪ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Государственная Типографія.

**Сводная ведомость должностных окладов полицейских чинов
городских управлений Российской империи 1913 году.**

/руб./

ГУБЕРНИИ	Должности и оклады												
	Полицейстеры			Пом-ки полицм.	Полицейские приставы					Помощники приставов			Околот. надзир.
	1875	1500	1250		1250	1250	1000	875	750	375	937,5	750	
Ч И С Л О Л И Ц													
Архангельская	1			1		3							16
Бессарабская	1		1					7	3			10	6
Витебская	2	1		2				7				14	
Вологодская		1						3					8
Владимирская		1	1					3				6	
Волынская		1		1				4				8	
Воронежская	1			1				3				10	10
Вятская		1						2				3	
Екатеринославская	2			1			5	5				5	19
Гродненская	1	1		1				5				9	32
Калужская	1			1				3				3	13
Киевская		1		1				3				6	
Ковенская	1			1				3				8	
Костромская		1		1				2				7	
Курская	1			1				5				9	16
Минская		1	1					4				5	
Московская			1					1				1	
Могилевская	2		1	1				5				10	6
Новгородская		1						2				6	
Олонецкая		1						1				3	
Орловская	1		3	1				7				17	10
Пензенская		1		1				3				9	
Подольская		1		1				3				5	
Полтавская		2		2				8				8	24
Псковская	1			1				4				5	
Рязанская		1						2				4	
С.-Петербургская	1	1						5					
Саратовская	1		1	1		4		2			6	3	12
Симбирская		1	2	1				5				9	
Смоленская		1		1				3				4	
Ставропольская	1		2	1				4				4	8
Таврическая	1			1	3		3	2		3		7	14
Тамбовская		1	2	1				6				10	
Тверская		1		1				4				7	
Тульская	1			1				4				12	
Херсонская		2		1				6			1	8	
Черниговская		1	1	1				4				6	
Ярославская		1						2				3	6

Источник: Щукин А. Руководство для изучения полицейской службы. СПб., 1913. С. 122.